МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ГЕНЕТИКИ, БИОТЕХНОЛОГИИ И ИНЖЕНЕРИИ ИМЕНИ Н.И. ВАВИЛОВА»

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции 23 ноября 2023 г.

САРАТОВ
2024

УДК 37 091.3:94(47)
ББК 63.3(2)6:74.5

Н34

Научные исследования: проблемы и перспективы развития. Сб. статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Научные исследования: проблемы и перспективы развития», 23 ноября 2023 г. Под ред. И.А. Ножкиной, Н.В. Шалаевой. Саратов: ФГБОУ ВО Вавиловский университет, 2024. 194 с.

ISBN 978-5-7011-0864-4

Проблемы, рассмотренные на конференции и представленные в научных исследованиях, связаны с тенденциями развития современного исторического и социогуманитарного знания. Авторы проводят анализ актуальных вопросов исторического развития России в XX в., рассматривают вопросы духовно-нравственного воспитания, инновационной педагогики, особенностей методики преподавания гуманитарных дисциплин в вузах. Статьи публикуются в авторской редакции.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся проблемами современного социогуманитарного знания.

Рецензенты:
Е.В. Листвина, доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии культуры и культурологии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского»
О.В. Пигорева, доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова»

УДК 37 091.3:94(47)
ББК 63.3(2) 6:74.5

ISBN 978-5-7011-0864-4

© ФГБОУ ВО Вавиловский университет, 2024
© Коллектив авторов, 2024

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Научная статья
УДК 94(47).073

Долгих Аркадий Наумович
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

НИКОЛАЕВСКАЯ ЭПОХА В ИЗОБРАЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОМАНИСТИКИ

Аннотация. Статья представляет собой краткий очерк и характеристику основных художественно-исторических произведений советской эпохи, посвященных времени правления Николая I, одного из самых нелюбимых в ту пору деятелей отечественной истории. Это неприятие было связано в значительной степени с репрессиями самодержавия в этот период против любезных сердцу тогдашней научной и художественной историографии декабристов, а также в отношении всех прогрессивных людей страны, например, петрашевцев, с торможением развития страны, «кризисом феодально-крепостнической системы», как писали тогда, приведшем к усилению отставания России от стран Запада, важнейшим следствием которого стало поражение в Крымской войне. Спецификой этого отношения в художественной литературе советского периода стало карикатурное изображение персонажей, служивших самодержавию, начиная с самого монарха, отказ от выявления некоторых иных тенденций во внутренней политике, в частности проблемы решения крестьянского вопроса в законодательстве эпохи.

Ключевые слова: самодержавие, Николай I, внутренняя политика, освободительное движение, декабристы, петрашевцы, кризис крепостничества.

Dolgikh A.N.
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

THE NICHOLAS ERA IN THE DEPICTION OF SOVIET HISTORICAL ROMANTICISM

Abstract. The article is a brief sketch and characterization of the main artistic and historical works of the Soviet era, dedicated to the reign of Nicholas I, one of the most unloved figures of national history at that time. This rejection was largely due to the repressions of the autocracy during this period against the Decembrists, who were kind to the heart of the then scientific and artistic historiography, as well as against all progressive people of the country, for example, Petrashevites, with the slowdown in the development of the country, the "crisis of the feudal-serf system," as they wrote then, which led to an increase in Russia's lag behind the countries The West, the most important consequence of which was the defeat in the Crimean War. The specifics of this attitude in the fiction of the Soviet period was

the caricature of the characters who served the autocracy, starting with the monarch himself, the refusal to identify some other trends in domestic politics, in particular the problem of solving the peasant question in the legislation of the era.

Key words: autocracy, Nicholas I, internal politics, liberation movement, Decembrists, Petrashevites, serfdom crisis.

Эпоху Николая I Павловича традиционно числят в не самых светлых в российской истории. Причин этому много. Здесь и объективные: торможение общественного развития со стороны власти, поражение в Крымской войне. С точки зрения либеральной и особенно советской историографии, видимо главной причиной негативного отношения к самому монарху и его политике (которые в глазах и историографии, и народа вообще уравниваются) являлась расправа с декабристами, которые, по В.И. Ленину, были первыми русскими революционерами, родоначальниками освободительного движения в России. Картина оценок деятельности последних сегодня изменилась на 180°, что тоже, конечно, неверно, как неверным представляется нам целиком позитивное восприятие внутренней политики самодержавия в ту эпоху, как это сегодня стало модным или в связи с борьбой с внутренними врагами, или в связи с противостоянием с Европой (вспомним пушкинские стихи «Клеветникам России» и «Поле Бородина» начала 1830-х гг.). Но нельзя все же не отметить здесь такие явления как начало промышленного переворота (и начало железнодорожного строительства), распространение русского языка и ограничение властями увлечения французским языком в высшем сословии страны, постоянную работу самого монарха и его окружения по решению крестьянского вопроса (которая хотя и не воплотилась в крупные реформы, но серией мелких преобразований и разработкой самих основ будущих мер готовила Великую реформу 1861 г.). Естественно, и развитие общественного движения в данную эпоху несколько изменило свой вектор: уходило в прошлое русское Просвещение, на смену ему приходило гегельянство и шеллингианство, западничество и славянофильство в либеральном (при всем особом понимании этого термина применительно к помещикам-душевладельцам) движении, постепенное обращение к народу в его радикальном направлении, которое В.И. Ленин называл в свое время «революционно-демократическим», и др. Наконец, можно говорить уже о начале расцвета русской культуры, заре ее «золотого» века, постепенного высвобождения от влияния европейской, появления оригинальных мыслителей в ней типа П.Я. Чаадаева, гения А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя и др. [1; 2; 7; 10]. Все это находило отражение, правда, в несколько ином виде, чем сегодня, в советской историографии, в том числе и художественной, прежде всего в исторической романистике. Выделим здесь, с нашей точки зрения, наиболее важные произведения, отразившие дух и той, и другой эпохи.

Лучше других это осознание иного времени, наступившего после 14 декабря 1825 г. – николаевской эпохи – представлено в первых строках романа

Ю.Н. Тынянова (1894–1943) «Смерть Вазир-Мухтара» (1928). Странное впечатление производят строки, открывавшие это произведение: «На очень холодной площади в декабре-месяце 1825 года перестали существовать люди двадцатых годов с их прыгающей походкой. Время вдруг переломилось; раздался хруст костей у Михайловского манежа – восставшие бежали по телам товарищей – это пытали время, был «большой застенок»… Лица удивительной немоты появились сразу, тут же на площади, лица, тянущиеся лосинами щек, готовые лопнуть жилами. Жилы были жандармскими кантами северной небесной голубизны… Тогда начали мерить числом и мерой, судить порхающих отцов; отцы были осуждены на казнь и бесславную жизнь… Отцы пригнулись, дети зашевелились, отцы стали бояться детей, уважать их, стали заискивать... Руками рабов и завоеванных пленных, суетясь, дорожась (но не прыгая), они завинтили пустой Бенкендорфов механизм и пустили винт фабрикой и заводом. В тридцатых годах запахло Америкой, ост-индским дымом. Дуло два ветра: на восток и на запад, и оба несли с собою: соль и смерть отцам и деньги – детям… Чем была политика для отцов? "Что такое тайное общество? Мы ходили в Париже к девчонкам, здесь пойдем на Медведя", – так говорил декабрист Лунин. Они узнавали друг друга потом в толпе тридцатых годов, люди двадцатых, – у них был такой "масонский знак", взгляд такой и в особенности усмешка, которой другие не понимали… Кругом они слышали другие слова, они всеми силами бились над таким словом, как "камер-юнкер" или "аренда", и тоже их не понимали. Они жизнью расплачивались иногда за незнакомство со словарем своих детей и младших братьев. Легко умирать за "девчонок" или за "тайное общество", за "камер-юнкера" лечь тяжелее… Благо было тем, кто псами лег в двадцатые годы, молодыми и гордыми псами, со звонкими рыжими собаками! Как страшна была жизнь превращаемых, жизнь тех из двадцатых годов, у которых перемещалась кровь! Они чувствовали на себе опыты, направляемые чужой рукой, пальцы которой не дрогнут. Время бродило. Всегда в крови бродит время, у каждого периода есть свой вид брожения. Было в 20-х годах винное брожение – Пушкин. Грибоедов был уксусным брожением. А там – с Лермонтова идет по слову и крови гнилостное брожение, как звон гитары» [14, с. 9–11].

Ассоциативный ряд для нас очевиден. Да, роман издан был в 1928 г., но ведь не зря в 1925-м погиб С.А. Есенин, в 1930-м уйдет из жизни В.В. Маяковский. Наступало иное время, и реминисценции с XIX-м веком сразу приходят на память. Неужели их тогда не видели? Либо «органы» не тронули Тынянова из-за начавшейся его болезни, которая достаточно скоро приведет его к потере возможности творить. Как ни странно, сам роман, с нашей точки зрения, достаточно стереотипен, разве что он написан таким «рубленым» языком, короткими фразами. Из российских по преимуществу сюжетов, представленных в нем, неожиданно и весьма критично показан А.С. Пушкин, пытавшийся ладить с властью в начале правления Николая I.

Небольшая повесть того же автора «Малолетный Витушишников» (впервые напечатана в 1933 г.), являясь своеобразной сатирой на эпоху Николая I и представляла собой своеобразный анекдот из жизни монарха, стремившегося все контролировать. В повести показаны элементы личной жизни всеведущего монарха, его отношения с фавориткой В.А. Нелидовой, в которых Николай I предстает оголтелым самодержцем, показаны уничижительные портреты ряда министров и лиц, приближенных к императору (Ф.П. Вронченко, А.Ф. Орлова, П.А. Клейнмихеля). Так же обозначены неисповедимые пути карьеры того времени (по принципу: служить бы рад, прислуживаться тоже) [3; 13].

Контрасты эпохи были весьма интересны многим писателям исторического жанра. Обратимся к весьма своеобразному роману Б.Ш. Окуджавы «Бедный Авросимов» (1969), посвященному его любимой эпохе, так или иначе связанной с декабристами – в данном случае с процессом над ними. Главный герой И.Е. Авросимов – выходец из среднепоместной семьи – 200 душ крепостных, чем он постоянно козыряет (особенно перед дамами, которых в романе явный избыток: он же еще так юн) – это и немного, но и немало, совершенно неожиданно вырванный из провинциальной глуши в Петербург из-за заслуг его родственника, проявившего свои таланты в подавлении путча 14 декабря 1825 г. и «споспешествовавшего» назначению своего племянника в Высочайше учрежденный Комитет по делу декабристов под начальство письмоводителя Комитета Боровкова, где этот «молодой рослый розовощекий человек» мог наблюдать обе противостоящие стороны – самих членов Комитета с их регалиями и «злодеев»-бунтовщиков, особое место среди которых занял П.И. Пестель. Наблюдая допросы и своеобразные прения сторон, этот простой и девственный в своих воззрениях юноша, из абсолютно правоверного монархиста постепенно превращался в другого человека. Он так и не стал оппозиционером, но его сознание превратилось в некую смесь разного рода воззрений, и лишь позднейшее его фактическое увольнение от дел, имевшее некий характер наказание, и пребывание в своей деревне и женитьба постепенно ввели его в некий прежний круг интересов и представлений, изменившихся потом или нет, неизвестно. В более поздних изданиях роман именовался как «Глоток свободы» – это был, действительно, длишь «глоток», а потом, видимо, все вернулось на круги своя… Важнейшим для читателей этого произведения, видимо, является не описание собственно деятельности Комитета (кстати, достаточно спокойное и отнюдь не сатирическое, как это обычно делается в подобных случаях) или политическая оценка высказываний и планов того или иного декабриста, а вопрос о нравственности. Главный его аспект – не сам факт покушения на цареубийство, но другой момент: декабристов осуждали не за цареубийство, хотя формально именно за подобные планы, что было отнюдь не главным в их воззрениях, но именно это им инкриминировали – так проще, безопаснее и эффективнее для

власти; предательство в их рядах (случай Майбороды, например) осуждается в среде дворянства, и даже герой, этот бедный провинциал, это понял и принял [8].

Своеобразным продолжением выше указанного произведения является еще один роман Б.Ш. Окуджавы «Путешествие дилетантов» (1980), посвященного судьбе некоего русского аристократа Мятлева, в прошлом друга и свидетеля гибели М.Ю. Лермонтова, чьи идеалы и представления он сохранил на всю жизнь, смелого, честного и порядочного человека. Основное действие романа охватывает период 1840-х – начала 1850-х гг., скажем так, время «угара» николаевского царствования. Как и другие романы Окуджавы, он посвящен, в основном, проблеме сохранения человеком и героем его произведений «себя» часто в экстремальных условиях. Название романа выглядит довольно странным: дилетанты здесь и сам Мятлев и его возлюбленная Лавиния, которую он увел у законного мужа средь бела дня (и к которой пытался, выражаясь шолоховским языком, «прилабуниваться» сам император, но не вышло) и которые по-дилетантски пытались прятаться в Грузии от недреманного ока власти; дилетантами выглядят и шпионы николаевского времени, столь долго их искавшие и часто сочувствовавшие им, хотя и выполняющие свои прямые обязанности должностного или добровольного сыска в отношении людей, неугодных монарху и его присным, или просто имеющих собственное мнение (здесь напрашиваются вполне многочисленные ассоциации с позднейшими недобрыми временами, «укромными, теперь почти былинными», «когда срока огромные брели в этапы длинные»); видимо, по нашему мнению, дилетантом здесь выглядит и сам император Николай, которому посвящены ряд страниц и глав романа (устроивший страну по образцу армейского подразделения, где все двигалось и действовало по указу, но все рухнуло уже при его же жизни под звуки поражений Крымской войны) [9].

Значительным произведением об эпохе 1815 – конца 1830-х гг. является роман М.Д. Марич (Чернышевой) (1893–1961) «Северное сияние» (впервые издан в 1826-1831 гг., нами использовано изд. 1952 г.). В нем раскрывается панорама дворянского общества данного периода, роль и значение декабризма, его зарождение и крах. Вместе с тем, автор не зациклен лишь на них, а показывает и круг лиц, близких к ним, в частности А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, А.П. Ермолова и др. Очевидно, что противники декабристов в романе рисуются уничижительно, особенно лица императорской фамилии, а также царские сатрапы, представленные подлыми и низкими. Смазан также и вопрос о поведении декабристов на следствии. Автор усиленно старается показать выгодные для его концепции примеры поведения отдельных из них, а тот факт, что все же они выдавали друг друга, дан лишь в общем виде; заметим, что это один из так называемых «проклятых вопросов» нашей истории, за которые ранее никто или почти никто не брался. (Кстати, обратим внимание на три известных позиции, которые занимали, в основном, деятели трех этапов освободительного движения в

России в подобных случаях. Если декабристы, как правило, давали «признательные показания» (тот еще эвфемизм!), причем многие раскаивались в своих «действиях», считая при этом, в частности, что врать государю нехорошо; революционеры-народники, в целом, выглядели жертвенно, старались взять всю вину на себя, даже больше, чем нужно; а деятели рабочего движения, особенно наиболее радикальные из них, занимали позицию, которую можно обозначить следующим образом: «Докажите!»). Вызывает некоторое удивление такие пассажи автора: «Досконально изучив весь следственный материал и лично услышав из уст многих участников дела 14 декабря правду о Тайном обществе, царь окончательно уверился, что силы у мятежников были большие, что беда их только в разрозненности этих сил, что вожди Южного и Северного обществ не успели сговориться меж собой о единовременном и совместном действии… А потому победа, которую он одержал над ними, явилась случайной и упала к его ногам, как сорванный бурей недозрелый плод». Не согласны мы и с крайне негативной и крайне односторонней авторской оценкой деятельности А.А. Аракчеева, причем если М.Д. Марич руководствовалась здесь мнениями современников, желательно было бы дать их в прямой речи, а не в авторском комментарии. Выделим и описание в романе польского восстания 1830–1831 гг. (на рассказы о котором было в свое время наложено своеобразное табу и о котором до сих пор и прочитать, собственно, негде), роли в этих события великого князя Константина Павловича, И.И. Дибича, княгини Лович и др. Наконец, много места в романе уделено рассмотрению духовной драмы А.С. Пушкина, завершившейся его дуэлью и смертью в 1837 г. Автор (женщина!) сваливает вину за его смерть на Н.Н. Гончарову, названную «ехидной», на самого монарха Николая, совращавшего ее, и на Дантеса, действовавшего по его поручению. Эта версия очень напоминает поэтическую версию М.Ю. Лермонтова в стихотворении «Смерть Поэта» [6].

Общественное движение николаевской эпохи также получило некоторое освещение в художественной литературе. Выделим здесь роман Л.М. Кокина «Зову живых» (1981), где идет речь о жизни и деятельности Михаила Васильевича Буташевича-Петрашевского. Особенностью этого произведения является большое число использованных документальных материалов. Суть авторского воззрения на деятельность кружка петрашевцев 1840-х гг. заключается в том, что они постоянно находились «под колпаком» у III Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, и что, когда они кое-что наработали, за что их уже можно было арестовывать, что и произошло. Судя по роману, участники кружка не столько занимались подрывным делом, сколько подозревали друг друга в предательстве. Аморфность кружка усугублялась разными воззрениями его членов, которые были и из разных социальных слоев и преследовали разные цели: одни занимались литературой, другие – фурьеризмом, третьи все же готовили бунт. Изложение автором деятельности кружка, на наш взгляд, даже снижено по сравнению с

реальностью. Он воспринимается как настолько незначительный, что и говорить о нем нет смысла. Остается непонятным, зачем вообще помещен был этот роман в издании серии «Пламенные революционеры». В романе суд и следствие над петрашевцами подчеркивает косвенно этот вывод. Автор стремится показать, сколь жестоким был приговор властей. Остается неясным, почему он был тогда столь мягким. Что этому способствовало? Гораздо лучше, чем о «революционерах», написано о деятелях правительства – самом императоре Николае I, его окружении – министре внутренних дел Л.А. Перовском, шефе жандармов А.Ф. Орлове, и особенно о деятелях политического сыска Л.В. Дубельте и И.П. Липранди. В конце романа рассказывается о жизни Петрашевского (и его друзей) в Сибири, о его борьбе за справедливость, приведшую, в конце концов, к новым преследованиям. Создается впечатление, что именно эти последние годы и сделали Петрашевского Петрашевским, что несколько изменяет историческую картину [5].

В книге Л.И. Славина (1896–1984) «Ударивший в колокол» (1986) автор рассказывает о жизни, творчестве и практической деятельности выдающегося русского революционера (в историографии существуют на сей счет и иные трактовки его деятельность и направленности его идей) Александра Ивановича Герцена. Это произведение выделяет среди других подобных большое внимание автора к психологии своего героя, попытка понять, как происходил его рост как политического деятеля, изменения в его позиции. Большое внимание уделено его семейной жизни, не скрывается история с первой его женой и Гервегом, меньше отмечена история со второй женой, ушедшей к нему от его друга Н.П. Огарева. Много в романе справедливых оценок, но нет ответа на больной вопрос: каким образом у него оказалось столь большое наследство и за счет чего и кого жили он и Огарев (этот вопрос сложен и скользок, но несмотря на любое его решение, Герцен останется тем, кто он есть). Другим замечанием к автору является, с нашей точки зрения, его явное предпочтение в отношении большей революционности Н.Г. Чернышевского по сравнению с А.И. Герценом, что выглядит далеко не бесспорно. Автор недооценивает герценовскую позицию по отношению к народному бунту, позицию, суть которой: «Слово – тоже дело». Вместе с тем, Герцена «не притягивают за уши» к марксизму, хотя и постоянно проверяет словам К. Маркса его идеи; при этом в последние годы жизни, именно ощутив свою неправоту в спорах с Марксом, Герцен принимает Интернационал. Ярки авторские характеристики М.А. Бакунина, Н.П. Огарева, Анненкова и других лиц окружения Герцена [12].

Проблемы внешней политики николаевской эпохи представлены классическим романом С.Н. Сергеева-Ценского (1875–1958) «Севастопольская страда» (1937–1939), рисующем картины России в период Крымской или Восточной войны 1853–1856 гг. Подробно описывая военные действия, автор одновременно показывает и картины внутренней жизни страны, начиная с императорской семьи, столичного и

провинциального дворянства и кончая народными массами. Все основные деятели войны получили в нем достаточное освещение. Также преимущественно проблемам внешней политики посвящен роман писателя и историка-исследователя Н.А. Задонского (Коптева) (1900–1974) «Жизнь Муравьева (горы и звезды)» (нами использовано ее 2-е изд. 1966 г.), посвященной жизни и деятельности знаменитого русского полководца, дипломата и Кавказского наместника (1854–1856) Н.Н. Муравьева-Карского (1794–1866), достигшего в конце жизни чина генерала от инфантерии, в прошлом декабриста, случайно (и не по своей вине) уцелевшего от расправы николаевских судей, но сохранившего во многом свободолюбивые идеалы юности и находившегося всю свою жизнь на подозрении в нелояльности властям со стороны жандармов и самодержавия. Эта книга в свое время получила высокую оценку известным историком М.В. Нечкиной, написавшей к ней небольшое введение. В определенном смысле данный роман стоит на грани обыкновенной беллетристики и научного исследования при опоре на архивные материалы и мемуаристику и при наличии достаточно большого справочного аппарата. К числу характерных особенностей романа можно отнести весьма сдержанный и несколько односторонний взгляд его автора (а, возможно, и его главного героя) на завоевательные и охранительные войны России данного периода, особенно на Кавказе против горцев (в духе М.Ю. Лермонтова) и в отношении Польского восстания 1830–1831 гг. Герой книги представлен автором как явный оппозиционер всем тогдашним российским императорам, получившим, что было типичным явлением для советского времени, крайне негативные оценки в романе (Александр I: «самонадеянный и невежественный», «самовлюбленный щеголь с приятной улыбкой на устах и холодным сердцем», чуждый народу, «которым он управлял», увлеченный парадоманией и шагистикой, «презиравший русский народ»; Николай I: «необразованный», хотя и «не без дарований, надменный, слабый, робкий и вместе с тем мстительный и преданный всего более удовлетворению своих страстей»; Александр II: «предававшийся увеселениям и наслаждениям», «ничтожный, подлый и пошлый человечишка», при этом даже крестьянская реформа 1861 г. оценена автором крайне низко: «свобода» оказалась «весьма сомнительной», «крестьяне остались без земли, и власть помещиков над ними не прекратилась», «реакция опять восторжествовала», а «крестьяне жестоко обмануты»). К числу явных достижений автора можно отнести неоднозначные оценки крупнейших государственных деятелей и полководцев эпохи: И.И. Дибича, И.Ф. Паскевича, А.И. Барятинского, А.Х. Бенкендорфа, А.И. Чернышова, А.С. Грибоедова, а также видных общественных деятелей, в частности А.С. Пушкина [4; 11].

При любом отношении к этому художественно-историческому наследию советской эпохи все эти произведения являются, в целом, высокохудожественными и рисуют николаевскую эпоху гораздо лучше, нежели

существующие учебники, хотя некоторые оценки авторов их сегодня подвергаются определенному пересмотру.

Список литературы

1. Выскочков Л.В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX в. М.: Академический проект, 2018.
2. Гросул В.Я. Общественное движение в России первой половины XIX века. М.: АИРО-XXI, 2017.
3. Долгих А.Н. Власть и общество: Россия конца XVIII – первой половины XIX века в исторической романистике Ю.Н. Тынянова (1894–1943) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XX Международной научной конференции, Иваново, 31 марта – 1 апреля 2021 г. Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2021. С. 307–310.
4. Задонский Н.А. Жизнь Муравьева: Горы и звезды: Документальная историческая хроника /Предисл. акад. М.В. Нечкиной. 2-е изд. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1966. 443 с.
5. Кокин Л.М. Зову живых: Повесть о М. Петрашевском. М.: Политиздат, 1981.
6. Марич М. Северное сияние. Исторический роман. М.: Воениздат, 1952.
7. Ляшенко Л.М. Николай I. Случайный император. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2013.
8. Окуджава Б.Ш. Бедный Авросимов: роман. Екатеринбург: У-Фактория, 2003.
9. Окуджава, Б.Ш. Путешествие дилетантов. Из записок отставного поручика Амирана Амилахвари. Роман. М.: Советский писатель, 1980.
10. Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I / ИРИ РАН. Изд. 2-е, испр. и доп. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.
11. Сергеев-Ценский. Севастопольская страда // Его же. Собр. соч.: в 12 т. Т. 4–7. М.: Правда, 1967.
12. Славин Л.И. Ударивший в колокол: Повесть об А.И. Герцене. М.: Политиздат, 1986. 463 с.
13. Тынянов Ю.Н. Малолетный Витушишников // Его же. Соч.: в 3 т. Т. 1. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 467–517.
14. Тынянов Ю.Н. Смерть Вазир-Мухтара // Его же. Соч.: в 3 т. Т. 2. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 5–458.

Научная статья
УДК 94(47).084.3

Магомедов НурдинХабибович
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ В САРАТОВЕ РАННИЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД 1917–1918 гг.

Аннотация. В статье рассматривается история создания народной милиции в Саратовском Поволжье. В ходе исследования автором было выявлено, что в период 1917–1918 гг. правоохранительная система имела определенные особенности. Автор статьи рассмотрел провел анализ источников, позволивших проследить процесс формирования народной милиции.

Ключевые слова: народная милиция, Февральская и Октябрьская революции, положение, Временное правительство, исполком Саратовского совета.

Magomedov N.H.
Vavilov University

THE FORMATION OF THE PEOPLE 'S MILITIA IN SARATOV IN THE EARLY SOVIET PERIOD OF 1917–1918

Abstract. The article examines the history of the creation of the people's militia in the Saratov Volga region. In the course of the study, the author revealed that in the period 1917–1918 the law enforcement system had certain features. The author of the article reviewed and analyzed the sources that made it possible to trace the process of formation of the people's militia.

Key words: the People's Militia, the February and October revolutions, the situation, the Provisional Government, the executive Committee of the Saratov Council.

История советской народной милиции начинается с постановления НКВД от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «О создании рабочей милиции» [10, с. 195]. Термин «милиция», пришедший в Россию из Европы, был уже известен в имперский период российской истории и означал земское войско или ополчение. После февральских событий 1917 г. Временное правительство распустило корпус жандармерии и объявило о создании гражданских органов правопорядка – милиции. 17 апреля 1917 г. Временное правительство издало постановление «Об учреждении милиции», но так и не было реализовано в полной мере [8, с. 43–44].

Активное развитие народная милиция получила уже после прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. и стала основой Красной гвардии. Идея создания народной милиции как альтернативы постоянной армии в начале XX в. возникла в трудах В.И. Ленина и получила свое теоретическое обоснование в его трудах. В.И. Ленин видел необходимость вооружения народа, соблюдая при этом классовый подход. В 1905 г. В.И. Ленин высказал мысль о военной силе

«революционного народа», которая складывается из вооружения рабочего класса и крестьянства, комплектования передовых отрядов, а также из переходящего на сторону народа войска [4, с. 365].

В марте 1917 г. В.И. Ленин пишет серию статье, объединенных названием «Письма из далека». В третьем писем он много рассуждает о «пролетарской милиции», отмечая, что нет смысла составлять какой-либо план создания пролетарской милиции, так как рабочие и весь народ «во сто раз лучше разработают и обставят его, чем какие угодно теоретики» [5, с. 42]. В.И. Ленин отмечал, что если это осуществить, то буржуазные органы насилия будут заменены истинно народной милицией, где действительно будет участвовать весь народ, обоих полов. Народная милиция в таком случае могла бы выполнять функции армии, полиции, органов правопорядка и государственного управления [5, с. 42].Будущий председатель СНК (Совета народных комиссаров – орган государственной власти в 1917–1947 гг.) допускал, что народная милиция сможет проводить разверстку хлеба, помогать решать другие хозяйственные вопросы, «проводить в жизнь «всеобщую трудовую повинность» [5, с. 43–44]. В.И. Ленин видел в этом положительную сторону в том, что вооружение народа сможет ликвидировать эксплуатирующий класс, перспективы в борьбе и над общей преступностью.

Отечественные исследователи В.А. Журавлев и В.М. Боер отмечали, что данная идея В.И. Ленина наоборот несла в себе отрицательную роль. Они подчеркивали, что в условиях подавления власти, деморализации армии и ликвидации полиции такое вооружение могло привести не к упрочению свободы и демократии, а к анархии и росту преступности [2, с. 72–73].

В отечественной историографии проблема становления народной милиции малоизучена. Частично это можно объяснить специфичностью самой структуры и ограниченным доступом к необходимым источникам, в первую очередь документам архивов МВД и КГБ. Однако в научных исследованиях и статьях, где рассматриваются общие исторические события во времена революционных преобразований, уделяется внимание развитию и деятельности народной милиции. Об истории народной милиции можно узнать и в общеисторических трудах, которые посвящены истории органов внутренних дел. В статье были использованы исследования В.Л. Минера «История полиции России» в 2 томах, В.Н. Прокопенко, В.М. Романова «Советская милиция (1917–1920)», З.И. Перегудовой «Политический сыск России (1880–1917 гг.)» и местных ученых И.А. Крепковой «Становление органов охраны общественного порядка в Нижнем Поволжье в 1917 году», А.А. Симонова, В.Н. Цера «Становление системы советской милиции в Саратове в 1917– нач. 1918 г.».

Цель статьи является системный анализ процесса образования и развития народной милиции в первые годы существования советского режима.

Как было выше сказано, процесс формирования народной милиции начался еще в период революционных преобразований Временного правительства после падения монархии. На основании постановления Временного правительства от 6 и 10 марта 1917 г. прекратил свою работу корпус жандармов и Департамент полиции. В ст. 1 «Временного положения о милиции» 17 апреля 1917 г. говорится, что «милиция есть исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений»[8, с. 3]. «Временное положение о милиции» базовую составляющую правовых норм в разделе о составе уездной и городской милиции оставило прежним: «Весь уезд с уездными и безуездными городами, посадами местечками и селениями, находящимися в нем, подлежит ведению уездной земской милиции. Все губернские и некоторые более значительные города, посады и местечки, для которых установлена полиция на основании действовавших к 1-му марта 1917 года законов и правительственных распоряжений, имеют свою отдельную милицию» [8, с. 4].

Определенного единого названия для нового исполнительного органа в первое время после упразднения полиции так и не было введено. Изначально в законодательных актах Временного правительства использовался термин «общественная полиция» или словосочетания «милиция Временного правительства», «гражданская милиция», «народная милиция». Постановлением Временного правительства было переименовано Временное управление по делам полиции в Главное управление по делам милиции и по делам милиции, и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан [9, с. 1135], которое было ликвидировано Октябрьской революцией после 25 октября (7 ноября) 1917 г. В функции управления входили организация деятельности центральных и местных органов милиции и контроль за их деятельностью, а также разрешение въездов-выездов за границу, надзор за военнопленными и иностранными подданными [7, с. 220].

В свою очередь, в губерниях и в крупных городах было предусмотрено создание должности правительственного комиссара по делам милиции. В дальнейшем губернским комиссарам было дано право временно отстранять от исполнения обязанностей начальника милиции [8, с. 5].

В Саратовском Поволжье замена полиции на народную милицию и становление новых органов охраны общественного порядка имели свои особенности [6, с. 69]. Народная милиция являлась исполнительным органом государственной власти на местах. 4 марта 1917 г. в уездах Саратовской губернии начался процесс разоружения полиции. Исходя из архивных данных, 11 апреля 1917 г. в ходе заседания военной секции саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов было решено «полицейских и жандармов всех чинов отправить в действующую армию в качестве рядовых» [1, Л. 24].

В комиссию по ликвидации местных жандармских управлений входили: председатель А.С. Чумаевский, Л.И. Перельман, П.П. Романенко, М.П. Сердобов, А.А. Гольдштейн и два делегата из Военного комитета – Маслов и Гуртес. [11, с. 69].

Для разработки «Положения о милиции Саратовского совета рабочих депутатов» была создана специальная комиссия, которая состояла в основном из членов партии эсеров. Основные положения проекта вышли в свет 8 марта 1917 г. Согласно «Положению» народная милиция организуется советом рабочих депутатов для самоохраны народа и нормального течения жизни города из среды рабочих. Саратовский совет рабочих и солдатских депутатов сформировал из отрядов рабочих городскую милицию, которая была передана в ведомство Общественного городского комитета (ОГИК). В полномочия ОГИК входило назначение начальника милиции, 2-х его помощников, участковых комиссаров с помощниками [11, с. 108]. Однако совет рабочих смог оставить за собой право выбирать из своего состава одного из двух заместителей участковых комиссаров [12, с. 24].

Таким образом, данное «Положение» стало первым нормативным документом, который непосредственно закреплял юридическую основу создания народной милиции в Саратовском Поволжье в изучаемый период. На основании «Положения» стало известно, что милиция подразделялась на милицию по охране города и милиционные дружины по охране фабрик и заводов [6, с. 69–70]. Основным критерием набора в состав народной милиции была политическая благонадежность кандидата на службу и уровень его образования. В ст. 14 «Временного положения о милиции» категорически запрещала брать в милицию лиц, которые находились под следствием, судом или ограниченных по приговору суда в правах. В ст. 15 был прописан определенный образовательный ценз в программе обучения гимназий [11, с. 11].

С провозглашением в городе Саратове 27 октября 1917 г. советской власти народная милиция, как и все другие органы власти Временного правительства, потеряла свое значение. В начале ноября 1917 г. произошло расширение Саратовского совета народных комиссаров благодаря созданию губернского комиссариата внутренних дел, глава которого стал большевик П.А. Лебедев.

Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов в ноябре 1917 г. временно предал функции охраны общественного порядка народной милиции в Саратове Красной гвардии. В свою очередь, народная милиция принимала заявления от граждан, производила расследование, дознание, составляла протоколы, взыскивала платежи и т.д. Стоит отметить, что совместная работа народной милиции и Красной гвардии не мог существовать продолжительное время. 24 ноября 1917 г. народная милиция была фактически распущена городской думой, что в своем докладе исполкому Саратова отметил П.А. Лебедев [13, с. 22].

Возникла проблема с охраной города. Большинство представителей исполкома, обращая внимание на настроение рабочих, которые были недовольны несением патрулей и караулов по городу и голосовали за самоохрану [14, с. 109–110]. Таким образом, было решено ликвидировать народную милицию, распространяя повсеместно охрану, учредить военно-революционные суды, после чего создать милиционные отделы, которые и будут заниматься подсудностью преступников.

В заключение необходимо отметить, что организация милиции в городе Саратове была урегулирована «Положением», разработанным местным Советом рабочих депутатов. После падения монархии, полиция была ликвидирована и заменена «народной милицией». Это была добровольная армия, организованная в условиях революционной перестройки государства. Основными функциями «народной милиции» были охрана предприятий и городских кварталов. Временное правительство старалось не допустить существования одновременно народной милиции, и вооруженных формирований трудящихся. Появившиеся в дни Февральской революции Советы рабочих и крестьянских депутатов одновременно с народной милицией организовывали отряды рабочей милиции и другие вооруженные формирования трудящихся, которые охраняли фабрики и заводы, и наблюдали за охраной общественного порядка. Однако Октябрьская революция ликвидировала всю систему государственных учреждений, в том числе и народную милицию Временного правительства. В свою очередь в январе 1918 г. можно проследить существования народной милиции на тех же основаниях, что были при Временном правительстве. В это время была поднята проблема о советской милиции, т.е. проблема реорганизации народной милиции. Для решения данной проблемы было решено создать городской совет комиссаров по делам милиции в составе 10 человек с одинаковыми правами, который возглавил А.И. Ананьев [14, с. 111]. С этого момента прослеживается новая история в организации правоохранительной системе на местах.

Список литературы

1. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1279. Оп. 1. Д. 74. Хроника революционных событий (март 1917 – июль 1918 года). Л. 24.

2. Журавлев В.А., Боер В.М. Российская государственность и армия в 1917 г. (по материалам печати). СПб, 1999. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 1999. 98 с.

3. Крепкова И.А. Становление органов охраны общественного порядка в Нижнем Поволжье в 1917 году // Философия права. №6 (79). Ростов-на-Дону, 2016. С. 68–74.

4. Ленин В.И. Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания // Полн. собр. соч. Изд. 5.Т. 11. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 589 с.

5. Ленин В.И. Письма издалека // Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 31. М.: Государственное издательство политической литературы, 1969. 671 с.

6. Минер В.Л. История полиции России. В 2-х т. Том II. Милиция Советского Союза: в 3 т/ под общ.ред. И.А. Калиниченко. Т. 2. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 353 с.
7. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2000. 432 с.
8. Постановление Временного правительства об учреждении милиции; Временное положение о милиции; Постановление Временного правительства о собраниях и союзах. Петроград, 1917. 19 с.
9. Постановление Временного правительства «О переименовании Временного управления по делам общественной полиции в «Главное управление по делам милиции» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1917. № 191.
10. Постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции». 28 октября (10 ноября) 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. № 1. М., 1917. 490 с.
11. Прокопенко В.Н., Романов В.М. Советская милиция (1917–1920). М., 1968. 112 с.
12. Румянцев Е.Д. Рабочая милиция в Поволжье в 1917 году // Гуманитарные науки. Сб. аспирантских работ. Казань: Казанский гос. ун-т, 1971. С. 21–24.
13. Саратовская губернская милиция. Документы и материалы (октябрь 1917– май 1918). Саратов, 2002. 428 с.
14. Симонов А.А., Цера В.Н. Становление системы советской милиции в Саратове в 1917–нач. 1918 г. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. № 13. Вольск, 2019. С. 108–112.

Научная статья
УДК 94(47).084.3

Шиян Елена Владимировна
Камышинский политехнический колледж

РОЖДЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ… ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА САРАТОВА В 1917–1922 ГГ.

Аннотация. Революционные процессы 1917 г. и последовавшие за ними преобразования, затронули не только политическую сферу, но театральную культуру. Театр перестает быть просто развлекательным учреждением культуры. Большевики и советская власть поставили перед новым театром задачи воспитательного и просветительского характера. На основе социокультурного анализа и исследования большого массива источникового и научного материала, автор выделяет функции и особенности раннего советского театра, показывает на примере саратовских театров революционного толка особенности их деятельности, способности воздействовать на сознание и психологию зрителя.

Ключевые слова: революция, большевики, театр, Пролеткульт, Театральный Октябрь, Саратов, Д. Басалыго, А. Роом,

Shiyan E.V.
Kamyshinsky Polytechnic College

BORN OF REVOLUTION… THEATRICAL CULTURE OF SARATOV IN 1917–1922

Abstract. The revolutionary processes of 1917 and the subsequent transformations affected not only the political sphere, but also theatrical culture. The theater ceases to be just an entertainment institution of culture. The Bolsheviks and the Soviet government set educational and educational tasks for the new theater, Based on socio-cultural analysis and research of a large array of source and scientific material, the author highlights the functions and features of the early Soviet theater, shows by the example of the Saratov theaters of the revolutionary sense the peculiarities of their activities, the ability to influence the consciousness and psychology of the viewer.

Key words*:* revolution, Bolsheviks, theater, Proletkult, Theatrical October, Saratov, D. Basalygo, A. Room,

Театр как вид искусства обладите высокой степенью эмоционального воздействия на общественное сознание, визуальными средствами влияния на формирование новой идентичности. Одной из особенностей театра является его способность вовлекать зрителя в разворачивающееся на сцене действо. Театр способен в постой форме, доступным языком донести до зрителя образно в сконцентрированном виде определенные мысли, что в ранний советский период имело, когда большая часть населения была либо неграмотна, либо малограмотна, большое значение для власти. Способность театра воздействовать на сознание зрителя делает его одним из важных механизмов социокультурной идентификации и самоидентификации человека в обществе, вызывая большой интерес в научной среде.

Интерес к истории советского театра возник уже в 1920–1930-е гг. К этому времени относится появление первых работ, в которых рассматривается роль и значение театра в общественной жизни [1, 2]. Как объект научного исследования театр начинает приобретать свое значение с 1980-х гг. В историографии театра историками, культурологами, литературоведами рассматривались проблемы репрезентации образа власти в театральной культуре [3, 4], взаимоотношения власти и театральных деятелей [5, 6], репертуара [7], развитие театра [8], в том числе и региональных театров [9].

В статье мы ставим целью на основе социокультурного и структурного анализа рассмотреть влияние театра на формирование социальной идентичности в 1920-е гг. на примере Саратова.

После победы в октябре 1917 г, во многом благодаря первому Наркому просвещения А.В. Луначарскому, большевики обратились к театру как проводнику властный идей. Театр, воздействуя на сознание зрителей, оказался способен реализовать сразу несколько задач, среди которых создание советского нарратива о революционной борьбе, логическим завершением которого стала

победа пролетариата осенью 1917 г. Задача интеграции общества и власти, что способствовало формированию основ легитимации власти, и политической самоидентификации граждан нового государства. Советская власть стремилась к преодолению социальной разнородности и созданию гомогенного общества, где есть ведущий класс – пролетариат, следовательно, и система самоидентификации должна была быть связана с идеей революционной классовой борьбы рабочего класса за светлое будущее других социальных групп. Эти задачи нашли свое реальное воплощение не только в театральной политике в целом, но и в театральном репертуаре.

В 1918–1920 гг. театральной среде было разработано несколько концепций театра – Пролеткульта (П.И. Лебедев-Полянский, В.Ф. Плетнев), Театрального Октября (В.Э. Мейерхольд), театра Петрушки (П.П. Гайдебуров), передвижного театра (П.Н Керженцев) и т.д. В исследуемый период театры условно можно разделить на два типа – академические, имеющие длительную традицию, и экспериментальные, возникшие в постреволюционное время. Последние – театры Пролеткульта и В.Э. Мейерхольда, имели ярко выраженный политический характер.

Яркой приметой революционного времени стала идея развития творческих сил народных масс, что повлекло создание рабочих театров и студий при городских и сельских клубах. Активное вовлечение рабочих и крестьян в театральное творчество было направленно на формирование в сознании простого малограмотного человека идей единения общества, его сопричастности к революционным преобразованиям, формирование чувства социокультурной идентичности.

Театры революционной эстетики развивали новые формы работы и постановок – «живая газета», клубная пьеса, массовые праздники, агитсъезды, торжественные заседания, театральные действа на улицах города в советские праздничные дни [10]. Массовость и масштабность форм театральных постановок с активным вовлечением зрителя в действо, делали его участником и творцом нового строя, традиций и символов. Театр формировал новую реальность, картину мира.

Саратов, не смотря на сложную политическую ситуацию, вызванную гражданской войной, низкий удельный вес рабочего класса в социальной структуре города, благодаря местным большевикам активно включился в процессе формирования революционного театра. Проведя быстро и короткий срок национализацию, Отдел искусства саратовского губернского отдела народного образования (губоно) под руководством Д Бассалыго активно развивал различные формы театрального экспериментаторства.

В первой половине XX в. Саратов был одним их крупнейших городов Поволжья. В отличие от многих провинциальных город России, Саратов имел большую театральную традицию. До 1917 г. в городе было три стационарных

театра с профессиональными актерскими труппами, тогда как большинство российских городов имели только антрепризные театры. К первой годовщине Октября в Саратове открываются новые революционные театры, в том числе и первый в России детский театр им. В.И. Ленина [11].

Большую роль в развитие театрального дела в революционном Саратове сыграли Д. Бассалыго, возглавивший Отдел искусства губоно, его соратники А. Золин, С. Семян, И. Емельянов, А. Тимофеев, Ф. Фейфель, А. Меркулов, И. Слонов, А. Канин и др. Д. Бассалыго, имевший театральное образование, был сторонником эстетики экспериментального театра, пропагандистами которого стал Пролеткульт и В. Мейерхольд. В результате Д. Бассалыго деятельности в городе был открыт первый солдатский театр, в котором он выступил главным режиссером и актером. Первым спектаклем театра стала пьеса Г. Гейерманса «Гибель Надежды». Д. Басалыго в последствие вспоминал: «Открытие театра прошло на большом эмоциональном подъеме. … Оркестр торжественно исполнил «Марсельезу». … И здесь я впервые почувствовал присутствие в театре новой аудитории – аудитории с открытой душой, аудитории грозной, но ласковой, жаждущей прекрасного. Эта аудитория была народной» [12, с. 75]. Сама постановка и театральные приемы были направлены на формирование у рабоче-солдатской аудитории чувства «духовного подъема, протеста и негодования» по отношению к угнетению норвежских моряков, чьей жизни была посвящена пьеса.

Саратов в первое революционное десятилетие стал экспериментальной театральной площадкой. В силу различных обстоятельств в городе в 1917–1922 гг. оказалось большое количество деятелей культуры, ориентированных на идеи нового театра и революционной эстетики. Одной из ярких форм проявления нового массового искусства стал революционный театр, сочетавший в себе, с одной стороны, элементы площадности и принципы массовых постановок, а с другой – экспериментаторские достижения германского театрального новатора М. Рейнхарда, который разрушил границу между зрителем и актером, организовав единое театрально-постановочное пространство [13, с. 391].

В 1918 г. по инициативе А.В. Луначарского с целью «создавать пролетарское искусство» в Саратов приехал художник-авангардист, сторонник идей Пролеткульта В.М. Юстицкий. Ему принадлежала инициатива создания театра «Арена ПОЭХМА», открывшийся 18 декабря 1921 г. – синтетический театр поэтов, художников, музыкантов, актеров, которых объединяло революционное творчество.

Еще один театр революционной эстетики, открывшийся в Саратове в 1921 гг. стал театр ТЭП (театр эксцентрических представлений), главным режиссером которого стал А. Роом – будущий лауреат двух сталинских премий. С целью развития и укрепления молодого театра были подписаны контракты со столичными актерами из театров «Летучая мышь» (К. Дубровская, Л. Колумбова, Т. Оганезова), «Кривое зеркало» (В. Донской, М. Кольман) и «Комическая опера»

(В. Кручинин, А. Гойер, Э. Маршаль и И. Южин). Сборная разноплановая труппа, оригинальный репертуар, сценография нового театра – все отвечало замыслам А. Роома, который был поклонником и сторонником актерской техники В. Мейерхольда. ««Актер – машина, мастер техники, последнее слово биомеханики... Слово на сцене должно быть так же выразительно, сжато, как «Совнархозы», «Наркомпросы», «Главбумы», «ГУМы» [14 с. 33] Репертуар, по мнению А. Роома, – это зеркало жизни. «Нужно брать куски жизни – фельетоны, происшествия, кинодраму – и творить пьесу. Рецепт рекомендуется с ручательством на успех» [14, с. 33]. В репертуар ТЭПа включались остросюжетные пьесы современных авторов, злободневные пародии, скетчи, интермедии, обозрения, сатира на местные и глобальные темы.

Еще одной приметой театрального эксперимента стало распространение низового театра при рабочих клубах. Одним из первых в городе открылся Новый Сергиевский театр при профсоюзе грузчиков Приволжского района, которому передали здание бывшего театра Очкина. После передачи Нового Сергиевского театра в ведение Отдела искусств, ему отдали помещение в Народном дворце [15, с. 3]. В последствие появился театр-клуб им. А.В. Луначарского, рабочий театр «Знание-сила» Вокзального и Горного районов, «Молодой» – театр при клубе 3-го райкома, драматический театр железнодорожников при Доме труда и просвещения. Первоначально все рабочие театры активно сотрудничали с режиссерами и актерами профессиональных трупп, но в дальнейшем сотрудничество прекращается. В период нэпа многие клубы закрылись по причине отсутствие репертуара, дороговизны постановок, падение интереса к постановкам.

Таким образом, можно утверждать, что в ранний советский период театр становится одним из мощных средств воздействия на сознание простого человека. Приобретая политическую значимость, театр становится не только проводником властных идей, но объединения на основе вовлечения народных масс в творческий процесс. Советская власть посредством театра стремилась к формированию в сознании чувство единства и сопричастности к революционным процессам, сопереживания и соучастия, что создавало условие духовного единения общества на основе идей и установок власти.

Список литературы

1. Луначарский А.В. О театре и драматургии. Избранные статьи. В 2-х т. М., 1958.
2. Аркадьев М.П. Основные задачи театрального строительства М, 1934.
3. Шалаева Н.В., Шендрикова С.П. Становление народного театра или как большевики внедряли новую культуру в деревне (1920-е гг.) // Государственная власть и крестьянство в XIX–начале XXI века. Сб. статей. Коломна, 2018. С. 155–158.
4. Шендрикова С.П., Шалаева Н.В. Советская идеология и механизмы ее внедрения в 20-е годы XX в. посредством театральных постановок // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сб. материалов IV Международной научно-практической конференции 01–02 декабря 2017 г. Грозный. 2017. С. 628–631.

5. Жидков В. С. Театр и власть. 1917–1927: от свободы до «осознанной необходимости». М., 2003.
6. Соколов Б. В. Сталин, Булгаков, Мейерхольд… Культура под сенью великого кормчего. М., 2004.
7. Золотницкий Д. И. Зори театрального Октября. Л., 1976.
8. Колозина И. М. Развитие театрального дела в 1917–1920-е гг. (по материалам г. Саратова) // Аспирант и соискатель. 2016. № 2 (92). С. 14–17.
9. Шендрикова С.П., Полянская Е.С. К вопросу о роли театра в мире: на примере Крыма. имперский период // Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов – 2024. Материалы I Международной научно-практической конференции. 17–18 декабря 2019.Краснодар, 2019. С. 245–253.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 142. Оп. 1. Д. 521 Л. 104.
11. Художественные известия отделения искусств Саратовского совета народного образования №10. 1918. Л. 3
12. Бассалыго Д.Н. Обзор деятельности Саратовского Отдела Искусств// Годовщина Социальной революции в Саратове. Издание Саратовского Губисполкома. Саратов, 1918. С. 74–75
13. Пайпс Р. Русская революция. Россия под большевиками. 1918–1924. М., 2005.
14. Дьяконов В А. Театральное отражение эпох. Саратов, 2001. С. 33
15. Саратовские известия. 1918. № 120. С. 3.

Научная статья
УДК 94(47).084.3

Харченко Инна Аликовна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В КУЛЬТУРЕ РАННЕГО СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ (1920-е гг.)

Аннотация. Российское общество в начале XX в. пережило один из серьезнейших системных кризисов, завершившихся революцией 1917 г., приходом к власти большевиков, и, как следствие, сменой вектора исторического развития. Большевики развернули реализацию одной из масштабных программ трансформации общества, затронувших все сферы жизнедеятельности общества. Наравне с созданием новых органов власти, встал вопрос о формировании нового человека, которому выпала историческая миссия строить коммунизм. Одновременно советская власть с первых дней своего существования посредством декретов начала реализацию программы феминизации женщины, которая наравне с мужчиной становится полноправным строителем нового общества. Автор на основе социокультурного анализа плакатов и живописи 1920-х гг. рассматривает образы советской женщины, выделив ведущие их типажи.

Ключевые слова: революция, большевики, гендерная модернизация, феминизм, новая женщина, образы женщины, искусство, плакат, живопись.

Kharchenko I.A.
Vavilov University

VISUAL IMAGE OF A NEW WOMAN IN THE CULTURE OF THE EARLY SOVIET PERIOD (1920s)

Abstract. At the beginning of the XX century, Russian society experienced one of the most serious systemic crises, culminating in the revolution of 1917, the coming to power of the Bolsheviks, and, as a consequence, a change in the vector of historical development. The Bolsheviks launched the implementation of one of the large-scale programs of transformation of society, affecting all spheres of society. Along with the creation of new authorities, the question arose about the formation of a new person who had the historical mission to build communism. At the same time, from the first days of its existence, the Soviet government, through decrees, began implementing a program of feminization of a woman who, along with a man, becomes a full-fledged builder of a new society. Based on the socio-cultural analysis of posters and paintings of the 1920s, the author examines the images of Soviet women, highlighting their leading types.

Key words: revolution, bolsheviks, gender modernization, feminism, new woman, images of women, art, poster, painting.

Сегодня женщина играет большую роль в жизни современного общества, активно участвуя как в социокультурных процессах, так и в политике и экономике.

Во многом это произошло в результате расширения ее политико-правовых прав, уровня культуры и образования, что способствует изменению самоидентификации женщины. Эта трансформация, начавшаяся еще в XIX в. и продолжающаяся до сегодняшнего дня, вызывает большой интерес ученых историков, политологов, философов, культурологов, социологов, изучающих феномен феминизма, его природу, социокультурные практики в рамках гендерной модернизации, выявление роли государства в этом процессе. В связи с этим уникальным является социокультурный и политический опыт советской России 1920-х гг. в решение «женского вопроса».

Революционные процессы 1917 г. и последовавшие за ним преобразования затронули не только политическую и экономическую сферы, но и социокультурные процессы, проявившиеся в разрушение патриархального образа жизни и, как следствие, изменение положения женщины в раннем советском обществе. Большевики своими декретами 1917–1918 гг. узаконили равноправие женщин и мужчин в правах, что означало начало реализации проекта гендерной модернизации, направленного на формирование феминизированной женщины.

Научный интерес к проблеме так называемому «женскому вопросу» в отечественной историографии возникает уже в советское время. Первые работы, посвященные женскому движению, появились еще в ранний советский период. Их авторы сами были участниками обозначенных процессов. Для них символом женской эмансипации и феминизации стало участие в женсоветах [13, 14, 16]. Эта

тема становится ведущей на протяжении всей советской исторической науки. В контексте проблематики «женского вопроса» выделились направления изучения правового и политического равноправия женщин, их труда [2, 11, 20]. Во многом исследование деятельности женсоветов, только уже в контексте локальной истории, особенно в национальной истории народов России сохраняется и в современной историографии [6, 17, 18]. На рубеже XX–XXI вв. в постсоветской России произошла смена научной парадигмы, вызванная, с одной стороны, политическими процессами 1990-х гг., с другой – лингвистическим поворотом в исторических исследованиях и обращением к принципам школы Анналов [4, 5, 8]. В 2000–2010-е гг. появляются работы, посвященные вопросам, составляющих круг женского мира – семья, дети, быт [3, 9, 19].

Целью работы являются на основе социокультурного анализа рассмотреть репрезентативные образы женщины в ранней советской культуре на примере художественного искусства – политического плаката и живописи.

Теоретической основой гендерного проекта большевиков стали работы как европейских, так и российских феминисток первой трети XX в. В 1919 г. в советской России был организованы первые Отделы по работе среди женщин или как их называли женотделы при Комиссии по агитации и пропаганде среди рабочих и крестьянок. Этот отдел возглавила одна из наиболее ярких феминисток партии большевиков и один из ранних теоретиков русского феминизма И. Арманд.

Еще одной известной феминисткой того времени была А. Коллонтай, которая была членом ВЦИК и получала задания часто лично от председателя СНК В.И. Ленина. Так при наркомате при активном участие А. Коллонтай был создан Отдел по охране материнства и детства, а также Коллегия по охране и обеспечению материнства и младенчества. Создание этих органов ознаменовало признание государством важности женского вопроса в России и формирование политики в отношении женщины [7].

И. Арманд и А. Коллонтай анализируя положение женщины и предлагая пути решения вопроса, сами стали олицетворением образа новой женщины. А. Коллонтай активно разрабатывала задачи и принципы развития движения женотделов в советской России. Так в работе «Задачи отделов по работе среди женщин» ею были определены задачи и направления работы женотделов. В первую очередь она обращала внимание на необходимость воспитания женщины, ее политическое просвещение, выделила основные проблемы женщины. Впервые А. Коллонтай обозначила как одну из ведущих проблем – проблему материнства, подняла вопрос об охране женского труда, затронула вопрос о легализации аборта [12, с. 209–210]. При этом феминизм А. Коллонтай отличался от европейского тем, что она стремилась возвести положение женщины принципиально на новый уровень, что требовало целенаправленной политики государства во всех сферах [1, с. 69].

Реализация этих задач в женском вопросе требовало от правительства комплекс мер, направленных на формирование нового образа женщины и ее советской самоидентификации. Неизбежно возникает вопрос – как должна выглядеть свободная советская женщина? Какая она? Ответ на эти вопросы должна была дать культура с ее способностью образно и эмоционально сформировать визуальный образ новой женщины и ее гендерную модель поведения. В рамках нашего исследования нами выбраны такие механизмы культуры как изобразительное искусство (плакат и живопись) и кинематограф. Выбор этих видов культуры в условиях низкого уровня грамотности среди женщин обусловлен в первую очередь наглядностью, образностью и простотой (доступностью) восприятия.

Изобразительное искусство призвано было сформировать и внедрить новые политические идеи, установки и социальные практики. Особая роль в этом процессе отводилась политическому плакату, который активно размещали на улицах и витринах магазинов, на афишных тумбах и имел политически обусловленное информационное и психоэмоциональное воздействие на прохожих как женщин, так и мужчин. Как отмечает Н.В. Шалаева «плакат как условное искусство, с его простыми и доступными средствами выразительности, использованием элементов иконописной техники рисунка, понятной неграмотному зрителю… призван был соединить индивидуальное и массовое в сознание» прохожих [21, с. 157; 22].

Плакат имеет простой доступный для большинства язык, облегчая коммуникацию между властью и обществом. Плакат в 1920-е гг. носит достаточно символистический, графический характер. Колористический прием достаточно простой – черно-красно-белый.

Формирование визуального образа женщины было направлено не только на них самих, но и мужчин, которые так же должны были на уровне массового воспринять новую гендерную модель поведения женщины. В политических плакатах периода гражданской войны, несмотря на то что визуально доминируют мужские мускулинные образы, можно заметить наделение женщины близкими образными типажами – революционерка, крестьянка и работница. Внешними атрибутами женщины становится красная косынка. Но в ранних плакатах советской власти, как считает Н.В. Плунгян, женский образ присутствовал скорее как метафора, как олицетворение и синоним такого образа как Родина или Революции [15, с. 93]. Так, в одном из ранних плакатов гражданской войны «Что дала Октябрьская революция работнице и крестьянке» (1920 г.), женщина представлена как символ Октябрьской революции. На плакате она изображена в лучах солнца и, держа в руках молот как символ мирного труда, показывает достижения и социальные блага, которые дала ей новая власть – дома матери и ребенка, детские сады, школы, библиотеки, столовые, клубы и т.д. По сути, этот плакат квинтэссенция идей И. Арманд и А. Коллонтай.

Еще один женский образ-символ представлен в плакате 1921 г. «Работница советской России! Крепче держи знамя коммунизма». Женщина здесь представлена как символ свободы, крепко держа знамя революции как на знаменитой картине Э. Делакруа «Свобода, зовущая на баррикады». Женщина вслед за мужчиной встает в ряды строителей светлого будущего – коммунизма, символом которого на плакате стали дымящиеся трубы фабрик и заводов. В этом и других плакатах ранней советской эпохи происходит визуальное стирание границ между женщиной и мужчиной, предназначение которых как граждан советской республики единое. Здесь присутствует конструирование образа «коллективизированного советского гражданина, отказавшегося от ценностей и привычек индивидуализма» [10, с. 337].

Завершение гражданской войны, авторизация участия женщин в работе женсоветов, усиление работы по ликвидации неграмотности приводит к формированию нового образа женщины-участницы политических процессов. «Плакаты, обращенные к женщине, несли в себе сильный акцент идеологического воспитания темной, неграмотной, освободившейся от оков предрассудков женщины. Лозунги на плакатах призывали женщин идти учиться, активно участвовать в строительстве новой жизни» [20, с. 183]. Женщина участница кооперации, рабочего движения, помощница в ликвидации неграмотности и проводник идей власти среди несознательных крестьянок. Так на плакате «Девушки голубушки…» (1923 г.) представлен образ девушки-комсомолки, призывающей вступать в ряды комсомола. А в плакате «Освобождение женщин Востока» женский образ символизирует свободу от власти мужчины.

Своей многоплановостью и сложностью композиции интересны плакаты «Крестьянка! Будь готова уйти от старой жизни к новой» (1919–1921 гг.) и «Освобождение работниц есть дело самих работниц» (1921 г.). В них показаны не только все ипостаси женщины советской республики, но и процесс ее эмансипации, путь от простой и забитой мужем бесправной женщины до освобожденной и раскрепощенной активной участницы всех процессов.

В плакатах середины 1920-х гг. «Женщина-работница, кооперация освобождает тебя из-под власти кухни и печного горшка» (1923), «Крестьянка, укрепляй союз рабочих и крестьян – он сделает СССР» (1925 г.), «Ленин и работница» (1926 г.) и других женские образы символизируют мирный труд, транслируют идеи нэпа.

Здесь представлен образ женщины-работницы, внешне серьезной и сосредоточенной, прекрасно осознающей свое предназначение.

В это же время появляются плакаты, в которых представлен совершенно другой образ – женщины-матери. Это плакаты «Неделя ребенка. Дети – цветы коммуны» (1921 г.), «Дети не должны умирать!» (1925 г.), «Что должна знать каждая женщина» (1925 г.), «Оберегайте женщину-мать» (1926 г.). На них

женские лица более мягкие, нежные, колористические решение более сложное и многоцветное.

В середине 1920-х гг. появляется еще один образ новой женщины. Заботясь о материнстве и детстве, большевики в первую очередь делали ставку на молодое поколение. Работе с молодежью уделялось особое внимание. Молодежь активно привлекалась во все крупные мероприятия власти, а в повседневной жизни стать проводниками властной коммуникации. Достаточно вспомнить плакат А. Родченко «Книги» (1924 г.), где образ девушки (Л. Брик) заражает своей энергетикой, молодостью и задором.

Темы материнства, молодости и комсомола развивала советская живопись 1920-х гг. Работы художников «Ассоциации художников революции» (АХР) (1922–1932 гг.) и других творческих объединений раннего советского времени свидетельствует о том, что эти темы были востребованы и активно развивались в живописи России второй четверти XX в., в которой. В живописи этого времени формировался не просто образ комсомолки, активистки, спортсменки, а канон советской женщины, для которого была характерна демонстрация молодости, здоровья, готовности встать в ряды партии и т.д. Достаточно обратиться к работам известных художников соцреализма и русского авангарда 1920-х гг. – К. Петрова-Водкина, К. Юона, Г. Ряжского, Е. Кацмана и других. В их работах можно выделить следующие молодежные женские образы. Женщина-революционерка, участвующая в важнейших событиях начала века – «Декрет о мире» (1924 г.). Представленный на картине образ женщины полностью соответствовал революционной эпохи, со слабыми признаками феминности. Здесь скорее можно говорить о женщине-бойце, о чем свидетельствует кожаная куртка, солдатские сапоги и винтовка за плечами. Эта работа художника Божия М. перекликается с плакатом начала 1920-х гг. – «Женщина! Осваивай мужские профессии!».

Образ молодости как символа не только здоровья, но радостного светлого счастливого общества присутствует в работах К. Юона. Его «Комсомолки. Подмосковный молодняк» (1926 г.) – символ молодой, активной России, за которой будущее страны. Девушки, изображенные в работе К. Юона, олицетворяют собой молодость, силу, они крепкие, краснощекие – будущие матери, способные дать стране новое здоровое поколение.

На полотнах Г. Ряжского представлена женщина-политик, участница женских советов и делегатских собраний. Последних называли делегатки. Именно им и посвящены работы художника «Делегатка» (1927 г.). В картине «За книгой» (1927 г.) представлен близкий к делегатке образ – красная косынка, белая блуза, короткая стрижка, сосредоточенное умное лицо, женщина изображена сосредоточенной за чтением книги. Что она читает? Это явно не развлекательная легкая литература.

Вторит этим работам еще один портрет «Председательница» (1928 г.), на котором героиня явно выступает на каком-то собрании. Все три образа

практически идентичны не только внешне, но и по смысловому содержанию. Именно такой должна быть советская женщина – сильная, умная, политически активная, образованная.

К концу 1920-х гг. появляется еще один образ комсомолки – спортсменка. Е. Коцман, И. Куликов показывают на своих портретах женщин сильных физически. Красота просматривается через красивое тело, но это тело не изнеженной чувственной женщины, а физически активной и спортивно подготовленной девушки.

Физкультура и спорт дают радостный отдых и здоровое развлечение, они закаляют тело, укрепляет волю, учат умению владеть собой и телом, создают условия подвижности и жизнерадостности. «Физкультурница» (1929 г.) И. Куликова – типичный женский образ уже 1930-х гг., но с сохранением ряда элементов 1920-х гг. – короткая стрижка и красная косынка, из нового – блуза в вертикальную полоску с воротником поло, которая стала символом спорта в последующие три десятилетия советского времени.

Подводя итог небольшому исследованию, можно утверждать, что развитие художественного искусства (плакат и живопись) в определенном смысле стало проводником гендерной программы большевиков в ранний советский период. Искусство одновременно было и механизмом, формирующим образ новой женщины и посредником в коммуникации власти и общества по вопросам гендерной модернизации. Искусство посредством плаката призывало женщин к определенным действиям, а портреты 1920-х гг. фиксировали идеальные ее образы. В процессе реализации идей феминисток из партии большевиков можно констатировать, что формировалось несколько типов образа женщины, в рамках которых чувственное начало слабой и не защищенной женщины просто отсутствовало.

В искусстве 1920-х гг. мы встречаем типичные образы, характерные для общества, находящегося на сломе цивилизационных эпох. Это образ революционерки, комсомолки, грамотной гражданки, трудящейся и политика (делегатка).

Список литературы

1. Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма. Брянск: «Курсив», 2011. 349 с.

2. Араловец Н.Д. Женский труд в СССР. М.: Профиздат, 1954. 176 с.

3. Барышева Е.В. Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация «Новая женщина» в контексте советской праздничной культуры 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. 2019. №3. С. 887–899.

4. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986. 254 с. 5. Бродель Ф. Что такое Франция? М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. 511 с.

5. Васеха М.В. Вовлечение женщин в процесс строительства советского общества в 1920 е гг. (по материалам юга Западной Сибири) // Известия АлтГУ. 2013. №4 (80). С. 43–46.

6. Гендер как инструмент познания и преобразования общества. М.: Издательство РОО МЦГИ, 2006. 304 с.

7. Дудникова Е.Б., Шалаева Н.В. Революция 1917 г. и постреволюционное десятилетие: историографический обзор // Россия и мир в пространстве глобальных потрясений и нового мироустройства. XX-XXI вв. Коллективная монография. К 100-летию Великой русской революции 1917 г. Саратов: Издательство: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2018. С. 27–41.

8. Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. В 2 ч. М.: ИЭА РАН, 2021. Ч. 2. 268 с.

9. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2015. 768 с.

10. Кирсанова К. Полное равноправие женщины в СССР. М.: Партиздат, 1936. 47 с.

11. Коллонтай А.М. Задачи отделов по работе среди женщин // Марксистский феминизм: коллекция текстов. Тверь : Золотая буква, 2003. С. 209–215.

12. Крупская Н.К. О работе среди женщин. М.–Л.: Гос. Издат., 1926. 92 с.

13. Николаева К.И. Ленин и раскрепощение трудящейся женщины. Л.: Гос. Издат. 1924. 10 с.

14. Плунгян Н.В. Женские образы в массовой агитации времен революции и гражданской войны: от символа к маске // Неприкосновенный запас, № 6, 2017. С. 88–104.

15. Смидович С.Н. Работница и крестьянка в Октябрьской революции. М.: Б.И., 1927. 25 с.

16. Соколова В.И., Галошева О.Н., Каллин И.В. Национальный вопрос и проблема активизации женского движения в Чувашской автономной области на примере жизни татарских женщин Батыревского уезда в первые годы советской власти // Исторический поиск. 2022, № 3. С. 106–113.

17. Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на южном Урале (1918-1930 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Оренбург, 2006. С. 26.

18. Холина М.В. Изменения в повседневной жизни женщин в 1920-е гг. (на материалах малых городов Красноярского края) // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. №3. С. 36–43. [Электронный ресурс]. URL: https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/444

19. Чирков М.П. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937). М.: Мысль, 1978. 255 с.

20. Шалаева Н.В. Формирование образа советской власти в российском обществе в 1917–1920-е гг.: социокультурный аспект: дис. … д-ра ист. наук. Саратов, 2014. 445 с.

21. Шалаева Н.В. Социокультурные задачи советской власти и политический плакат периода гражданской войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5–1 (19). С. 209–214.

Научная статья
УДК 94(47).083

Шалаева Надежда Владимировна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет
Шендрикова Снежана Павловна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялта
Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА И РАСКОЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Авторы на основе критического и социокультурного анализа на примере литературы рассматривают тенденции и подходы к пониманию предназначения культуры. На позицию и эстетику литературного творчества особое влияние оказала политическая ситуация в начале XX в. Фактически литературные дискуссии из области эстетики в сферу политики. В начале XX в. фактически формируются три тенденции понимания сути и роли литературы: декаданса, в основе которого лежала эстетика символизма; марксистская, связанная с эстетикой критического реализма и бунтарская, реализующая эстетику авангарда как символа разрушения устоявшиеся традиций.

Ключевые слова: культура начала XX в., литература, символизм, революция, эстетика.

Shalaeva N.V,
Vavilov University
Shendrikova S.P.
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) in Yalta of the V.I. Vernadsky
Crimean Federal University

THE PROBLEM OF SOCIAL CONFLICT AND THE SPLIT OF RUSSIAN SOCIETY IN RUSSIAN CULTURE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract. The authors consider trends and approaches to understanding the purpose of culture on the basis of critical and socio-cultural analysis using the example of literature. The position and aesthetics of literary creativity were particularly influenced by the political situation at the beginning of the XX century. In fact, literary discussions from the field of aesthetics to the field of politics. At the beginning of the 20th century, three trends were actually forming in understanding the essence and role of literature: decadence, which was based on the aesthetics of symbolism; Marxist, associated with the aesthetics of critical realism and rebellious, realizing the aesthetics of the avant-garde as a symbol of the destruction of established traditions.

Keywords: culture of the early XX century, literature, symbolism, revolution, aesthetics.

Начало XX в. в русской истории и культуре было ознаменовано социокультурным дроблением общества, отсутствием его единства, столь характерным для предыдущего столетия. Еще на рубеже XIX–XX вв. зарождается многообразие, присущее в дальнейшем русской культуре, которая приобретает характер многогранности и многозначности, противоречивости и быстротечности. Этот период характеризуется так же возникновением новых явлений в культуре, которые активно сталкиваются с уже сложившимися традициями. Необходимо отметить, что социальные процессы, происходившие в русском обществе связанны с его дроблением на политические лагеря (как это принято классифицировать в истории). К 1907 г. оформляются программы и платформы политических партий самого разного толка и спектра действия, которые оказали непосредственное влияние на процессы социокультурного размежевания и стратификации, в конечном счете, социального раскола и конфликта в российском обществе.

Литературные произведения, переписка и дневниковые записи русских писателей сохранили до наших дней весь многообразный спектр социокультурных взглядов и подходов к истории России XX в. На протяжении первой трети XX в. в русской культуре вслед за российским обществом велись дискуссии разного уровня, характера и направлений. В центре споров, не всегда четко выявленных и обозначенных, стояли проблемы этики и эстетики, замешанные на политике, приводившие к литературным и личностным разногласиям вплоть до разрыва отношений (М. Горький и И. Бунин).

В культуре, как и в политике, появляются свои представители охранительной системы. В рамках вновь вспыхнувшей дискуссии о «русской идеи» формируются либерально-демократические взгляды в поэтико-философской среде. Этико-эстетические поиски русских символистов свидетельствуют зачастую о метаниях либеральной интеллигенции; набирающая силу марксистская эстетика, демонстрирует революционные настроениях все той же русской интеллигенции; авангардное направление стало символом русского нигилизма. Как не удивительно, футуристы-бунтари души – не стали основой для развития марксистской эстетики, духу и требованиям которой отвечала, скорее реалистическая культура.

Марксистская философия и эстетика абсолютизировали традиции критического реализма 60-х гг. XIX в. Но и реалистическое направление в русской культуре претерпевает двойной раскол, когда часть ее представителей высказала свои симпатии политике монархизма, а другая половина стала на службу будущей революции. Таким образом, политические симпатии и антипатии представителей русской культуры вполне разнообразны и не могли не создать основ для социокультурного конфликта

Социокультурная стратификация российского общества нашла свое отражение в концептуальной полемике различных направлений русской культуры.

Н. Бердяев, характеризуя русскую культуру начала XX в., писал о том, что это время «полно раскола» в обществе. Давая оценку культурному состоянию социума, он говорил о двух его уровнях или слоях, один их которых «был настоящий ренессанс духовной культуры» [1, с. 91]. Другой – жил самостоятельной жизнью, далекой от высоких материй. Это был мир с доминантой утилитарного подхода в культуре, мир, где бушевала революция нигилизма, что и оттолкнуло левонастроенную интеллигенцию от революции и «вызвало духовную реакцию» [1, с. 93].

Дискуссии в русской культуре уже в первые годы XX в. ярко и эмоционально обозначили социокультурный конфликт, в основе которого лежали различные мировоззренческие концепции. Конфликт определил многовекторность русской культуры, а в 1910-е гг. приобретает еще и четко выраженный политический оттенок, поэтому иногда бывает сложно разграничить эстетическую составляющую конфликта от политической, осложненных личностными отношениями. Дискуссии велись, в основном, вокруг литературно-философского направления в русской культуре – декаданса, который в отечественной литературе, а в последствие и в литературоведение, отождествлялся с символизмом. К. Бальмонт, В. Брюсов, А. Белый зачастую не разделяли эти два понятия, постоянно подменяя их друг другом.

Против символистов выступали представители русского марксизма. Неприятие новой культуры присутствовало и у менее революционно настроенных и даже, отрицающих революцию, представителей русской интеллигенции, сохраняющие литературные традиции XIX в. Так, например, в 1913 г. резко критиковал современную литературу Иван Бунин, объединив символизм, акмеизм, футуризм в понятие новых, духовных «разночинцев, уже совсем почти традиций лишенный» [4, с. 485].

Для символистов подобный подход в поэтическом творчестве был не приемлем. Сохранение прямоты и непосредственности, по их мнению, приводило к точному и четкому истолкованию художественного произведения, а такое произведение быстро умирает, становясь неинтересным читателю [11, с. 73]. Подобный реалистичный подход для символистов не раскрывает подлинной сущности бытия. Реалистическое творчество – это всего лишь зеркало, поставленное перед случайностями жизни, но не отражающее саму суть жизни.

Среди других представителей реалистического направления в русской культуре, выступивших против декадентов, были Римский-Корсаков, Чайковский и др. Выступая против символизма в музыке и поисков новых музыкальных методов творчества, ведущие русские музыканты считали, что без мелодии «судьба музыки – декадентство» [10, с. 703].

Причина столь резкой критики и отрицания культуры символизма в начале XX в. коренилась в различных подходах в понимании творчества вообще. При этом теоретики новой литературы не скрывали, что выстраивали свои

теоретические разработки в противовес реализму и составляют оппозицию революционно-демократическим идеям русских социалистов. В основе социокультурного раскола в обществе, в центре дискуссии лежали принципиальные вопросы, касающиеся гносеологии в творчестве. Наибольшие споры развернулись по вопросам символистической гносеологии, в основе которой лежала идея трагической раздвоенности и эгалитарного понимания творчества. При этом в своих эстетических исканиях символисты абсолютно отрицали какое-либо увлечение демократической проблематикой в творчестве.

Марксистская же философия и эстетика, по мнению некоторых представителей символизма, не выдерживают никакой критики и не далеко ушли от европейской буржуазной философии. Так, например, Д. Философов считал, что такие представители марксистской эстетики как А. Луначарский и М. Горький возятся с идей сверхчеловека, самой наивной и антисоциальной, которая только может быть [12, с. 91]. Д. Мережковский определил увлечения марксистской эстетикой как «мертвые разговоры мертвых людей об экономическом благосостоянии народа» [8, с. 62]. Это было открытое выступление не просто против марксизма, но и против реализма как творческого метода в гносеологии.

Подобный подход в вопросах гносеологии удовлетворял не всех представителей либеральной интеллигенции. На страницах журнала «Вехи» в начале XX в. разворачиваются дискуссии вокруг эстетики символизма. Одним из наиболее авторитетных представителей критики символизма был Н. Бердяев. В центре анализа и критики Бердяева стояли две проблемы: ценностно-ориентированные понятия и определение мироощущений. Исходя из этих своих задач, он проанализировал марксистскую философию и эстетику, противопоставляя понятию «народ» – «личность», «классы» – «нация». Веховская критика декаданса заключалась в определении методологии изучения русской общественной мысли. Отталкиваясь от критики марксизма, Бердяев затрагивает проблемы религиозной свободы и основных методологических принципов изменения общества на основе высших духовных ценностей. Он в религиозной свободе видит антипод революционно – материалистического социализма и анархизма. Марксизм он критиковал за чрезмерное увлечение реализмом с его утилитарной направленностью. Декадансу, по мнению Бердяева, наоборот не хватало реалистичности в мироощущении. Поэт–теург, по его мнению, слишком увлекался мистицизмом, «любовью к себе как к Богу», оказываясь не способным решить проблемы личности [2, с. 19].

Обойти молчанием критику декаданса, безусловно, не могли и представители марксистской философии и культуры. Здесь необходимо заметить, что их критика строилась в двух различных направлениях. Первое направление было связано с именем Г. Плеханова, для которого было характерным вдумчивый и всесторонний анализ русской литературы в контексте мировой культуры. Рассматривая историю русской литературы, он решает две основные задачи:

– выяснение причин развития культуры в утилитарном ее контексте – массовой культуры, и появление склонности к искусству для искусства, т.е. проблему элитарной культуры. Основную причину различных подходов в культуре он видит в совпадении или нет интересов художника и общества;

– анализ собственно русского декаданса в контексте мировой литературы. «Утилитарный взгляд на искусство… возникает и укрепляется там, где есть взаимное сочувствие между значительной частью общества и людьми, более или менее деятельно интересующимися художественным творчеством» [9, с. 140]. Там же, «где существует разлад между художником и окружающей средой, всегда проявляется склонность к искусству для искусства» [9, с. 134].

Второе направление было представлено В. Лениным. Духовной и политический лидер русской революции строил свою критику исходя из потребностей революционной борьбы и задач партии. Это придало критике узкоутилитарную направленность и, в определенной степени, ограниченность в анализе. Работа Ленина «Партийная организация и партийная литература» ставила своей задачей объяснить необходимость подчинения литературы задачам партии, что для символистов было совершено неприемлемо. По мнению символистов, невозможно оценивать происходящее только с одной стороны, считая ее единственно правильной. В. Брюсов был уверен, что задача истинной философии заключалась в изучении всех возможных типов миросозерцания и методов познания бытия. «Надо лишь осознать, что все возможные миросозерцания равно истинны и, найдя свою истину, не удовлетворяться ею, а искать еще» [3, с. 51].

Развитие революционных событий в 1917 г. уводит представителей русской культуры из области эстетики и философии в область политики. Социальный конфликт развивается исключительно по линии принятия или отрицания революционных событий в России. В этом отношении выделяются три «лагеря» русской творческой интеллигенции. Одни поддержали большевиков, другие ее резко отрицали, а третьи, сохраняя политическую лояльность, стремились понять ее сущность, исторические корни и т.д., оставляя за собой право критики.

Так, например, для В. Маяковского осенью 1917 г. проблема выбора не стояла. «Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня…не было… Пошел в Смольный. Работал» [7, с. 211]. Маяковский всегда считал, что необходимо приветствовать новую власть. Поддержали большевиков В. Брюсов, Д. Бедный, А. Серафимович и др. Те, кто восприняли власть, так же принадлежали к культуре «серебряного века», как и те, кто отверг эту власть. Когда-то они были если не единомышленниками, то, во всяком случае, вместе творили и составляли творческую элиту общества. Их разногласия, скорее касались художественного творчества и методов, чем политики. Но советская власть все изменила и развела их по разные стороны баррикад. Те же, кто принял революцию в своих работах, статьях и художественных произведениях стремились утвердить «правоту Октября». Даже А. Толстой, который впервые опубликовал свой роман

«Хождение по мукам» в эмигрантских «Современных записках» в 1920–1921 гг., заканчивает эпопею гимном стране Советов. Приняв революцию, они к новой власти относились неоднозначно, так как были людьми не только творческими, но и думающими. Некоторые в последствие признавались, что увлечение революцией было общим заблуждением.

Особую роль в понимании сложностей и противоречий русской революции сыграл М. Горький. Возглавив газету «Новая жизнь», он попытался осмыслить русскую революцию, ее роль и значение, последствия большевистского переворота для русского общества [5].

На протяжении 1917–1918 годов, до момента закрытия газеты, писатель резко меняет свои взгляды от поддержки Временного Правительства в сторону неприятия и жесткой критики новой власти. И несмотря на то, что М. Горького многие представители творческой интеллигенции отождествляли с понятием пролетарский, большевистский писатель, он рассуждал о народе, о революции и многом другом как чеховский интеллигент, который стремиться чем ни будь помочь народу и не знает, как это сделать. Но в отличие от аполитичного Бунина, чья критика революции и всех к то с ней был связан проникнута желчью и раздражением, Горький все же стремился не к простому отрицанию, а попытке выявления сути событий.

Существовал и иной взгляд на происходящие в России события. Для большой части творческой интеллигенции отрицание сотрудничества с Советами связано с развитием революции, которая олицетворялась с Россией, кровью умытой. Многие представители культуры «серебряного века» были непримиримы к событиям октября 1917 г. Покинув Россию, они навсегда сохранили неприязнь к большевистскому строю.

Третью группу интеллигенции составили те люди, которые не примкнули к первым двум – И. Бунин, В. Короленко, Ф. Сологуб. Это не значит, что им была безразлична судьба России и вопросы власти. В своих дневниках и письмах эти люди постоянно затрагивали вопросы политики. Но все же на первом плане для них стояла проблема физического выживания, а не политика. На первое место здесь выходят вопросы жизни и смерти, болезней родных и близких. Эта доминанта показала для них суетность политических игр, когда простые не могли удовлетворить свои насущные потребности.

Не примкнувшие оставляли за собой право не просто критиковать власть Советов, пытаться разобраться в ней, в ее истоках и сущности. Это была попытка критического осмысления изменений и процессов, которые происходили в России. Наибольшей критике традиционно были подвергнуты методы реализации идей новой власти. В своих письмах к А. Луначарскому, который для В. Короленко олицетворял власть, писатель критиковал Советы за репрессии и смертные казни за мелкие провинности (украденный мешок картофеля), за то, что люди стали

жить еще хуже, чем при царской власти, а интеллигенция оказалась в плачевном состоянии и т.д. [6, с. 23].

Таким образом, мы можем говорить о том, что раскол русского общества в культуре и углубление социального конфликта шел не только между различными социальными группами, но и внутри одного социального слоя – русской творческой интеллигенции. Возникает как минимум два уровня конфликта: социокультурный и социополитический, давшие толчок размежеванию и расколу общества.

Список литературы

1. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1992.
2. Бердяев Н. Декадентство и мистический реализм. //Бердяев Н. Духовный кризис русской интеллигенции. СП., 1914.
3. Брюсов В. Истины. // Брюсов В. Собр. соч. В 6-ти т. М., 1969. Т. 2.
4. Бунин И. Речь на белее «Русских ведомостей». //Собр. соч. В 3-х т. Т.2. Статьи и выступления. М., 1997.
5. Горький М. Письма к читателю. Несвоевременные мысли. М. 2004.
6. Короленко В. Письма Луначарскому. // Всюду есть свет… Человек в тоталитарном обществе. М., 2000.
7. Маяковский В. Автобиографические заметки. Собрание сочинений в 13-ти т. Т.12. М., 1959.
8. Мережковский Д. О причинах упадка в русской литературе. СПб., 1893.
9. Плеханов Г. Искусство и общественная жизнь. // Плеханов Г. Искусство. Сб. статей. М., 1922.
10. Ф. Римский - Корсаков //История эстетики. М., 1968. В 6 т. Т. 4. Ч.1.
11. Сологуб Ф. Символисты о символистах. // Заветы. 1914. №2. С. 70–75.
12. Философов Д. Слова и жизнь. Литературные споры новейшего времени (1901–1908). СПб., 1909.

Научная статья
УДК 94(47).084.3

Семенов Александр Владимирович
ФГБОУ ВО Вавиловский университет
МУК «Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского»

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МНЕНИЯ И НАСТРОЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-Х ГГ. В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье актуализируется теоретический и методологический опыт таких важных понятий общественного сознания, как общественное настроение и мнение. Рассматривается применяемость данных понятий в контексте общественно-политического процесса раннего Советского государства 1917 – 1929 гг. Обращение к выбранному периоду

объясняется тем, что это один из наиболее сложных и противоречивых моментов не только политической, но и прежде всего социальной истории. Большевики с целью укрепления собственной власти стремились воздействовать на общественное сознание населения. Условием их легитимации явилась необходимость утверждения позитивного образа власти в сознании общества. В политически нестабильные периоды истории, к которым относятся революционные преобразования, гражданская война и новая экономическая политика, власть зависит от общественного мнения, быстрые колебания которого приобретают значение важнейшего политического фактора, влияющего на ее легитимацию. Использованный в качестве инструментария большой источниковедческий опыт в изучении взаимодействия власти и общества в раннем Советском государстве отражает повышенный интерес современной отечественной историографии к неполитизированным свидетельствам. Одному из таких комплексов источников – «письмам во власть» и другим формам прямой апелляции дано приоритетное значение в исследование.

Ключевые слова: общественное мнение, общественное настроение, СССР, историография, методология, власть, общество, письма во власть.

Semenov A.V.
Vavilov University
MUK «Museum-estate of N.G. Chernyshevsky»

PUBLIC OPINION AND SENTIMENT IN SOVIET RUSSIA IN THE 1920S. IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL HISTORY

Abstract. The article actualizes the theoretical and methodological experience of such important concepts of public consciousness as public mood and opinion. The applicability of these concepts in the context of the socio-political process of the early Soviet state of 1917-1929 is considered. The appeal to the chosen period is explained by the fact that this is one of the most complex and controversial moments not only in political, but above all in social history. The Bolsheviks, in order to strengthen their own power, sought to influence the public consciousness of the population. The condition for their legitimization was the need to establish a positive image of power in the minds of society. In politically unstable periods of history, which include revolutionary transformations, civil war and the new economic policy, power depends on public opinion, the rapid fluctuations of which become the most important political factor influencing its legitimation. The extensive experience in source study used as a tool in studying the interaction between power and society in the early Soviet state reflects the big interest of modern Russian historiography in non-politicized evidence. One of such sets of sources - "letters to the authorities" and other forms of direct appeal is given priority in the study.

Key words: public opinion, public mood, USSR, historiography, methodology, society, letters to the authorities.

Вопросы общественного сознания уже длительное время остаются в фокусе внимания гуманитарных наук. Представленная проблема характеризуется заметным междисциплинарным содержанием. Развивающееся в русле социальной истории, тема общественного сознания находит отражение в исследованиях по политологии, социологии, социальной психологии и философии, культурологии, антропологии и других науках. В настоящем исследовании предпринята попытка аккумулировать методологический и историографический опыт в изучении

практик общественного сознания и их влияние на формирование образов власти с позиций социокультурного и системного подходов. Социокультурный подход предполагает многофакторный анализ взаимодействия социальных, культурных и психических аспектов жизнедеятельности человека и общества. Применительно к изучению общественного сознания системный метод предполагает выявление характера и качественного своеобразия взаимосвязей между различными элементами структур общественного сознания, предусматривает типологизацию множества признаков, характеризующих различные аспекты сознания, на основе их реальной общности.

И главное предусматривает вскрытие механизма и факторов формирования мировоззренческих архетипов населения.

Общественное сознание – многоуровневое понятие, представляющее собой совокупность существующих в обществе идей, теорий, взглядов, чувств, настроений, привычек, традиций, отражающих общественное бытие людей, условия их жизни» [2, с. 136]. Изучение общественного сознания связано с такими понятиями, как «общественное настроение» и «общественное мнение». Общественное настроение относится к термину социальной психологии «умонастроение». В определении Б.Д. Парыгина умонастроение – это эмоционально окрашенный настрой мысли, состояние ума [25, с. 93]. Умонастроения группируются вокруг каких-то идейных установок и определяют способ оценки человеком явлений окружающей действительности, а также направленность его волеустремлений и интересов. В отличие от менталитета – фундаментальной структуры общественного сознания на стыке психологии и культуры, мнения, умонастроения – это лишь поверхностный, изменчивый, подвижный слой сознания. Упомянутый нами менталитет или синонимичное ему слово «ментальность» имеют важное методологическое значение.

Ментальность объясняет происходящие события в обществе с позиции человека, практика которого влияла на экономику, политику, культуру. Широкое распространение понятие менталитета получило с выходом работы французского философа и антрополога Л. Леви-Брюля «Первобытное мышление» (1922). Посредством этой категории Леви-Брюлем характеризовалось различие между мышлением первобытного и современного человека. Используя термин в уничижительных тонах, автор воспринимал ментальность как сознание первобытных людей, детей, а также «простецов», противостоящих «высоколобым творцам» [37, с. 45]. Большой вклад в разработку ментальности в социально историческом ракурсе рассмотрения этого понятия внесли представители французской школы Анналов. Для представителей анналов история ментальностей выступала антитезой традиционной истории.

Обращаясь к характеристикам внутреннего мира человека в противовес архаичной парадигме, где во главе стояли события и деяние исключительно

великих людей, они открыли возможность обратиться к исследованиям массового сознания.

Л. Февр и М. Блок занимались изучением ментальности одновременно. Однако их подходы к пониманию данного термина были различны. В фокусе исследований Л. Февра была интеллектуальная биография известных исторических личностей, что и повлияло на его понимание ментальности. Критикуя традиционные методы исторического исследования в определении оценок той или иной исторической личности, Февром было предложено понятие «outilage mental», включившее в себя набор категорий выражений и действий, при помощи которых структурируется опыт – индивидуальный и коллективный [30, с. 54]. Смысл использования этого понятия заключался в рассмотрении конкретного деяния с использованием «психологического аппарата», присущего людям изучаемой эпохи. Для М. Блока изучение общественного сознания, которое в своих трудах он редко называет словом «ментальность» составляет значительную часть его научного наследия [6, с. 176]. В отличие от Л. Февра, предметом исследований М. Блока является общество и социальные группы. Человек интересен для историка исключительно как элемент, из которого складываются отдельные социальные группы и общество в целом. В своих исследованиях он отдает предпочтения социологической традиции, рассматривая такие примеры как посвящение в рыцари, помазание короля на царствование и т.д. Заслуга Л. Февра и М. Блока заключалась также в том, что они заложили основы теории ментальности. Работы этих историков позволили осознать, что оценка поступков исторических персонажей с точки зрения современных стереотипов есть искажение истории [12, с. 45]. Обращаясь к работам других авторов – Э. Дюркгейма [5], Т. Парсонса [26], А.Я. Гуревича [8], Д.В. Ольшанского [24] стоит отметить, что феномен ментальности – сложное и многогранное понятие, не позволяющее дать законченное определение. С позиций исторической антропологии ментальность – это целостная совокупность архетипических мысленных установок, чувств, верований, представляющих собой нечто общее – «картину мира» [7, с. 145]. Для ментальности характерна эмоционально окрашенная определенная устойчивость взглядов на мир, представлений, образа мыслей, ценностей, выраженных в миропонимании и позволяющих индивиду идентифицировать себя в обществе. Это неосознанное выражение не столько индивидуального, сколько общественного (массового), хотя имеет индивидуальные формы выражения, формирует социальную среду и влияет на практику, поведение и поступки индивида в обществе.

Общественное сознание, как и индивидуальное, не является бесстрастным, «зеркальным» отражением происходящего в обществе. Оно зависит от социальных предпочтений общества. В социуме формируется оценка события, которая отражается на фиксации общественного мнения. По словам Л.В. Куликова, «общественное мнение по общественно значимой проблеме может

быть целостным или фрагментарным, глубоким (компетентным) или поверхностным, сочетающим истинное, ложное, заблуждения» [19, с. 35]. В этом и заключается сущностное отличие «общественного мнения» от «общественного настроения». Если рассматривать данное понятие с позиции психологии, то характерной чертой является оценочность (общественное настроение может быть в той или иной мере благоприятным или неблагоприятным) [там же]. С точки зрения общественно-политических наук – общественное мнение неотъемлемая часть политических отношений [27, с. 4]. Политика в большей мере, чем другие виды общественной деятельности, нуждается в специальных средствах информационного обмена, в установлении и поддержании постоянных связей между ее субъектами. Интерес отечественной науки к феномену общественного мнения и его важности в политическом пространстве появился еще в начале XX века. В.М. Хвостов в работе «Общественное мнение и политические партии» (1906) связывает зарождение феномена с интересами определенных социальных групп и рассматривает вопрос о взаимоотношениях общественного мнения и политических партий [34, с. 11]. Однако это исследование не было комплексным, так как рассматривало метод исследования, а не его предмет. Всесторонне изучение общественного мнения начинается только в середине 1060-х гг.

Основополагающей следует назвать работу А.К. Уледова – «Общественное мнение советского общества» (1963). К концу 1980-х – началу 1990-х гг. благодаря работам Б.А. Грушина начала формировать база исследований. До Грушина не было специального исследования, посвященного анализу массового сознания как особого типа общественного сознания, его природы, основных характеристик, условий возникновения и функционирования, его соотношений с процессами, происходящими в обществе в сферах экономики, политики, культуры, идеологии [10, с. 3].

В настоящее время одним из актуальных направлений остается рассмотрение механизмов организации коммуникационного взаимодействия между участниками общественно-политического процесса. Данная тема нашла отражение в одном из популярных направлений отечественной исторической науки – «Власть и общество». Необходимо отметить, что исследование феномена общественного сознания особенно актуально в отношении «переходных» периодов, поскольку позволяет составить более четкие представления о причинах и следствиях исторических явлений и особенно их трансформаций. Массовое сознание переходного общества – уникальный объект изучения, оно является отражением противоречивой и многослойной социальной практики [21, с. 1]. Наиболее сложный комплекс общественного сознания присущ раннему советскому государству 1917 – 1929 гг. Большевики с целью укрепления собственной власти стремились воздействовать на общественное сознание населения. Условием легитимации явилась необходимость утверждения позитивного образа власти в сознании общества [35, с. 4]. На протяжении более чем десятилетнего периода, на

который приходятся как грандиозные, так и драматические события, власть ставила перед собой задачи, призванные отражать единство общества и партии. В политически нестабильные периоды истории, к которым относятся революционные преобразования советской власти и особенно первые несколько лет ее существования, власть зависит от общественного мнения, быстрые колебания которого приобретают значение важнейшего политического фактора, влияющего на ее легитимацию.

Становление историографии общественного сознания в Советской России приходится на рубеж середины 1990-х годов. До 1990-х гг. в российской историографии изучение на адекватной современному уровню социальной истории концептуальной и методологической основе проблем формирования общественного мнения и настроений советского общества в период между революцией и 1930-ми годами практически не осуществлялось [21, с. 1]; происходил процесс накопления знаний и постепенной интеграции в современную мировую научную традицию.

Значительную роль в развитии концептуальных представлений о природе общественных настроений революционного времени сыграли работы В.П. Булдакова [3]. В вышедшей в 1997 г книге «Красная смута. Природа и последствия революционного насилия», автором отражено взаимодействие «двух главных агентов исторического развития» – человеческой массы и власти. Булдаков показывает это взаимодействие через трансформацию и правовое упорядочение насилия. Автор подчеркивает, что те формы насилия, которые ассоциировались в массовом сознании с действиями большевиков, являются порождением мировой войны [3, с. 6]. Приоритет в исследовании отдан не политике и «привычной хронологии», а «обыденности», личным свидетельствам – по преимуществу неполитизированным. Большую роль в изучение общественного сознания в революционную и послереволюционную эпоху сыграли работы С.В. Ярова [40]. Его монография «Пролетарий как политик: Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг.» дает целостную и подробную картину трансформации политических настроений петроградцев в послереволюционное время. Автор акцентирует внимание на политической культуре и политическом сознании социума, затрагивая важные аспекты психологии революционного радикализма. Эти же аспекты, но уже в отношении крестьянства, анализируются в монографии В.Л. Телицына [32]. Автор создает социально-психологический портрет крестьянского бунтаря – как рядового участника восстаний, так и руководителя, выводит типологические черты его мировоззрения. Общественные настроения крестьянства и других слоев населения на региональном материале получили освещение в диссертационных исследованиях М.В. Кузнецова [18], А.А. Рогач [31], С.П. Погадаева [28], А.А. Шалыгина [36], Э.Ф. Абубикеровой [1], Ж.В. Яковлевой [39], О.А. Хабибрахманова [33]. В работе М.В. Кузнецова отражена трансформация

общественных настроений крестьянского населения Саратовской губернии в отношениях с властью и представителями зажиточных классов (помещиков, купцов, кулаков). Автор приходит к выводу, что на радикализацию крестьянства оказало влияние демобилизация «большевизированных солдат», которые не преминули внести раскол и посеять социальную вражду внутри сельского общества [18, с. 5]. Идейная конфронтация научно-педагогических работников с большевистской властью показана в диссертации Э.Ф. Абубикеровой.

Исследователь указывает на неоднородность политических настроений ученой интеллигенции. Те представители науки, которые поддержали советскую власть, со временем испытывали «болезненную смену мировоззрения» [1, с. 12]. По словам автора, мощное воздействие на повседневность учёных оказала политика НЭПа.

Что же касается литературы, в которой рассматриваются различные проявления общественных настроений и мнений в годы новой экономической политики, то необходимо отметить складывание к настоящему времени комплекса следующих исследований. Одной из первых российских работ, в которых на большом источниковедческом материале рассматриваются наиболее важные проблемы появления и развития общественных настроений и общественного мнения на рубеже 1920-х и 1930-х гг., явилась монография С.А. Шинкарчука [38]. Книга посвящена периоду 1927–1934 гг. и сфокусирована на изучении того, что автор именует «неофициальным общественным мнением». В коллективной монографии – «Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций» одна из глав посвящена крайне любопытному социокультурному феномену как слух. В условиях недостатка информации из официальных источников, граждане были вынуждены заполнять этот вакуум сведениями, получаемыми другим путем, прежде всего в результате передачи слухов. По мнению исследователя, «слухи влияют на общественное мнение и детерминируют поведение целых социальных групп и слоев… они могут оказаться забытыми уже на следующий день, а могут передаваться из поколения в поколение, превращаясь в стереотипы массового сознания» [16, с. 255]. Тему взаимосвязи повседневности и общественных настроений раннего советского государства активно развивала в своих исследовательских практиках Н.Б. Лебина [20]. В работе «Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы», автор для описания многообразия советской повседневности включает в дискурс исследования дихотомию «норма – аномалия». К традиционным «аномалиям» относится пьянство, преступность, проституция, смерть, к «нормированной повседневности» – дом, одежда. Во многом используя семиотический метод при раскрытии особенностей повседневности, Лебина раскрывает реакции массового сознания на происходящие экономические, политические и юридические обстоятельства нэповской городской жизни.

Формирование научных представлений о механизмах функционирования масс в социально значимых процессах, особенностях массового сознания, массовых настроений и массового поведения как основополагающих факторов эффективного и стабильного функционирования побуждает обратиться к исследованиям П.П. Марченя [23]. Основополагающей темой для него выступает массовое сознание, которое рассматривается в качестве доминанты русской революции. Оценивая роль массового сознания в расстановке сил перед началом гражданской войны, он приходит к выводу, что победа большевиков была предрешена. Предложенная партией идея для масс «Коммунизм, Диктатура, Самодержавие, Народность» не разрушала теорию официальной народности, а попросту ее заменила, воплотив все основные формы народных утопий и мессианских ожиданий [23, с. 64]. В монографии Марченя выделяет специфическую категорию «правосознания», под которой имеет в виду сознание (крестьянских, солдатских и рабочих) масс. Исследованием показано, как особенности отечественного народного правосознания в значительной степени детерминировали единство и сравнительную последовательность процесса глобального общественного сдвига от бессилия демократической коалиции к большевистской диктатуре [23, с. 64–65]. Эмпирической базой исследования служат материалы преимущественного поволжского уровня. Тот факт, что значительная часть источников характеризует, прежде всего, ситуацию в Поволжье, по мнению автора, не является препятствием для теоретических обобщений, так как эта территория достаточно репрезентативна в контексте поставленной проблемы и может рассматриваться как «показательная арена проявления сущностных черт и противоречий правосознания народа России и борьбы различных политических сил за народные массы» [23, с. 65].

Следующая группа исследований рассматривает проблематику общественных настроений и общественного мнения в годы революции, гражданской войны, НЭПа и его слома на основе и в связи с письмами во власть, иными формами прямой апелляции и диалога между обществом и властью, а также со сходными с ними нарративными источниками. «Письма во власть» – одна из характерных источниковедческих баз современной российской исторической науки, открывшая возможность изучить жизнь, мировоззрение, интересы и чаяния людей «изнутри», определить психологический климат времени. Данный комплекс источников включает в себя письма рядовых граждан в газеты, корреспонденцию в государственные учреждения различных уровней, а также письма партийным и государственным деятелям. Тематика писем во власть, как исторического источника утвердилась в российской историографии во второй половине 1990-х гг. с выходом в 1997 г. монографии Д.Х. Ибрагимовой «НЭП и Перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку». Помимо включения в научный оборот широкого комплекса источников (преимущественно писем селян в газеты) Ибрагимова подчеркивает психологические особенности

авторов корреспонденции. Так подавляющее большинство надеялось на то, что их письма будут опубликованы, а, следовательно, прочитаны не только ими, но и их односельчанами. Практически каждое письмо заканчивалось убедительной просьбой к редакции о «печатании заметки в газете» [13, с. 11]. По словам Ибрагимовой, авторы писем осознавали свою роль в формировании общественного мнения односельчан, таким образом, сообщать какие-либо ложные сведения, искажающие реальную картину дел, для большинства из них не имело смысла [там же]. Письма трудящихся в газеты послужили источниковедческой базой ряду исследований. Наиболее показательны работы И.А. Кузнецова [17], А.Л. Воробьевой [4], В.И. Ким [14]. Значительная часть корреспонденции, направляемой в «верха», носила ярко выраженный утилитарный характер, представляя собой многочисленные жалобы, заявления и прошения [11, с. 6]. Данные документы позволяют получить представление об основных проблемах, волновавших людей.

Из работ конца 1990-х гг. выделяется своим содержанием сборник «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918 – 1932 гг.». Авторским коллективом под руководством А.К. Соколова в основу исследования положены источники личного происхождения – воспоминания, дневники, письма. Письма характеризуются как «самый типичный документ эпохи» [9, с. 4]. По мнению исследователей, традиция апеллировать по разным поводам к властям в письмах, поделиться с ними своими проблемами, попытка выразить себя – один из феноменов, характерных для России XX в. Природу такой уникальной коммуникации, авторы видят как в национальных характеристиках (ментальности народа), так и в ограниченности других каналов волеизъявления народа – аппеляциии, которые «служат способом выражения широких общественных настроений» [9; 5].

Проблеме динамики массовых настроений посвящены как совместные, так и отдельные работы И.Б. Орлова [22, с. 29] и А.Я. Лившина. Диссертационное исследование «Общественные настроения в Советской России. 1917–1929 гг.» рассматривает на основе целого комплекса «писем во власть» вопросы легитимности и преемственности власти. Вводимый автором в широкий научный оборот архивные документы, демонстрируют «расхождение массового настроения во взглядах на центральную и местную власть, дихотомичность восприятия «вождей» и низовых «ответственников»» [21, с. 25]. «По мнению Лившина, это были практически несочетаемые категории – высшая власть зачастую мифологизировалась и наделялась идеальными качествами, тогда как бюрократия на местах воспринималась как ответственная за все проблемы в жизни народа» [21, с. 25]. Несмотря на все проблемы во взаимоотношениях власти и общества, автор приходит к выводу, что к концу 1920-х гг., в общественном сознании сложился образ коммунистической власти как власти легитимной, в значительной степени, опирающейся на базисные российские принципы государственности.

Методологические и историографические границы исследований общественного сознания не ограничиваются использованным перечнем источников. Руководствуясь требованиям к объему материала проблематично представить комплексный анализ работ, посвященный предмету исследования. Изучив опыт осмысления таких понятий как общественное (массовое) сознание, ментальность, общественное настроение и общественное мнение можно сделать вывод, что комплекс знаний по данной проблематике развивался и трансформировался соответственно с развитием общественно-политической системы общества. Совершенные на стыке эпох коренные преобразования в методологии исторической науки, позволяли прибегнуть к данным смежных наук – социологии, психологии, философии, антропологии. Выработанные этими науками теоретико-методологические подходы дают возможность взглянуть на коммуникационное взаимодействие власти и общества Советской России 1917–1929 гг. не столько с позиций политической истории, политической воли и политической необходимости, сколько с позиции простого человека, его восприятия.

Список литературы

1. Абубикерова Э.Ф. Повседневная жизнь научно-педагогических работников провинции в 1920-е гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов. 2013.
2. Андрейченко Г.В., Грачева В.Д. Философия / учеб. пособие. Ставрополь, 2001. 245 с.
3. Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени России. 1920–1930 гг. М., 2012.
4. Воробьева А.Л. Мировоззрение и образ жизни крестьян в 1920-х гг. (на материалах Урала): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2007.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
6. Галкова О.В., Петрова И.А. Концепция ментальности М. Блока // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (110). С. 174–180.
7. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа Анналов. М. 1993.
8. Гуревич А.Я. Опыт словаря нового мышления. М. 1989.
9. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1997.
10. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М., 1987.
11. Давыдов Д.В. Крестьянские Письма во власть: из опыта 1920-х годов // Современные исследования в гуманитарных и общественных науках. Т. 1. 2015. С. 6–8.
12. Зверев О.В. Историческая школа «анналов» о ментальности // Вестник московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 6 (44). С. 44–47.
13. Ибрагимова Д.Х. НЭП и Перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М, 1997.
14. Ким В.И. Лозунги в политическом языке раннего советского общества (по письмам в редакцию «Рабочей газеты» 1924–1925 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 4. 2015. С. 34–44.
15. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2000.

16. Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д, 2011.

17. Кузнецов И.А. Письма в Крестьянскую газету как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1996.

18. Кузнецов М.В. Крестьянство Саратовского Поволжья в годы Гражданской войны: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов. 2004.

19. Куликов Л.В. Общественное сознание и общественное настроение // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. № 2. С. 33–39.

20. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999\; Она же. Советская повседневность. Нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. СПб., 2018.

21. Лившин А. Я. Общественные настроения в Советской России. 1917–1929 гг.: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2004.

22. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002.

23. Марченя П.П. Массы и партии в 1917 г.: массовое сознание как доминанта русской революции // Новый исторический вестник. 2008. № 2 (18). С. 64–78.

25. Парыгин Б.Д. Общественное настроение, его природа и динамика // Проблемы общественной психологии. М., 1965. С. 18–25; Он же. Социальное настроение как объект исторической науки // История и психология \М., 1971. С. 90–105.

26. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. Тесты. М., 1996.

27. Песков А.Е. Общественное мнение как социально-политический феномен: дис. … к. полит. н. наук: 23.00.02 Волгоград, 2003.

28. Погадаев С.П. Взаимоотношения населения и власти в период НЭПа (на материалах Саратовской губернии) : дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2010.

29. Письма во власть. 1917–1927. Заявление, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 1998.

30. Ревель Ж. История ментальностей: опыт обзора // Споры о главном. М., 1993.С. 40–58.

31. Рогач А.А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918–1920 гг: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Самара. 2009. 226 с.

32. Телицын В.Л. Крестьянский бунт: 1917–1921 гг. М., 2001.

33. Хабибрахманова О.А. Вузовская интеллигенция Среднего Поволжья в условиях социально-культурной трансформации советского общества 1918 – конца 1930-х гг.: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02. Саратов. 2022.

34. Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. М., 2013.

35. Шалаева Н.В. Формирование образа советской власти в российском обществе в 1917–1920 -е гг.: социокультурный аспект: дис. … д-р ист. наук: 24.00.01. Саратов. 2014.

36. Шалыгин А.А. Национальная политика Советского государства в 1917–1928 гг. и ее реализация в Саратовской губернии: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 Саратов. 2010.

37. Шенкао М.А. Ментальность в зеркале анналов // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2010. № 20 (91). Вып. 14. С. 45–54.

38. Шинкарчук С.А. Общественное мнение в Советской России в 30-е гг. (По материалам Северо-Запада), Сбп, 1995.

39. Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов. 2017.

40. Яров С.В. Человек перед лицом власти. 1917–1920-е гг. М., 2014.

Научная статья
УДК 94(47).084.3

Ищенко Алексей Владимирович
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ЗАРОЖДЕНИЕ МАССОВЫХ СПОРТИВНЫХ ПРАЗДНИКОВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-Х ГГ.

Аннотация. Советская власть в 1920-е гг. развивала новые формы организации праздников и досуга, основанные на массовости. Кроме политических праздников и театрализованных действий, связанных с историей и этапами классовой борьбы, появляются массовые гуляния, основой которых становятся спортивные игры. В статье анализируется характер игр, которые стали предтече спортивных праздников 1930-х гг. и физической культуры, а так же их воздействие на формирование чувства сопричастности строительства нового общества и легитимации власти как проявления общественного сознания

Ключевые слова; большевики, раннее советское время, праздники, массовые спортивные игры, массовое сознание.

Ishchenko A.V.
Vavilov University

THE BIRTH OF MASS SPORTS EVENTS IN SOVIET RUSSIA OF THE 1920S

Abstract. In the 1920s, the Soviet government developed new forms of organizing holidays and leisure based on mass participation. In addition to political holidays and theatrical actions related to the history and stages of the class struggle, mass celebrations appear, the basis of which are sports games. The article analyzes the nature of the games that became the forerunner of the sports holidays of the 1930s and physical culture, as well as their impact on the formation of a sense of belonging to the construction of a new society and the legitimization of power as a manifestation of public consciousness.

Key words: bolsheviks, early Soviet times, holidays, mass sports games, mass consciousness.

В 1920-е гг. в советской России власть на государственном уровне активно развивала различные виды массового праздника как высшей формы собственной репрезентации, реализуя политические, социальные, культурные задачи. Массовый праздник – явление, возникшее в советское время, но имевшее глубокие национальные корни русской культурной традиции, связанные с народными гуляниями во время проводов зимы (масленица) или православных праздников и крестных ходов. В советской России массовым видам действий был предан политический характер на государственном уровне. Уже в первые годы советской власти появляются театрализованные массовые действа, устраиваемые

в дни празднования пролетарских дат – праздник III Интернационала (1 мая) и Октябрьской революции. В начале 1920-х гг. в рамках народных гуляний формировался новый вид праздника с элементами спортивных игр как предшественник собственно массово-спортивных представлений.

Проблема массовых праздников в историографии развивалась в двух основных направлениях – праздник как театральное действие [5, 12] и как ранние формы массового спорта и физической культуры [8, 13]. В истории эволюция спортивного праздника историками большое внимание уверяется становлению массового спорта в ранний советский период [10]. Массовый театрализованный праздник рассматривался в контексте социокультурного пространства города [6, 9], как вид политической деятельности государства [7], как форма репрезентации [14]. Праздники в отечественной историографии рассматриваются в основном как форма агитации и пропаганды [11]. В ходе их подготовки и проведения активно использовались средства пропаганды и агитации в виде митингов, демонстраций и массового тиражирования и распространения марксистской литературы.

В связи с этим целью статьи является социокультурный анализ ранних форм массовых действий как истоков спортивных игр и их воздействия на развитие позитивного отношения к советской власти в общественном сознании.

Массовый праздник, возникший по инициативе большевиков в первый год после их победы в революционных процессах 1917 г., способствовал организации его участников и зрителей, вовлеченности всех в единое действо, никого не оставляя равнодушным. Праздник призван был конструировать идеальный образ будущего, апеллируя к теме борьбы за социальную справедливость, уничтожения угнетения и защиты Отечества. Организация таких праздников была направления на формирование чувства идентичности и событийной сопричастности к великому строительству. По мнению А.В. Луначарского, трудящиеся классы тяготеют «к широко массовым зрелищам, где народ, как и его трудовое величие, или наша революция являются одновременно зрителем и зрелищем» [2, д. 313, л. 40]. Праздник выступал такой формой организации общества, в которой создавались новые социальные поведенческие нормы, практики и социальные связи.

В 1920-е гг. власть берет под контроль проведение праздников, создавая специальные комиссии, инструкторские и методические отделы, разрабатывая сценарии, выпуская брошюры и инструкции. В это время шел активный процесс теоретического обоснования и практических разработка сценариев массовых праздников, в том числе и со спортивными элементами. В основе праздничной культуры был заложен принцип единства классовости, массовости и добровольности [3, д. 537, л. 2]. Спортивный праздник должен был стать повседневной потребностью, «явлением оформленного быта» [12, д. 14, л. 17]. В основе массовых действий было выделено несколько методик лекционная, лабораторная, театральная, экскурсионная, выставочная, живая газета [3, д. 537, л. 1]. Целью любого из методов было вызвать активную реакцию зрителя.

Сценарии массовых спортивных праздников в основном сводились к формированию эмоционального состояния участников и зрителей на грани общей эйфории и такой ситуации, когда все воспринимают себя и друг друга как единое целое. С целью достижения такого состояния предлагалось использовать все эффекты воздействия на сознание присутствующих на празднике людей – свет, цвет, музыка, пение, а, шумовые эффекты (крики, речевки, аплодисменты) [4. Д. 93, л. 17]. Все действия должны были идти друг за другом, создавая единое праздничное пространство, сопровождаясь парадами, хоровым пением, оркестровой музыкой, элементами драматизации и театрализации [2 д. 548, л. 4 об.].

Одним из наиболее крупных и активно работающих в это времени был методический отдел Общества строителей «Международного Красного стадиона» (ОСМКС), возглавляемый А. Харлампиевым – автором методики проведения массовых спортивных праздников. Задачей методического отдела являлась разработка такой формы праздника, при которой в действо, проводимое в каждом городе, уезде, волости или деревне, были бы вовлечены широкие народные массы. По его мнению, праздник должен был вызывать переживания, ликование, «массы поют, пляшут, ритмически двигаются и произносят слова – это самоутверждение, хоровое действо» [3, д. 537, л. 1].

Теоретические разработки А. Харлампиева в своей основе совпадали с идеями А. Богданова, высказанные в работе «Тектология. Всеобщая организация труда», в которой он рассуждал о том, что любую деятельность человека, в том числе и праздничную, можно рассматривать как «материал организованного опыта» [1]. Праздник, таким образом, воспринимался как некое условие рождения коллективного социального опыта [3, д. 85. л. 114].

Под руководством А. Харлампиева научно-методический отдел ОСМКС разработал метод массовых игр как элемент системы воспитания чувства единства, основанного на мотивах революции, строительства нового общества.

По своей сути ОСМКС относился к спортивным организациям, что оказало влияние на разработку сценариев. Отличием от собственно спортивных игр, в основе которых лежал принцип состязательности, спортивные сценарии ОСМКС были направлены на восстановление сил рабочих после тяжелой трудовой недели. «Игра – это комплекс, в котором отражается идеал, … борьба и достижение происходит в таких легких условных формах, что вместо утомления вызывает бодрость, подъем его энергии» [3, д. 97, л. 7]. По сути, в этих сценариях были заложены идеи массового спорта (физическая культура) и спортивных парадов 1930-х гг.

В своих инструкциях и работа А. Харлампиев развивал идею народных гуляний с элементами массовых игр, театрализации, спорта и физической культуры. В методических разработках он провел классификацию игр, выделяя игры «командные атлетические» доступные для всех (волейбол), забавы и

развлечения (собирание грибов, стрельба из лука, карусель), линейные спокойные (для отдыха), общие для оживления [3, д. 533, л. 1, л. 15]. Все игры должны были проводиться на свежем воздухе как необходимая составляющая воскресного отдыха трудящихся.

Сценарий таких игр был достаточно типичным и состоял из 3 частей: начало или прелюдия (установка на действие), нарастание и высший подъем. Музыка, песни и танцы задавали определенный ритм и темп. «В ходе игры ее участники должны достичь такой степени единения и воодушевления, которая им позволит перейти к хоровому пению революционных песен (например, «Интернационал»), а так же речевкам и лозунгам [3, д. 537, л. 2 об., л. 3].

А. Харлампиев рассматривал игры не столько как вид спортивных состязаний, сколько как систему физического и эмоционального восстановления сил участников, что в дальнейшем станет характерно для массовой физической культуры советского времени. Игры должны были проводиться на свежем воздухе.

Массовые игры («рабочие гуляния»), которые в дальнейшем стали формой организованного отдыха, впервые были организованы в 1921 г. В них приняли участие делегаты III Конгресса Коммунистического Интернационала. В сценариях подобных праздников прописывалась четкая организация и спланированное действие всех его участников, которые делились на команды, действовавшие под руководством инструкторов. Участники собирались в строго определенное время и организованными группами отправляться к месту гуляний [3, д. 292, л. 100].

На открытом пространстве рабочие строились по заранее определенным местам в колонны. После этого начинался танец, который исполняла вся колонна. Инструктор, стоявший во главе группы, показывал движения танца. По ходу игр мог исполняться круговой танец с гимнастическими упражнениями на ходу. Во время игр ходили маршем, произносили речевки, кричали хором шутки и песни. Хор «хорошо воспитывает массовое чувство и представление о силе в единении и знакомит с новой силой стихии звука» [3, д. 97, л. 28, 59–62, 65–70]. Массовые игры позволяли на эмоциональном уровне сформировать чувство единства действий, переживаний, сплоченности физических и духовных сил участников.

Формы, предложенные ОСМКС, оказались достаточно востребованными. В отчете за 1924–1929 гг. было отмечено, что проведено до 258 гуляний и массовых игр [3, д. 85, л. 87 об.]. В 1928 г. в таких масштабных играх принимало участие от 400 до 720 человек. В среднем проводилось 4 мероприятия в месяц, планирование которых шло по разнарядке методического отдела. Методисты ОСМКС, проведя сбор статистических данных, пришли к выводу, что от общего количества участников «рабочих гуляний» в среднем было задействовано только 38 % человек [3, д. 97, л. 25].

Работа А. Харлампиева и методистов ОСМКС была направлена на формирование и практическое внедрение методов организации массовой работы

среди населения. Научно-методическим отделом были заложены основы массового спорта, что говорит об актуальности их разработок и в наши дни. Игры на воздухе, командная работа, речевки и речитативы, массовость, ориентация на рекреацию, принцип «главное не победа, а участие» – заложили основы характерной для советского времени формы массового спорта. До сих пор многие элементы игр, разработанные еще в 1920-е гг. ОСМКС, используются в массовых спортивных мероприятиях образовательных учреждений разного уровня.

Деятельность всех организаций, развивающих массовые спортивные праздники, способствовала формированию в сознании простого человека чувства единения с властью и направлена на сопричастность к строительству нового общества. Еще один положительный момент заключался в том, что в ходе мероприятий власть переставала быть отвлеченным понятием, присутствовало чувство заботы власти о рабочих, что делало ее в глазах рабочих привлекательной и создавало основу легитимации.

Список литературы

1. 1 Богданов А. Тектология. Всеобщая организационная наука. [Электронный ресурс]: URL: www:http://www. uf.kgsu.ru/lib/doc.php (дата обращения 29.09. 2022)
2. Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 142. Оп. 1
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4346. Оп. 1.
4. ГАРФ. Ф. 628. Оп. 1.
5. Деканова М.К. Формирование советской праздничной культуры в деревне в 1920-е гг. // Вестник СамГУ. 2008. № 1(60). С. 20–27.
6. Жбанкова Е.В. «Массовые действа» 1920-х годов как часть культурного строительства в государстве диктатуры пролетариата // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 132–141
7. Закович Н.М., Зоц В.А. Праздники и обряды как элемент советской культуры // Вопросы научного атеизма. 1980. Вып. 26. С. 165–177.
8. Кудашов В. Ф. Трансформация в массовых спортивно-художественных праздниках и театрализованных представлениях // Праздник как пространство социально-художественных смыслов: межвуз. сб. науч. тр. Челябинск, 2018. С. 250–262
9. Колозина И.М. Социокультурные процессы провинциального Саратова (1917–1918 гг.) // Развитие социогуманитарного знания в меняющемся мире. Сб. статей по материалам Национальной конференции. Саратов. 2019. С. 237–243.
10. Мягкова С.Н., Литвинов С.В. Организация и проведение физкультурных парадов в СССР в 30-е годы XX в. // Вестник спортивной истории. 2015. № 1. С. 12–20.
11. Плаггенборг Ш. Культура и революция. Культурные ориентиры периода Гражданской войны. СПб., 2000;
12. Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009.
13. Шалаева Н.В. Репрезентация образа советской власти в массовом сознании общества. 1917-1920-е гг. (источниковедческий анализ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2–1 (40). С. 207–211.

14. Шалаева Н.В. Советский государственный праздник как механизм формирования репрезентативного образа власти и социокультурной коммуникации (1917–1920-е гг.) // Власть. 2013. № 1. С. 132–136.

Научная статья
УДК 94(47).084.3

Соколов-Брехунцов Максим Александрович
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

РПЦ И АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В 1917–1920-Е ГГ.

Аннотация. Взаимоотношение государства и церкви в постреволюционной России тема весьма неоднозначная, но даже противоречивая. Поэтому в данной статье делается попытка изучения церковной политики большевиков в 1917–1920-х гг. Выделены основные проблемы государственно-церковных отношений и их причины.

Ключевые слова: Россия, российская революция 1917 г., большевики, православие, Русская православная церковь, политика, государство, общество, история.

Sokolov-Brekhuntsov M.A
Vavilov University

THE ROC AND THE ANTI-RELIGIOUS POLICY OF THE BOLSHEVIKS IN THE 1917–1920S.

Abstract. The relationship between the state and the church in post-revolutionary Russia is a very ambiguous topic, but even contradictory. Therefore, this article attempts to study the church policy of the Bolsheviks in the 1917–1920's. The main problems of state-church relations and their causes are highlighted.

Key words: Russia, revolution, Bolsheviks, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, politics, state, history.

Одним из главных элементов общественных взаимоотношений в любом государстве являются государственно-церковные отношения. Они оказывают прямое или косвенное влияние на все основные стороны общественной жизни. Взаимоотношения государства и церкви в постреволюционной России были крайне сложными и неоднозначными. В связи с этим на сегодняшний день практически невозможно дать объективной оценки историческим событиям данного периода, связанным с государственно-церковными отношениями.

Историография 1920-х гг. характеризует политику церкви данного периода в крайне негативном контексте. Основные работы данного периода принадлежат

советскому историку Б.П. Кандидову [4], М.Н. Лукину [7], И.И. Степанову [12]. Церковь после февральской революции, по мнению антирелигиозных пропагандистов, изначально оказывала сопротивление новой власти. В частности, это было связано с изъятием церковных ценностей для помощи голодающим людям, об этом как раз пишет И. П. Брихничев [1]. Современные историки так же освещают данную проблематику. К таким исследователям относится М.В. Шкаровский [16], освещающий взаимоотношение государства и церкви и антирелигиозную политику власти, В.Ф. Козлов [5], исследующий проблему изъятия церковных ценностей и вскрытие мощей, Н.В. Шалаева [8, 14, 15], рассматривающая проблемы религии в ранний период советской России.

Целью статьи является анализ антицерковной политики большевиков и общего положения церкви в постреволюционной России. В основе работы положены следующие научно-рациональные методы: историко-культурный, структурно-функциональный, компаративистский.

Декрет об отделение церкви от государства (январь 1918 г.), был ознаменован весьма лояльным отношением власти к Русской православной церкви. Однако постепенно, отношения осложнялись, что приводило к развитию конфронтации и ухудшению положения церкви в советском государстве к концу 1920-х гг. Борьба новой власти с церковью приобретала постепенно всеобъемлющий характер. Это весьма противоречивая картина вызывает сегодня множество дискуссионных вопросов, что находит отражение в историографии проблемы.

Конституцией 1918 г. закреплено отделение церкви от государства, что должно было обеспечить взаимный отказ от вмешательства в дела друг друга. Однако изначальная активная позиция церкви против новой власти и нарастающее неприятие ее государством в итоге привели к целенаправленной политики вытеснения церкви и, как следствие, религии из общественной жизни. В современной литературе период 1920-х гг. связывают с процессом складывания административно-командного стиля управления и его проникновением во все области государственного строительства, религиозная политика не становится исключением и претерпевает изменения уже в конце 1920-х гг.

Необходимо отметить, что в период Гражданской войны антирелигиозная политика не носила планомерный характер. Только с 1922 г. начинается масштабная деятельность государства по противодействию церкви, которая на протяжении двух последующих десятилетий будет играть ключевую роль в государственно-церковных отношениях. Ключевым направлением антирелигиозной политики 1920-х гг. стала компания по изъятию церковных ценностей.

Одной из самых масштабных компаний советской власти, направленной на борьбу с контрреволюционной деятельностью церкви, было начатое 1918 г. массовое вскрытие мощей. Предпринятая компания широко развернулась на всей территории России. Ее деятельность коснулась святынь Свято-Троицкой

Сергиевой Лавры, Александро-Свирского монастыря, Псковских и Владимирских монастырей, однако значительного результата вскрытие мощей не принесло. В Государственном архиве Псковской области мы находим документ от 1920 г., в котором говорилось, что разоблачение культа святых мощей, признание этого учения абсурдным, не изменило в народном сознании их почитания и поклонения [3].

Одним из направлений борьбы с церковью и религией было замещение религиозных праздников, традиций и обрядов, укоренившихся в народном сознании на протяжение более чем тысячи лет. Однако стоит отметить, что первое время новая власть весьма лояльно относилась к церковным праздникам. Так в пункте 2 декрета Совнаркома РСФСР от 29.10.1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне» читаем: «В канун Рождества Христова (24 декабря) и праздника Св. Троицы работа оканчивается в 12 час. Дня» [2]. Пункт 10 декрета перечислял не рабочие дни календаря, который включал как государственный, так и основные церковные праздники. В примечании говорилось, что для представителей других религий христианские праздники могли быть заменены иными выходными [2]. 10 декабря 1918 г. был принят «Кодекс законов о труде», который устанавливал государственные праздничные выходные дни. Допускалось установление выходных в религиозные и местные праздники, но не больше 10 дней в году. Эти дни не оплачивались, что было закреплено в разделе 104 «О рабочем времени» положения кодекса [10].

Напряжение в отношениях между государством и церковью постепенно накапливалось, что было обусловлено множеством факторов, в частности непринятие самой церковью новой власти. Проявление этого неприятия проявилось в январе 1918 г., когда государством было принято решение о переходе на западноевропейский стиль календаря. Церковь категорически отказалась следовать действиям государства и менять летоисчисление [6].

Вполне возможно, ответом на позицию церкви советская власть начинает проводить достаточно жесткую политику. Так с целью искоренения религиозного сознания из общественной жизни людей государство в противовес различным церковным обрядам: крещению, венчанию, отпеванию начинает насаждать новую «революционную» обрядность в виде «красных крестин», «красных свадеб» и гражданских похорон [13].

С 1918 г. в советской школе отменяется изучение Закона Божия, преподавание которого в дореволюционное время было обязательным. На смену запрещенному Закону Божию в советскую школу пришла Конституция РСФСР. В этот период закрываются домовые храмы и молитвенные комнаты при образовательных учреждениях [11, с. 718–720]. Запрет на религиозное обучение в школах формально не распространялся на изучение Закона Божьего дома и в храмах. Позднее были опубликованы дополнения к декрету, которые положили запрет обучения в храмах и дома группами свыше трех человек.

Последующие запреты привели к тому, что к концу 1920-х гг. религиозное образование стало возможным исключительно дома для своих детей. Дальнейшие действия государственной власти привели к тому, что был установлен возраст на религиозное самоопределение человека – 18 лет. Таким образом, по закону религиозное просвещение школьника до установленного возраста было под запретом [9].

Все это привело к тому, что были созданы значительные препятствия для религиозной жизни подрастающего поколения. Мы понимаем, что большая часть населения страны была религиозной, воспитанной в традициях православия. Поэтому и воспитание своих детей люди видели в контексте традиционной культуры. В связи с этим властям было нужно действовать решительно и твердо.

Таким образом, взятый государством курс антирелигиозного воспитания обязывал и в школе, и в семье воспитывать подрастающее поколение на основе коммунистической идеологии. За нарушение установленного порядка воспитания в семье следовало суровое наказание – лишение родительских прав. В итоге мы видим, что антирелигиозные действия новой власти к середине 1920-х гг. привели к тому, что церковь была вытеснена из всех основных сфер общественной жизни, главной из которых было образование.

Антирелигиозная политика государственных властей, заключающаяся в идеологической пропаганде, репрессиях, «раскулачивании» церкви выявило слабость властей в борьбе с церковью. Начатая после революционных событий антирелигиозная работа государства, к концу третьего десятилетия XX в. не привела к ожидаемым результатам. Противостояние властям закрытию церквей в большей степени осуществлялось народом, а не священнослужителями. В связи с этим, борьба с так называемым контрреволюционным духовенством также не имела значительного результата. Успешное завершение идеологической борьбы государства с церковью в первые два десятилетия оказалось невозможным, несмотря на закрытие значительной части монастырей и храмов, репрессиям, ликвидациям реакционного духовенства, поскольку основу церкви всегда составляют люди, а население Советского Союза было в большинстве своём верующим. Именно этот фактор сыграл значительную роль в том, что в тяжелый для церкви период она не исчезла, но выстояла и в дальнейшем возродилась.

Список литературы

1. Брихничев И. И. Патриарх Тихон и его церковь. М., 1923.
2. Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 12 ноября (30 октября) 1917 г.
3. Государственный архив Псковской области Ф. 590. Оп. 1. Д. 842. Л. 8.
4. Кандидов Б.П. Религиозная контрреволюция 1918-1920 гг. и интервенция. (Очерки и материалы). М.,1930.
5. Козлов В.Ф. Свидетельствуют документы. (Об изъятии церковных ценностей) // Журнал Московской Патриархии. 1993. N9. С. 47-52.

6. Кравецкий А.Г. Дискуссия по календарному вопросу на всероссийском поместном соборе 1917-1918 URL: http://krotov.info/history/20/1910/1917kravezky. htm#5 (дата обращения: 10.10.2022).

7. Лукин М.Н. Революция и церковь. М., 1923.

8. Россия в 1917 году: институциональный ресурс, социальные риски и цивилизационный коллапс. Орлов М.О., Иванов А.В., Рожков В.П., Данилов С.А., Семенова В.Г., Ручин В.А., Ручин А.В., Аникин Д.А., Данилов В.Н., Кабытова Н.Н., Петрова К.Ю., Соколова Д.М., Земскова Е.Л., Елисеева М.А., Шалаева Н.В., Кумаков А.В., Генсинский Н., Гурин С.П., Смирнов Р.Г. Саратов, 2017. С. 539–569.

9. Синельников С.П. Отмена православного образования в Советском государстве в 1917–1929 годах // Журнал «Вестник церковной истории», 24 апреля 2013.

10. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 87/88. Ст. 905.

11. Соколов А.В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2014.

12. Степанов И. И. О живой церкви. М., 1922.

13.Судьба религиозных праздников в Советской России (1917–1920-е годы). Государственный архив Ярославской области. URL: https://www.yararchive.ru/ publications/details/247/#note16 (дата обращения: 21.10.2022).

14. Шалаева Н.В. Религиозные традиции и сюжеты в ранней советской культуре. 1918–1920 -е гг. // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XV Международной научной конференции: в 2-х частях. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. С. 658–663.

15. Шалаева Н.В. Проблема религии в трудах А.В. Луначарского в контексте ранней советской культуры // Девятнадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XVIII Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Духовные и светские основы в российском социокультурном пространстве». Курск, 2022. С. 216–223.

16. Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945. Спб, 1995.

Научная статья
УДК 94(47).084.5

Котельников Вадим Алексеевич
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

РОЖДЕНИЕ САРАТОВСКОГО АНДЕГРАУНДА: НА ПРИМЕРЕ «КРУГА ГУЩИНА»

Аннотация. В статье на примере художников «круга Гущина» удается проследить феномен зарождения неофициальной провинциальной культуры. Когда в результате сложившихся уникальных исторических предпосылок: не забытых творческих традиций Саратовской школы живописи, сложившейся на рубеже XIX–XX веков, базирования одного из крупнейших музеев им. А.Н. Радищева, обучения в художественном училище имени А.П. Боголюбова, сложилось

неформальное творческое объединение, базировавшиеся на одних и тех же эстетических, художественных и идейных признаках. В работе анализируются взаимоотношения творческой интеллигенции с партийным аппаратом, исследуется влияние вернувшегося из-за границы Н.М. Гущина на творческую художественную среду Саратова и формирования вокруг него круга молодых художников.

Ключевые слова: оттепель, авангард, искусство, отечественная культура.

Kotelnikov V.A.
Vavilov University

THE BIRTH OF THE SARATOV UNDERGROUND: THE EXAMPLE OF «GUSCHIN CIRCLE»

Abstract. In this article, using the example of the artists of the «Gushchin circle» it is possible to trace the phenomenon of the emergence of unofficial provincial culture. When, as a result of the unique historical prerequisites that have developed: the not forgotten creative traditions of the Saratov school of painting, which developed at the turn of the 19th – 20th centuries, the establishment of one of the largest museums named after. A.N. Radishchev, studying at the art school named after A.P. Bogolyubov, a creative association was formed, based on the same aesthetic, artistic and ideological characteristics. The work analyzes the relationship between the creative intelligentsia and the party apparatus, examines the influence of N.M. Gushchin, who returned from abroad, on the creative artistic environment of Saratov and the formation of a circle of young artists around him.

Key words: «thaw», avangrad, creativity, russian culture.

Начало 1920-х время радикальных социально-экономических и политических потрясений. Страна только начала оправляться от последствий первой мировой и гражданской войны, массового голода и т.д. Миллионы людей были втянуты в водоворот событий, усилились миграционные процессы. Не осталась в стороне и творческая интеллигенция. Многим пришлось покинуть столицу и перебраться в провинцию. В Саратов приезжает множество известных художников и деятелей искусства, работавших в разных жанрах и направлениях: А.И. Савинов, А.И. Кравченко, А.М. Лавинский, М.В. Кузнецов, В.М. Юстицкий. С 1917 г. в городе живет и преподает один из ярких художников-символистов П.С. Уткин. В 1918 г. Московский художественный отдел изобразительных искусств направляет М.В. Кузнецова преподавать в Боголюбовское рисовальное училище, переименованное в Свободные Художественные Мастерские (СВОМАС) [2, с. 63].

В это время, авангард, ярко заявив о себе в 1910-е гг., фактически становится олицетворением новой страны. Именно художники-авангардисты вышли навстречу новой политической силе, будучи ответом на вызовы быстро меняющегося мира, воплотив в себе широкий спектр стилей и направлений. Самые революционно настроенные творцы ставили перед собой задачу разрушить и отбросить все старое, чтобы создать что-то принципиально новое и непохожее.

Однако довольно скоро на смену периоду творческих экспериментов, достигших своего апогея в первой половине 1920-х, приходит соцреализм. В

работах мастеров все чаще начинает просматриваться процесс тематической и творческой унификации, связанной с пересмотром и обновлением эстетической формы. Базовой тематикой любого художественного полотна, становится популяризация основ социалистического мира, теперь творец должен был восхвалять достижения и подвиги советских людей в борьбе за новую жизнь. «Назад, к реализму, – вперед к массам»: лаконично подвел итог культурного развития страны в 1932 г. И. Э. Грабарь [12, с. 12]. Все, кто не вписывался в доминирующую идеологию либо приспособились, либо покинули страну, а некоторых могли и репрессировать. В.М. Юстицкий – один из лидеров саратовского авангарда в 1937 г. был осужден на 10 лет, смог вернуться в Саратов в 1946 г. [1, с. 93].

Но, не смотря на четко обрисованные границы дозволенного, в творческой среде постоянно задумываются над сущностью и содержанием своих произведений. В единичных случаях это приводило к уклонению, возможно неосознанному, от генеральной линии партии.

В 1947 г. страна отмечала 30-летия Октябрьской революции, в честь этого торжественного события в Радищевском музее была организованна выставка местных художников. Произведения отличались жанровым и тематическим разнообразием. Но в ходе работы выставки, под критику попал натюрморт председателя правления Союза художников – Б.В. Миловидова. Обвинителем выступил В.Ф. Гуров (преподаватель Саратовского художественного училища и член правления Союза художников). Оперируя и ссылаясь на догматы соцреализма, он критиковал натюрморт за чуждость, безыдейность и буржуазность [5, с. 65]. Что же так возмутило В.Ф. Гурова? Как отмечает Е.А. Дорогина, Б.В. Миловидов: «был учеником голуборозовца П. С. Уткина, одного их самых тонких и поэтичных пейзажистов первой трети XX в., приобщившего начинавшего художника к традициям сдержанно-изысканной пейзажной школы, берущей свое начало в творчестве В.Э. Борисова-Мусатова» [5, с. 60]. Именно обращение к живописной традиции «саратовской школы», представители которой объявлялись формалистами, стала главной причиной обвинений. Здесь важно обратиться и к историческому периоду, в контексте которого происходили вышеописанные события.

Страна, разоренная войной, продолжала восстанавливаться, промышленность перестраивалась на мирные рельсы, недостаток мужских рабочих рук сказывался на производстве, продукты отпускались по карточкам. В виду складывания непростой внешнеполитической ситуации, не оставалась без внимания и работа на идеологическом фронте. Особенно это было актуально в свете решений ЦК ВКП (б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» от 14 августа, и постановления Оргбюро «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г. [3, с. 587, 591], когда на деятелей искусства обрушивается вал критики с клеймом «низкопоклонство перед западом».

Очевидно, что послевоенное общество нуждалось в трибуне, чтобы обсудить повседневные и профессиональная вопросы. Часто таким местом была работа. Однако разразившаяся дискуссия могла пойти по нежелательному для властей сценарию. Для этого необходим был арбитр, который мог бы рассудить сторонников или сослаться на неопровержимую истину [7, с. 194]. Б.В. Миловидов, как председатель Союза художников, не справился с этой задачей, зато эту роль взял на себя В.Ф. Гуров. Возможно, именно этот промах стоил ему поста председателя Союза художников, который займет его обвинитель, показав себя более политически благонадёжным.

Уже в следующем году атака на формализм продолжилась. Сотрудником Радищевского музея Г.И. Кожевниковым будет опубликована статья «О саратовских художниках», где еще раз указывалось, что в творчестве местных мастеров, все еще живы буржуазные идеи, существует преклонение перед творчеством В.Э. Бориса-Мусатова, А. Матисса, В. Ван-Гога [8, с. 1]. Но в художественной жизни Саратова произошло еще одно событие, пополнившую лагерь «формалистов», оно было связанно с именем Н. М. Гущина.

Уроженец Вятской губернии учился у В.А. Серова, К.А. Коровина в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, с 1917 г. преподавал в Академии изящных искусств в Перми, но в 1919 г. покинул родину. Несмотря на успешную творческую судьбу за границей он предпринимает несколько попыток вернуться на родину, параллельно выставляясь во Франции, Англии, Германии. Из эмиграции удалось вернуться только в 1947 г., как возможного рассадника буржуазных идей, ему запретили поселиться в столице, тогда выбор пал на Саратов [6, с. 69]. Связанно это было с тем, что в городе находился один из крупнейших провинциальных художественных музеев, где Н.М. Гущин устраивается работать в качестве реставратора. Николай Михайлович привозит с собой некоторые свои работы, иностранные книги по искусству, каталоги и репродукции, буклеты с выставок за рубежом.

Параллельно Н.М. Гущин преподает в Саратовском художественном училище технологию живописи и художественных материалов, становясь знаковой фигурой для студентов [9, с. 140]. Среди обучающихся, как вспоминал В.В. Лопатин (один из представителей «круга Гущина») распространялись слухи, что его картины висели в Лувре, он был знаком с П. Пикассо и т.д. Манера преподавания, легкость общения, энтузиазм, резко выделяла его на фоне художественного училища, он был совершенно не похож на остальных преподавателей. Но проработать удастся только один семестр.

Постепенно вокруг него начинается складываться круг молодых художников, заинтересованных его творческой натурой. Именно в стенах музея они будут искать общения с Н.М. Гущиным, которого в 1951 г. назначают на должность заведующего реставрационной мастерской, где он проводит большую работу по реставрации и консервации произведений. Одними из самых ярких

представителей станут М.Н. Аржанов, В. Ф. Чудин, В. А. Солянов, В. В. Лопатин, Л. Е. Перерезова, которые унаследуют его творческие приемы, используя язык форм и цвета для передачи своих эмоций и идей, отказываясь от отображения реальности в традиционном представлении, осмеливались нарушать правила и устанавливать свои собственные границы [10, с. 126]. Фактически музей стал рассадником «неформальщины», он брал под опеку с легкой руки директора В.Ф. Завьяловой молодых дарований (В.А. Солянов, М.Н. Аржанов, В.В. Лопатин устроятся работать туда реставраторами).

Но если некоторые известные нонконформисты, такие как Илья Кабаков, Эрик Булатов, Виктор Пивоваров, использовали свои произведения для критики существующего строя и показа альтернативных взглядов на мир, то для художников «круга Гущина» идеологическое клише «неформалов» не находило должного отклика. Они продолжали оставаться преданными Родине, а большинство из них не хотело придавать своему творчеству хоть какой-то политической окраски. Художники не гордились статусом «запрещенных», а наоборот хотели официально, на полностью легальном статусе войти в культурное пространство. Они активно пытались организовать собственные выставки, но каждый раз после рассмотрения заявок, выставком им отказывал.

В период «оттепели» почувствовался ветер перемен, когда сферы дозволенного были расширены. Значительным событием для художников всей страны стала выставка П. Пикассо в ГМИИ им. Пушкина, не осталась без внимания и американская национальная выставка в 1959 г. в парке «Сокольники», где были показаны работы Д. Поллока, И. Ногучи, Э. Хоппера и др. [4, с. 100] На этой волне в середине 1950-х гг. возникает жанр молодежных выставок, в Москве открываются молодежные кафе «Синяя птица», «Молодежное», где в начале 1960-х проходят творческие дискуссии [11, с. 13]. В залы Радищевского музея возвращаются картины В.Э. Бориса-Мусатова, Н.К. Рериха, П. С. Уткина и др. Столь прогрессивные тенденции не только вдохновляли художников, но и давали надежду на шанс организовать собственные выставки, стать доступными массовому зрителю и выйти из подполья. Окончательно забыть о такой возможности пришлось после разгромной критики Н.С. Хрущевым знаменитой авангардной выставки в московском Манеже в 1962 г.

Но сфера культуры продолжала искать новые возможности заявить о себе, подобная прогрессивная эволюция приводила к разрушению целостности советской системы. Данные тенденции не могли не вызывать беспокойство у партийной верхушки. Почти за 30-ти летний период художники «круга Гущина» не оставляли попыток влиться в творческое сообщество, не отказываясь от своего видения искусства. Даже не смотря на давление со стороны идеологических структур, они продолжали в свободное время работать и писать картины. Но первые выставки удаться организовать только в середине 1980-х, когда творческая интеллигенция, станет ярким отражением намечающихся перемен в общественном

сознании. В итоге можно сказать, что ситуация, сложившаяся в середине 1950-х в Саратове, стала отправной точкой, для складывания творческих основ уникальных и самобытных художников «круга Гущина».

Список литературы

1. Боровская М.И. Два загадочных рисунка В.М. Юстицкого: сюжеты и инструменты атрибуции //Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2020. №3. С. 91–101.
2. Водонос Е.И. Очерки художественной жизни Саратова эпохи «культурного взрыва». 1918–1932. Саратов, 2006.
3. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике.1917–1953. М,1999.
4. Горлов В.Н. Американская национальная выставка в Сокольниках в 1959 г. как демонстрация достоинств капитализма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 2. С. 95–104.
5. Дорогина Е.А. Истоки формирования неофициального искусства Саратова: Николай Гущин и его круг. Дисс… кандидата искусствоведения. Саратов, 2020.
6. Дорогина Е.А. Художественная жизнь в Саратове конца 1940-х годов: истоки неофициального искусства. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики / Грамота. 2017. № 12 (86). Ч. 2. С. 66–70.
7. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999.
8. Кожевников Г. О саратовских художниках // Коммунист. 1948. 27 ноября.
9. Лопатин В.В. Цвет – звук; свет, тьма // Волга, 2008. № 1(414). С. 133–231.
10. Любимова А.И. Неофициальное искусство Саратова: проблема эволюции художественного языка в 1960–1980-е гг.// Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. С. 125–129.
11. Советское искусство на переломе: от 1960-х к 1980-м. К 60-летию выставки «30 лет МОСХ» в московском «Манеже»: коллективная монография по материалам научной конференции. 2–3 июня 2022 г. РАХ, Москва. Российская академия художеств. – Москва, 2023.
12. Художники РСФСР за 15 лет. 1917–1932. Живопись, графика и скульптура: каталог юбилейной выставки / рабочая тройка по организации выставки: председатель Н.Н. Пунин, члены: И.Е. Добычина, П.И. Нерадовский; тексты: М.П. Аркадьев, И.Э. Грабарь, Н.Н. Пунин. Л., 1932.

Научная статья
УДК 94(47).084.3

Шмыгина Оксана Николаевна
ФГБОУ Вавиловский университет

ИЗ ИСТОРИИ КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК САРАТОВСКОГО ЗООВЕТЕРИНАРНОГО ИНСТИТУТА (1920-е – 1980-е годы)

Аннотация. В статье прослеживается история становления и развития кафедр общественных наук Саратовского зооветеринарного института, начиная с 1923 года до 1980-х годов. Подчеркивается, что работа кафедр неразрывно связана с изменениями, происходящими в стране, с политикой государства и направлена на идейно-политическое воспитание студентов. Также в статье указываются персоналии преподавателей, внесших свой вклад в работу кафедр в различные годы их существования.

Ключевые слова: кафедра общественных наук, Саратовский зооветеринарный институт, идейно-политическое воспитание, марксизм-ленинизм, идеология.

Shmygina O.N.
Vavilov University

FROM THE HISTORY OF THE DEPARTMENTS OF SOCIAL SCIENCES OF THE SARATOV VETERINARY INSTITUTE (1920s – 1980 s)

Abstract. The article traces the history of the formation and development of the Departments of social sciences of the Saratov Veterinary Institute, starting from 1923 to the 1980s. It is emphasized that the work of the departments is inextricably linked with the changes taking place in the country, with the policy of the state and is aimed at the ideological and political education of students. The article also indicates the personalities of the teachers who contributed to the work of the departments in various years of their existence.

Key words: Department of Social Sciences, Saratov Veterinary Institute, ideological and political education, Marxism-Leninism, ideology.

Гуманитарное образование в наши дни является важнейшей составляющей высшего образования, в том числе в вузах сельскохозяйственного профиля. Гуманитарный аспект образования позволяет ему выходить за границы специализации, расширяет естественнонаучную и специальную профильную подготовку. Гуманитарная подготовка, направленная на формирование духовно-ценностных ориентаций, способствует формированию будущих выпускников не только как высококлассных специалистов, но и как высококультурных граждан с четкой гражданской позицией. Это обстоятельство актуализирует интерес к опыту

работы сельскохозяйственных вузов в сфере гуманитарного образования в предыдущие годы истории.

В советские годы гуманитарной подготовкой студентов в вузах занимались кафедры общественных наук. Проследим историю становления и развития кафедры общественных наук Саратовского зооветеринарного института. История возникновения, формирования и становления кафедры общественных наук в институте связана с изменениями в государственной и общественно-политической сферах жизни, кардинальными переменами в общественно-политическом устройстве, социокультурных, идеологических, мировоззренческих и аксиологических ценностей, многочисленных трансформаций политических систем и политических режимов. Естественно, эти во многом конфликтные и противоречивые процессы не смогли не оказать влияния на характер и содержание деятельности преподавателей общественных дисциплин. С 1923 по 1927 гг. в Саратовском зооветеринарном институте функционировала кафедра «Исторический материализм и политэкономия», а с 1927 по 1931 гг. были образованы две кафедры «Диалектический материализм» и «Исторический материализм». Предметы, читаемые преподавателями кафедр, носили идеологический характер и были направлены на формирование революционного мировоззрения. При этом наблюдался дефицит преподавательских кадров требуемой квалификации. Часто в качестве лекторов приглашались сотрудники высшей партийной школы и саратовского госуниверситета [3, с. 54].

Первым заведующим кафедры был Александр Владимирович Костырин. Он не имел высшего образования, но хорошо владел марксистско-ленинской идеологией, т.к. занимался революционной деятельностью еще во время своей учебы в Петровском реальном училище.

В 1931 году две кафедры были объединены в одну, которая получила название «Кафедра общественно-политических дисциплин». Кафедру возглавил директор института Геннадий Петрович Деньгин, который всю свою сознательную жизнь посвятил профессионально-революционной деятельности и организаторско-партийной работе. Кафедре отводилась ведущая роль в формировании коммунистического мировоззрения, идейно-политического воспитания студентов. Идейно-политическое воспитание осуществлялось, прежде всего, через изучение комплекса социально-экономических дисциплин: «История ВКП(б)»; «Диалектический и исторический материализм»; «Политическая экономия и теория ленинизма». Обучение осуществлялось по следующим учебникам – учебные пособия Н.И. Бухарина «Азбука марксизма» (1918–1920 гг.) и «Экономика переходного периода» (1927 г.); «Краткий курс истории ВКП(б)» под редакцией И.В. Сталина (1937 г.). Большой популярностью пользовался учебник профессора К.В. Базилевича, Г.А. Новицкова «История СССР» – пособие для слушателей ВПШ при ЦК ВКП(б) (1940–1946 гг.) [3, с. 61].

В конце 1930-х годов кафедра «Общественно-политические дисциплины» была переименована в кафедру «Основы марксизма-ленинизма».

В годы Великой Отечественной войны кафедра активно участвовала в агитационной работе. Руководил кафедрой Кляев (к сожалению, в архиве не сохранились сведения об имени и отчестве Кляева). Основные вопросы агитационной пропаганды были следующие: доведение до сведения трудящихся сообщения советского информбюро; сообщение о подвигах Героев Советского Союза и героизме людей на трудовом фронте – стахановцев-ударников; борьба с паническими настроениями; призывы к самодисциплине, сдержанности, бдительности и пресечению беспечности и болтливости [1, д. 131, л. 96].

В послевоенные годы кафедра работала в следующем составе: заведующий кафедрой, кандидат исторических наук Н.И. Шаров; доцент, кандидат экономических наук В.Я. Розен; старший преподаватель Г.Г. Борисов; ассистент А.А. Глушков. Как и в прежние годы, работа кафедры была направлена на идейно-политическое воспитание студентов, как в учебном процессе, так и во вне учебное время. Основным направлением в идейно-воспитательном процессе студентов было воспитание в духе советского патриотизма, любви и преданности КПСС и советскому правительству, в духе непримиримости ко всяким проявлениям буржуазной идеологии и чуждым влияниям. В этих целях в политической и воспитательной работе использовались различные формы и методы. Так как глубокое и творческое освоение студентами марксистско-ленинской теории, являлось в этом главным и решающим моментом, особое внимание обращалось на вопрос повышения качества преподавания основ марксизма-ленинизма, политической экономии и организации и экономике социалистических сельскохозяйственных предприятий. На экзаменах по «Основы марксизма-ленинизма» и «Политэкономия» в отдельных группах могли присутствовать представители Обкома КПСС, директор института Колесов, секретарь парторганизации товарищ Кузнецов, преподаватели кафедры. Кроме того, кафедра занималась просветительской деятельностью, организовывая походы для студентов в дом-музей им. Н.Г. Чернышевского, в музей краеведения, на станкостроительный завод. Кафедрой проводились студенческие теоретические конференции на всех курсах института [2, д.1, л. 51–62; д.6, л. 122].

В 1962–1970 годах кафедру «Марксизм-ленинизм» возглавлял кандидат экономических наук, доцент Василий Иванович Минеев, участник Великой Отечественной войны. С его приходом возросли авторитет кафедры и её влияние на учебно-воспитательный процесс, работу деканатов, студенческих советов, партийных и комсомольских организаций факультетов. В 1967 г. коллектив кафедры подготовил и опубликовал сборник статей «Вопросы повышения эффективности и производительности труда в общественном животноводстве». Свою главную задачу обществоведы видели в совершенствовании учебного процесса и повышении уровня идейно-воспитательной работы, в подготовке

студентов с широким общественно-политическим кругозором и приобретении ими навыков общественной деятельности. Отличительной чертой В.Н. Минеева был неподдельный интерес к научно-исследовательской работе по актуальным проблемам общественных наук. За время его руководства кафедрой четыре преподавателя защитили диссертации на соискание учёной степени кандидата наук: А.П. Швецов, А.В. Иванов, Н.И. Шаров и В.Ф. Черяпкин.

В 1968 г. на основании Приказа Министерства сельского хозяйства СССР «Об организации, ликвидации и переименовании кафедр в сельскохозяйственных вузах» в «целях улучшения учебной, методической и научно-исследовательской работы в сельскохозяйственных вузах и в соответствии с ходатайствами Советов вузов» кафедра «Марксизма-ленинизма» была разделена на кафедры – «История КПСС», «Политическая экономия» и «Научный коммунизм» [2, д. 158, л. 60–61].

В 1970-м юбилейном году (100 лет со дня рождения В.И. Ленина) в связи с расширением Зооветинститута, в целях более рационального обеспечения учебно-воспитательного процесса кафедры были реорганизованы в две кафедры: «История партии и марксистко-ленинской философии», «Политической экономии и социально-политической теории марксизма». Руководили кафедрами соответственно: ст. преподаватель В.Г. Соловьев (1971–1973 гг.); доцент, кандидат философских наук Н.В. Паницков (1973–1979 гг.); доцент, кандидат исторических наук В.И. Ткачев (1980–1982 гг.); доцент, кандидат экономических наук В.Ф Черяпкин (1971–1975 гг.); доцент, кандидат юридических наук Г.Б. Кулев (1976–1984 гг.). Кафедры постепенно превращались в крупное подразделение института. Огромную роль в их развитии сыграл В.Ф. Черяпкин, являясь к тому же авторитетными секретарем партийной организации.

Важную роль в развитии социально-гуманитарного аспекта подготовки специалистов в 1960–1970-е годы, характеризовавшиеся некоторой демократизацией жизни страны, сыграли преподаватели, имеющие значительный опыт и стаж педагогической деятельности. Это преподаватели Я.Х. Дубов и В.Г. Соловьёв – участники Великой Отечественной войны; кандидат исторических наук, доцент К.С. Пархоменко, обладавшая значительным опытом комсомольско-партийной организаторской работы; кандидат экономических наук, доцент И.И. Иванова; кандидат экономических наук, доцент В.Ф. Черяпкин; кандидат исторических наук, доцент Н.И. Шаров; кандидат экономических наук, доцент А.П. Швецов; кандидат экономических наук, доцент И.Ф. Титова, кандидат экономических наук, доцент М.П. Федосеева. С конца 1970-х гг. активно проявили себя: кандидат экономических наук, доцент А.А. Петрушова; кандидат философских наук, доцент Н.В. Паницков – секретарь парткома; кандидат юридических наук, доцент Г.Б. Кулёв; кандидат исторических наук, доцент В.И. Павлов; старшие преподаватели: Р.Г. Белоусова, проработавшая в вузе более 40 лет и отвечавшая за военно-патриотическое воспитание; А.А. Беляев, руководитель методологическо-философского семинара (1973–1982 гг.);

А.З. Гамаюнов и В.К. Муравьёв, ответственные за проведение межвузовских олимпиад по общественным наукам.

С началом 1980-х годов происходит новая реорганизация кафедр общественных наук. Выделяются три кафедры: «История КПСС» – заведующий кафедрой доцент, кандидат исторических наук В.И. Павлов (1982–1986 гг.); «Марксистско-ленинская философия и социально-политическая теория» – заведующий кафедры, доктор философских наук, профессор С.Ф. Мартынович (1982–1990 гг.), «Политическая экономия» – доцент, кандидат экономических наук В.И. Новичков (1984–1988 гг.). В эти годы возрастают требования к специалистам с высшим образованием, в программах преподаваемых дисциплин обществоведческого профиля усиливается гуманитарная и социально-политическая направленность.

1980-е годы были весьма плодотворными в деятельности кафедр (за эти годы состав преподавателей и сотрудников кафедр возрос до 23 человек), по всем направлениям их работы, в том числе партийно-организаторской. Была сформирована самостоятельная партийная организация кафедр общественных наук (секретарь парторганизации доцент В.В. Просвирин, заместители: доценты В.И. Новичков (по науке) Н.Н. Ващенко (по организационной работе).

Защищено 11 кандидатских диссертаций по специализации и специфике кафедр, подготовлены и защищены 2 докторских диссертации: по философской проблематике: С.Ф. Мартыновичем – «Факт науки в контексте философского анализа (1984г, КГУ), по проблемам экономической теории и практике управления производством: В.И. Новичков (1988, СГУ); было опубликовано 6 монографий по различным и актуальным проблемам теории и методологии науки, экономическим и социально-политическим проблемам, социально-экономическим аспектам сельскохозяйственного производства и др.

С приходом к руководству вуза профессора В.И. Воробьева, по его личной и ни с кем не согласованной инициативе кафедры общественных наук вновь подверглась реформированию. С 1992 года они были объединены в одну с новой аббревиатурой «Кафедра истории, философии и политологии». Заведующим кафедрой был назначен профессор В.В. Лапаев (1992–1999 гг.). Произошло сокращение преподавательского состава и фактически была упразднена кафедра политической экономии.

Преподавание общественных наук во все времена тесно связано с внутренней и внешней политикой, проводимой государством. В советское время, в рассмотренный нами период, основной задачей ставилось воспитание борцов за коммунизм, показа преимущества социалистического общества над капиталистическим. Преподавание марксистско-ленинской теории призывало неустанно бороться против буржуазной идеологии, требовалось разоблачать проявления империализма в экономике и политике, социологи и философии. Осуществление этой работы возлагалось, в том числе, и на преподавателей

общественных дисциплин вузов [4]. Очевидно, что в Саратовском зооветеринарном институте на всем протяжении истории становления и развития кафедр общественных наук их работа строилась в духе времени и была нацелена на идейно-политическое воспитание студенческой молодежи. Сегодня, осуществляя свою работу, преподаватели гуманитарных дисциплин ставят себе задачу не просто учить, транслировать знания в области истории, философии, политологии и др., но и воспитывать граждан, патриотов, готовых отдать все свои знания и силы на благо своей страны.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) Ф. 184 Оп. 1. Протокол № 35 общего партсобрания от 08.08.1941 г.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО) Ф. Р-3464 Оп.4. Отчет о работе СЗВИ за 1952–1953 уч. год.
3. ГАСО Ф. Р-3464 Ф. Р-3464 Оп.4. Приказ МСХ СССР от 13.06.1968 №144 «Об организации, ликвидации и переименовании кафедр в с/х вузах».
4. Сохраняя традиции – создаем будущее. Саратов, 2018. 300 с.
5. Ходаков Г. Задачи кафедр общественных наук. Сталинец. № 29 (505) 17 сентября 1953.

Научная статья
УДК 94(47).084.8

Гижов Владимир Александрович
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

САРАТОВСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье исследуется саратовское студенчество в годы Великой Отечественной войны. Автор анализирует изменения численного контингента, полового состава, особенности быта студентов. Рассматриваются различные сферы жизнедеятельности этой особой социальной группы: участие в мобилизационных процессах, учебная, научно-исследовательская, общественная деятельности. Непростые бытовые условия, связанные прежде всего с нехваткой помещений для учебы и жилья, осложняли учебный процесс, привели к изменениям в его содержательной части. Значительно возросла на молодежь в годы войны общественная нагрузка. Комплекс общественно-политических мероприятий, в которых принимали участие студенты Саратова увеличился: помощь сельскому хозяйству, строительство оборонительных рубежей, шефство над госпиталями, участие во всенародном фонде обороны и т.д. Делается вывод о том, что студенты Саратова в годы Великой Отечественной войны были полноценными участниками многих процессов, как характерных для их профессиональной деятельности, так и вызванных экстремальными условиями военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, высшие учебные заведения, Саратов, студенчество, учеба, научно-исследовательская деятельность, общественная деятельность.

Gizhov V.A.
Vavilov University

SARATOV STUDENTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines Saratov students during the Great Patriotic War. The author analyzes the changes in the numerical contingent, the sexual composition of the peculiarities of the life of students. Various spheres of life of this special social group are considered: participation in mobilization processes, educational, research, social activities. Difficult living conditions, primarily related to the lack of premises for study and housing, complicated the educational process, led to changes in its content. The social burden on young people during the war years has increased significantly. The complex of socio-political events in which Saratov students took part increased: assistance to agriculture, construction of defensive lines, patronage of hospitals, participation in the national defense Fund, etc. It is concluded that Saratov students during the Great Patriotic War were full-fledged participants in many processes, as characteristic of their professional activity, as well as caused by the extreme conditions of wartime.

Key words: The Great Patriotic War, higher educational institutions, Saratov, students, study, research activities, social activities.

Саратов накануне Великой Отечественной войны можно назвать студенческим городом. В городе располагалось 13 высших учебных заведений, в которых на ноябрь 1940 года насчитывалось 10350 студентов [6, д. 4, л. 13].

Вузы были самого разнообразного направления. В этом смысле, областной центр являлся одним из самых передовых среди провинциальных городов. Студенчество этого периода представляло молодых людей, в среднем 1919–1923 гг. рождения. Это была новая генерация молодежи, родившаяся уже после 1917 г., выросшая и воспитанная в условиях советских реалий. Этот фактор, безусловно, оказал важное влияние на поведение большей части молодежи в годы войны.

Первые дни войны сопровождались стихийными и организованными митингами, собраниями, в которых приняли участие руководство, профессорско-преподавательский состав, студенты различных вузов. Участники этих мероприятий выступали с призывами: записываться добровольцами на фронт, отказа от отпусков, готовностью принять участие в уборочной сельскохозяйственной компании [2, д. 2625, л. 33; 2774, л. 13; 16].

Летом 1941 года начались мобилизационные мероприятия в рамках Приволжского военного округа. Изначально в армию призывали военнообязанных от 1905 по 1918 гг. рождения. Но огромные невосполнимые потери первых месяцев войны привели к тому, что уже в 1942 г. призыв в Красную Армию обеспечивали призывники 1923–1925 гг. рождения [7].

Саратовские студенты тоже стали активными участниками военно-призывной кампании. Частыми становились случаи, когда юноши и девушки сами не дожидаясь повесток, шли в военкоматы и писали заявления о желании пойти на фронт.

Отважно сражались на полях сражения и в воздухе бывшие, действующие и будущие студенты СХИ И.Д. Зайцев, К.Ф. Кулаков, Н.А. Белозеров, С.А. Никитин, Н.Ф. Сидоров, Г.И. Данке, И.В. Дрягина, Е.И. Лукина, П.И. Краснихин [11, с. 90–95]. Стены зооветеринарного института, уйдя на фронт, покинули: Я.А. Бабин, А.И. Барсуков, Н.Г. Андреев, П.А. Сидоров, Л.А. Лосев, В.Н. Захаров, С.К. Остапенко, Н.И. Климов, М.И. Чуб, И.В. Егоров [11, с. 191–193]. От института механизации ряды Красной Армии пополнили 106 преподавателей и студентов. Среди них: В.В. Антипов, А.М. Ульянкин, П.А. Скворнюк, Р.Е. Аронова, Е.М. Солодов, В.Ф. Суханенков и др. [11, с. 267].

За 7 месяцев войны в 1941 г. в ряды Красной армии ушли 312 студентов, 17 преподавателей, 85 рабочих и служащих Саратовского автодорожного института. 392 студента ушли в армию прямо с мест практики. В женском авиационном полку, которым командовала герой советского союза М. Раскова, сражались студентки Г. Жедяевская, В. Максюшина, М. Жиркова, Ю. Тюлякова, Л. Целовальникова, В. Колесник [12].

В первые недели войны на фронт ушли добровольцами более 600 преподавателей и студентов Саратовского государственного университета [13, с. 45]. Из коллектива педагогического института в 1941 году ушло в армию 145 человек, из них сотрудников – 51, студентов – 94. Назовем некоторые фамилии: А.Н. Коротков, Ф.А. Слесаренко, Н.И. Медведев, В.Т. Кузнецов, И. Селиванов, А. Колесов. В августе 1941 г. ушли добровольцами на фронт 16 девушек во главе с С.Н. Дьяченко [10, с. 23].

Начавшаяся война привела к изменениям в высшем образовании. С осени 1941 года были сокращены сроки в вузах до 3-х с половиной лет для вузов с пятилетним сроком обучения и до 3-х лет для вузов с 4-х летним сроком обучения [14, с. 51]. Исключение было сделано для медицинских учебных заведений – освоение учебной программы сократилось до 3,5 лет.

Общее количество часов по учебным планам военного времени, как правило, было сохранено на уровне планов довоенного времени, а уменьшение сроков обучения происходило за счет уплотнения учебного времени – вместо шестичасового вводился восьмичасовой день, сокращались производственные практики, сроки дипломного проектирования, зимние и летние каникулы [2, д. 3119, л. 14]. Впрочем, данные нововведения вскоре были пересмотрены. Жалобы студентов младших курсов на трудность усвоения программы, общее снижение качества образования и успеваемости учащихся привело к тому, что уже с начала 1942/1943 учебного года высшая школа вернулась к учебным планам довоенного времени.

Великая Отечественная война ознаменовалась введением новых дисциплин. Так, на исторических и филологических факультетах вузов стали преподавать методику и организацию политико-просветительской работы в Красной Армии, историю войн, военного дела, историю международных отношений и дипломатии.

На физико-математических факультетах были введены аэродинамика, расчетная прочность конструкций, авиационные приборы. На химических – служба противовоздушной и противохимической обороны, токсические действия боевых отравляющих веществ, устройство противогазов и газоубежищ. На географических факультетах появились военная география, аэросъемка с применением географических исследований с элементами фотограмметрии. В медицинских вузах сильно возрастает роль дисциплин, связанных с хирургической направленностью [14, с. 72].

Изменениям подверглась программа физической подготовки студентов. Физическая культура становилась частью военной подготовки. Ее задачи состояли в предоставлении студентам необходимого объема военно-прикладных навыков, рукопашный бой, преодоление препятствий, метание гранат, беговые тренировки в условиях пересеченной местности и т.д. Заметное место в программе занимали штыковой бой, боевые действия на лыжах, переправа вплавь в одежде с винтовкой и гранатами [14, с. 74].

С целью обеспечения более высокой эффективности студентов на сельскохозяйственных работах решением ЦК ВКП (б) и СНК СССР в учебный процесс всех вузов была включена 25-часовая программа обучения студентов сельскохозяйственным работам [14, с. 76]. В Саратове выполнения данного задания были возложены на сельскохозяйственный институт и институт механизации сельского хозяйства. Так, например, уже к уборочной кампании 1941 г. институтом механизации сельского хозяйства было подготовлено из числа студентов 185 комбайнеров и трактористов [2, д. 3119, л. 34 об]. Коллективы аграрных институтов и в дальнейшем, на протяжении всей войны оказывали всестороннюю помощь сельскому хозяйству, работая в качестве агрономов, консультантов, сборщиков урожая.

Экстремальные условия военного времени привели к тому, что учебный год 1941/1942 во всех вузах Саратова начались значительно позже обычного. Это было вызвано различными причинами: участием студентов, профессорско-преподавательского состава на сельскохозяйственных работах в колхозах и совхозах области, на строительстве оборонительных рубежей; недостатком контингента студентов и преподавателей; трудностями с помещениями. В результате учебные занятия начались практически во всех вузах в декабре [2, д. 2774, л. 23; д. 3119, л. 54 об, 68, 72].

Особенности военного времени привели к изменению, как полового, так и численного составов студенчества. К осени 1941 г. количество Саратовских студентов сократилось до 6780 человек [6, д. 4, л. 13].

Причины уменьшения численности студентов были различными: мобилизация в армию; отчисление в виду неявки на занятия (так, например, в декабре 1941 г. явка на занятия в СХИ составила – 47,7 %, в СГУ – 54 %); переход в другие в вузы; совмещение учебы с работой на производстве [2, д. 2774, л. 24; д. 3119, л. 8].

В сентябре ВКВШ издал приказ, который разрешал студентам, совмещающим учебу в вузе с работой на предприятии, не посещать лекции и семинарские занятия, им предоставлялись отсрочки по сдаче экзаменов и зачетов [5, д. 179, л. 25]. Около трех тысяч студентов с осени 1941 г. работали на предприятиях Саратова [9, с. 65]. Подобная практика естественно отрицательно сказывалась на результатах учебы.

В связи с уменьшением абитуриентов из числа юношей вузовские коллективы пополнялись девушками. Так пример, в Саратовском юридическом институте на 1 сентября 1941 г. на 4 курсах насчитывалось 343 человека, из них девушки составляли 247 человек, на 1 сентября 1942 г. в том же вузе общее количество студентов составило 191 человек, из них 159 женщин [5, д. 1496, л. 2]. Такое положение сохранялось до конца войны.

В военные годы вузы столкнулись с проблемами, связанными с нехваткой помещений, как для учебы, так и для жилья. Это было связано с передачей части помещений другим учебным учреждениям, заводам, госпиталям и другим организациям. Так, два учебных корпуса Саратовского университета были переданы педагогическому институту, в прежнем помещении которого разместили, госпиталь. Помимо этого, в стенах университета был размещен Саратовский кредитно-экономический институт [2, д. 4, л. 53].

Зимой-весной 1942 г. СГУ ожидали еще более суровые испытания. Дело в том, в Саратов был эвакуирован Ленинградский государственный университет. Таким образом, в здании, изначально предусмотренном на один вуз, разместилось три.

Саратовский юридический институт в сентябре 1942 г. лишился своего учебного здания, которое было занято под госпиталь. Из трех общежитий было оставлено одно – самое меньшее по размерам. Только в ноябре 1941 г. институту предоставили здание областного суда из пяти комнат общей площадью в 146 квадратных метров [6, д. 1476, л. 1; д. 1496, л. 4].

Сельскохозяйственный институт был вынужден разместиться в зданиях института зернового хозяйства Юго-Востока СССР в весьма стесненных условиях, занимая площадь в 980 квадратных метров при потребности в 4000 квадратных метров [2, д. 3119, л. 103]. Аналогичная ситуация была и у института механизации, который передал свой учебный корпус под госпиталь, вынужденно перебравшись в общежитие [1, д. 51, л. 201].

Огромные трудности пришлись на долю планового института, который лишился в начале войны своего помещения и не получил взамен никакой компенсации. В итоге институт разместили в здании энерго-механического техникума вместе с геологоразведочным и нефтяным техникумами и заводом наркомата электропромышленности № 1. Плановому институту первоначально был отдан лишь физкультурный зал [2, д. 3119. л. 158;.4, д. 47, л. 49].

Учеба в дни войны была весьма непростым делом. Особенно тяжело было в первые два года войны. Зима 1941/42 гг. была очень холодная, морозы

периодически доходили до 40 градусов. Тыловое положение Саратова, куда хлынули эвакуированные потоки, привело к возникновению сложностей с жильем: нехватка общежитий заставляла вузовский персонал ютиться по углам, на частных квартирах, пригородных дачах, что естественно затрудняло своевременное прибытие к месту учебы, работы [2, д. 3119, л. 102].

Помимо недостатка в помещениях, существовали бытовые проблемы: перебои с отоплением, электроэнергией, водопроводом, канализацией. Студентам военной поры приходилось учиться и работать в плохо оборудованных и промерзших помещениях, при керосиновом освещении, находясь в верхней одежде [16, с. 227].

В годы войны ощущался недостаток в питании. После введения карточной системы дневная норма хлеба для студентов составляла 400 грамм. Некоторые вузы вообще не имели столовых и прикреплялись к обслуживанию столовых других вузов (в таком положении находились Саратовская консерватория, плановый, кредитно-экономический институты). Многие вузы частично решали проблему неудовлетворительного питания путем ведения подсобных хозяйств. Особенно неплохо это было поставлено в сельскохозяйственных вузах. За счет продуктов, собранных в своих подсобных хозяйствах, в столовых аграрных вузов было организовано двух – трехразовое питание, в то время как в остальных вузах Саратова практиковалось одноразовое питание [8, с. 9].

10 февраля 1943 г. СНК СССР принял постановление «Об улучшении питания студентов вузов». Было установлено снабжение студентов продовольственными товарами по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи [9, с. 183]. Это значительно нормализовало проблему, связанную с питанием студенчества.

Сокращение контингента студенчества в целом по стране в первые годы войны вызвало необходимость принятия центральными органами власти некоторых решений. 5 мая 1942 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений». В частности, был облегчен порядок поступления в вузы. Лица, окончившие среднюю школу с отметками «отлично» и «хорошо», освобождались от вступительных экзаменов. В случае наличия свободных мест зачислялись в вузы без экзаменов и окончившие школу на «удовлетворительно». Освобождались от призыва в армию в армию студенты предпоследнего и последнего курсов [9, с. 141]. Большое значение для сохранения и увеличения контингента имели решения СНК СССР, касающиеся установления стипендий для всех успевающих студентов. Сумма стипендии в зависимости от успеваемости, курса, профиля вуза варьировались от 140 до 300 рублей [14, с. 82]. Существовали и определенные группы льготников: инвалиды Великой Отечественной войны, иждивенцы рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии, дети воинов, погибших в годы войны и т.д. Все эти меры способствовали увеличению состава студенчества. Так на 15 февраля 1942 г. вузах Саратова насчитывалось 5821 чел., а уже на 15 октября 1943 г насчитывалось 8217 чел. [6, д. 4, л. 13].

Увеличению контингента студенчества способствовали и пропагандистские кампании, проводимые вузами. По районам, областям рассылались справочники для поступающих в вузы, в печати, по радио говорилось об условиях приема, практиковалось прикрепление вузовских преподавателей к средним школам, всячески проводилась работа по популяризации профиля вузов [2, д. 3879, л. 102–103].

Всего за годы Великой Отечественной войны вузами Саратова было выпущено 6192 специалистов, в том числе: университет – 579 чел., медицинский институт – 2452, автодорожный – 581, зооветеринарный – 324, сельскохозяйственный – 427, педагогический – 526, учительский – 297, юридический – 193, плановый – 260, кредитно-экономический – 173, институт механизации – 353, консерватория – 31 чел. [2, д. 3883, л. 190].

Научно-исследовательская деятельность студентов в эти годы была намного скромнее по сравнению с профессорско-преподавательским составом. Вместе с тем надо иметь в виду, что некоторые студенты помимо учебной работы занимались научно-исследовательской работой (к сожалению, автору нигде не удалось обнаружить цифровое отображение данного факта). Наиболее выражена эта научная деятельность была в студенческих кружках, которые были организованы практически в каждом вузе, правда эффективность их работы была различной. Так, например, в СГУ на одном только историческом отделении историко-филологического факультета было 6 кружков, но ни один из них не работал, в педагогическом институте – из 12-ти существовавших кружков функционировало 2, а вот в автодорожном институте существовали и действовали все 11 кружков [1, д. 51, л. 228–230]. Саратовское студенчество так же принимало активное участие в мероприятиях общественно-политического характера, количество которых в годы войны существенно возрастает.

Значительный вклад Саратовские вузы внесли в создании оборонительных рубежей. В трудных условиях войны студенческая молодежь работала напряженно, организованно. Труд часто перерастал в соревнование с типичными названиями – «лучшая бригада», «лучший бригадир», «парторг, комсорг, десятники» [2, д. 2625, л. 41; д. 2774, л. 21 об]. В дальнейшем, когда в сооружении оборонительных рубежей не стало такой необходимости, широко стали практиковаться студенческие субботники, очистка снега на аэродроме, на железнодорожных путях, воскресники общегородского значения (уборка улиц, выгрузка угля и т.д.) [3, д. 163, л. 76–77].

Как уже упоминалось выше, студенты на протяжении всего военного периода регулярно были задействованы в сельскохозяйственных работах, работая в колхозах и совхозах области. Некоторые студенты в результате получили профессию трактористов, комбайнеров, шоферов. В частности, за годы войны, институтом механизации сельского хозяйства было обучено 950 трактористов, 1302 прицепщика, 418 комбайнеров [1, д. 51, л. 195].

Война оставляла немного времени на отдых, но все же то немногочисленное свободное время, которое появлялось у студентов использовалось на далекие от учебы и работы мероприятия. В архивных материалах автором был обнаружен план городских мероприятий по проведению зимних каникул студентов 1944 года. Вот перечень некоторых программ: концерт в большом зале консерватории русской классической музыки, танцы, игры, городской студенческий праздник в доме Красной Армии, просмотр спектакля «Бесприданница» в театре им. К. Маркса, различные концерты [1, д. 51, л. 104]. Нередкими были явления, когда вузы сами организовывали во время семестра культпоходы в театры и кино, устраивали вечера, концерты на уровне одного или нескольких вузов [2, д. 3879, л. 47об].

В годы войны Саратов был крупным госпитальным центром, этому способствовало как стратегическое и тыловое расположение, так и наличие в городе большого медицинского института, высококвалифицированного персонала врачей. Помимо профессиональной деятельности, которую прежде всего оказывал коллектив Саратовского медицинского института, популярным становится явление, получившее название шефская деятельность вузов над госпиталями, в рамках которой, студенты и преподаватели, движимые патриотическими порывами, проводили разнообразную, полезную работу: организация ежедневных и систематических дежурств (в основном после учебы и работы), помощь продуктами питания, снабжение госпиталей литературой, читка книг, организация выставок, библиотек, передача вещей, стирка белья, пошив, починка обуви и одежды, организация художественной самодеятельности, донорство [15, с. 97, 100, 105–107].

Таким образом, можно констатировать, что Саратовское студенчество в годы Великой Отечественной войны являлось активным участником всех событий, происходящих в регионе. Молодежь занималась непосредственно своей профессиональной деятельностью, со всеми свойственными ей направлениями. Но, помимо этого, значительно возрастает участие студентов в мероприятиях общественно-политического характера, рост, которых был вызван именно военными условиями.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 30. Оп. 16.
2. ГАНИСО. Ф. 594. Оп.1.
3. ГАНИСО. Ф. 1327. Оп.1.
4. Государственный архив Российской федерации (ГАРФ). Ф. 5462. Оп. 19.
5. ГАРФ. Ф. 8080. Оп.1.
6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 2052. Оп. 13.
7. Елков, И. Кого и как брали в армию с 1941 по 1945 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://rg.ru/2015/04/30/povestka.html (дата обращения 08.12.2023).

8. Ищенко Ю. Учеба в тылу // Вавиловец. 2012. № 3(142). С.8–9.
9. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.
10. Пилатов П.Н. Саратовский государственный педагогический институт за 26 лет. Саратов, 1958.
11. Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова: 100 лет на благо России. Саратов, 2013.
12. Саратовский государственный технический университет в годы войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.sstu.ru/news/velikaya-pobeda-v-sudbe-saratovskogo-avtodorozhnogo-instituta-voyna-ostavila-svoy-sled.html (дата обращения 08.12.2023).
13. Саратовский университет 1909–1959. Саратов, 1959.
14. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1980.
15. Судоргин Н.С. Спасибо за жизнь. Саратов, 2015.
16. Широков Г.А. Во имя Победы. Самара, 1998.

Научная статья
УДК 94(47).084.8

Касперович Антон Андреевич
ФГБОУ ВО Государственный университет просвещения

РОЛЬ СМОЛЕНСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) В ОРГАНИЗАЦИИ АГИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1943 ГГ.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность смоленской областной парторганизации по организации агитационной работы на оккупированных противником территориях региона. На основе исторических источников автор формулирует задачи, которые стояли перед обкомом ВКП(б) и дается оценка степени их реализации. На основе введения в научный оборот новых документов, раскрываются проблемы, с которыми столкнулось партийное руководство региона в организации пропаганды в занятых противником районах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Смоленская область, Смоленский обком ВКП(б), агитация, пропаганда.

Kasperovich A.A.
State University of Education

THE ROLE OF THE SMOLENSK REGIONAL COMMITTEE OF THE AUCP(B) IN THE ORGANIZATION OF PROPAGATION WORK IN THE OCCUPIED TERRITORY OF THE SMOEN REGION IN 1941–1943

Abstract. The article examines the activities of the Smolensk regional party organization in organizing propaganda work in enemy-occupied territories of the region. Based on historical sources, the author formulates the tasks that faced the regional committee of the CPSU (b) and provides an assessment of the degree of their implementation. Based on the introduction of new documents into

scientific circulation, the problems faced by the party leadership of the region in organizing propaganda in areas occupied by the enemy are revealed.

Key words: Great Patriotic War, Smolensk region, Smolensk regional committee of the CPSU (b), agitation, propaganda.

В июле немецкие войска ступили на территорию Смоленской области. В результате двухмесячного сражения значительная часть региона оказалась в оккупации. Сотни тысяч людей, населявших регион, столкнулись с новым жестоким порядком. Однако, советские граждане не желали мириться с преступлениями, происходившими на их земле, и с первых дней оккупации начали вести подпольную деятельность. Смоленский обком ВКП(б) сыграл важную роль в организации партизанского и подпольного движения в области.

В конце июня был проведен ряд эвакуационных мероприятий. Основные органы обкома были перемещены в незанятые врагом районы. С 23 января 1942 года руководство области находилось в городе Кондрово Дзержинского района Смоленской области (сегодня – Калужская область) [5, с. 35].

В рамках организации агитационной работы на оккупированных территориях перед Смоленским областным комитетом стоял ряд важнейших задач. Во-первых, требовалось принятие решений по созданию патриотических организаций в оккупированных районах. 6 июля бюро Смоленского обкома приняло решении о создании партизанских отрядов и подпольных организаций на территории области. 15 августа в 19 оккупированных районах действовало 16 партизанских отрядов численностью 750 человек. Важнейшими для политической работы в области явились решения IX Пленума областного комитета.

16 апреля 1942 г. на IX-м пленуме секретарь областного комитета Д.М. Попов в своем докладе дал оценку развивающемуся партизанскому движению. Согласно приведенным им сведениям, в области на 15 апреля 1942 г. действовало 38 партизанских отрядов общей численностью 16500 человек. Кадровую базу подпольного движения в области составляли 220 руководящих работников партийного аппарата, в том числе 89 секретарей райкомов ВКП(б), руководящих работников райисполкомов и горисполкомов 142, в том числе 22 председателя, руководителей других организаций 56 человек [3, с. 7].

Секретарь обкома раскрыл роль обкома ВКП(б) в руководстве партизанским движением: «Он (обком ВКП(б)) помогал райкомам партии в организации партизанских отрядов, обеспечивал их вооружением, средствами для создания материальной базы, организовал школу подготовки кадров для тыла врага, забросил в тыл врага 750 партизан – 8 партизанских отрядов, забросил в тыл врага для населения свыше 7 миллионов листовок-обращений и воззваний, свыше 500 тысяч экземпляров газеты «Рабочий путь», послал свыше 70 человек для связи с партизанскими отрядами и проделал много другой работы» [1, д. 338, лл. 23–25].

Таким образом, уже в середине апреля 1942 г. виден значительный объем работы, который областной комитет проделал для организации партизанской борьбы в области.

В выступлении также указывалось и на недостатки партийной работы. Так, секретарь указал на отсутствие систематической связи с партизанскими отрядами в течение первых двух с половиной месяцев полной оккупации области по причине стремительного передвижения линии фронта с территории Смоленской области на территорию Московской и Тульской областей, а также неудовлетворительного обеспечения партизанских отрядов средствами связи – рациями [1, д. 845, л. 29–30].

Постановление IX пленума обязало бюро обкома и районные комитеты ВКП(б) принять меры по выполнению решений ЦК ВКП(б) о создании подпольных партийных и комсомольских организаций в тех районах, где они еще не созданы, создать во всех партизанских отрядах первичные партийные организации. Пленум обязал бюро райкома ВКП(б), руководителей партийных подпольных организаций и комиссаров партизанских отрядов широко развернуть агитационную работу среди населения оккупированных территорий, разоблачить фашистский «новый порядок», срывать все мероприятия, проводимые противником, принять все возможные меры по восстановлению советской власти [1, д. 845, л. 2–7].

Для того, чтобы обеспечить функционирование партизанских отрядов существовала необходимость в подготовленных агитационных кадрах.

Резолюция X Пленума Смоленского обкома ВКП(б) от 25 октября положительно оценивала достижения областной парторганизации по реализации задач IX Пленума. Однако, требовалось улучшить руководство военной работой, систематически проводить работу с населением оккупированных территорий, бороться с провокаторами, мародерами и лжепартизанами. Партизанским отрядам требовалось более активно истреблять живую силу и материальные средства противника. Пленум поручил бюро обкома ВКП(б) наладить систематический выезд лекторов и докладчиков в партизанские отряды и оккупированные районы, увеличить выпуск листовок. Редактора газеты «Рабочий путь» обязывали улучшить содержание газеты, усилить контрпропаганду против агитации противника [1, д. 846, л. 4].

Немаловажным аспектом в деятельности по организации пропаганды на территории области являлось изготовление и доставка на оккупированные территории агитационных материалов.

За время существования оккупационного режима Смоленским обкомом были изданы десятки пропагандистских листовок.

В листовках обкома советские граждане призывались к восстанию против оккупантов, изобличался установленный нацистами порядок. Так, в листовке «Трудящимся оккупированных районов Смоленской области» коммунисты разоблачают информацию о Гитлере, которую немца пытались донести в своей

листовке «Кто такой Гитлер», описываются преступления нацистского режима за несколько месяцев оккупации региона [1, д. 1055а, л. 1].

Советские органы власти обращались к различным категориям граждан в своей пропаганде. Так, в листовке «К колхозницам и колхозникам временно оккупированных районов Смоленской области» население призывается к бойкотированию посевных и уборочных работ, с целью не допустить попадания зерна в руки немцев [1, д. 1055а, л. 11]. В листовках распространялась и актуальная информация о ситуации на фронтах.

Важнейшим инструментом пропаганды была газета «Рабочий путь», орган Смоленского обкома ВКП(Б) и облисполкома. Для удобного распространения газеты на оккупированной территории, редакция издавала специально маленький формат, который партизаны прозвали «Малюткой». С 16 мая 1942 г. по 22 сентября был выпущен 71 номер, общим тиражом около 10 миллионов экземпляров. Эта газета разбрасывалась с самолетов над населенными пунктами, посылалась пачками партизанским отрядам на самолетах, проносилась через линию фронта специальными агитаторами [2, д. 130, л. 177].

На страницах газеты разоблачались немецкие агитационные материалы, публиковались сводки Совинформбюро, говорилось о подвигах советских граждан, бойцов партизанских отрядов, подпольщиков. Также в газете печатались официальные документы, указы, обращения советских органов власти и руководящих лиц советского государства.

Одним из значимых агитационных мероприятий обкома являлся сбор средств среди населения области на танковую колонну «Смоленский партизан». В архивных документах содержится множество писем от командиров партизанских отрядов секретарю Смоленского обкома Богданову, с информацией о сборе среди партизан и колхозников на строительство танков.

В 39-м выпуске газеты «Малютка» от 5 февраля 1943 г. публикуется переписка Секретаря Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попова и И.В. Сталина. Верховный главнокомандующий в своем письме поблагодарил трудящихся освобожденных и временно оккупированных районов Смоленской области, которые собрали 22 миллиона 239 тысяч рублей на строительство танковой колонны и в фонд обороны страны. Подобные сборы средств объединяли народ, воодушевляли их, давали возможность поучаствовать в пути к достижению главной цели – изгнанию врага [2, д. 130, л. 15].

Смоленский обком постоянно держал связь с партизанскими отрядами и подпольными группами области, собирал данные об их деятельности, анализировал, давал оценку, принимал меры по решению существующих проблем. В Государственном архиве новейшей истории Смоленской области сохранилось множество свидетельств постоянной переписки секретарей обкома с командирами партизанских отрядов.

Однако, не смотря высокую эффективность организации агитации и пропаганды в оккупированной части региона, в работе Смоленского обкома ВКП(б) также существовали и недочеты.

Согласно докладу Политического управления фронта «О работе отдела по партийно-политической работе среди населения и войск Красной Армии, действующих на территории, занятой противником» Смоленский обком ВКП(б) не учел требования постановления ЦК ВКП(б), вследствие чего, не во всех оккупированных районах были оставлены партийные работники, которые могли бы развернуть партизанское движение. В результате руководителей и сами партизанские отряды пришлось перебрасывать за линию фронта. Существовала проблема и с качеством кадров, направляемых областным комитетом. Некоторые кадры, назначенные обкомом, были не в состоянии возглавить партизанское движение в своем районе [2, д. 76, л. 1-2]. Согласно донесениям, так же существовала проблема координации действий отрядов специального назначения, отправляемых обкомом за линию фронта, с партизанскими отрядами. Такое положение дел существовало, потому что обкомом и райкомами не была заранее разработана система явок и связи [2, д. 76, л. 9].

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать вывод о высоком значении Смоленского областного комитета ВКП(б) в организации партизанского и подпольного движения в оккупированных районах области. Именно областная партийная организация приняла необходимые меры с целью создания партизанских отрядов, действующих в каждом оккупированном районе. Областной комитет обеспечивал агитационные и пропагандистские мероприятия, направленные на поднятие боевого духа населения на территориях, занятых противником, партизан. Важное место в работе обкома занимала контрпропаганда: подготовка пропагандистских материалов, развенчивающих ложь немецких агитаторов. Смоленский обком направлял в тыл противника листовки, газеты, а также чистую бумагу и печатные машинки для создания печатных материалов в партизанских отрядах и подпольных организациях.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. Р–6. Оп. 1
2. ГАНИСО. Ф. Р–8. Оп. 2
3. Герои подполья: о подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Вып. 2. М.: Политиздат, 1970. 591 с.
4. Смоленский комсомол в истории страны. 100-летию комсомола посвящается / автор-составитель А.А. Стерлягов. Смоленск : Свиток, 2018. 220 с.
5. Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.)/ Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра истории КПСС. Москва : Мысль, 1971. 358 с.;

Научная статья
УДК 94(47).084.9

Шалаева Светлана Станиславовна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ САРАТОВА (КОНЕЦ 40-Х–60- Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем культуры и искусства Саратова конца 40-х–60-е гг. XX века. С 1946 г. начинается кампании, против автономии культурной жизни, связанная с именем А.А. Жданова, вошедшего в историю страны, как борец с западным влиянием культуры на СССР. Творчество многих советских деятелей искусства и литературы подверглось критике со стороны советско-партийного руководства. Появившийся в обществе интерес к западным культурным ценностям властные структуры расценили как преклонение перед Западом и забвение достижений отечественной культуры. Тема превосходства всего русского и советского считалась приоритетной. Космополитизм и формализм были объявлены двумя сторонами одного и того же низкопоклонства перед Западом. В Саратовской области в аполитизме, безыдейности и пропаганде буржуазной морали были обвинены писатели и живописцы.

Ключевые слова: культура и искусство, сохранение традиций, региональные программы, новые культурные проекты, гуманистическое содержание культуры.

Shalaeva S.S.
Vavilov University

THE «GOLDEN AGE» OF SARATOV'S CULTURAL LIFE (LATE 40S–60S OF THE TWENTIETH CENTURY)

Abstract. The article is devoted to the consideration of topical issues of culture and art of Saratov in the late 40s- 60s of the twentieth century. Since 1946, campaigns have been launched against the autonomy of cultural life, associated with the name of A.A. Zhdanov, who went down in the history of the country as a fighter against the Western influence of culture on the USSR. The work of many Soviet figures of art and literature was criticized by the Soviet party leadership. The authorities regarded the interest in Western cultural values that appeared in society as worship of the West and oblivion of the achievements of Russian culture. The theme of the superiority of all Russian and Soviet was considered a priority. Cosmopolitanism and formalism were declared to be two sides of the same kowtowing to the West. In the Saratov region, writers and painters were accused of apolitism, lack of ideas and propaganda of bourgeois morality.

Key words: culture and art, preservation of traditions, regional programs, new cultural projects, humanistic content of culture.

В послевоенные годы руководство страны приступило к подкручиванию идеологических гаек. Начало кампании, которая была развернута в 1946 г. против автономии культурной жизни, связана с именем А.А. Жданова, вошедший в

истории, как борец с западным влиянием культуры на СССР, борец с космополитизмом. Творчество многих советских деятелей искусства и литературы подверглось критике со стороны советско-партийного руководства. Появившийся в обществе интерес к западным культурным ценностям властные структуры расценили как преклонение перед Западом и забвение достижений отечественной культуры. Тема превосходства всего русского и советского считалась приоритетной. Космополитизм и формализм были объявлены двумя сторонами одного и того же низкопоклонства перед Западом. В Саратовской области в аполитизме, безыдейности и пропаганде буржуазной морали были обвинены писатели М. Кантовский, А. Матвеенко, Б. Озерный, В. Тимохин, Ю. Чепурин [1]. Однако культурная жизнь продолжалась, произведения саратовских писателей и поэтов Богатырева, Неводова, Соловьева публиковались в центральных литературно-художественных журналах, а в театрах ставились пьесы саратовских драматургов: А. Матвеенко «Золотое сердце» и В. Смирнова-Ульяновского «Великий демократ».

В Саратове родились, учились и работали многие известные писатели. В числе их выдающийся советский писатель Константин Александрович Федин (1892–1977). Его детство и юность прошли в Саратове. В 1924 г. вышел знаменитый роман К.А. Федина «Города и годы», который стал одним из первых советских романов о путях интеллигенции в революции и гражданской войне. В военные годы Федин работал над трилогией. Первые её части «Первые радости», «Необыкновенное лето» в 1949 г. были удостоены Государственной премии СССР. Заключительная часть трилогии «Костер» была издана в 1965 г. К.А. Федин был депутатом Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета СССР, членом-корреспондентом Германской академии искусств, председателем Общества советско-германской дружбы. В память о выдающемся писателе-земляке его имя было присвоено Саратовскому педагогическому институту.

Федор Иванович Панферов (1896–1960) родился в селе Павловка Саратовской губернии в крестьянской семье. Учился в Вольской учительской семинарии и Саратовском университете. Работал редактором «Крестьянского журнала», а затем до конца жизни – редактором журнала «Октябрь». Явлением в русской прозе стал выход трилогии Панферова «Волга-матушка река» (1953–1960). Большинство романов и повестей Панферова были обращены к характеру русского человека, крестьянина, к его преданности земле-кормилице и отчему краю. Материалы для своих произведений Панферов находил на саратовской земле, по которой много ездил. Он являлся автором многих книг: «Сказание о Поволжье», «Волга-матушка река», «Бруски».

В годы хрущёвской оттепели саратовские писатели стремились «к искренности в литературе». Представителями этого направления были поэты Н. Благов, И. Тобольский, писатели Г. Боровиков, А. Вольф, Г. Коновалов, В. Мухина-Петринская, Е. Рязанова, Н. Шундрик.

Известной представительницей этого поколения стала Валентина Михайловна Мухина-Петринская (1909–1993). Она родилась в г. Камышине Саратовской губернии. В 1953 г. вышла её первая повесть «Если есть верный друг». Она была автором многих книг: «Обсерватория в дюнах», «Плато доктора Черкасова», «На вечном пороге», «Корабли Санди», «Позывные Зурбагана» и др. Творчество В.М. Мухиной-Петринской обращено к молодёжи и юношеству. Писательница продолжала традиции А. Грина. Она была дважды удостоена звания лауреата Всероссийских литературных конкурсов на лучшую книгу для детей и юношества.

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. активно действовало Саратовское отделение Союза советских художников. Творчество саратовских художников Н. Архангельского, М. Аржанова, В. Боброва, Г. Мельникова, П. Ершова, Ф. Русецкого, А. Скворцова, В. Солянова привлекало внимание широких слоев саратовских любителей живописи. Их произведения экспонировались не только в залах Радищевского музея изобразительного искусства, но и в других выставочных залах страны.

С саратовским краем были связаны многие видные советские художники. Народный художник РСФСР Николай Георгиевич Суворов родился в 1889 г. в Саратове, здесь получил образование в Боголюбовском рисовальном училище. Затем его пригласили в киностудию «Ленфильм», и 45 лет своей жизни он отдал кинематографии. Суворов как художник принимал участие в создании фильмов «Гроза», «Депутат Балтики», «Петр I», «Великий перелом», «Чужая родня», «Солдаты», «Поднятая целина» и многих других. Дважды, в 1946 и 1951 гг., ему присуждалась Государственная премия СССР.

Знаменитый художник Павел Варфоломеевич Кузнецов (1878–1968), родился в Саратове, здесь он получил и художественное образование. Юношеские впечатления от Саратова, его яблоневых садов разбудили в нём талант живописца. Художник, влюбленный в родной край, посвятил ему ряд своих произведений: «Дворик в Саратове», «Под Саратовом», «Весна». Кузнецов часто бывал в саратовском Заволжье. Он вспоминал: «Против Саратова расстилается широчайшая степь. Я туда поехал и был удивлен ее величием и красотой» [3, с. 107]. Сделанные художником наблюдения позволили ему воспеть родные раздолья в картинах «Ночь в степи», «Мираж в степи», «Дождь в степи». П.В. Кузнецов – автор известных картин «Обработка туфа», «Колхозное поле», «Ферганские партизаны». Ряд картин нашего земляка: «Степь», «Цветы» и др. был выставлен в художественном музее имени А.Н. Радищева. В 1971 г. родственники художника передали в дар музею более 300 его полотен.

В г. Аткарске родился и провел юность выдающийся художник А.П. Бубнов (1908–1964). В послевоенные годы А.П. Бубнов создал ряд известных картин: «Хлеб», «Тарас Бульба», «Вечер на пашне», «На поле», «Разговоры», «Полдень»,

«Семья», «Пугачев» и другие. Одна из лучших его картин «Сказка» принадлежит Саратовскому музею имени А.Н. Радищева. Картина художника «Утро на Куликовом поле» стала одним из лучших произведений советской исторической живописи. Это полотно принесло его автору всеобщее признание, за нее он в 1947 г. получил Государственную премию СССР. А.П. Бубнову было присвоено звание народного художника РСФСР, а в1954 г. он был избран членом Академии художеств СССР.

Среди советских мастеров акварели и рисунка видное место принадлежало В.С. Климашину. Его графические произведения привлекали творческим своеобразием, артистизмом исполнения. С 1945 по 1957 гг. Климашин работал заместителем главного редактора журнала «Огонек», рисовал для него многие обложки. Художник совершал творческие поездки по Индии и Китаю и создал целый цикл зарисовок, в том числе акварели «Кули», «Янки прошли», «Дочь докера» и другие.

По проектам А.П. Кибальникова, В.И. Перфилова, В.А. Курдова и других саратовских скульпторов были созданы памятники Н.Г. Чернышевскому (1953), М.В. Ломоносову (1957), «Борцам социалистической революции» (1957), которые значительно изменили и украсили облик областного центра. Большим событием в общественной и культурной жизни области стало сооружение скульптурного комплекса недалеко от села Терновка Энгельсского района. На месте приземления первого космонавта планеты Ю.А. Гагарина был установлен 27-метровый обелиск (уменьшенная копия монумента покорителям Вселенной, сооруженного в Москве на пр. Мира).

Саратовский театр юного зрителя (ТЮЗ), после своего возрождения в послевоенные годы, получил всесоюзную известность. В конце 1940 гг. Саратовский ТЮЗ вошел в число трёх лучших детских театров страны. Отличную оценку зрителей получили спектакли «Недоросль» (режиссер П.П. Васильев) и «Двенадцать месяцев» (режиссер Ю.П. Киселев). Бессменный руководитель театра Юрий Петрович Киселев (1914–1996) получил в 1950 г. звание «Заслуженный артист РСФСР». Более 30 лет Ю.П. Киселев был художественным руководителем театра. За большие заслуги в развитии советского театрального искусства ему было присвоено звание народного артиста СССР. Он был лауреатом Государственных премий СССР и РСФСР, Почетным гражданином Саратова.

В 1952 г. группе творческих работников Саратовского ТЮЗа во главе с Ю.П. Киселевым за спектакль «Алеша Пешков» была присуждена Государственная премия СССР. На сцене ТЮЗа в этот период играла целая плеяда талантливых артистов. Многие годы актером театра был Александр Иванович Щеголев (1913–1988) впоследствии народный артист СССР. В 1945–1967 гг. на сцене Саратовского ТЮЗа выступал лауреат государственной премии СССР Василий Иванович Ермолаев (1907–1978). Павел Дмитриевич Ткачев

(1906–1969), заслуженный артист РСФСР, работал в театре в 1947–1969 гг. Заслуженная артистка РСФСР Елена Александровна Росс работала в Саратовском ТЮЗе в 1959–1965 гг. [2, с. 5]. С 1963 г. в театре начал трудиться и народный артист РСФСР Юрий Петрович Ошеров, который впоследствии возглавил театр.

Саратовская область может гордиться многими земляками – известными артистами театра, цирка и кино. Так, уроженцем Саратова являлся народный артист РСФСР П.И. Леонтьев (1883–1951). Начав выступать в родном городе в любительских спектаклях, он потом почти полвека играл в Москве на сценах МХАТа и Малого театра. П.И. Леонтьев был удостоен Государственной премии СССР. На сцене МХАТа имени Горького многие годы играл еще один саратовец, народный артист РСФСР А.И. Чебан (Чебанов) (1886–1954). В Саратове в марте 1918 г. родилась народная артистка РСФСР Л.И. Масленникова. Обладательница красивого лирико-драматического сопрано, она с 1946 г. пела на сцене Большого театра СССР. За исполнение партии Марженки в опере Б. Сметаны «Проданная невеста» она получила Государственную премию СССР.

Яркую страницу в историю русского певческого искусства внесла наша землячка, народная артистка РСФСР О.В. Ковалева (1881–1962). Она родилась в деревне Любовка под Аткарском. После окончания музыкальной школы много разъезжала с концертами, пропагандируя русские песни. Ковалева с большим успехом выступала во Франции, Германии, Швеции. Советские люди любили также слушать русские народные песни в исполнении известной эстрадной певицы, заслуженной артистки РСФСР Л.А. Руслановой (1900–1973). Она родилась в селе Чернавка Турковского района. Оставшись сиротой, перебралась в Саратов, брала уроки у знаменитого оперного певца М.Е. Медведева, выступала в художественной самодеятельности. В 1920-х гг. стала артисткой и с тех пор жила в Москве. В 1940–1960-е гг. с гастролями объехала многие города и села, пропагандируя русские песни. С исполнением русских народных песен она с большим успехом выступала за границей. Многие годы Л.А. Русланова работала на Всесоюзном радио.

С Саратовом была связана жизнь и деятельность народного артиста СССР Бориса Федоровича Андреева (1915–1982). Здесь он окончил Саратовский театральный техникум и в 1936–1939 гг. работал актером Саратовского драматического театра им. К. Маркса. Первыми его ролями в кино были Назар Дума («Трактористы», 1939) и Харитон Балун («Большая жизнь», 1940). В образах простых и грубоватых парней Андреев раскрывал душевную щедрость и широту русского характера. В 1948 г. за роль Якова Бурмакав фильме «Сказание о земле Сибирской» он получил Государственную премию СССР. Одна из крупнейших работ артиста – роль Ильи Журбина («Большая семья», 1954), в которой проявился талант Андреева воплощать психологически глубокие характеры. Среди его лучших работ были также Саша Свинцов («Два бойца»,

1943), матрос Лучкин («Максимка», 1953), Илья Муромец («Илья Муромец», 1956), Ерошка («Казаки», 1961), Вожак («Оптимистическая трагедия», 1963).

Учился в Саратовской театральной студии, а затем играл в спектаклях саратовского театра «ТЭП» и народный артист СССР Борис Андреевич Бабочкин (1904–1975). Впоследствии, в 1930–1940-х гг. он работал в ведущих ленинградских и московских драматических театрах. Вершиной творчества Бабочкина стала роль В.И. Чапаева (1934), за которую он получил Государственную премию СССР. Артист создал характер народного героя, рожденного революцией, типичный и вместе с тем глубоко индивидуальный. Воплощая замысел постановщиков фильма братьев Васильевых, он соединил в своем герое эпическую легендарность с живой достоверностью изображения, показал Чапаева как человека необычной широты души, простоты, внутренней цельности. В 1950–1960-е гг. Бабочкин сыграл много ролей в кинофильмах: Родионов («Непобедимые»), генерал-майор Огнев («Фронт»), Иван Иванович («Аннушка»), Суслов («Дачники») и др. [2, с. 7].

Кинорежиссер народный артист СССР Александр Михайлович Згуриди родился в Саратове в 1904 году. Здесь он окончил юридические курсы, а затем работал режиссером лаборатории научных фильмов при СГУ. А.М. Згуриди является одним из основоположников отечественного научно-популярного кино. Большинство работ А.М. Згуриди отражало научные наблюдения за природой, показывало взаимодействие природы и людей. Он поставил многие научно-популярные фильмы: «В поисках Средней Азии», «Белый клык» (1946), «Лесная быль» (1950), «Во льдах океана» (1952), «Повесть о лесном великане» (1955), «Тропою джунглей» (1959), «Дорогой предков» (1962), «Зачарованные острова» (1965) и «Лесная симфония» (1967). За свои фильмы он многократно получал Государственную премию СССР и РСФСР, премии и призы международных фестивалей (1946, 1950, 1952, 1962, 1967 гг.), призы многих Всесоюзных кинофестивалей и Ломоносовскую премию.

Список литературы

1. Два века губернии: [Текст]: Саратовский край - из прошлого в настоящее / Текст: Е. Максимов и др. Саратов: Кадр, 1997. 257 с.

2. Демченко А.И., Фомина З.В. Саратовская театральная школа / Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. 2020. № 4 (10). С. 3–13.

3. Куприянова Е.В., Козлова К.П. Саратовская школа живописи в работах художников-символистов XX века / Молодой исследователь Дона. 2020. № 4 (25). С. 106–110.

4. Петрова И.С. Документы федеральных и региональных архивов о театрах Нижнего Поволжья в 1945–1953 гг. / Отечественные архивы. 2010. № 1. С. 32–37.

Научная статья
УДК 94(47).084.9

Задоя Николай Антонович
ФГБОУ ВО Государственный университет просвещения

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ 1979–1989 ГГ.

Аннотация. В статье рассматривается историография и афганистика последних десятилетий Советского Союза и современной России. Автор оценивает как её ключевую особенность то, что весомая часть публикаций выполнена людьми, сопричастными к описываемым ими событиям. Это связанно как с закрытостью от исследователей пока большого массива источниковой базы, так и с рефлексией современников. Вместе с тем, важной особенностью современной историографии автор считает и смену смысловой коннотации оценки самого решения о вводе советских войск. В качестве тенденции, значимо проявившейся в последние годы им выделен межпредметный анализ. И в современной историографии главная тенденция – сами участники событий и являются авторами работ и опираются на источники личного происхождения. Применены теоретические методы: анализ, синтез, сравнение, наблюдение, историко-сравнительный метод и периодизации.

Ключевые слова: ОКСВ, Афганистан 1979-1989, историография, источники личного происхождения.

Zadoya N.A.
State university of education

FEATURES OF MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE WAR IN AFGHANISTAN 1979–1989

Abstract. This article examines the historiography and Afghan studies of the last decades of the Soviet Union and contemporary Russia. The author evaluates its key feature as a substantial portion of publications being authored by individuals with direct involvement in the events they describe. This is linked to both the restricted access for researchers to a sizable array of source material and the reflection of contemporaries. Simultaneously, a significant characteristic of contemporary historiography is the shift in the connotation of assessing the decision to deploy Soviet troops. As a noteworthy trend in recent years, interdisciplinary analysis has been highlighted by the author, and based on personalities sources. In contemporary historiography, the principal trend is that the participants in the events themselves are the authors of the works. Theoretical methods employed include analysis, synthesis, comparison, and observation, historical-comparative method and periodization.

Key words: USSR, Afghanistan 1979-1989, historiography, personal origin sources.

Советское правительство на протяжении всего XX века выстраивало партнерские отношения с южным соседом в Азии. Парадигма отношений терпит изменения, когда в 1978 г. в Афганистане происходит Саурская или же апрельская

революция. В Кабуле, а затем, и, по всей стране власть захватывают левые силы, которых представляет НДПА – народно-демократическая партия Афганистана.

Советская историография Афганистана не рассматривает события участия сил ОКСВ, вплоть до начала политики гласности и перестройки. С момента ввода советских войск в Афганистан, данная тема подвергается негласному табуированию. Отсюда и проблемы, что поднимаются в историографии, которые можно разделить на несколько основных групп: исторические труды по истории Афганистана, с акцентом на новейшую историю (затрагивающие Саурскую революцию). Так же, авторы, что публикуют официальную интернациональную позицию правительства Советского Союза, в своих работах, тем самым, обосновывая ввод войск в дружественную соседнюю страну.

Так, например, в работе Ю.В. Ганковского «История Афганистана с древнейших времен до наших дней», последняя глава всецело посвящена событиям Саурской революции 1978 г. и её последствиям в ближайшие несколько лет. Рассматривая эти события, автор подчеркивает удручающее положение афганской экономики и наиболее острые социальные проблемы. Стоит обратить особое внимание, на то, что свержение Х. Амина, что произошло в декабре 1979 г. (с этих событий и начинается довольно крупномасштабная интервенция советских войск), сегодня уже ни для кого не секрет, проводилось отрядами специального назначения со стороны СССР. В истории Ганковского представляется ситуация в которой «здоровые» революционные силы НДПА объединяются, изолируют, а затем, и, отстраняют от власти генерального секретаря. В конце декабря 1979 г. начинается новый этап Саурской революции [5, с. 338] после которого новая советская власть в Афганистане приглашает влиятельных улемов на правительственные съезды, а внутреннее положение и раскол общества медленно нивелируется новой социальной политикой НДПА. Можно предположить, что позиция, представленная в работе Гансковского обоснована неким «заказом» и необходимостью обоснования ввода ОКСВ в Афганистан, что полномасштабно разворачивается, на момент издания в 1982 году этой книги.

Следует отметить, что и среди военного руководства Советского Союза постановление ЦК КПСС № П 176/125, 12 декабря 1979 г. Оценивалось по меньшей мере с прохладой. В целом, со стороны военных деятелей Советского Союза того времени будь то М.А. Гареев, С.Ф. Ахромеев, Н.В. Огарков, все они заявляли о необдуманности такого шага, было принято поспешное и необдуманное решение, которое повлияло на международный авторитет и имидж СССР.

В качестве еще одной важной особенности историографии проблемы участия СССР в афганской войне можно выделить смену настроения в её оценках. В перестройку на Съезде Народных Депутатов с официальной трибуны звучало осуждение решения КПСС о вводе войск: ставшая крылатой фраза «я вас туда не посылал» [7 с. 341]. Постепенно произошло смещение акцентов в памяти о войнах

интернационалистах на безвозмездную помощь ближайшему соседу и проявленную храбрость при решении поставленных командованием задач. В 2018 г. в Государственной Думе РФ был одобрен проект пересмотра оценки ввода советских войск: «… признать не соответствующим принципам исторической справедливости моральное и политическое осуждение решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года…».

В начале 1990-ых годов, а именно, в 1991, издаются работы не только историков, но и участников данного конфликта, а развал Советского Союза и полное отсутствие цензуры открывает новый взгляд на происходящие события. Одним из таких примеров может послужить А.А. Ляховский – генерал-майор и публицист. В своих работах «Тайна афганской войны» и «Трагедия и доблесть Афганистана» поднимает новые проблемы в сравнение с советской историографией. Если в восьмидесятые годы авторы часто описывали действия НДПА и правительства ДРА в позитивном ключе, как прогрессивное движение к социализму, а проблемы в стране возникали от контрреволюционеров, что поддерживались из-за рубежа, то Ляховский не лишает и ответственности за внутренние проблемы само правительство Афганистана. Он обвиняет руководство ДРА в бездействии, приводятся примеры государственных заседаний, где спорили между собой военные советники от СССР, в то время как министры с афганской стороны отдалялись от диалога. Большая проблема была в том, что правительство Афганистана самоустранилось от управления страной, передав ответственность и сами решения на совесть руководства ОКСВ. Особое внимание Ляховский уделяет политике национального примирения, начало которой было положено в 1985 году, с публикации Бабрака Кармаля по рекомендации Советского руководства.

Когда мы начинаем говорить об историографии событий апрельской революции и ввода ОКСВ 1979 г. и вывода в 1989 г., то нельзя не упомянуть Владимира Никитовича Пластуна. Сегодня, преподаватель одного из сильнейших ВУЗов Сибири, специалист-востоковед и непосредственный участником событий 1980-х гг. в Афганистане. Будучи директором Советского культурного центра в Кабуле с апреля 1979 г. до мая 1980 г., Пластун был среди тех, кто стал свидетелями ввода Советских войск в Афганистан. В своей поездке в эту страну с 1987–1988-ые годы, Владимир Никитович проводит уже в качестве «специалиста-этнографа», он был аналитиком и советником при вооруженных силах Афганистана. В его работе «Изнанка афганской войны» в виде воспоминаний, отражены события, что переживал автор во время данных командировок. Помимо участия в правительственных и военных заседаниях ДРА, Пластуну удалось, благодаря политике национального перемирия, иметь контакт с лидерами оппозиции, данные события тоже нашли отражения в его работе. Будучи корреспондентом газеты «Правда», он побывал в стремительно разрушающемся Афганистане 1990–1992-х гг., данная работа В.Н. Пластуна, может считаться

прекрасным источником для любой работы, связанной с событиями конца XX в. в Афганистане.

В мемуарах «Изнанка Афганской войны 1979–1989 гг.: Дневниковые записи и комментарии участника» Пластун формулирует важный тезис о вводе советских сил. Автор предполагает, что основная причина ввода ОКСВ – боязнь руководства СССР «потерять» Афганистан, боязнь за молодой и неокрепший социалистический режим. Первые лица КПСС оценивали непосредственное вмешательство США в дело ДРА как вероятное, именно в ответ на эти риски было принято решение о военном вмешательстве на «опережение». В то время бытовало мнение о том, что второе лицо НДПА – Хафизула Амин если не агент американских спецслужб, то как минимум может работать в их интересах.

В работах многих участников и современников данных событий высказывается именно эта причина как основная. Боязнь укрепления позиций США в Афганистане стала едва ли не решающей причиной ввода советских войск в Афганистан. Именно это и имел в виду Брежнев во время его встречи с французским президентом Жискар д'Эстеном в Варшаве в 1980 г.: «Если бы не советский контингент, то уже в январе Афганистан превратился бы во враждебный для Советского Союза плацдарм» [4, с. 318].

В трудах Василия Сергеевича Христофорова предлагается несколько иная причина. Советский и российский военный историк, по совместительству участник данных событий возлагает большую ответственность за беспомощность нового социалистического режима в ДРА на плечи советских консультантов. Вследствие неудачной политики преобразований, в том числе и земельная реформа, проводимая НДПА в 1978–1979 гг. военные и гражданские специалисты из СССР начали принимать все более и более важные решения вместо афганского руководства. Христофоров критически оценивает эпоху советского военно-политического присутствия в Афганистане. Он считает, что главная проблема состояла в том, что советские советники фактически вырабатывали политическую линию афганского руководства, а последнее согласовывало все свои действия с Международным отделом ЦК КПСС и МИД СССР. При этом речь шла не только о стратегических решениях, но и о текущих вопросах деятельности НДПА и правительства Афганистана. В результате, подчеркивает В. С. Христофоров, афганские руководители «не умели (или не хотели) действовать самостоятельно и нести за это ответственность» [9, с. 440].

С оценкой Христифорова перекликается точка зрения А.А. Ляховского, который так же неудачи социалистического правительства Афганистана связывает с беспомощностью самой номенклатуры и партии НДПА.

Еще одной особенностью современной историографии афганской войны 1979–1989 гг. является межпредметный анализ. В качестве яркого примера этой тенденции можно привести исследование Е.Г. Никитенко и Н.В. Киселева «Правда об Афганской войне (историко-архивный очерк)». Авторы

рассматривают помимо военного, политического аспекта участия советских воинов-интернационалистов и роль военной медицины в данном конфликте. Часть работы посвящена боевому и тыловому обеспечению [6 с. 3], а также, непосредственно действию ограниченного континента советских войск. Военное прошлое современных исследователей определяет специфику освещения вопроса. Работа Никитенко «Афганистан: от войны 80-х до прогноза новых войн» посвящена, во многом, анализу боевых действий и операций советских войск в Афганистане.

Таким образом, изучение в Советском Союзе и современной России Саурской революции в Афганистане, и позднейший ввод туда ОКСВ можно разделить на несколько периодов: советский (в котором в силу недавно начавшегося конфликта и цензуры не рассматривается непосредственно участие советских войск), российский (1990–2000х гг., когда с отсутствием цензуры появляются первые мемуары и очерки, непосредственно участников), современный (где публикуются не только мемуары и воспоминания, но монографии от историков, что в большинстве своём сами являются участниками Афганской войны). По мере отдаления от нас событий конца XX в., главной тенденцией по-прежнему является преобладание исследователей, что проходили службу (военную) в Афганистане. В своих работах такие авторы часто опираются на источники личного происхождения, в связи с недоступностью архивов. Исследователи, которые лично не связаны с Афганистаном в современной историографии в большинстве своем представлены научными статьями и публикациями от студентов и магистрантов. Их работы всё также опираются на источники личного происхождения: мемуары и воспоминания.

Список литературы

1. Ахромеев С.В., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения. 1992. Военная Литература».
2. Гареев М.А. Моя последняя война. Москва: инсан, 1996. 432с.
3. Громов Б. В. «Ограниченный контингент». Москва: Прогресс, Культура, 1994. 352 с.
4. Жискар д’Эстен В. Власть и жизнь. Противостояние. Москва : Международные отношения, 1993. 318 с.
5. История Афганистана с древнейших времен до наших дней. М.: Мысль. 1982. 368 с
6. Никитенко Е.Г., Немытин Ю.В., Киселѐв Н.В., Музенко А.П. Правда об Афганской войне: (историко-архивный очерк). М.: Институт Ближнего Востока, 2021. 410 с.
7. Первый Съезд народных депутатов СССР: 25 мая – 9 июня 1989 г.
8. Пластун В.Н. Изнанка Афганской войны 1979–1989 гг.: Дневниковые записи и комментарии участника. М.: 2016. 732 с.
9. Христофоров В.С. Афганистан: военно-политическое присутствие СССР : 1979–1989. М. : ИРИ РАН, 2016. 544 с.

Научная статья
УДК 94(47).084.3

Дудникова Елена Борисовна,
Ножкина Ирина Александровна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1960–1980 ГОДАХ

Аннотация. В статье ставится задача изучения обеспеченности колхозов и совхозов кадрами массовых профессий, партийно-государственные органы сосредоточили главное внимание на совершенствовании системы профессионально-технического образования в 1960–1980 гг. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС положил начало новому периоду развития сельскохозяйственного производства. В село пошла новая техника, что требовало изменения системы подготовки кадров массовых профессий в колхозах и совхозах.

Ключевые слова: кадры массовых профессий, партийно-государственные органы, квалифицированные рабочие, СПТУ.

Dudnikova E.B.,
Nozhkina I.A.
Vavilov University

DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE SOVIET SYSTEM OF VOCATIONAL EDUCATION IN THE 1960S AND 1980S

Abstract. The article sets the task of studying the provision of collective farms and state farms with personnel of mass professions, the party and state bodies focused on improving the system of vocational education in the 1960s and 1980s. The March 1965 Plenum of the Central Committee of the CPSU marked the beginning of a new period of development of agricultural production. New equipment went to the village, which required a change in the training system for mass professions in collective farms and state farms.

Keywords: cadres of mass professions, party and state bodies, skilled workers, SPTU.

В истории советского периода аграрной политики в советской и современной историографии правомерно выделяется период, начало которому положил мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, определившим начало новому этапу (модели) преобразования сельскохозяйственного производства. Была определена модель прорыва прежде всего за счет роста производства в отраслях, обслуживающих сельское хозяйство, что способствовало укреплению материально-технической базы, концентрации капиталовложений на трех основных направлениях: механизации, мелиорации и химизации, за счет

углубления специализации и концентрации производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Индустриализация сельскохозяйственного производства характеризовалась не только расширением производства разнообразной техники, но и ростом ее поставок в колхозы и совхозы. Всего за 1966–1975 годы сельское хозяйство страны получило более 3 млн тракторов, в то время как в 1955–1964 годах – 1723,9 тысячи [12; 1976, 25 февраля].

Рост энергетических мощностей, увеличение поставок сельскому хозяйству в основном новой техники, дало возможность поднять удельный вес механизированных работ как в земледелии, так и в животноводстве.

Оснащая сельское хозяйство новой современной техникой, параллельно шел процесс подготовки квалифицированных кадров массовых профессий «чье профессиональное мастерство соответствовало бы новому уровню техники» [12; 1974, 16 марта].

Вместе с тем, состояние кадров массовых профессий в колхозах и совхозах не отвечало поставленным задачам. Так, в 1967 году в целом по стране обеспеченность тракторного парка трактористами, из расчета 2 механизатора на тяжелый трактор и 1,5 механизатора на пропашной, составляла 61,5 %, по РСФСР – 69,5 %. Практически техника в основных сельскохозяйственных районах Российской Федерации работала в одну смену [14; 1976. № 3. С. 2].

По подсчетам экономистов, в 1974 г. при сохранении производительности труда на уровне 1964 г. сельскому хозяйству требовалось на 13 млн человек больше, чем их фактически работало.

Большая потребность в механизаторских кадрах делала проблему особой заботой партийно-государственных органов всех уровней. Вопросы обеспеченности сельскохозяйственного производства механизаторскими кадрами стали предметом особого внимания на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, III Всесоюзном съезде колхозников 25 ноября 1969 года, июльском (1970 г.) Пленуме ЦК КПСС, в ряде постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР. Была поставлена задача «больше проявлять внимания к подготовке инженерно-технических кадров, трактористов, комбайнеров и других механизаторов для сельского хозяйства» [1; С. 114, 227].

На пути обеспеченности колхозов и совхозов механизаторскими кадрами встречалось немало трудностей объективного характера:

- тенденция сокращения сельского населения, что сужало базу для подготовки кадров. Так, в Российской Федерации за период с 1959 года по 1976 год удельный вес сельского населения снизился с 47 % до 31,6 % [9; С. 7, 11];
- положение осложнялось и действием демографических факторов, связанных с отдаленными последствиями войны, приведшими к резкому сокращению притока трудоспособного населения в 80-х годах;

- в миграционном потоке преобладала трудоспособная часть населения. Между переписями населения трудоспособная часть сельского населения сократилась в РСФСР соответственно на 12,4 и 21 % [4; Т. 9. С 14–15];
- шел и продолжается сегодня процесс старения села;
- заметно сказался на трудовых ресурсах уход из села наиболее подготовленной части населения – молодежи, имеющей среднее образование и специальность;
- остро стояла проблема закрепления кадров на селе и более рационального подхода к использованию трудовых ресурсов. Действие этих факторов в основном и определяло состояние кадров массовых профессий на селе. За период с 1965 год по 1973 год было подготовлено 8008,2 тыс. механизаторов, а в колхозах и совхозах в 1973 году работало лишь 3798 тысяч [8; С. 464, 599].

Решая задачи обеспеченности колхозов и совхозов кадрами массовых профессий, партийно-государственные органы сосредоточили главное внимание на совершенствовании системы профессионально-технического образования. К 1964 г. в основном закончилась реорганизация школ и курсов, системы технических училищ, городских и сельских профтехучилищ. Созданная система сельской профессионально-технической подготовки стала основной «кузницей» подготовки кадров для сельскохозяйственного производства.

Развитие и совершенствование системы профессионально-технического образования, как и вся кадровая политика, были в компетенции партийно-государственных органов, и решалась в централизованном порядке. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд постановлений. Среди них: Постановление Совета Министров СССР (май 1967 г.) «О мерах по обеспечению сельского хозяйства квалифицированными кадрами механизаторов»; постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (апрель 1969 г.) «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования»; постановление Совета Министров СССР (май 1970 г.) «О мерах по дальнейшему расширению подготовки кадров механизаторов для сельского хозяйства»; постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1972 г.) «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования»; постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (январь 1975 г.) «О мерах по расширению сети средних сельских профессионально-технических училищ и по улучшению их работы»; «О работе Ростовского обкома КПСС по укреплению сельского хозяйства кадрами среднего звена, механизаторов и других массовых профессий (ноябрь 1976 г.)

Руководствуясь решениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР, местными органами власти проделана определенная работа по развитию сети профтехучилищ, формированию их контингента, созданию прочной материально-технической базы учебного процесса. В РСФСР в 1966 г. функционировало 689

сельских профтехучилищ, размещение которых по регионам учитывало потребность в кадрах, наличие специалистов, МТБ и кооперацию. В 1975 г. В Российской Федерации действовало уже 759 СПТУ с контингентом учащихся 297 тыс. человек, почти половина всех учебных заведений СССР [9; С. 7, 11].

Во многих краях и областях складывалась стройная система подготовки кадров через СПТУ. В Саратовской области в 20 училищах из 21 велась подготовка механизаторов. В 1966–1973 гг. более 15 млн. рублей было вложено на строительство объектов учебно-производственных комплексов и культурно-бытового назначения, техническое оснащение профтехучилищ. В 1974 году велось строительство еще трех учебных комплексов на 1420 ученических мест. СПТУ Саратовской области располагали 232 кабинетами для занятий, имели 12 полигонов и автотрактородромов, закреплено около 10 тыс. га земельных угодий в учебных хозяйствах. В СПТУ для обучения учащихся в 1974 г. использовалось более 900 тракторов и комбайнов, 187 автомашин, 120 единиц различной земельной техники, свыше 1800 прицепных и навесных сельскохозяйственных машин и орудий, что позволяло обучать учащихся в основном на новой современной технике.

Успех подготовки кадров в СПТУ в значительной мере определялся составом преподавателей и мастеров производственного обучения. В 1974 году в СПТУ Саратовской области работало 722 руководителя и инженерно-педагогических кадров, из них 75 % являлись специалистами высшей и средней квалификации [9; С. 7, 11].

Аналогичное положение имели и другие СПТУ в Алтайском крае, Рязанской области, Краснодарском крае.

В исследуемый период в СПТУ в результате их специализации, исходя из потребностей сельскохозяйственного производства осуществлялась подготовка по новым специальностям: мастер-наладчик, электромеханик, мелиоратор, механизатор животноводческих ферм. Только в СПТУ Саратовской области с 1966 по 1973 годы было подготовлено 392 мелиоратора, 259 механизаторов животноводческих ферм с квалификацией электромонтера [9; С. 19]. В колхозах и совхозах Российской Федерации к началу 1973 г. имелось уже 35 тыс. мастеров наладчиков [8; С. 464, 599].

Вместе с тем, подготовка механизаторских кадров, специалистов по новым специальностям сдерживалась низким общеобразовательным уровнем контингента учащихся, коротким сроком их подготовки. Не оправдала и система повышения общеобразовательного уровня учащихся СПТУ путем вовлечения их в вечерние и заочные школы.

В основном этим и диктовалось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1969 г.) «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования», которое и определило новую форму – СПТУ со

средним образованием. Сельские профтехучилища переводились, по мере их готовности, на 3–4-летний срок обучения по подготовке квалифицированных рабочих со средним образованием из числа молодежи, окончившей восьмилетние общеобразовательные школы. Уже осенью 1969 г. в РСФСР первые 44 СПТУ были переведены на 3-х годичное обучение со средним образованием [6; № 7. С. 16].

Новый подход к построению профессионально-технического образования соответствовал решению общенародной задачи – переходу ко всеобщему среднему образованию.

Введение всеобщего восьмилетнего, а затем и среднего образования существенным образом изменило контингент поступающих в СПТУ по уровню образования, что дало возможность сельским профтехучилищам готовить кадры по более сложным профессиям. Изменился и контингент учащихся по возрасту. В СПТУ стала поступать более зрелая молодежь. Так в 1973 году в сельские профтехучилища в возрасте 19 лет и старше было принято 56,9 %.

В Саратовской области уже в 1972 году из 20 СПТУ 5 работало по программе средних училищ. Из 25 сельских профтехучилищ Краснодарского края в 1975 году по программе средних работало 10 училищ. Опыт показал, что выпускники этих училищ лучше подготовлены и в значительной степени отвечали требованиям производства. В целом по стране в 1975 году из 1415 СПТУ на трехлетний срок обучения было переведено 557 училищ, в которых обучалась 1/3 всех учащихся. Дальнейшее развитие СПТУ со средним образованием было определено постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 января 1975 года «О мерах по расширению сети средних сельских профессионально-технических училищ и улучшению их работы».

Сельские профессионально-технические училища со средним образованием становились более эффективной формой для получения сельской молодежью профессионального и общего среднего образования. Ежегодно они давали селу свыше 500 тыс. квалифицированных рабочих самых разнообразных профессий. К 1980 году практически все сельские СПТУ преобразовались в средние, что позволило улучшить систему их размещения. Так, в городах размещалось 60 % сельских профтехучилищ. Отдаленность СПТУ от колхозов и совхозов отрицательно сказывалась на качестве подготовки кадров и на их закреплении.

В исследуемый период сельские профтехучилища, накопив определенный опыт подготовки кадров, имея высококвалифицированный педагогический персонал и исходя из возросшей потребности сельскохозяйственного производства в кадрах массовых профессий стали открывать в колхозах и совхозах свои филиалы. Зародившись в 1962 году в Алтайском крае, они получили развитие практически во всех регионах Российской Федерации. Определенный опыт новой формы подготовки кадров через филиалы СПТУ был накоплен в

Рязанской, Омской, Ростовской, Саратовской областях, в Ставропольском и Краснодарском краях.

Так, в Саратовской области за 1966–1970 годы из подготовленных 41584 выпускников профтехучилищ 29,5 % были подготовлены в филиалах. В Российской Федерации в 1973 году действовало около 2,5 тыс. филиалов, в которых обучалось более 80 тыс. человек.

Опыт развития филиалов показал, что в условиях еще недостаточно развитой сети профтехучилищ филиалы являлись реальным путем увеличения квалифицированных кадров на селе. Это позволило постепенно изживать курсовую подготовку механизаторов узкой квалификации, давало возможность стационарным профтехучилищам переходить на более длительные сроки обучения с получением среднего образования.

Важным показателем подготовки квалифицированных кадров для сельскохозяйственного производства, в исследуемый период, является накопленный СПТУ опыт прохождения производственной практики учащимися. Учащихся стали направлять в составе учебных групп. В целом по РСФСР только в 1970 г. производственную практику прошли свыше 172 тыс. учащихся СПТУ. Ими было вспахано 7,9 млн га пашни, посеяно 11,2 млн га, убрано сельхозкультур с площади свыше 6 млн га [11; С. 181–184].

Подводя итоги исследования проблемы развития и совершенствования системы профессионально-технического образования, следует отметить ряд особенностей:

Подготовка кадров в сельских профтехучилищах занимала важное место в укреплении сельскохозяйственного производства механизаторами и другими кадрами массовых профессий. Однако, несмотря на увеличение сельских профтехучилищ, они готовили только 60 % кадров массовых профессий, а 40 % подготовки и вся курсовая переподготовка по повышению квалификации проводилась непосредственно в колхозах и совхозах [3; С. 20–23].

Сложившаяся система профессионально-технического образования отвечала в целом задачам поставленными партийно-государственными органами на новом этапе сельскохозяйственного производства, что и определило советскую модель профессионально-технического образования с ее положительным опытом и нерешенными проблемами.

В исследуемый период, как и ранее, в решении кадровой политики наблюдалось определенная последовательность как в решениях задач в области сельского хозяйства так, и востребованности его в кадрах массовых профессий. Вместе с тем эти решения носили унифицированный характер и являлись директивами для всех областей и регионов, не оставляя места альтернативным подходам. Все решения принимались на уровне ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Они становились программой действий для нижестоящих структур и до трудовых коллективов доходили уже в окончательном виде.

Государственная политика по укреплению сельскохозяйственного производства кадрами массовых профессий через систему профессионально-технического образования недостаточно увязывалось с комплексом проблем остро стоящими в колхозно-совхозном производстве, особенно в организации труда молодых специалистов, нормировании норм выработки, стимулировании в системе оплаты труда, что способствовало уходу из села наиболее профессионально подготовленной молодежи.

Меры в области развития сельскохозяйственного производства, укрепление его кадрами массовых профессий дали определенные результаты. Однако, существенных сдвигов в эффективности сельского хозяйства, как и в обеспечении его кадрами массовых профессий не произошло. Увеличив энергетическую мощность сельского хозяйства в 15–25 раз, государство не смогло организовать производство так, чтобы своего зерна хватило бы на питание, фураж и нужды промышленности.

В 90-е годы в сельской местности произошли заметные изменения в области земельных отношений, однако коллективное землепользование остается приоритетным. Его считают приемлемым для себя 57 % работников сельского хозяйства. Только в Саратовской области в 1997 году существовало 713 хозяйств, основанных на коллективных формах землепользования, за которыми закреплено 6337,9 тыс. га земли, 8951 хозяйств, основанных на индивидуальных формах землепользования, которые владеют 933,2 тыс. га земли и 88 государственных и муниципальных предприятий сельского хозяйства, в пользовании которых находятся 1089,9 тыс. га [2; С. 24–25].

Новые тенденции в развитии сельского хозяйства должны существенно изменить подход к системе его обеспечения кадрами массовых профессий. Фундаментом подготовки специалистов всех уровней должны стать «региональные программы кадрового обеспечения аграрного производства, разработанные на основе научного анализа текущих и перспективных потребностей и рыночных отношений» [10; С. 135].

По данным саратовских ученых среднестатистический социальный портрет основного производителя сельхозпродукции к началу 2000 г. по квалификации составили менее 5 % занятых в хозяйстве, практические знания ими приобретены в ЛПХ и во время сезонных работ в поле, стаж работы в сельском хозяйстве от 10 до 15 лет [5; С. 105–109].

Опыт работы по реализации политических решений как положительный, так и отрицательный может и должен быть востребован и в наши дни [14; С. 109]. Процесс современного переустройства российского общества происходит не без трудностей и противоречий.

Таким образом, реализация государственной стратегии инновационного развития сельскохозяйственного производства будет определяться состоянием

аграрного образования и аграрной науки и, как следствие, уровнем подготовки квалифицированных кадров.

Список литературы

1. Брежнев Л.И. Вопросы аграрной политики КПСС и освоение, целинных земель Казахстана. Речи и доклады. М., 1974. С. 114, 227.
2. Великий П.П. и другие. Старики российской деревни. Саратов. 2000. С. 24–25.
3. Ильичев И.В. Деятельность партийно-государственных органов по решению проблем подготовки механизаторских кадров для села (по материалам Ульяновской области) //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11–3(86). С. 20–23.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970. Т. 9. С 14–15.
5. Мухамедов Р.А. Формирование новой системы профессионального образования в 1960-е – 1980-е годы // В сборнике: история Поволжья сквозь призму истории России. 2023. С. 105–109.
6. Народное образование. 1974. № 7. С. 16.
7. Народное хозяйство РСФСР в 1974. С. 389.
8. Народное хозяйство СССР в 1973. С. 464, 599.
9. Народное хозяйство СССР в 1975. С. 7, 11.
10. Орлова И.Ю., Яковлев С.А. Подготовка и повышение квалификации руководящих кадров сельского хозяйства Нижнего Поволжья в 1953–1965 годах. Изд-во «Научная книга» Саратов 2004. С. 135.
11. Степанюк С.В. Исторический опыт проведения аграрных реформ в 1950-е – 60-е годы. / С.В. Степанюк, Р.А. Мухамедов // В сборнике: История Поволжья сквозь призму истории России. 2023. С. 181–184.
12. Правда, 1974, 16 марта; 1976, 25 февраля
13. Романченко В.Я. Подготовка кадров высшей квалификации в сельскохозяйственных вузах. Опыт и проблемы (1960–1980-е гг.) / В. Я. Романченко, И. А. Ножкина, О. Н. Шмыгина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2(46). С. 97–108.
14. Экономика сельского хозяйства, 1976. № 3. С. 2.

Научная статья
УДК 101.1:316

Крайнов Андрей Леонидович
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблеме сохранения духовности в контексте растущей цифровизации общества. Цифровые технологии и искусственный интеллект, как их квинтэссенция, оказывают огромное влияние на общество, приводят не только к изменению способа получения и обработки информации, но и к изменению мышления человека. Ускорение социального времени, сопутствующее процессу цифровизации, способствует переводу духовных практик в цифровую сферу, нивелируя тем самым традиционные культурные ценности. С одной стороны, новые информационные технологии упрощают реализацию духовных практик, с другой, формируется эрзац духовной жизни общества. Псевдодуховность цифрового общества имеет все основания для полной замены собой подлинной духовности, покоящейся на традиционных аналоговых практиках, что, безусловно, негативно скажется на общем культурном уровне развития человечества.

Ключевые слова: информационное общество, цифровизация, духовные скрепы, духовные ценности, духовное развитие общества.

Krainov A.L.
Vavilov University

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE SPIRITUAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the problem of preserving spirituality in the context of the growing digitalization of society. Digital technologies and artificial intelligence, as their quintessence, have a huge impact on society, leading not only to a change in the way of obtaining and processing information, but also to a change in human thinking. The acceleration of social time, which accompanies the process of digitalization, contributes to the transfer of spiritual practices into the digital sphere, thereby leveling traditional cultural values. On the one hand, new information technologies simplify the implementation of spiritual practices, on the other, an ersatz spiritual life of society is being formed. The pseudo-spirituality of digital society has every reason to completely replace genuine spirituality based on traditional analogue practices, which will certainly negatively affect the general cultural level of human development.

Key words: information society, digitalization, spiritual bonds, spiritual values, spiritual development of society.

Проблема духовности связна с сохранением традиционных исконных культурных ценностей и всегда ассоциируется с ручным производством и непосредственным участием человека в освоении мира. В эпоху информационного общества и глобальной цифровизации данная проблема переходит в плоскость противостояния природы и техники. Уникальный артефакт, сделанный мастером – знатоком тайн ремесленного производства, противопоставляется цифровой симуляции, созданной компьютером и нейросетью, в которых ни на грамм нет духовности и традиционной самобытности. Вторая природа прочной стеной отгораживает человека от естественной среды своего обитания, заменяя непосредственное восприятие четырех стихий визуальными образами на экране монитора.

По мнению Н.Н. Понариной, в современном обществе развитие духовности проходит в противоречивой культурной среде, что проявляется в виде огромных возможностей для духовного роста человека, с одной стороны, и духовном разрушении личности, с другой [4, с. 148]. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет предоставляет человеку возможности мгновенного доступа к цифровым библиотекам и хранилищам ценной информации, организации видеоконференций с коллегами и дистанционного обучения, покупки необходимых артефактов и сервисов духовной жизни. При этом, быстрота выполнения поставленных задач позволяет существенно экономить время при насыщении себя продуктами духовной деятельности человека: получении аудио, видео, фото и текстовой информации. Но эта быстрота одновременно является главным фактором, ведущим к духовной деградации.

В Средние века на создание одной рукописной книги могло уйти несколько лет. Иван Федоров – основоположник русского книгопечатания – печатал свою первую книгу «Апостол» вместе с учениками-помощниками в течение года. Она состояла всего из 267 листов. Современная типографская и копировальная техника за считанные секунды напечатает и размножит данную книгу, а цифровые технологии мгновенно разошлют ее копии сотням и тысячам адресатам. С одной стороны, такой технический прогресс вызывает восхищение, с другой, нивелирует ценность процесса создания духовного шедевра. Создатели рукописных книг в процессе неспешного тяжелого труда размышляли о духовных ценностях. Они не отвлекались на посторонние занятия, не пытались думать о посторонних вещах. Даже если бы они не были монахами и не писали религиозных книг, они бы не смогли отвлечься от своей работы ни в мыслях, ни в делах.

Подобные примеры мы имеем в сфере живописи, скульптуры, архитектуры и музыки. Картина «Явление Христа народу» Александра Иванова писалась 20 лет с 1837 по 1857 год. Три года у художника ушло только на обдумывание всех деталей картины и подготовку к началу ее написания. Столько же времени Виктор Васнецов потратил на создание картины «Богатыри». Иероним Босх писал «Сад земных наслаждений» в течение 10 лет. На создание пятиметровой скульптуры

«Давид» Микеланджело потратил три года жизни. Скульптурная композиция «Избавление от чар» Франческо Квироло создавалась семь лет, а капелла Сан-Северо, в которой она расположена – 177 лет. Великие католические соборы занимают особое место в духовной жизни человечества, а годы, ушедшие на их возведение, впечатляют: 585 лет строился собор Святого Витта в Праге, 632 года Кельнский собор, 140 лет собор Саграда Фамилия в Барселоне, 632 года Нотр-Дам-де-Пари. Джузеппе Верди потратил два года на написание оперы «Травиата», примерно 6-10 лет (точных сведений нет) ушло у Баха на создание «Токката и Фуга ре минор», три года посвятил Вагнер опере «Гибель богов».

Научно-технический прогресс сильно облегчил процесс создания духовных ценностей, сократив время и силы создателей в несколько раз. Но вместе с этим сократилась и сила духовного воздействия современных культурных артефактов на внутренний мир человека. Нейросети и искусственный интеллект за считанные секунды создают цифровую живопись и музыку, причем, шедевры [6], но эффект от этих произведений такой же краткосрочный, как и все, что связано с цифровизацией. Причина этого коренится в клиповом мышлении, – продукте информационного общества, специфика которого заключается в ориентации сознания на краткосрочный поверхностный анализ информации.

Чрезмерный объем информационной массы, имеющий тенденцию только к накапливанию, в силу действия закона увеличения функциональной информации [5], не оставляет места ее детальному и тщательному анализу. Ускорение социального времени также способствует ее поверхностному анализу. Итогом меняющегося в сторону цифровизации мира становится актуализация маховского принципа экономии мышления. Изначальная биологическая потребность организма в самосохранении проявляет себя в информационную эпоху в качестве когнитивных блоков, которые предохраняют человека от восприятия избыточной или серьезной информации, оставляя ему силы только на беглый просмотр информационного поля. Следствием этого являются мозаичное сознание, ментальная деградация, когнитивная рассеянность, неспособность сконцентрировать внимание и ум для работы с серьезной научной информацией, неспособность пересказать ее своими словами. Впрочем, в эру цифровизации для этого нет надобности, все сделают нейросети и искусственный интеллект: онлайн переводчики переведут, встроенный помощник гаджета прочтет вслух, технология copy/paste передаст смысл без искажений.

Подлинная духовность всегда требует от человека серьезной внутренней работы ума, а также нередко и тяжелой физической работы. Образцом подлинной духовности на Руси всегда было Православие и все, что с ним связано: строительство храмов, крестные ходы, церковное песнопение, иконопись, монашеские подвиги, паломничество по святым местам. Участие в каждом из этих действий требовало от верующих серьезной самоотдачи, сопряженной с испытаниями и лишениями. Ярким примером служит паломничество по святым

местам, во время которого человек испытывает трудности дороги и спартанского быта, но в тоже время приобретает духовное очищение и просветление, претерпев их.

Цифровизация успешно добралась и до религиозной сферы общества, создав некий эрзац духовности, соединив несоединимое. Сегодня успешно развивается феномен онлайн-паломничества, отлажена процедура заказа треб и приобретения церковной утвари через интернет. Более того, вы можете и исповедоваться онлайн, это же намного психологически легче, чем с глазу на глаз рассказывать священнику о своих грехах. Д.В. Макаров в качестве примера приводит Интернет-ресурсы «Батюшка-онлайн» и «Матушка-онлайн», успешно функционирующие на просторах Рунета [3, с. 161]. Также автор указывает на некоторые спорные проекты, связанные с популяризацией духовности посредством цифровых масс-медиа и шоу-бизнеса, к одним из которых относится реалити-шоу «Остров» телеканала «Спас». Суть данного проекта заключается в трансляции по телевидению жизнедеятельность его участников в монастыре Нилова Пустынь на озере Селигер [3, с. 162].

Еще одним нестандартным способом повышения духовности является реалити-шоу «Грешницы на перевоспитании» телеканала «Ю», первый выпуск которого вышел восьмого сентября этого года. Участницы телепроекта – содержанки и эскортницы, – должны месяц жить в монастыре без тяжелого люкса и комфорта. Скабрезные и сальные шутки ведущих шоу сводят на нет его духовный аспект. Следует добавить, что телеканал приостановил показ шоу, в связи с гневными комментариями зрителей [1].

Особую роль во влиянии цифровизации на духовную жизнь общества играет искусственный интеллект. Протоиерей Вадим Леонов в качестве одной из угроз цифровизации для духовного развития человека отмечает опасность подмены искусственным интеллектом Бога в силу того, что каждый человек имеет имманентную потребность на онтологическом уровне в общении с Ним или с абсолютным бытием [2, с. 53]. Искусственный интеллект сможет навсегда отсечь возможность у неверующего человека встретить Бога, а верующего совратить с истинно духовного пути.

Симуляция духовности в эпоху цифровизации связана с подменой виртуальностью подлинной духовности. Для того, чтобы доказать ложность процесса одухотворения множества комбинаций единиц и нолей, обратимся к физике, а именно к дискретному преобразованию Фурье, доказывающему, что цифровой сигнал никогда не сможет приблизиться к синусоиде аналогового сигнала, но будет прижиматься к ней «лесенкой» или «ступеньками». Также цифровая фотография никогда не превзойдет аналоговое фото, сделанное с помощью пленки. При максимальном увеличении растровая графика проявит пиксели, то есть минимальные единицы изображения, и картинка предстанет для

наблюдателя в квадратиках. Векторная же графика есть симулякр в чистом виде, – математическая формула и не более того. Дискретное духовным быть не может.

Таким образом, под влиянием цифровых технологий происходит неуклонная трансформация духовного развития общества в сторону симуляции и примитивизма. Формируется псевдодуховность, сопряженная с элементами шоу. Вопрос о том, как предупредить духовную деградацию общества, является открытым и не имеет однозначного ответа. Тем не менее, хочется еще раз подчеркнуть, что развитие духовности всегда сопряжено с тяжелой интеллектуальной работой нал собой. В связи с этим, необходимо заставлять себя читать классическую литературу, слушать классическую музыку, смотреть классическое кино, приучить себя разбираться в искусстве и духовных ценностях. Как говорил один из основоположников развития рекламы Лео Бернетт: «Нужно всю жизнь тянуться к звездам. Можно, конечно, так и не дотянуться, но зато ты точно не зачерпнешь пригоршню грязи».

Список литературы

1. Грешницы на перевоспитании. URL: https://www.u-tv.ru/news/1894822/ (дата обращения: 28.10.2023).
2. Леонов В. Цифровая трансформация в жизни современного общества: религиозный аспект // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 2 (22). С. 35–68.
3. Макаров Д.В. Цифровизация общества и вызванные ей проблемы развития духовное образовательной среды // Seminarium: Труды Курской духовной семинарии. 2020. № 2. С. 159–168.
4. Понарина Н.Н., Губанова М.А., Рудых С.А. Духовность человека информационного общества // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. №4. С. 145–151.
5. Предельский Д. Открыт недостающий закон эволюции природы. URL: https://rg.ru/2023/10/20/otkryt-nedostaiushchij-zakon-evoliucii-prirody.html (дата обращения: 28.10.2023).
6. Травова Н. Midjourney: «смерть искусства» или заслуженная победа? URL: https://letaibe.media/articles/midjourney-smert-iskusstva-ili-zasluzhennaya-pobeda/ (дата обращения: 28.10.2023).

Научная статья
УДК 311.21

Булгаков Сергей Викторович
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ BIG DATA В СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. Проведен краткий анализ специфики использования Big Data в методологии проведения социологических исследований. Дана характеристика возможностям и проблемным вопросам применения большого массива данных в практической социологии.

Ключевые слова: Big Data, большие данные, количественные исследования, большой массив данных, объединение данных, критика больших данных, перспектива больших данных.

Bulgakov S.V.
Vavilov University

ON THE USE OF BIG DATA IN SOCIOLOGY

Abstract. A brief analysis of the specifics of using Big Data in the methodology of conducting sociological research is carried out. The characteristics of the possibilities of problematic issues of using a large array of data in practical sociology are given.

Keywords: Big Data, big data, quantitative research, large data set, data aggregation, big data criticism, big data perspective.

Сегодня тема использования BigData (больших данных – далее BD) в прикладной социологии является, пожалуй, одной из самых актуальных и обсуждаемых на экспертном уровне. Уже в 2015 г. ВЦИОМ проводил международную конференцию[1], как раз, на тему расширения пространства данных в социологии. Среди рассматриваемых тем выступлений выделялась проблематика интерпретации результатов BD; прогностического потенциала BD; технологических особенностей сбора данных при использовании BD и многое другое.

Можно с уверенностью сказать, что термин Big Data уже устоялся в социологических и информационных практиках, и что он характеризуется четырьмя особенностями, англофицированными через 4V: Volume (размер – т.е. данные огромные по своему объему, состоят из терабайтов и петабайтов); Velocity (скорость – т.е. данные являются высоко динамичными и создаются в реальном времени); Variety (разнообразие – т.е. данные, за счет своей структурированности,

[1] Всего было зарегистрировано более 1300 человек из 70 городов, 400 организаций. С докладами выступили 150 экспертов - Big Data в социологии: дань моде или вызов времени? – https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/big-data-v-socziologii-dan-mode-ili-vyzov-vremeni

способны интегрироваться в различные цифровые среды, объединяться метаданными); Value (значимость – т.е. данные обладают разнообразием и внутренним ценным смыслом).

Среди основных преимуществ эффективного применения BD сегодня выделяются:

1. Повышение надежности получаемых данных за счет новой методики регистрации и организации наблюдения, что обеспечивается двумя основными факторами – оперированием популяциями, а не выборками (n=All); автоматизированной регистрацией поведения, а не опосредованного опросным инструментарием мнения. Всё это позволяет не просто собирать петабайты и работать с ними в различных библиотечных средах (например, Pandas), но и задействовать мощный механизм автоматизации анализа фактического материала. По сути, теория выборки с неполной регистрацией случаев заменяется непосредственной работой с генеральными массивами или очень крупными их частями через масштабируемость данных и их автоматизированный сбор в архивы. Всё это, в конечном счете, сводится к высокой их достоверности и удобству оперативного применения. В качестве примеров можно привести исследования компаний Google и Яндекс, широко представленных на просторах сети.

Как отмечают некоторые эксперты в этой области: «с большим объемом потенциально доступных данных не придется жертвовать размером для лучшего качества набора данных и наоборот» [1].

2. Data Mining – как процесс поддержки принятых решений через поиск скрытых закономерностей в данных (шаблонов информации), т. е. это процесс обнаружения в «сырых» данных ранее неизвестных, неочевидных, но практически полезных и доступных для интерпретации знаний, которые необходимы для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности. Любые корреляции и закономерности в больших данных значимы, содержательны и достоверны [2].

3. Практическое увеличение достоверности получаемых данных при построении прогностических моделей общественного поведения. Это положение особенно актуально, если сочетать методику регистрационного учета больших массивов данных с качественными социологическими методами. Например, с наблюдением (особенно эффективно в социологии общественного мнения). По разным оценкам, в случае работы с BD можно составлять прогноз для индивидов, имея возможность отследить их дальнейшее поведение, что и даёт высокую (около 70 %) достоверность прогнозирования по результатам их анализа (например, очень актуально в сфере маркетингового анализа поведенческих установок потребителей, для оптимального управления ценообразованием и распределением ресурсов) [3]. В случае общественного мнения обычно строится вероятностный прогноз на вероятностном выборочном методе, что заметно

снижает прогностический потенциал социологии общественного мнения в сравнении с большими данными. Ведь последние позволяют строить вероятностные прогнозы на результатах прямого невероятностного наблюдения. Отсутствие выборок и непосредственная работа с генеральными совокупностями или очень крупными их частями, масштабируемость данных, постоянный автоматизированный сбор данных в архивы и возможность их быстрой обработки приводят в конченом итоге к высокой достоверности и востребованности прогнозирования «в реальном времени» на основании Big Data [4].

4. Большие данные исчерпывающе описывают срезы социальной реальности, и работа с ними не требует знания теоретико-методологического аппарата социологии и смежных наук. Здесь, прежде всего, можно говорить об эффекте «социального следа» или «информационной тени», которые оставляют люди в Интернет пространстве своих виртуальных коммуникаций. Использование и тестирование BD, поиск всех возможных корреляций в них, освобождает исследователя от ограничений исходных предположений, парадигмальных предпочтений и необходимости формулирования гипотез. Что по сути означает то, что любые корреляции и закономерности в больших данных могут быть значимы, содержательны и достоверны [5].

5. И, наконец, так называемая эфферентная функция интеграции социума и ИТ-технологий через влияние последних на основе практического применения данных. Анализ онлайн контента СМИ (блогосферы, социальных сетей и т.д.), основанный на накопительном эффекте BD, делает возможным выявление тенденций, закономерностей и реакций общества, направлений и интенсивности распространения информации. Всё это способствует качественному удовлетворению различных информационных потребностей – начиная от конкурентной разведки в маркетинге до профилактики деятельности деструктивных сетевых сообществ. При этом популярность использования BD способствует росту специалистов в области Data Science, что определенным образом оказывает влияние на трансформацию рынка труда.

Экономическая эффективность внедрения технологий «Big Data» в все больше определяется отдачей от использования результатов аналитики; ведущие консалтинговые фирмы дают примерно одинаковый прогноз эффективности по отраслям: торговля – 23 %, финансы и страхование – 13 %, информация и коммуникации – 6 %, производство – 22 %, государственное управление – 13 %, здравоохранение и социальная сфера – 5 % [6].

Однако и поле критического восприятия перспектив широкого социологического применения BD очень широко. Прежде всего, это проблема морально-этического плана. Считывание и аккумуляция информации, вне желания респондента предоставлять ее, не способствует экологичному восприятию данной методики (что можно признать грубым нарушением приватности респондентов). Много вопросов и к надежности получаемых данных, которые исходят из

иллюзорности представлений об их объективности и репрезентативности за счет объема, в котором вообще может не быть искомых корреляций, и регистрация которых зачастую носит внеконстектуальный характер. Между тем, вне контекста собранные данные попросту теряют свой смысл [7]. Сюда же можно отнести и проблему цифрового неравенства, закрытость BD. Отдельную проблематику составляют вопросы чисто технического плана, связанные с вероятностью кратного дублирования данных, наличием в них шумов и регистрационных ошибок и многие другие.

Можно сделать вывод, что современные реалии внедрения и использования BD в социологических исследованиях следует рассматривать как возвращение математической социологии. Это связано с бурным ростом информационных технологий и объёмов контента и трафика виртуальных социальных сетей. Однако экспертное социологическое сообщество солидарно в мнении о том, что BD способны обеспечивать высокие дивиденды от их грамотного использования. В частности отмечается, что для «достижения в инновационном цикле по кривой Гартнера плато предельной продуктивности «Big Data» с точки зрения ИТ-специалистов осталось 5–10 лет» [8].

Конечно, можно вести диалоги с позиции игнорирования BD как феномена, угрожающего традиционным методам социологии и т.д. Но на наш взгляд, такой подход определенно деструктивен в плане очевидности роста информации в онлайн сфере и перераспределения социальных связей и реестра повседневного поведения людей (в том числе и потребительских стратегий). Перспективы использования больших массивов данных в рамках комбинированной стратегии социологического исследования (с дополнением других методов, в т.ч. качественных), действительно, может привести к существенному повышению надежности получаемых результатов.

Список литературы

1. Manovich L. Trending: The Promises and the Challenges of Big Social Data [Электронный ресурс]. 2011. URL: manovich.net/content/04-projects/067-trending-the-promises-and-the-challenges-of-big-social-data/64-article-011.pdf (дата обращения: 16.12.2016).
2. Паклин Н. Б., Орешков В. И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям: Учебное пособие. 2-е изд., испр. СПб., 2013.
3. Одинцов А.В. Социология общественного мнения и большие данные // По материалам V социологической Грушинской конференции. ВЦИОМ. 2015. С. 43
4. Одинцов А.В. Социология общественного мнения и вызов Big Data// Мониторинг общественного мнения. № 3 (139) май–июнь 2017. С. 42
5. Большие данные в социологии. Большая российская энциклопедия. https://bigenc.ru/c/bol-shie-dannye-v-sotsiologii-c29e15.
6. Романова Е.Ю., Балашова Н.А. Технологии и стратегии применения «Big Data»: взгляд бизнес-информатика// по материалам V социологической Грушинской конференции. ВЦИОМ. 2015. С. 44–45.

7. Волков В. В., Скугаревский Д. А., Титаев К. Д. Проблемы и перспективы исследований на основе Big Data (на примере социологии права) // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 48–58

8. Колесниченко О.Ю., Смородин Г.Н. Большие данные: социальные вызовы// по материалам V социологической Грушинской конференции. ВЦИОМ. 2015. С. 27.

Научная статья
УДК 069.1+130.2

Антипова Екатерина Алексеевна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

К ВОПРОСУ О СИМУЛЯТИВНОСТИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В МУЗЕЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрено влияние современных социокультурных тенденции на конструирование экспозиций и выставок музея как симулятивного пространства и времени. Подобное воплощается во внутренней структуре и дизайне здания, и в его внешнем облике. Симулятивное пространство и время прочно утвердились в музее став единственно возможными основами для демонстрации всех типов экспонатов в искусственно созданной гиперреальности. Симулятивные пространство и время в музее являются искусственными образованиями, которые неспособны отослать к означаемому. При этом они образуют знаково-символическую систему комфортную для познания, для ознакомления с ней и присвоения индивидами заложенных в нее смыслов. Гиперреальные копии экспонатов, лишенные своей неприкосновенности и защищенности от социума посредством стеклянных витрин, предстают в качестве макетов и реконструкций, обладающих доступной для посетителей телесностью. Новые «экспонаты» являются для социума более реальными, ведь только с ними человек и может взаимодействовать и, следовательно, ощутить свою телесность и телесность вещи. Подобный подход позволяет музею позиционировать открытость социуму, предоставляя практически безграничные возможности для взаимодействия с искусственной реальностью.

Ключевые слова: музей, экспозиция, экспонат, пространство, время, симуляция, гиперреальность

Antipova E.A.
Vavilov University

ON THE ISSUE OF THE SIMULATION OF SPACE AND TIME IN THE MUSEUM

Abstract. This article examines the influence of modern socio-cultural trends on the design of museum expositions and exhibitions as a simulation of space and time. This is embodied in the internal structure and design of the building, and in its external appearance. Simulated space and time have firmly established themselves in the museum, becoming the only possible basis for the demonstration of all types of exhibits in an artificially created hyperreality. The simulated space and time in the museum are artificial formations that are unable to refer to the signified. At the same time, they form a

sign-symbolic system that is comfortable for cognition, for familiarization with it and for individuals to assign the meanings inherent in it. Hyperreal copies of the exhibits, deprived of their inviolability and protection from society through glass showcases, appear as models and reconstructions with a physicality accessible to visitors. The new "exhibits" are more real for society, because only with them can a person interact and, consequently, feel their corporeality and the corporeality of the thing. This approach allows the museum to position openness to society, providing almost limitless opportunities for interaction with artificial reality.

Key words: museum, exposition, exhibit, space, time, simulation, hyperreality.

Научно-технический прогресс и развитие глобальной экономической системы оказывают колоссальное влияние на жизнь общества. Перепроизводство и перепотребление, развитость сферы услуг и возможностей для проведения досуга являются поводом для переоценки обществом картины мира, привычных социокультурных кодов и ценностей. Итогом подобной ревизии становится обновление ценностной и знаково-символической систем. Существующая реальность перестает соответствовать потребностям социума: все большее количество людей начинает претендовать на всестороннее удовлетворение своих духовных и материальных потребностей. Там, где нельзя получить нечто реальное, появляется симулятивное. Подобное проявляется во многих сферах культуры: в еде – мясо и молоко соперничают с растительными заменителями; в моде – брендовые вещи соседствуют с практически неотличимыми подделками; в интерьере – натуральные отделочные материалы со своими полимерными копиями; в искусстве – творцы соперничают с искусственным интеллектом, который подменяет их. Симулятивными становятся пространство и время, в котором живет социум. В данной статье будет рассмотрено какое влияние подобные тенденции оказывают на такое учреждение культуры как музей.

Симулятивное пространство и время в музее воплощается как во внутренней структуре и дизайне здания, так и в его внешнем облике. Утверждение симулятивности в архитектуре является демонстрацией разрыва с предшествующей знаковой системой, которая указывала на означаемое. Отныне новые архитектурные формы зданий и элементы дизайна не несут в себе социокультурных кодов, а лишь указывают на их отсутствие. А. В. Панкратова отмечает, что авторы модернистских и постмодернистских архитектурных проектов отказываются от существующей знаковой системы и предлагают свое видение зданий, которые не отсылают к определенному социокультурному контексту, так как работают с новым видом знаков – симулякрами [6].

В 30–40 гг. XX в. авторы архитектурных и дизайнерских проектов по оформлению экспозиционно-выставочного пространства в качестве ценностного ориентира выбрали идею «белого куба» – пространства, свободного от социокультурных смыслов и значений, существующих в обществе. В таком виде интерьер музея предстал в качестве искусственного симулятивного пространства, которое лишило экспонаты естественного социокультурного контекста и

разорвало связи с эпохой его создания. К. В. Сурикова отмечает, что подобным образом, музеи лишь стремились воздействовать на посетителя, дисциплинировать его тем, что «все более деконтекстуализировали искусство, наделяли его двойной отчужденностью: лишали архитектурного контекста и изолировали в галереях, напоминающих тюрьмы» [7, с. 14]. В симулятивном пространстве музея «Живопись и Скульптура – это брошенные дети. У них умерла мать – мать их, Архитектура» [3, с. 264]. Однако на момент своего возникновения подобный подход был вынужденной мерой необходимой для экспонирования произведений модернистского искусства, которые являлись симулякрами, разорвавшими социокультурные связи с традициями, нормами и формами, выработанными в культуре. Т. П. Калугина отмечает, что особенности этих экспонатов, исключали возможность включить их в классическую семиотическую систему, так как им требовалась особая среда, в которой отсутствует знаково-символическая система, отсылающая к означаемому, к социокультурному контексту и накопленному социумом опыту [5, с. 126].

Симулятивное пространство и время, требовавшиеся для модернистского искусства, прочно утвердились в музее и проникли в классические разделы экспозиции. Они стали единственно возможными основами для демонстрации всех типов экспонатов. В связи с этим интересен пример, который приводит Бодрийяр Ж., рассматривая ситуацию с гротами Ласко. Он отмечает, что для сохранения оригинальных гротов была создана их точная копия, предоставившая возможность для социума в симулятивном виде познакомиться с ними. Однако философ указывает на то, что со временем «сама память об оригинальных гротах постепенно исчезнет из сознания будущих поколений, и тогда различий не останется: дублирования достаточно, чтобы оба объекта стали одинаково искусственными» [2, с. 17]. Утверждение симулятивного пространства и времени в музее способствует процессу трансформации социокультурной среды жизни общества в гиперреальную симуляцию, которой «никакое испытание реальностью уже не сможет положить» конец [7, с. 207].

Симулятивные пространство и время в музее являются искусственными образованиями, которые неспособны отослать к означаемому. Однако при этом в восприятии социума они образуют знаково-символическую систему, в которой предположительно должны быть скрыты более глубокие смыслы, чем в системе, которая действительно отсылает к ним. Так, знак, у которого нет означаемого, воспринимается людьми как знак высшего порядка, поэтому экспонаты, демонстрируемые в симулятивном пространстве, обретают инобытие и особый потенциал для того, чтобы являться элементами, дестабилизирующими социокультурные целостности общества и разрушающими классические критерии восприятия. Экспонаты-симулякры, являющиеся элементами симулятивного пространства и времени в музее, закрывают собой пустоты – отсутствие «живой» культуры и «живого» общества.

Симулятивность пространства и времени в музее предоставляет возможность для вовлечения социума в интерактивное взаимодействие с экспозицией и экспонатами. Общество стремится «оживить» историю посредством превращения музея из «хранилища мертвых предметов» в «царство загробной жизни вещей» для символической победы над небытием и несуществованием. Для этой цели экспозиционное пространство модернизируется и трансформируется в симуляцию, в которую погружается социум. Люди отвечают на симуляцию «полным энтузиазма социальным процессом, который выходит за пределы этой симуляции и действует как разрушительная гиперсимуляция» [2, с. 97]. С момента становления симулятивного пространства и времени в музее посетители отказываются от практики созерцания культуры и требуют возможностей для взаимодействия с ней посредством физического контакта. Так, отныне потенциал интеллектуальных и духовных практик недостаточен для познавательных целей общества, теперь нужен эмпирический опыт, подтвержденный телесными ощущениями.

Ярким примером симулятивного пространства и времени в музее являются иммерсивные экскурсии по экспозициям «Битва за Москву. Первая Победа!» и «Подвиг Народа» ФГБУК «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (или Музей Победы, г. Москва, РФ) [8, 9]. Экспозиции представляют собой трехмерные панорамы, внутри которых оказываются посетители. Среди них «Брестская крепость, 1941», «Великий Новгород, 1944», «Освобождение Европы» и другие. Не посещая настающую Брестскую крепость, экскурсанты могут увидеть ее гиперреальную копию образца 1941 года и «оказаться» внутри нее: пройтись по разрушенным от бомбардировок помещениям, увидеть брошенные владельцами вещи. В разделе «Освобождение Европы» посетители могут зайти в заведение «Julius Meinl» и почувствовать запах кофе. В разделе «Чудо эвакуации» посетить «теплушку» – вагон поезда, переоборудованный для перевозки людей. Посетитель должен «погрузиться в эпоху», «почувствовать дух времени». Искусственно сконструированные приметы эпохи создают гиперреальное подобие прошлого, которое доступно для проживания.

Экспозиция соединяет в себе симулятивное пространство и симулятивное время. Искусно созданная симуляция заменяет недоступную реальность гиперреальной копией, которая выполняет значимые социальные функции: транслирует сконструированный образ прошлого в мельчайших деталях. То, что раньше можно было увидеть на полотнах художников, в кинофильмах, на фотографиях, отныне обретает телесность. С прошлым можно взаимодействовать. Гиперреальная копия прошлого становится часть настоящего, открытого людям для взаимодействия: появляется возможность приобрести новый опыт, который до этого был доступен лишь представителям другой эпохи.

Среди примеров проектов, которые представляют собой соединение симулятивного времени и пространства, можно упомянуть проект реконструкции поселения железного века от Центра просветительской работы при музее под открытым небом «Земля легенд» (дат. Sagnlandet Lejre; Лейре, Дания; основан в 1964 г.) [1, с. 113], который предлагает посетителям узнать на собственном опыте как жили люди в далеком прошлом. Экспозиция музея «Исторический туалет» (АО «ТД ГУМ»; Москва, РФ; открыт в 2011 г.) [4] является не только демонстрационной площадкой, позволяющей увидеть, как выглядел туалет в ГУМе раньше, но предлагает соответствующие услуги посетителям. Подобные возможности для приобретения телесных впечатлений, для проживания прошлого и взаимодействия с ним, могут предоставить проекты, в которых соединены в единое целое симулятивное пространство и время, образующие гиперреальность.

Стоит отметить, что в симулятивном пространстве и времени музея пересматривается концепция демонстрации экспонатов. В классических музеях предметы выставок и экспозиции неприкосновенны, защищены стеклянными витринами: взаимодействие с ними ограничено. Видя экспонаты и слушая слова экскурсовода, посетитель может полагаться лишь на способности своего воображения: представляя характеристики описываемых предметов, конструируя в сознании образы. На настоящем этапе подобный подход воспринимается посетителями негативно: как отказ от коммуникации, от взаимодействия. Для разрешения конфликта с социумом и сохранения целостности материальных объектов, демонстрируемых на выставках и хранимых в фондах, музеи предлагают посетителям копии и интерактивные макеты, которые можно познавать не только посредством разума, но и чувств. Такие экспонаты начинают восприниматься как более реальные, чем те, что скрыты за стеклом витрин и были подлинными предметами эпохи, ведь только с ними человек может взаимодействовать и, следовательно, ощутить свою телесность и телесность вещи. Подобный подход позволяет музею позиционировать открытость социуму: стремление удовлетворить потребности во впечатлениях в наиболее комфортной для индивидов форме.

Таким образом, назначение симулятивного пространства и времени в музее заключается в создании видимости того, что социокультурные коды и ценности все еще существуют в реальности и все еще значимы для общества. Ценности не исчезают, они остаются. Однако общество предпочитает усваивать их только в интерактивной форме, через игру, личный опыт и яркие впечатления. Возможностей симулятивного пространства и времени хватает для того, чтобы «уловить искусственное тепло от мертвого события, чтобы разогреть мертвое тело социального» [2, с. 73]. Симулятивное пространство и время являются условием для выполнения музеем его миссии по сохранению и транслированию социокультурных ценностей обществу.

Список литературы

1. Акоева Н. Б. Интерактивные приемы работы на музейной экспозиции // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 3. С. 112–115.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М. : Изд. дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.
3. Валери П. Проблемы музеев // Об искусстве. М., 1976. С. 260–264.
4. Исторический туалет // ГУМ – Главный магазин страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gum.ru/shops/istoricheskiy-tualet/ (дата обращения: 29.06.2020).
5. Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. СПб., 2001. 224 с.
6. Панкратова А.В. Семантический переход от трансцендентного к симуляции в архитектуре // Социально-гуманитарное обозрение. 2018. № 3. С. 63–65.
7. Сурикова К.В. Эволюция музейного образа: от Мусейона к белому кубу // Вопросы музеологии. 2012. № 2 (6). С. 11–17.
8. Экспозиция «Битва за Москву. Первая Победа!» // Музей Победы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://victorymuseum.ru/museum-complex/glavnoe-zdanie-muzeya/ekspozitsiya-bitva-za-moskvu-pervaya-pobeda-/ (дата обращения: 29.06.2020).
9. Экспозиция «Подвиг Народа» // Музей Победы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://victorymuseum.ru/museum-complex/glavnoe-zdanie-muzeya/ekspozitsiya-podvig-naroda/ (дата обращения: 29.06.2020).

Научная статья
УДК 339.137.22

Анциферова Ольга Юрьевна,
Мягкова Екатерина Анатольевна,
Матчин Никита Александрович
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В статье рассматривается сущность конкурентоспособности как экономической категории. Проведен сравнительный анализ различных подходов к раскрытию смысла конкурентоспособности. Дана характеристика ее свойств. Представлены отличительные особенности конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности продукции.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность предприятия, конкурентоспособность продукции, конкурентные преимущества.

Antsiferova O.Yu.,
Myagkova E.A.,
Matchin N.A.
FSBEI HE Michurinsk SAU

COMPETITIVENESS AS AN ECONOMIC CATEGORY

Abstract. The article examines the essence of competitiveness as an economic category. A comparative analysis of various approaches to the disclosure of the meaning of competitiveness is carried out. The characteristic of its properties is given. The distinctive features of the competitiveness of the enterprise and the competitiveness of products are presented.

Key words: competitiveness, enterprise competitiveness, product competitiveness, competitive advantages.

Важной составляющей современной экономики является деятельность предприятий. Их функционирование связано с решением проблем социально-экономического, геополитического и экологического характера. В сложившейся ситуации важным критерием, определяющим уровень эффективности деятельности организации, является их конкурентоспособность.

Конкуренция и рынок – два понятия, которые между собой взаимосвязаны. Товаропроизводители в рыночных условиях постоянно рискуют тем, что могут уйти с рынка, то есть для них конкуренция неотъемлемая часть деятельности. Поэтому производители находятся в постоянном поиске путей совершенствования выпускаемой продукции, технологий, материально-технической базы, методов организации и управления производством. Таким образом предприниматели стремятся укрепить свои конкурентные преимущества.

Понятие «конкурентоспособность» в современной экономической науке имеет большое количество интерпретаций. Это связано с тем, что, давая ему трактовку, каждый автор исходит из целей и задач, стоящих перед ними в процессе проводимого исследования, особенностей объекта исследования и существующих требований субъектов рыночных отношений.

В основе понимания конкурентоспособности лежат исследования М. Портера, важнейшие положения которого изложены в работе «Международная конкуренция». В этой работе была представлена теория конкурентного преимущества, в соответствии с которой конкурентоспособность определялась как оценка функционирования предприятия в пределах группы предприятий, относящихся к одной сфере деятельности [5]. На рисунке 1 представлены некоторые трактовки понятия «конкурентоспособность», предложенные в своих трудах различными авторами [2, 6].

Т. Конно	Совокупность характеристик, включающих в себя: захваченную предприятием долю рынка, способность предприятия к производству, сбыту и развитию, способность высшего звена руководства к реализации поставленной цели
Л.Н. Качалина	Система оценочных характеристик продукции или услуг, производственной и хозяйственной деятельности предприятия, влияющих на результаты соперничества с другими предприятиями на рынке сбыта
Е.И. Мазилкина	Относительная характеристика, которая выражает степень отличия развития данной организации от конкурентов по степени удовлетворения своими товарами потребностей людей, а также возможности и динамику приспособления организации к условиям рыночной конкуренции
Л.М. Калашников	Комплексное понятие, которое обусловлено системой и качеством управления, качеством продукции, широтой и глубиной ассортимента, востребованного обществом или отдельными его членами, стабильным финансовым состоянием, способностью к инновациям, эффективным использованием ресурсов, целенаправленной работой с персоналом, уровнем системы товародвижения и сервиса, имиджем фирмы
М.О. Ермолов	Относительная характеристика, отражающая отличие процесса развития одного производителя от конкурента как по степени удовлетворения своими товарами или услугами конкретной общественной потребности, так и по эффективности производственной деятельности
А.О. Блинов	Способность предприятия создавать такое превосходство над конкурентами, которое позволяет достичь поставленных целей
Б.А. Райзберг	Свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами на рынке
П.С. Завьялов	Обусловленное экономическими, социальными, политическими факторами положение товаропроизводителя на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели, адекватно характеризующие такое состояние и его динамику

Рис. 1. Трактовка понятия «конкурентоспособность» различными авторами

Сравнительный анализ представленных интерпретаций понятия «конкурентоспособность» показал, что можно выделить и систематизировать факторы, на которые делается акцент при определении сущности этой экономической категории. Эти факторы отражают способности и возможности предприятия, эффективность его работы и преимущества над конкурентами (рис. 2).

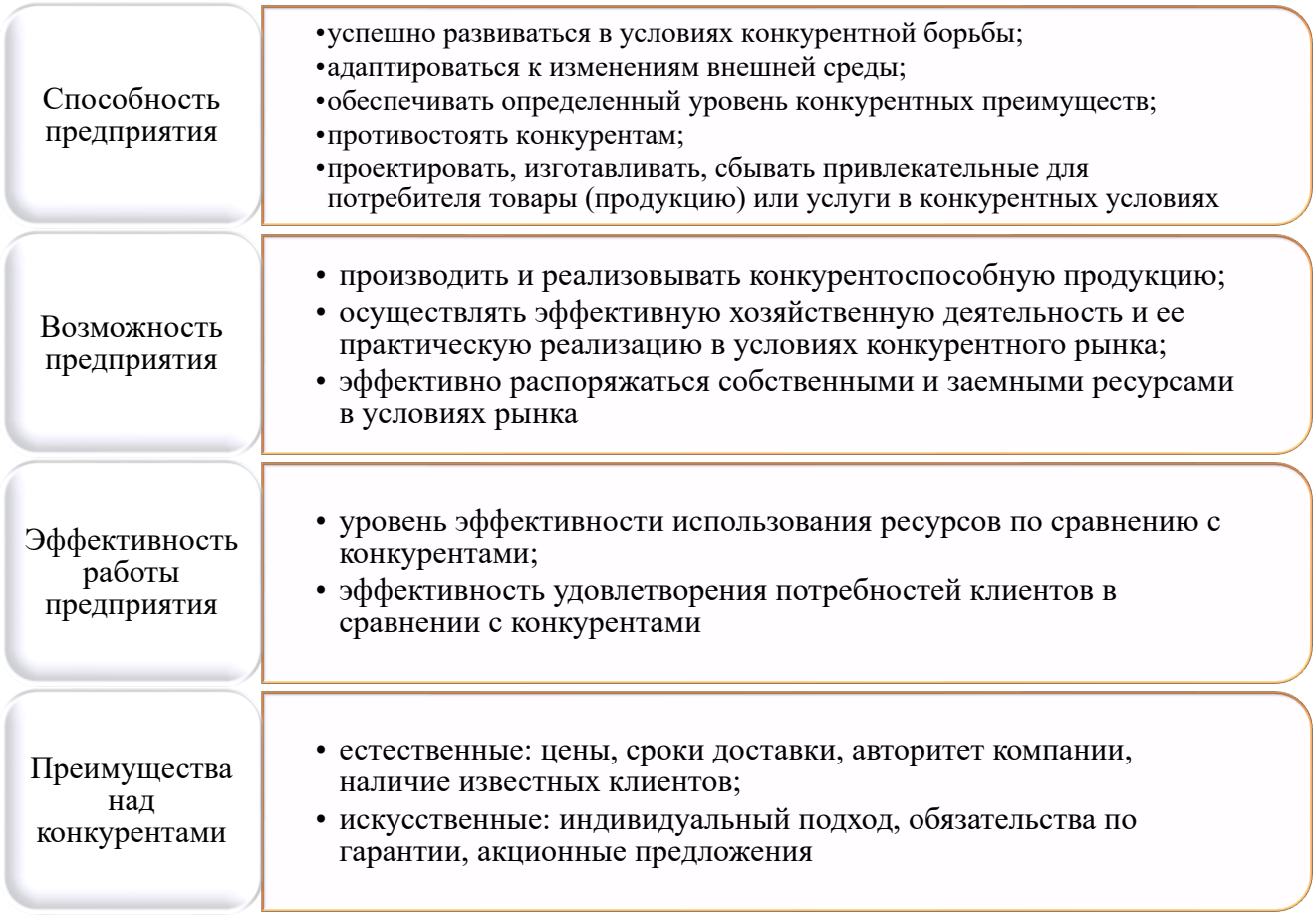

Рис. 2. Группы факторов, раскрывающие понятие «конкурентоспособность»

Кроме того, в современной экономической науке выделяют четыре уровня конкурентоспособности [2, 3, 4, 6]:

первый уровень – потребности потребителей не учитываются, а усилия производителей направлены на получение продукции;

второй уровень – усилия товаропроизводителей направлены на получение продукции, которая соответствует параметрам продукции, выпускаемой конкурентами;

третий уровень – выпуск продукции по собственным стандартам, которые превышают стандарты конкурентов, что обеспечивает преимущественное положение;

четвертый уровень – основной акцент товаропроизводители делают на управлении всеми процессами в компании, что позволяет им стать лидерами на рынке.

Анализ вышеприведенных определений конкурентоспособности подчеркивает, что это именно способность предприятия производить, и связана с изменениями на рынке и процессами адаптации к ним. Однако, предприятие не может быть конкурентоспособным, если выпускаемая им продукция не востребована рынком

[1, 6]. Конкурентоспособность предприятия и конкурентоспособность продукции – два взаимосвязанных понятия, которые не могут существовать отдельно, но можно выделить их отличительные характеристики (рис. 3).

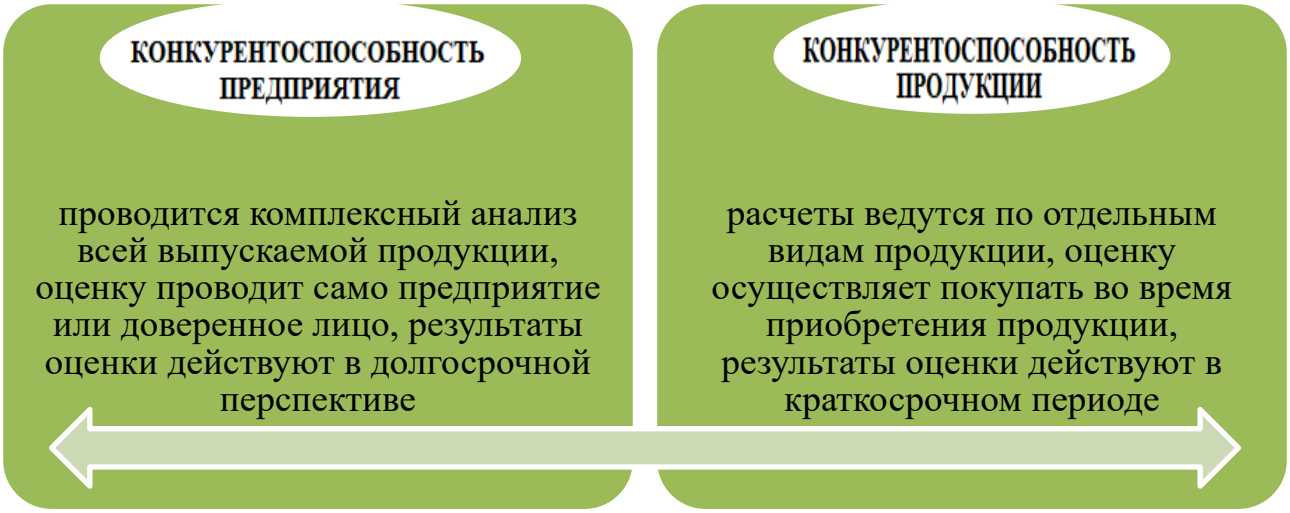

Рис. 3. Отличительные характеристики конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности продукции

Конкурентоспособность предприятия – понятие многогранное и представляет собой большое количество характеристик, взаимосвязанных между собой большое количество характеристик, взаимосвязанных между собой и предназначенных для оценки определенного вида потенциала. К основным свойствам конкурентоспособности предприятия можно отнести следующие:

– *сопоставимость* – в качестве базы для определения конкурентоспособности предприятия выступают реальные конкуренты, выпускающие такую же или аналогичную продукцию;

– *измеримость* – для оценки конкурентоспособности предприятия необходимо использовать комплексный показатель, отражающий работу всего ресурсного потенциала;

– *системность* – при оценке конкурентоспособности проводится анализ всего потенциала организации, что позволяет выявить его сильные стороны и узкие места в деятельности;

– *пространственность* – оценка конкурентоспособности предприятия проводится в пределах конкретного рынка, так как предприятие на другом рынке с тем же потенциалом может быть неконкурентоспособным;

– *атрибутивность* – при определении параметров конкурентоспособности предприятия необходимо выделять те характеристики, которые являются специфичными для компании и формируют ее конкурентные преимущества;

– *динамизм* – изменение параметров конкурентоспособности во времени происходит под влиянием не только внешних факторов, но и внутренних. При

этом некоторыми из них можно управлять. Это свойство свидетельствует о том, что конкурентоспособность предприятия не является величиной постоянной. Поэтому необходимо проводить постоянные исследования этой проблемы [1, 2, 3, 6].

Таким образом, конкурентоспособность – это относительная характеристика производителя товаров и услуг, которая отражает не только его способность удовлетворить потребности рынка в необходимой продукции, но и способность ведения эффективной хозяйственной деятельности в сравнении с аналогичными производителями.

Список литературы

1. Анциферова О.Ю. Эффективность функционирования экономики сельского хозяйства Российской Федерации / О.Ю. Анциферова, Д.В. Селянко // Устойчивое развитие экономики региона (II Шаляпинские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Мичуринск-наукоград РФ, 18–19 декабря 2019 года / под ред. Н.В. Карамновой. Мичуринск-наукоград РФ: Мичуринский государственный аграрный университет, 2019. С. 28–32. – EDN TOYPDJ.

2. Ибраева Д.Н. Пути повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий России в современных рыночных условиях. Актуальные проблемы и перспективы инновационной агроэкономики. 2016. № 5. С. 32–34.

3. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве Тамбовской области / О. Ю. Анциферова, А. Г. Стрельникова, А. С. Шуклов, Д. В. Селянко // Аграрная экономика в условиях новых глобальных вызовов (V Шаляпинские чтения): материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Мичуринск-наукоград РФ, 25 ноября 2022 года. Мичуринск-наукоград РФ: Мичуринский государственный аграрный университет, 2022. С. 42–45. – EDN SPGQPQ.

4. Мягкова Е.А. Мониторинг рисков при производстве сельскохозяйственной продукции / Е.А. Мягкова, Д.С. Шехматов // Эволюция территориальных социально-экономических систем: Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной профессору, Почётному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации Сушковой Светлане Николаевне, Ульяновск, 07–12 февраля 2023 года. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2023. С. 185–190. – EDN TDFSWS.

5. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2015.

6. Решетов К.Ю. Развитие методологии обеспечения конкурентоспособности инновационного предпринимательства: Монография. М.: Агентство печати «Наука и образование», 2015

Научная статья
УДК 316.4

Логинова Лариса Викторовна
Саратовская государственная юридическая академия

ПОТЕНЦИАЛ ВОЗВРАТНОЙ МИГРАЦИИ МОЛОДЫХ РОССИЯН В МАЛЫЕ ГОРОДА

Аннотация. В статье представлены результаты анализа миграционных установок молодого поколения россиян и потенциала возвратной миграции после получения образования. В современном мире молодые люди стремятся к миграции в крупные города. С одной стороны, образовательная миграция позволяет им получить востребованную профессию, что повышает шансы для более перспективного трудоустройства, повышения уровня и качества жизни. Отсутствие самореализационных перспектив в малых городах – ключевой выталкивающий элемент в поле межрегиональной мобильности молодёжи. С другой стороны, миграционный отток молодых россиян оказывает негативное воздействие на малые города, сопровождается усилением депопуляции населения, ухудшением экономической обстановки. Обратная миграция части молодых россиян вполне вероятна из-за сложностей с адаптацией к укладу жизни в крупном городе, желания быть ближе к родителям, природе. Необходимы меры по повышению привлекательности малых городов для жизни, развивать рекреационные пространства, инфраструктуру, в том числе цифровую.

Ключевые слова*:* молодежь, миграция, возвратная миграция, малые города.

Loginova L.V.
Saratov State Law Academy of law

POTENTIAL OF RETURN MIGRATION OF YOUNG RUSSIANS TO SMALL TOWNS

Abstract. The article presents the results of an analysis of the migration attitudes of the younger generation of Russians and the potential for return migration after education. In the modern world, young people tend to migrate to large cities. On the one hand, educational migration allows them to get a sought-after profession, which increases the chances for more promising employment, improving the standard and quality of life. The lack of self–actualization prospects in small towns is a key pushing element in the field of interregional youth mobility. On the other hand, the migration outflow of young Russians has a negative impact on small towns, accompanied by increased depopulation of the population, deterioration of the economic situation. The reverse migration of some young Russians is quite likely due to difficulties with adapting to the lifestyle in a large city, the desire to be closer to parents and nature. Measures are needed to increase the attractiveness of small towns for living, to develop recreational spaces, infrastructure, including digital.

Key words: youth, migration, return migration, small towns.

Миграция молодёжи оказывает существенное влияние на заселенность территории страны, приводит к перераспределению численности населения,

изменению его плотности. Согласно данным ВЦИОМ, четверть россиян высказывают мнение о желании изменить место своего постоянного проживания, и большинство из них – молодые жители небольших городов, численностью от 500 до 950 тыс. (36 %) и от 100 до 500 тыс. (33 %). Наиболее привлекательными местами для нового жительства называются такие крупные города как Москва, Санкт-Петербург, Краснодар [1].

Миграция населения имеет свои закономерности, особенности, которым посвящено множество зарубежных и отечественных научных работ, как в ретроспективном ключе, так и в связи с последними тенденциями. Нарратив о миграции переплетен с понятием улучшения, независимо от того, связано ли это с достижениями отдельных людей, доходом семьи или устойчивостью сообщества и стратегиями преодоления трудностей. Люди мигрируют в поисках лучшей жизни, что давно является краеугольным камнем исследований, анализа и политики в области миграции [2]. В настоящее время под влиянием цифровизации происходит изменение миграционных процессов, новые технологии трансформируют категории места, времени и действия миграции, требуют введения дополнительных механизмов управления [3]. Понимание новых миграционных закономерностей позволяет лучше планировать ответные меры, снижать риск неэффективной политики, неправильно понимающей и неверно истолковывающей социальные явления, связанные с миграцией.

В России миграция имеет выраженный географический признак, в соответствии с которым в восточных регионах прослеживается убыль населения, а в европейской части преобладают регионы с миграционным приростом [4]. Многими отечественными авторами отмечается тенденция оттока трудовых ресурсов, молодого населения из российских периферийных регионов и малых городов в крупные административные центры, мегаполисы и её взаимосвязь с инновационной составляющей региональной экономики, различными аспектами безопасности. Внешняя для региона миграция рассматривается, и как одна из причин потери социального капитала в «отдающем» региональном социуме [5], и как перспективный тренд в процессе профессиональной мобильности выпускников, стратегия территориальной мобильности молодежи, обусловленная осознанием лучших перспектив трудоустройства в столичных регионах [6]. Предполагается, что миграция вузовских выпускников может лишать периферийные регионы значительной части квалифицированной рабочей силы [7]. Замечено, что в отличие от долговременной миграции временная трудовая миграция наиболее зависима от условий социально-экономического развития той или иной территории. Долговременные мигранты чаще руководствуются внеэкономическими мотивами (получение образования, семейными, экологическими) [8].

Проблема нашего исследования связана с масштабными выездами молодёжи из городов и муниципальных районов, расположенных на большом удалении от

региональных центров, вследствие чего происходит негативная динамика численности населения. Необходимо понять, каковы основные причины миграции молодёжи из малых городов России, как это влияет на развитие провинции и каков потенциал возвратной миграции?

Объектом исследования стала молодёжь, мигрирующая из малых городов России в мегаполисы, а предметом – миграционные установки, как сформированное представление о том, где индивид хотел бы проживать, способствующие отъезду молодёжи в мегаполисы. Сбор эмпирической информации осуществлялся методом онлайн-опроса (N=653, сентябрь – ноябрь 2023 г.). Для привлечения респондентов ссылка на опрос размещалась в сообщества, которые относятся к малым городам, рассылалась по адресам электронной почты и через мессенджеры. По результатам опроса было выявлено следующее.

Мнения респондентов о причинах миграции из малых городов России разделились: для 90 % – это возможность наиболее перспективного трудоустройства, для 68 % – это необходимость получения образования, 34 % опрошенных считают целью миграции в мегаполис отсутствие инфраструктуры в малых городах, и лишь 4 % видят причину миграции в неблагоприятной экологической обстановке.

Среди негативных последствий безвозвратной миграции молодых людей из малых городов России опрошенные отмечают: ухудшение трудовой ситуации, рост нагрузки на трудовые ресурсы (64 %), повышение уровня безработицы (34 %), снижение экономического роста (23 %), снижение качества человеческого капитала (13,2 %).

Большинство (62 %) молодых людей, которые мигрировали из малых городов России, не планируют обратную миграцию из мегаполисов. На желании вернуться на свою малую родину указали 38 % респондентов. Среди причин обратной миграции в малый город отмечались: сложности с адаптацией к укладу жизни в другом городе (52 %), неблагоприятная экологическая обстановка в мегаполисах, (14 %), желание быть ближе к родителям (33 %), наличие целевого направления (2 %).

Итак, исследование показало высокую готовность молодёжи покинуть малые города России. Одновременно зафиксирована доля планирующих обратную миграцию. В основном это связано со сложностями приспособиться к укладу жизни в другом городе, неблагоприятной экологической обстановкой в мегаполисах, желанием быть ближе к родителям и природе. Тренды молодежной мобильности во многом будут определяться качеством человеческого капитала, цифровыми умениями и навыками, готовностью работать удаленно, социальными практиками самозанятости. Представители нового поколения демонстрируют высокий уровень готовности (62 %) в будущем выстроить собственный бизнес самостоятельно, две трети из которых связывают его с интернетом [9]. При этом,

следует учитывать, что в регионах страны существуют различия в доступе к интернет-технологиям. Отсутствие или недостаточный уровень цифровой инфраструктуры может порождать цифровую депривацию, т.е. сужение возможностей для налаживания нового образа жизни в малых городах. Для удержания молодого населения малым городам необходимо заниматься целенаправленной политикой повышения привлекательности [10], развивать инфраструктуру, в том числе цифровую, рекреационные пространства.

Список литературы

1. Охота к перемене мест: зачем и почему? //ВЦИОМ. 29 июля 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu-1?ysclid=luk265hqf720966777.

2. International migration and digital technology: an overview Marie McAuliffe // Research Handbook on International Migration and Digital Technology. Elgar Handbooks in Migration. Ed. M. McAuliffe, R. Wilson. 2021. Pp. 1-13. DOI: https://doi.org/10.4337/9781839100611.00008 .

3. Dijstelbloem H. Technological transformations in migration processes: spatiality, temporality and agency // Research Handbook on International Migration and Digital Technology. Edward Elgar Publishing, 2021. Pp. 361-375. DOI: https://doi.org/10.4337/9781839100611.

4. Пипия Л.К., Чистякова В.Е. Проблема «утечки умов» на фоне миграционных процессов в России // Инновации. 2020. № 8 (262). С. 18–19.

5. Бареев М. Ю., Курмышкина О. Н. Внешняя миграция как потеря социального капитала в региональном социуме // Регионология. 2022. Т. 30, № 1. С. 31–54. doi: https://doi.org/10.15507/2413-1407.118.030.202201.031-054

6. Хохлова Е.В., Ивашова В.А., Федиско О.Н. Стратегии трудоустройства и перспективы территориальной мобильности выпускников-экологов аграрного университета // Московский экономический журнал. 2021. No 6. С. 547–554. DOI 10.24412/2413-046X-2021-10371.

7. Антосик Л.В., Ивашина Н.В. Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России // Вопросы образования. 2021. No 2. С. 107–125. https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-107-125.

8. Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 87–97.

9. Степанова А. Как поколение Z изменит представление мира о цифровых технологиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rb.ru/young/gen-z-new-digital/?ysclid=lbj81leevs774323481

10 Логинова Л.В. Формирование миграционной привлекательности региона в условиях сокращения численности трудовых ресурсов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6. С. 203–211.

Научная статья
УДК 378

Федорова-Кузнецова Ирина Владимировна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль политических и идеологических аспектов в сфере образования в современном мире. Данная проблема стала особенно актуальной в эпоху глобализации и интеграции мирового сообщества. В настоящее время образование становится фактором возникновения политических и социальных изменений на мировом и региональном уровне. Расширяя доступ обучающихся к политическим знаниям и конституционным принципам и нормам, образование в немалой степени способствует формированию активной политической и гражданской позиции. Идеологические факторы в современном образовании, безусловно, также присутствуют и оказывают свое специфическое воздействие на образовательный процесс в целом.

Ключевые слова: образование, политическая идеология, политика, высшее образование, общество

Fedorova-Kuznetsova I.V.
Vavilov University

POLITICAL AND IDEOLOGICAL ASPECTS OF MODERN EDUCATION

Abstract. The article examines the role of political and ideological aspects in the field of education in the modern world. This problem has become especially relevant in the era of globalization and integration of the world community. Currently, education is becoming a factor in the emergence of political and social changes at the global and regional levels. By expanding students' access to political knowledge and constitutional principles and norms, education contributes significantly to the formation of an active political and civic position. Ideological factors in modern education, of course, are also present and have their own specific impact on the educational process as a whole.

Key words*:* education, political ideology, politics, higher education, society

Современное образование является участником процесса зарождения нового всемирного сообщества – сегодня оно оказалось в эпицентре проблем, связанных с гармоничным развитием личности и различных сообществ. Задача образования заключается в том, чтобы дать возможность всем, без исключения, реализовать свой творческий потенциал, означающий для каждого человека возможность практического воплощения своих личных планов. Образовательная политика государства, по существу, является деятельностью государства по обеспечению развития национальной системы образования. В образовательной политике, как и в любой другой, выделяются несколько аспектов, характеризующих ее различные

элементы, формы и характер ее осуществления, взаимосвязи между ними, среди которых особое место занимают: собственно политические, идеологические, социальные, социально-психологические, правовые, моральные, конфессиональные (религиозные), организационно-управленческие, материально-технические, финансово-экономические.

Взаимодействие и сближение сфер политической идеологии и образования, безусловно, происходит. Политическая идеология сама по себе чрезвычайно близка к сфере образования. Она оказывает воздействие на субъект, заставляя его совершать определенные действия в том направлении, которое выбрано не им самим, а под напором специальных педагогических или идеологических методов и приемов. При этом основные точки их сближения весьма заметны и проявляются на различных уровнях.

Сама по себе политическая идеология – это форма общественного сознания высокого уровня, одним из условий существования которой является система образования и наличие в обществе контингента образованных людей. При этом политическая идеология нередко использует приемы и методы, применяемые в образовательном процессе. Таким образом, весь педагогический арсенал, необходимый для решения проблем образования и воспитания находит себе практическое применение и в политико-идеологической сфере. Политическая идеология и образование имеют и общую конкретную цель, а именно человека, людей и потому активно стремятся преобразовать его и окружающий мир на основе уже сложившихся приоритетов – ценностей.

Любая целенаправленная государственная политика в области образования невозможна вне сферы идеологии. При этом политические приоритеты не могут возвышаться над образовательными ценностями, а должны находиться с ними в единстве, опираться на них и развиваться вместе с ними в русле общей образовательной культуры. При этом, надо отметить, что образование является сферой вполне самостоятельной. И потому, даже под влиянием политической идеологии, оно все же может сохранять свою самостоятельность и избегать подчинения сугубо политическим интересам и установкам. Идеология способна существовать и вне политики, она присуща всем основным сферам жизни общества – экономике, образованию, науке и др. Поэтому, являясь уровнем общественного сознания, не может быть ограничена только политической сферой.

В свою очередь, XXI в. ознаменовался развитием процессов глобализации, вследствие чего образование стало выполнять не только просветительскую функцию, но оно также выступало одним из факторов возникновения политических и социальных изменений на мировом и локальном уровнях. И именно по этой причине, высшее профессиональное образование, помимо своей главной функции, приобрело еще и так называемую политическую функцию.

Второй причиной, приведшей к росту влияния высшего образования, стала научно-техническая революция (НТР), поскольку новые знания, полученные в

ходе технического прогресса, поставили вопрос о формировании квалифицированных кадров в той или иной сфере деятельности, что, конечно, является непосредственной задачей любого образовательного заведения.

Третья причина кроется в появлении и развитии так называемой «экономики знаний», служащей базовой основой формирующегося информационного общества, основанного на знаниях и владении информацией. В подобном обществе именно знания и являются ресурсом общественно-политической, экономической и идеологической власти.

Таким образом, в современном мире значимость образования вообще и высшего в частности для общества значительно возросла, на что указывают тенденции развития этой сферы. Наличие развитой системы образования (особенно высшего) не только способствует увеличению количества квалифицированных специалистов, но и служит одним из факторов определения положения и статуса государства. В разных странах возможность получить образование совершенно различна, что, в свою очередь, способствует укреплению влияния государств с более развитой образовательной системой.

В этих условиях весьма заметным стало усиление социальной и политической роли университетов. Высшее профессиональное образование также играет главную роль в формировании гражданской позиции и патриотическом воспитании. Исторически сложилось так, что основным обоснованием государственных инвестиций в сферу образования является содействие воспитанию активной гражданской позиции. Существует несколько причин, связывающих высшее образование и вовлеченность населения в политическую жизнь, что само по себе связано с повышением уровня политического участия. Именно качественное образование во многом способно прививать нормы и навыки, формирующие гражданскую позицию и поощряющие гражданское участие. Гражданское участие означает активное участие граждан в общественной жизни, включая участие в политических процессах, общественных организациях и деятельности, направленной на улучшение общества.

Именно через образовательный процесс обучающимися приобретаются необходимые знания о политической системе, правах и обязанностях граждан, истории и политической культуре своей страны, что очень важно для становления собственной гражданской позиции и непосредственно оказывает влияние на расширения прав и возможностей личности.

Развитая система образования также немало способствует формированию зрелого гражданского общества. По существу, оно является одним из звеньев, связывающих государство и общество. Именно образование может помочь повысить интерес граждан к политической сфере, их вовлеченности в политический процесс и их более осознанному политическому участию. Экономисты обычно утверждают, что образование обеспечивает важные социальные выгоды за счет расширения гражданского и политического участия.

Исходя из этого, образование может привести не только к изменениям в мировоззрении, но и к изменениям в том, как человек вовлечен в общественно-политическую среду. Так, многие вузы дают студентам возможность принимать участие в различных студенческих организациях, общественных проектах и волонтерской деятельности. Это позволяет студентам приобрести ценный практический опыт и навыки в области организации, лидерства и работы в команде.

Подводя итоги, следует обратить внимание на то, что политическая роль образования в современном мире не сводится только лишь к повышению уровня политико-правовой и электоральной культуры граждан посредством их обучения, но также может являться значимым инструментом влияния государства на международном уровне. В условиях глобализации образование приобретает новые функции, стремится соответствовать вызовам современного общества, что способствует повышению его роли для всех сфер общественной жизни.

В настоящее время необходимо заново определить место и роль идеологического фактора в сфере образования. Сохраняя традиции прошлого, следует обозначить новые ориентиры для взаимодействия идеологии в образовании и образования в идеологии, которые бы полностью соответствовали новым сложившимся реалиям и были нацелены на формирование идеологически правильно выстроенной образовательной политики.

Список литературы

1. Бойко Л.А., Куликов С.В. Исследование идеологических основ российского образования: история и современность. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 2(97).
2. Бузуева Ю.С., Карнаухова Е.Е., Сахно А.А. Политическая роль высшего образования в современном мире// Современное педагогическое образование. 2019 №8 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-rol-vysshego-obrazovaniya-v-sovremennom-mire (дата обращения 11.11.2023).
3. Ивашевский С.Л. Современный характер идеологизации образования. Власть. 2010. № 2.

Научная статья
УДК 377

Барышева Анна Дмитриевна
ГАПОУ СО Саратовский политехнический колледж

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ УРОВЕНЬ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ

Аннотация. В данной статье обосновывается значимость среднего профессионального образования, в контексте которого осуществляется подготовка кадрового резерва страны в сравнительно короткие сроки и с меньшими затратами, что является важным в условиях роста нестабильности сферы трудовой занятости населения. Приводится опыт адаптации к новой реальности, накопленный Саратовским политехническим колледжем после оптимизации деятельности ряда учебных заведений.

Ключевые слова: сфера труда, сокращение занятости населения, среднее профессиональное образование, всероссийское движение «Профессионалы».

Barysheva A.D.
GAPOU SE Saratov Polytechnic College

SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION AS A PROMISING LEVEL OF TRAINING FOR MODERN WORKERS

Abstract. This article substantiates the importance of secondary vocational education, in the context of which the training of the country's personnel reserve is carried out in a relatively short time and at lower cost, which is important in conditions of increasing instability in the sphere of employment of the population. The article presents the experience of adaptation to the new reality accumulated by Saratov Polytechnic College after optimizing the activities of a number of educational institutions.

Key words: the sphere of labor, reduction of employment, secondary vocational education, the All-Russian movement «Professionals».

В информационной цивилизации современности теряет былую значимость традиционная сфера труда, обеспечивавшая полную занятость населения. Автоматизация производства, развитие робототехники ведет к сокращению потребности в человеческих ресурсах, отмиранию профессий, следовательно, и к росту безработицы.

Общая тенденция сокращения занятости проявляется прежде всего, в том, что сокращается непосредственное трудовое время, изменяется характер и содержание

труда. Работодатели все чаще используют нестандартные формы занятости, дистанционные стратегии. В перспективе сокращение возможности получить постоянную работу будет нарастать. По мнению экспертов, возможно нынешнее поколение станет свидетелем 4-дневной рабочей недели и частой перемены рабочих мест [5, с. 48].

Жизнь в новой реальности находит отражение в деятельности сферы образования. В условиях трудосберегающего характера научно-технического прогресса образование становится непрерывным (lifelong learning), нацеленным на более гибкие программы профессионализации, в контексте освоения которых человек обретает возможность обеспечивать свое материальное существование.

Перспективный уровень профессионально-квалификационной подготовки кадрового потенциала страны связывается со средним профессиональным образованием, с опережающим развитием которого увязывается происходящий ныне процесс модернизации российского образования. Это повышает значение среднего профессионально образовательного уровня, ориентированного на прикладной характер профессиональной деятельности во всех сферах трудовой активности. Отличает этот уровень образования относительно короткие сроки обучения, большая доступность в отличие от других форм образования, невысокая плата за обучение на коммерческой основе. Подготовка молодежного контингента в учебных заведениях осуществляется с учетом потребности в кадровых ресурсах, интегрируемых в социально-профессиональную среду.

Студенты, обучающиеся в СПО, имеют возможность осваивать смежные специализации, что подразумевает наличие альтернатив для более активной трудовой самореализации в условиях неопределенности сферы труда. В пространстве среднего профессионального образования получила развитие организация краткосрочных курсов переподготовки работников, имеющих желание изменить свой профиль профессиональной деятельности, что также способствует перемещению точек приложения их трудовых способностей.

Безусловно, в работе учебных заведений в системе СПО имеются определенные трудности, сопряженные, прежде всего, с субъективным выбором молодежным контингентом будущей профессии. Поступление в учебное заведение не определяется с направленностью профессиональной подготовки, молодыми людьми профессиональный выбор осуществляется зачастую спонтанно, без учета собственных склонностей. Не способствует мотивации молодежи на трудоустройство по специальности и то, что для большинства работодателей при приеме сотрудников на работу достаточным является наличие диплома, в связи с чем после окончания обучения многие выпускники не пытаются искать работу по специальности [4, с. 300]. Так, по данным экспертного сообщества только 23,6 % выпускников учебных заведений работают по специальности [1, с. 26]. В такой ситуации определенные претензии предъявляются системе образования, в пространстве которой продолжается

обучение невостребованным профессиям на рынке труда. Негодование со стороны работодателей вызывает недостаточное владение выпускниками необходимыми профессиональными компетенциями. Негативно сказывается на системе профессионального образования распространение нестабильной занятости, что затрудняет планирование потребности в специалистах определенной профессиональной ориентации [2, с. 178].

Между тем определенные трансформации в системе образования происходят. Благодаря мерам поддержки со стороны государства средний профессиональный образовательный уровень становится одним из приоритетных в масштабах страны. Предпринимаются значительные усилия для повышения значения и престижа рабочих профессий, выделяются финансовые ресурсы для модернизации материально-технической базы учебных заведений, что укрепляет мотивацию студентов на получение знаний и навыков, востребованных на рынке труда. По мнению исследователей, именно инвестиции в человеческий капитал изменят качество рабочей силы, занятой в производственной сфере [3, с. 258]. Этой же цели подчинено восстановление воспитательной функции средних профессиональных учебных заведений, в контексте которой уделяется внимание личностному развитию обучаемых, освоению ими ментальных, культурных составляющих социальной жизни.

Таким образом, даже в таких достаточно сложных социально-экономических условиях система профессионального образования ищет пути сохранения собственной востребованности. Определенный опыт работы на данном направлении накоплен в Саратовской области, в частности в Саратовском политехническом колледже (директор Гудков К.Г.), который в ходе ряда реорганизаций стал крупной учебной структурой, как в областном масштабе, так и страны.

Обретение учебно-производственной целостности после объединения трех учебных заведений позволило не только оптимизировать работу колледжа, но и сконцентрировать выделяемые государством финансовые средства на перспективное направление деятельности – модернизацию производственных мастерских, на базе которых осуществляется более углубленная профессиональная подготовка студенчества. Данная работа не рассчитана на кратковременный успех, она ведется целенаправленно, на постоянной основе в рамках тщательного контроля над рациональным использованием выделяемых материальных ресурсов. Ныне реконструированные производственные площадки колледжа используются не только в собственных интересах, на их базе проводятся демонстрационные экзамены и для выпускников других учебных заведений.

В политехническом колледже налажен конструктивный социальный диалог с работодателями, которые не только участвуют при проведении и оценке знаний и умений студентов в ходе демонстрационных экзаменов, но и организуют практические занятия студентов в своих организациях. Установление партнерских

отношений с работодателями способствует выявлению не только существующих проблем, но и взаимных интересов. Возможно в будущем со стороны работодателей будет активизироваться практика краудфантинга – инвестиций в сферу профессионального образования, которая является основным источником восполнения кадровых ресурсов страны, что может также найти отражение на качестве подготовки специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих. Студенты саратовского политехнического колледжа имеют возможность осваивать смежные профессии. Ныне в данном контексте осуществляется подготовка по специализации сварщик, бармен. На базе колледжа организована профессиональное обучение категории граждан в целях содействия их занятости в рамках Национального проекта «Демография».

В текущем году саратовский политехнический колледж был удостоен чести принимать участников Регионального чемпионата по профессиональному мастерству, проходящего под эгидой Всероссийского чемпионского движения «Профессионалы». В стране в целом данный чемпионат проходит по 70 компетенциям. В Саратовском политехническом колледже с 27 по 31 марта 2023 г. чемпионат был организован на трех площадках по следующим компетенциям: электромонтаж; малярные и декоративные работы; сухое строительство и штукатурные работы. Программа мероприятий требовала значительной подготовительной работы. Необходимо было мастер-классы оснастить соответствующим оборудованием, подготовить рабочие места, обеспечить проведение инструктажа по технике безопасности, организовать наладку видеотрансляционных работ. Административному и педагогическому персоналу колледжа удалось успешно справиться с данной нагрузкой.

В контексте профессионально-ориентационной деятельности колледжа к работе участников чемпионата привлекались школьники, получившие реальную возможность ознакомиться с профессиями, которые они смогут осваивать в колледже при будущем поступлении в его пространство. Для педагогического контингента, председателей цикловых методических комиссий администрацией колледжа были проведены мероприятия: мастер-класс по компетенции «Сантехника и отопление»; дискуссия по теме «Методическое обеспечение и сопровождение практикоориентированного обучения в рамках реализации нового Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования»; деловая игра «Моя профессия лучше всех». К деятельности чемпионата были приобщены многие студенты колледжа, которые в качестве волонтеров помогали встречать участников движения, приобщались к их конкурсным мероприятиям. Возможность стать лучшим представителем профессии среди молодежи стимулирует интерес студентов к овладению профессиональным мастерством, что также может способствовать их интеграции в сферу труда Саратовской области.

В деятельности Саратовского политехнического колледжа сохраняется еще множество проблем, сопряженных с дальнейшей модернизацией аудиторного комплекса, спортивных сооружений, служебных помещений для сотрудников. Однако уже первые результаты оптимизации деятельности колледжа вселяют надежды, что учебное заведение сможет и в будущем быть востребованным, обеспечивать подготовку контингента, адаптированного к условиям нестабильной занятости.

Список литературы

1. Лаамарти Ю. Профессиональное самоопределение студентов с точки зрения социологов. //Человек и труд. 2013. № 10. С. 26
2. Макушина Л.В. //Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. С.178
3. Попов П.В. Стратегия развития – ключевой вопрос среднего профессионального образования. / В кн.: Какое среднее профессиональное образование нужно России в XXI в.? М. 2003. С. 258
4. Рассадина Т.А. Профессиональный выбор молодежи как индикатор институциональных проблем в системе школа-вуз-рынок труда. //Социально-гуманитарные знания. 2014. № 2. С.300
5. Шевчук А.В. О будущем труда и будущем без труда. //Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 48

Научная статья
УДК 37.017.92

Крестьянова Елена Николаевна,
Филатов Тимур Валентинович,
Романов Дмитрий Владимирович,
Левашова Юлия Анатольевна
ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет»

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ОБЛИКА СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Аннотация. Авторы обращаются к важной и вечной проблеме – личностному становлению молодого поколения, представленного особой его категорией – студенчеством. Рассматриваются социальные условия, влияющие на формирование духовных установок и нравственных ориентиров современного студента. Показано отношение государства к традиционным ценностям российской цивилизации, заложенных в основу воспитания достойного гражданина нашей страны.

Ключевые слова: воспитание, духовность, культура, личность, нравственность, образование, традиционные ценности.

Krestyanova E.N.,
Filatov T.V.,
Romanov D.V.,
Levashova Yu.A.
Samara State Agrarian University

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF A SPIRITUAL AND MORAL THE IMAGE OF A MODERN STUDENT

Abstract. The authors address an important and eternal problem – the personal formation of the younger generation, represented by its special category – students. The social conditions influencing the formation of spiritual attitudes and moral orientations of a modern student are considered. The article shows the attitude of the state to the traditional values of Russian civilization, which are the basis for the education of a decent citizen of our country.

Keywords: upbringing, spirituality, culture, personality, morality, education, traditional values.

Социальный прогресс привёл общество к небывалому, очень высокому уровню развития во всех сферах, что безусловно налагает отпечаток на требования, предъявляемые к каждому члену общества, к каждому гражданину любого государства. Поэтому современный человек не похож на человека прошлых, даже совсем недавних эпох. Одно из непременных качеств человека XXI века – это, конечно же, образованность. Образование, как известно, – процесс сложный, длительный, сопровождающий человека на протяжении всей его жизни, осуществляющийся с участием многочисленных агентов и институтов социализации, включая родителей, воспитателей, учителей, преподавателей и т.д., а также государство в целом.

Студенческий возраст сложен, сопровождается целым рядом кризисных стадий. В то же время период студенчества – это центральный период становления человека, его жизненных установок, личностных качеств. В этом возрасте молодые люди заметно взрослеют, становятся самостоятельными и целеустремлёнными. Психологи отмечают возрастание их интереса к духовно-нравственным вопросам философского характера, например, вопросам о смысле и значении их будущей профессиональной деятельности, о смысле жизни вообще, о долге, границах свободы, об ответственности [8, с. 370]. Как правило, в студенческие годы человек впервые переживает состояние любви, задумывается о её сущности, о верности [5, с. 735].

Мировая научная и философско-педагогическая мысль изобилует размышлениями на тему духовности, традиций, ценностей и нравственного воспитания человека. Достаточно назвать такие великие имена, как Будда, Конфуций, Сократ, Платон, Аристотель, Августин Блаженный, Мор, Кант, Вольтер, Руссо...

Традиционным является обращение к проблемам духовности в русской философии. В трудах В.С. Соловьёва, С.Н. Булгакова, Г.П. Федотова, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Л. Шестова, П.А. Флоренского, В.В. Розанова, В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, В.И. Вернадского и других отечественных мыслителей духовно-нравственная составляющая занимает центральное место. Эту особенность русской философии В.В. Зеньковский назвал «панморализмом» [3, с. 185].

Кроме главной отличительной характеристики человека в мире живых существ – разумности, русские философы настаивают на признании подлинной реальностью, причём самой важной, «драгоценной» реальностью духовность [7, с. 307].

Чёткого и однозначного понимания сущности этого понятия не сложилось ни в философии, ни в науке, ни в обыденной социальной практике. Каждый вкладывает в него свой, только ему близкий и необходимый смысл. Причём, он не обязательно связан с религиозностью, напротив, может быть абсолютно светским. Это зависит от многих факторов: исторического времени, воспитания, полученного в семье, уровня и качества образования, идеологии, которой мы придерживаемся, традиционных ценностей страны, в которой мы живём, и прочих.

«Ценность» так же не является строгим научным понятием. Это то, что для человека «ценно», «важно», «значимо», имеет прямое отношение к нему и наделено личным смыслом. Исследования показали, что личные и общественные ценности формируются под влиянием важнейших потребностей, от удовлетворения которых зависит само существование индивида или социума, его безопасность и качество.

Духовно-нравственный облик современного студента необходимо формировать, ориентируясь на социальные потребности и запросы, на сложившуюся в обществе систему ценностей. Ценностные установки современного российского общества чётко определены в конституции РФ и принятых в 2020 году дополнениях к ней, а также в указе Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В Указе постулируется отношение к традиционным ценностям российской цивилизации как к «основе российского общества» [11]. Это те фундаментальные принципы и нормы, благодаря которым наша страна на протяжении уже почти двенадцати столетий сохраняет свою политическую независимость, единство народов, испокон веков её составляющих, территориальную целостность и культурную самобытность. Традиционные ценности играют роль прочных нитей, связующих многие поколения россиян. Именно они заложены в основу

образования и воспитания молодого поколения, обязанного знать о своём прошлом, помнить и уважать заслуги и подвиги своих предков.

Фундаментом базовых ценностей РФ являются гуманистические принципы, признающие за каждым человеком его естественное право на жизнь и свободу, на уважение его достоинства, на справедливое устройство общества и отношение к нему. Российская государственность изначально формировалась как многонациональная и поликонфессиональная, поэтому особой чертой российской идентичности является уважение к культурным традициям любого народа, к разнообразным религиям, мирно уживающимся в нашей стране.

Незыблемость и значимость традиционных ценностей подтверждается самим течением российской истории, они сформированы на опыте наших отцов и дедов, но и в настоящее время они не теряют своей значимости. Это остро почувствовал весь российский народ в связи с «украинскими событиями» 2014 года и особенно в 2022 году, когда началась Специальная военная операция на Донбассе.

Одной из конституционных обязанностей граждан РФ является защита Отечества. Это означает не только службу в воинских подразделениях с оружием в руках. Защищать Отечество можно и нужно по-разному, каждому на своём месте. Применительно к студентам это означает добросовестное выполнение своих обязанностей в рамках учебного процесса: прилежное посещение занятий, сознательное освоению учебных дисциплин, формирование профессиональных навыков, необходимых стране, активное участие в общественной жизни, спорте и т.д. Страна остро нуждается в квалифицированных специалистах, без которых невозможно осуществить научный и технологический прорыв, о чём неоднократно говорил Президент В.В. Путин.

Геополитическая ситуация развивается таким образом, что в мировой политике всё более смело и отчётливо звучат рассуждения о возможности использования ядерного оружия и о третьей мировой войне. В данных условиях гражданский долг, патриотизм, ответственность за судьбу своей страны – это не просто высокие слова. Это высшие духовные ценности российской культуры, ставшие насущной необходимостью, это актуальные требования к каждому гражданину, поскольку речь идёт о сохранении суверенитета и целостности России, о жизни, здоровье и благополучии людей.

Патриотизм необязательно связан напрямую с военной деятельностью, о чём в своих выступлениях неоднократно говорил Президента РФ. Он выражается в созидательном труде на благо Родины, в неравнодушии граждан к беде других людей, причём не только в нашей стране, но и за её пределами – россияне традиционно помогают тем, кто нуждается в их помощи в случае природных катаклизмов, экономических и политических трудностей, в военных ситуациях. Быть патриотом означает не быть эгоистом, понимать превосходство коллективного начала над индивидуалистическим, быть человеком ответственным, отзывчивым, руководствоваться в своих поступках высокими

нравственными идеалами, выработанными всей человеческой историей и российским народом, признавать приоритет вечных духовных ценностей над сиюминутными материальными потребностями.

Патриотизм – это любовь и уважение к своим близким, это крепкая семья. Российской культуре чужды стремления к пересмотру базовых основ института семьи, которые явно и настойчиво осуществляются в западном мире. Чтобы уберечь семью от разрушения и извращения, в РФ в 2020 году были приняты поправки к Конституции, законодательно закрепляющие традиционное понимание семьи как союза мужчины и женщины.

Тем не менее психологические исследования, проводившиеся в студенческой среде, говорят об изменении взглядов как юношей, так и девушек на семейную жизнь, принципы устройства семьи, семейные обязанности супругов. Практика показывает наибольшее изменение традиционных установок у девушек, которые всё меньше хотят уделять времени и сил рождению и воспитанию детей и всё больше стремятся к свободе, независимости, карьерному росту [4, с. 121].

Молодые люди понимают сущность основных функций семьи, однако сами не всегда готовы их достойно и достаточно осуществлять. Например, и девушки, и юноши высоко ценят деятельность членов семьи по эмоционально-психологической поддержке её членов, но сами при этом не готовы к такой деятельности, демонстрируют тем самым некоторый психический инфантилизм, незрелость, неподготовленность к решению семейных проблем и несению ответственности за свою будущую семью.

Следовательно, духовно-нравственное воспитание студента должно акцентировать внимание и на этой проблеме, поскольку семья, по словам русского философа И.А. Ильина, представляет собой «первичное лоно человеческой духовности; а потому и всей духовной культуры; и прежде всего – родины» [6, с. 215].

Вполне уместно вспомнить известного русского философа рубежа XIX–XX веков Николая Бердяева. «Мир переживает опасность дегуманизации человеческой жизни, – писал он, – дегуманизации самого человека. Самое существование человека находится под опасностью со стороны всех процессов, происходящих в мире. Противиться этой опасности может только духовное укрепление человека» [1, с. 153.].

Духовность, нравственное воспитание – это основы целостной личности человека, поэтому «духовное укрепление» является необъемлемой частью образования любого уровня, включая, безусловно, высшее профессиональное образование. В любой сфере деятельности профессионализм невозможен без знания прошлого своего народа, без интереса к мировому культурному наследию и культурным достижениям своей страны. Высшее образование предполагает высокий уровень общей культуры, что делает возможным дальнейший профессиональный и личностный рост, позволяет ориентироваться в любой

ситуации, анализировать и объективно оценивать происходящие в стране и мире события, не поддаваться коллективному безумству, провокациям и мракобесию, сохранять свою индивидуальность.

Цель, к которой должно стремиться высшее образование, формируя духовно-нравственный облик современного студента, вполне возможно, на наш взгляд, выразить словами другого замечательного русского мыслителя – Ивана Александровича Ильина. Он говорил, что необходимо воспитывать душе каждого человека будущего победителя, уважающего себя, свою свободу и своё духовное достоинство, способного противостоять опасностям и трудностям. Нужно стремиться воспитать «духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма» [6, с. 208.].

Современный мир полон таких искушений и соблазнов. Общество развитого потребления ориентирует человека на удовлетворение прежде всего материальных потребностей, на стремление к комфорту и удовольствию. В и без того сложной ситуации в российском образовании, вызванной демографическим спадом, сменой не только политических и социально-экономических отношений, но и ценностных ориентиров после развала СССР, в начале 2000-х годов министр образования РФ Фурсенко публично заявил, что нашей стране теперь не нужны творческие личности, надо готовить потребителей, от которых требуется умение «квалифицированно пользоваться результатами творчества других». Результат подобного подхода к образованию не замедлил сказаться.

Качество выпускников школ, поступающих в вузы, оставляет желать лучшего. Появилось много абитуриентов, поступающих в вузы не ради самого образования, а ради получения диплома («корочки»), ради отсрочки от армии или в угоду амбициям родителей. Заметно снизилось и качество вузовского образования, что отмечают российские работодатели. Руководители предприятий неохотно принимают на работу выпускников вузов без опыта работы, так как их приходится доучивать и переучивать, затрачивая на это немалые средства.

Обрушился не только уровень профессиональных знаний и умений, но и уровень общей культуры студентов и выпускников вузов (как и молодёжи в целом). Причин тому много, среди них и всеобъемлющая цифровизация, сделавшая доступной любую информацию. Современные молодые люди искренне не понимают, зачем что-то учить, запоминать, забивать голову информацией, когда всё можно найти в интернете. В такой ситуации теряется исконный смысл образования: обучения, экзаменов, чтения и даже самого существования книг и библиотек. Тревогу по этому поводу бьют и преподаватели вузов, и работодатели, и творческая интеллигенция страны.

Между тем, глобализационные процессы в мире предъявляют всё более высокие требования к формированию духовно-нравственного облика современного студента.

По статистическим данным, в 2022 году наша страна находилась на шестом месте в мировом рейтинге по общей численности иностранных студентов. К ним относятся как студенты из стран ближнего зарубежья, то есть бывших республик Советского союза, так и дальнего зарубежья. Иностранные студенты есть и в Самарском государственном аграрном университете. Это граждане Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Азербайджана. На протяжении последних двух десятилетий в нашем вузе обучались или проходили стажировку студенты из Италии и Индии, в рамках международных контактов вуз посещала делегации из Македонии, существовали долгие и прочные отношения с коллегами из Германии.

В связи с этим от выпускников российских вузов, стремящихся быть конкурентоспособными на рынке труда, требуется активное освоение иностранных языков и свободного владения ими как на диалоговом уровне [9, с. 308], так и на профессиональном уровне для перевода технической и иной документации, делового общения, в том числе и телефонных переговоров [2, с. 25]. Владение иностранными языками выполняет не только важную коммуникативную функцию, но и помогает глубже проникнуть в суть иных культур, с представителями которых современному специалисту, да и просто человеку, приходится иметь дело в самых разнообразных ситуациях: в трудовой деятельности, в учебном процессе, в повседневной жизни, на отдыхе и даже в смешанных браках.

«Облик» современного студента весьма многолик и многогранен, поскольку в процессе образования он не только получает основы научных знаний, вырабатывает необходимые профессиональные навыки, но и формируется духовно, как личность. Именно поэтому немаловажное значение в обучении студента должно придаваться гуманистическим методам, нацеленным на гармонизацию сциентической и духовно-нравственной составляющих этого процесса [10, с. 239]. Страна нуждается в высоко образованных людях, классных специалистах в избранной профессии, способных к саморазвитию, сознательных, духовно богатых, неравнодушных, готовых реализовывать важнейшие национальные проекты. Поэтому современный выпускник вуза должен соответствовать требованиям времени и ожиданиям государства, гражданином которого он является.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Русская идея. М., 1991.
2. Бухвалова Е.Г., Чигина Н.В., Сырескина С.В. Профессионально-ориентированный перевод научно-технических текстов // Подготовка переводчиков в сфере профессиональной коммуникации: лингводидактический и экономико-правовой аспекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Самара, СамГТУ, 14–15 ноября 2018 г.. Самара, 2018. С. 24–28.
3. Зеньковский В.В. Русская педагогика в XX веке // Зеньковский. М., 2000.

4. Зудилина И.Ю. Представления о согласованности ролей в семье как показатель готовности студентов к браку // Вестник Адыгейского государственного университета. 2018. Серия 3: Педагогика и психология. № 4 (228). С. 118–122.

5. Зудилина И.Ю. Проблемы психологического кризиса в студенчестве // Инновационные достижения науки и техники АПК: сборник научных трудов. Кинель, 2018. С. 733–735.

6. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 215.

7. Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 307.

8. Мальцева О.Г. Молодёжь: свобода и ответственность на границе миров – реального и виртуального // Вклад молодых ученых в аграрную науку: мат. Международной научно-практической конференции. Кинель, 2019. С. 370–373.

9. Сырескина С.В., Чигина Н.В. Особенности обучения диалогической речи на занятиях по иностранному языку в вузе // Инновации в системе высшего образования: сборник научных трудов. Кинель, 2018. С. 308–311.

10. Толстова О.С. Возможности интерактивных методов в реализации гуманистического подхода к обучению // Актуальные проблемы развития высшего и среднего образования на современном этапе: материалы V Самарской Всероссийской научно-практической конференции ученых и педагогов-практиков. Издательство Самарского научного центра РАН, 2008. С. 239–241.

11. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502

Научная статья
УДК 378.147

Калиниченко Элина Борисовна,
Мизюрова Эльвира Юрьевна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Авторы статьи указывают на важность и актуальность проблемы формирования активной исторической памяти у обучающихся в современных условиях воспитательной работы Вавиловского университета. Историческая память определена как основа патриотического воспитания. Единство памяти об истории семьи и памяти об истории страны в статье показано на примере реализации патриотического проекта «Мы память твоя – Сталинград».

Ключевые слова: воспитание, молодежь, историческая память, патриотическое воспитание, проект, история семьи, история страны.

Kalinichenko E.B.,
Mizyurova E.Y.
Vavilov University

FORMATION OF ACTIVE HISTORICAL MEMORY AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The authors of the article point out the importance and relevance of the problem of the formation of active historical memory among students in the modern conditions of educational work of Vavilov University. Historical memory is defined as the basis of patriotic education. The unity of the memory of the history family and the memory of the history country is shown in the article by the example of the implementation of the patriotic project "We are your memory – Stalingrad"

Key words: education, youth, historical memory, patriotic education, project, family history, country history.

Жизнеспособность всякого общества зависит от ценностей, воспроизводимых в его духовной сфере. Многие проблемы общественного развития порождаются и воспроизводятся на основе стереотипов восприятия, осмысления воспринятого, отношения к явлениям окружающего мира и выработки линии поведения, свойственных культуре статистического большинства членов данного общества [1]. В связи с этим отмечается необходимость активизации усилий всех образовательных организаций не только для получения обучающимися компетенций, профессионально важных качеств, но и развития их личности, где нравственные, гражданские, патриотические качества составляют ее основу. В соответствии со Стратегией развития аграрного образования в Российской Федерации до 2030 г. вузы, подведомственные Минсельхозу России, должны проводить работу по формированию у молодежи системы базовых ценностей, чувства патриотизма, воспитанию любви к своему Отечеству, малой родине; отмечено, что работник аграрной сферы должен обладать нормами высокой культуры и богатым духовно-нравственным потенциалом [2]. Воспитательное развитие высшего образования диктует свои правила, и любой вуз, желающий сохранить за собой лидирующие позиции на современном рынке образовательных услуг, просто не может и не имеет права их игнорировать [3].

110 лет со дня основания отмечает Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова.15 сентября 1913 года в Саратове были открыты Высшие сельскохозяйственные курсы с целью подготовки квалифицированных ученых агрономов, способных трудиться в специфических природных условиях рискованного земледелия Юго-восточного региона России. Губернатор области Роман Бусаргин направил в адрес коллектива университета поздравления: «Вавиловский университет по праву считается уникальным научно-образовательным центром. Известные научные школы, фундаментальные исследования, крупные учебные издания, победы в

международных и всероссийских грантах и конкурсах позволяют университету оставаться одним из лидеров высшего аграрного образования и науки страны» В условиях международных конфликтов, жестких санкций и конкуренции «университет отвечает запросам государства, общества и человека» – отметил на торжественном заседании Ученого совета ректор Дмитрий Соловьев.

Поступление в вуз и обучение студентов в нем сопровождается в новую для них культурно-образовательную среду, в которой по утверждению академика В.А. Сластенина, «необходимо формирование у молодежи современных и социально значимых ценностей, общественных установок, умений легко адаптироваться в социальной среде, творческих способностей, необходимых для дальнейшего саморазвития личности. Эта среда должна стать открытой, вариантной, диалогической, толерантной, обеспечивающей становление подлинной гражданственности и патриотизма» [4].

Воспитательная деятельность в Вавиловском университете базируется на нормативно-правовых документах федерального и регионального уровней: Федеральный закон от 31 июля 2020г №304-ФЗ « О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», устав университета, календарный план воспитательной работы «Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», правила внутреннего распорядка для обучающихся, кодекс корпоративной этики, положение о стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки обучающихся и комплексная программа воспитания и социализации обучающихся на 2021–2026 гг. [5].

Авторы статьи отмечают, что в условиях информационного перенасыщения студенческой молодежи трудно ориентироваться в современной ситуации, где нужно правильно различать действительность и вымыслы. У молодежной аудитории снижается здравый смысл объективных фактов, отдается предпочтение эмоциям и личным взглядам. Поэтому, вследствие этих процессов в молодежной среде находят место вбросы в целевые аудитории недостоверных сведений (фейков). Значительные возможности для манипуляций общественным мнением создаются благодаря сети Интернет во время поиска и выдачи информации. Существенную роль в этом сложном процессе играют внешние факторы, такие как: навязывание нашему обществу чуждых ему ценностей, сложные отношения между западным миром и Россией, противоречивые взаимоотношения между странами, доходящими до военных конфликтов. Справедливо отметил Президент России Путин В.В. 30 сентября 2022 года в программном выступлении в Георгиевском зале Кремля «поле битвы, на которое нас позвала судьба и история, – это поле битвы за будущие поколения, за наших детей, внуков и правнуков. Мы должны защитить их от порабощения, от чудовищных экспериментов, которые направлены на то, чтобы искалечить их сознание и душу» [6].

Само понятие «историческая память» – сложный и многогранный феномен, который рассматривается и в социальных, и в гуманитарных дисциплинах. Различают следующие классификации памяти: кратковременная, долговременная, автобиографическая и историческая. Долговременная и автобиографическая память составляют основу для исторической памяти. Если информация была воспринята и осознана, включена в систему уже существующих знаний, то она переходит в долговременную память, становится багажом знаний. Два важных условия формирования исторической памяти – это знание и эмоции. Историческая память является фундаментом патриотического воспитания студенческой молодежи. Формы работы с исторической памятью студентов могут быть разные в зависимости от уровня подготовки студентов и от содержания самого материала. Опрос студенческой молодежи (в выборке участвовали 47 девушек и 33 юношей в возрасте 17–20 лет) показал, что 56 % респондентов считают себя патриотами, 26 % выразили неоднозначную позицию, а 18 % не считают себя патриотами. Необходимо отметить, что на занятиях истории в вузе формируется историческая память, которая касается страны, народа, но, эта историческая память мертва без памяти о своей семье в контексте истории страны. Преподаватели должны способствовать активизации этой семейной памяти и пробуждению у студентов интереса к семейной истории, умению связать историю своей семьи с теми глобальными историческими процессами, которые были в нашей стране. И тогда можно сказать: семейная история станет интересной и важной, а история страны будет приобретать личностный смысл. Историческая память о стране и о своей семье должны быть едины. Это единство достигается только системной воспитательной работой.

Авторы статьи приводят пример – реализация патриотического проекта «Мы память твоя – Сталинград», посвященный 80-летию со дня окончания Сталинградской битвы. Саратов был прифронтовым городом, и если бы не героизм и мужество людей, то жертв в Сталинградской битве было бы намного больше, в этом признаются сами жители нынешнего Волгограда. Рассказ о Сталинградской битве дополнялся рассказами студентов из истории своих родственников, которые сражались на Волге или ковали победу в тылу в Саратове. Почти у каждого студента была своя история о подвиге, например, говорили о героизме фронтовых шоферов, памятник которым установлен в городе Вольске; о героической работе врачей и медсестер в эвакогоспиталях в Саратове, где на одного врача приходилось около ста раненных; о самоотверженном труде рабочих саратовских предприятий, среди них авиационный завод был дважды награжден орденом Ленина; о железнодорожниках, доставлявших в Сталинград вагоны с войсками и грузами и т.д. Такая совместная работа создавала целостную картину, но не абстрактную, а вполне реальную, близкую картину исторического события, роль и место предков в историческом процессе, дает возможность показать, как данное событие отразилось на судьбах сегодняшней молодежи. Историческая

информация, полученная на проекте, стала живой, близкой и понятной. При подведении итогов проектной деятельности было проведено анкетирование студентов, где им предлагалось дать оценку своей удовлетворенности участием в таких мероприятиях патриотической направленности. Результаты анкетирования показали, что преобладающей оценкой была «полностью удовлетворен» (96 % от общего числа ответов) По пятибалльной шкале практическую значимость такого проекта патриотической направленности большинство участников (96 %) оценили 5 баллами, оценив полученные знания и опыт участия в организации данного проекта. Лишь 4 % респондентов удовлетворились оценкой в 4 или 3 балла, авторы статьи объясняют этот факт несовпадением их личных ожиданий с формами активности и взаимодействия. Все респонденты выразили единое согласие в том, что проекты патриотической направленности должны проводиться на регулярной основе.

Таким образом, процесс образования и воспитания, направленный на формирование исторической памяти у студенческой молодежи университета должен быть насыщен яркими, полными историческими фактами, где важным аспектом должна быть связь истории семейной и истории страны. Именно на студентах лежит историческая ответственность за сохранение и развитие культурных традиций и ценностей родного города, края, страны.

Список литературы

1. Основы социологии: постановочные материалы учебного курса: в 6 т. /Коллектив авт. ВП СССР. М.: Концептуал, 2021.
2. Стратегия развития аграрного образования в Российской Федерации до 2030г [Электронный ресурс]. URL: www.bsaa.edu.ru/ (дата обращения 10.11.2023 г.).
3. Мизюрова Э.Ю. Развитие творческого подхода к профессиональной подготовке студентов аграрного университета // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта 2017. №7 (149). С.148–152.
4. Сластенин В.А. Основные тенденции развития образовательной политики в Российской Федерации //Педагогическое образование и наука. 2005 № 3 С. 188.
5. Мизюрова Э.Ю. Духовно-нравственное воспитание обучающихся вуза средствами иностранного языка // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта 2022. №5 (207). С. 280–285.
6. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России, 30 сентября 2022 года. / Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/69465/ (дата обращения 10.11.2023 г.).

Научная статья
УДК 930.01

Поздникин Алексей Анатольевич
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ (СТУДЕНЧЕСКОЙ) СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные механизмы формирования российской идентичности в молодежной (студенческой) среде. Вопрос создания гражданско активной и патриотичной молодежи в современном российском обществе всегда был важен для исследователей. Актуальность формирования российской идентичности на современном этапе несомненна. Автор статьи анализирует само понятие идентичности, прослеживает различные позиции исследователей российской идентичности. Автор приходит к выводу, что складывание российской идентичности в современных условиях выполнимо только лишь при использовании механизмов последовательных, взаимосвязанных действий, направленных на воспитание гражданских и патриотических качеств молодежи. В качестве таковых в статье раскрываются механизмы политического, организационно-управленческого, виртуального, социокультурного и психолого-педагогического типов.

***Ключевые слова*:** гражданственность, патриотизм, молодежная среда, механизм формирования, идентичность, российская идентичность.

Pozdnikin A.A.
Vavilov University

THE MAIN MECHANISMS OF THE FORMATION OF RUSSIAN IDENTITY IN THE YOUTH (STUDENT) ENVIRONMENT

Abstract. The article examines the main mechanisms of the formation of Russian identity in the youth (student) environment. The issue of creating a civic-minded and patriotic youth in modern Russian society has always been important for researchers. The relevance of the formation of Russian identity at the present stage is undeniable. The author of the article analyzes the very concept of identity, traces the various positions of researchers of Russian identity. The author comes to the conclusion that the formation of Russian identity in modern conditions is feasible only with the use of mechanisms of consistent, interrelated actions aimed at educating the civic and patriotic qualities of young people. As such, the article reveals the mechanisms of political, organizational and managerial, virtual, socio-cultural and psychological-pedagogical types.

Key words: citizenship, patriotism, youth environment, mechanism of formation, identity, Russian identity.

Актуальность формирования российской идентичности на современном этапе несомненна. Несмотря на всяческие попытки Запада отменить русскую культуру и переписать историю Российского государства, создаются и множатся механизмы укрепления государственного единства и целостности России при сохранении

этнокультурного многообразия. Идут процессы восстановления исторической связи и культурной памяти всех этапов развития российской государственности. Образовательные и воспитательные государственные системы неразрывно связываются с формированием российской идентичности студенческой молодежи.

Само понятие «идентичность» (от ср.-век. лат. «identicus» – тождественный, одинаковый) - тождественность, одинаковость, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь; в социально-гуманитарном знании – осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик, ответ на вопрос «Кто я?» [1]. Идентичность включает в себя переживание человеком своей принадлежности к тем или иным социальным группам, а также представления об отличиях от других индивидов и групп, моделях поведения, ценностных ориентирах и т. п. Идентичность формируется в результате идентификации с ними в процессе социализации. Также она является одним из центральных аспектов личностного самоопределения и самосознания человека, помогая ему оставаться самим собой в меняющихся ситуациях и доставляя критерии для оценки окружающего мира и самооценки. Несформированность идентичности, её рассогласование с опытом индивида или с представлениями и ожиданиями окружающих людей являются причиной нарушений социальной адаптации и даже психологического здоровья. В случае кризиса идентичности, её утраты или ослабления человек стремится найти новую. Причиной массового кризиса идентичности являются масштабные социальные трансформации, когда множество людей вынуждены заново отвечать на вопрос «Кто я такой?»; следствием утраты идентичности могут стать отчуждение, аномия, отклоняющееся поведение и др. Вместе с тем кризис идентичности может иметь и позитивные следствия – овладение новыми навыками, социальными ролями и практиками и т. п. Разрушение идентичности у критически значимой части членов группы приводит к прекращению существования сообщества.

Одним из важнейших типов идентичности в современном мире является гражданская, основанная на принадлежности индивида к государству и определяющая его интеграцию на макроуровне. Наряду с гражданской существуют локальная и региональная идентичности (семья, друзья, соседи). Сохраняют своё значение этническая идентичность (этничность), конфессиональная и др. Разные формы идентичности часто вступают в сложные взаимодействия между собой. Социальная идентичность нередко принимает характер противопоставления «наших» (образ которых идеализируется) и «не наших» (представления о которых конструируются по схеме «образа врага»).

С точки зрения социологической науки, сама идентичность, ее масштабность и интенсивность, способствует идентификации молодого поколения, становится ресурсом социального развития российского государства. Складывание идентичности молодежи можно считать также показателем успешной государственной политики в социальной и образовательной сферах. Российская

идентичность, с точки зрения социологов, предполагает отождествление гражданина с российским социумом, его историко-политическим и культурно-социальным сообществом. С их позиций, российская идентичность считается наиболее универсальным способом объединения российского общества.

Российская идентичность в отечественной науке исследуется с разных позиций. Историки акцентируют внимание на динамике становления российской идентичности в разные исторические эпохи и ее влияния на современное состояние идентичности. Политологи выделяют политико-правовые аспекты, рассматривают гражданскую активность, участие в политических акциях. В социологических исследованиях идентичность связывается с механизмами социализации личности и идеологическими аспектами ее формирования. Культурологи обращают внимание на ценностные аспекты культуры, способы взаимодействия различных культур и влияние уровня культуры на становление российской идентичности. Психологи понимают идентичность как элемент самосознания, проявляющая в ощущениях, в процессах идентификации. С позиции психологического подхода личностная идентичность есть баланс между персональной и социальной идентичностью, представляющий собой результат понимания человеком себя «как такового». В исследованиях ученых – педагогов формирование российской идентичности рассматривается через призму воспитания патриотизма, гражданственности и социальной ответственности подрастающего поколения[2, С. 11–14].

Формирование идентичности не является одномоментным актом или кратковременным этапом. Это продолжительный процесс, имеющий направленность в зависимости от меры активности индивида и его представлений об он отождествлении себя с кем либо. Государственная идентичность складывается из трех неразрывно связанных элементов. Это осознание гражданином, во-первых, принадлежности к своему этносу, почтение и следование национальным традициям. Во-вторых, понимание принадлежности к многонациональному российскому обществу, наличие патриотических качеств. И в-третьих, это осмысление принадлежности к мировому сообществу и готовность участвовать в создании многополярного мира [3, С. 287–299]. Российская идентичность имеет четкую структуру. Первая, когнитивная часть, базируется на знании студентами исторических событий и фактов. К этому можно отнести достижения России, государственные и культурные символы, традиции, правовые основы государства и др. Вторая, эмоционально-оценочная часть, включает в себя отношение в молодежной среде к истории государства, отождествление себя с гражданским обществом. Третья, поведенческая часть, связана с привлечением молодежи к общественно-политической жизни страны, участию в социально значимых проектах, выполнению гражданских обязанностей. Конечно, для формирования идентичности в студенческой среде необходимо непосредственное участие образовательных и воспитательных систем высшей школы. И прямая

заинтересованность в этом процессе государственных и образовательных органов, политических и общественных организаций.

В настоящее время образовательные организации всех уровней в рамках учебного и воспитательного процессов решают большую часть всех задач формирования российской идентичности. В рамках вуза в молодежной среде преподаватели социально-гуманитарных дисциплин воспитывают взаимопонимание, толерантность к представителям других культур народов России, показывают направления внешней и внутренней политики РФ, знакомят с историческим и культурным наследием и объясняют его значения для перспектив развития страны и обеспечения достойного места в мире. Все это позволяет студентам понять собственную идентичность, усвоить нормы и ценности культур народов России, увидеть важность деятельного участия в политической и общественной жизни страны, краеведческой и волонтерской деятельности.

Складывание российской идентичности в современных условиях выполнимо при использовании механизмов последовательных, взаимосвязанных действий, направленных на воспитание гражданских и патриотических качеств молодежи. В качестве таковых выделяются механизмы политического, организационно-управленческого, виртуального, социокультурного и психолого-педагогического типов.

Политический механизм может быть реализован привлечением студенческой молодежи к участию в федеральных и региональных проектах, направленных на сохранение исторической и культурной памяти. Например, подведомственное Федеральному агентству по делам молодежи Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (сокращенно – Роспатриотцентр) на протяжении пяти последних лет занимается комплексным развитием и сопровождением всех видов деятельности по патриотическому воспитанию и популяризации волонтерства в России. Роспатриотцентр организовывает патриотические и добровольческие проекты, в рамках реализации Федеральных проектов: «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Социальная активность», «Молодёжь России». Также он способствует участию молодежи в таких масштабных движениях как «Волонтеры Победы» и «Бессмертный полк». Вузы в свою очередь способствуют включению студентов в реализацию федеральных и региональных проектов, информируют и помогают в подготовке патриотических конкурсов, организовывают кинолектории по важным памятным датам и событиям в истории России, проводят собственные этапы отбора проектов и продвижение наиболее перспективных для последующей реализации на региональном и федеральном уровне.

Организационно-управленческий механизм ориентирован на формирование в молодежной среде организационных умений и навыков сотрудничества, обеспечение взаимодействия с семьей, школой, вузом. Этот механизм

способствует укреплению доверия к органам власти, политическим и общественным объединениям. В образовательной и воспитательной системах высшей школы реализация этого механизма проходит через разработку и внедрение программ гражданско-патриотической тематики, подготовку и проведение мастер-классов, круглых столов, конференций, форумов, посвященных вызовам и достижениям России, героям России, значимым событиям в истории и культуре страны. Сюда же можно отнести вовлечение молодежи в реализацию программ по сохранению культурно-исторического наследия страны и регионов, чествование выдающихся выпускников университетов и др.

Сначала недостаточно оцененный, но быстро набирающий темпы виртуальный механизм дает колоссальные возможностей для конструирования идентичности. Реализуется через социальные медиа, к которым относятся блоги, онлайн-игры, мессенджеры, социальные сети и т.п. Относительная анонимность и интерактивность социальных медиа располагают молодежь к общению, блогеры с миллионами подписчиков априори вызывают доверие, онлайн-игры включают игроков в русскоязычные сообщества для репрезентации [4, С. 286–293].

Социокультурный механизм позволяет формировать мировоззренческие и аксиологические установки личности, межкультурную компетентность, изучать социокультурные реальности в настоящем, способствует развитию культурной идентичности, сохранению культурных традиций и их трансляции. Основу социокультурного механизма составляют методы, формы и средства, включающие социальное проектирование, приемы самооценки, тренинги межкультурного взаимодействия и социокультурной адаптации, ранжирование ценностей, отождествление и самоидентификация. К ним можно добавить средства этнокультурного просвещения: участие в традиционных народных и религиозных праздниках; изучение национального костюма и национальной кухни; освоение родного языка, народных танцев и фольклорного творчества.

Психолого-педагогический механизм решает задачи воспитания гражданственности и патриотизма, формирования самосознания студентов и отождествления себя с социальными общностями. Реализуется с помощью общепедагогических методов. Таких как методы формирования сознания (убеждение, внушение, пример), организации деятельности (требование, поручение, воспитательные ситуации), стимулирования (поощрение, наказание, создание ситуации успеха). Содействовать формированию российской идентичности у студентов помогут психологические приемы: подражание, идентификация, рефлексия, внушение и др. [5, С. 48–56].

Таким образом, любой из названных механизмов в силу своих особенностей позволяет решать лишь отдельные проблемы формирования, поддержания и развития российской идентичности. Успешное конструирование идентичности в студенческой среде, как и воспитание гражданско активной и патриотичной

молодежи возможно только при комплексном использовании государственными и образовательными органами, политическими и общественными организациями всех методов, форм и средств политического, социокультурного, виртуального, психолого-педагогического механизмов.

Список литературы

1. Леонтьев Д.А., Савельева О. О. Идентичность. / Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174 (дата обращения 1 декабря 2023 года).
2. Картавых М.А., Камерилова И.А., Воронина И.А. Формирование гражданской идентичности как актуальная проблема современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62–3. С. 11–14.
3. Андрюшенков А.А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // Вопросы образования. 2011. № 3. С. 287–299. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-rossiyskoy-identichnosti-kak-zadacha-obrazovaniya-mirovozzrenie-sozdayuschee-buduschee (дата обращения 1 декабря 2023 года).
4. Ляпкина Т.Ф. Конструирование и репрезентация идентичности в масс-медиа // Вестник РХГА. 2015. № 2. С. 286–293. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-i-reprezentatsiya-identichnosti-v-mass-media (дата обращения 5 декабря 2023 года).
5. Браун О.А., Аркузин М. Г., Билан М.А., Аршинова Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение развития гражданской идентичности студентов вузов как основы просоциальной активности //Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 1 (41). С. 48–56. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-razvitiya-grazhdanskoy-identichnosti-studentov-vuzov-kak-osnovy-prosotsialnoy-aktivnosti (дата обращения 10 декабря 2023 года).

Научная статья
УДК 378

Измайлова Юлия Марсовна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет
Пискарева Елена Марсовна
МОУ Гуманитарно-экономический лицей

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье дано определение инклюзивному образованию, рассмотрены проблемы и перспективы ИО в аграрных вузах, перечислены нормативно-правовые акты, в которых указаны права лиц с ОВЗ при получении образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, лица с ОВЗ – лица с ограниченными возможностями здоровья, возможности, перспективы инклюзивного образования в аграрных ВУЗах.

Izmailova Yu.M.
Vavilov University
Piskareva E.M.
MOU of the Humanitarian and Economic Lyceum

INCLUSIVE EDUCATION IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The article defines inclusive education, discusses the problems and prospects of IO in agricultural universities, lists regulatory legal acts that specify the rights of persons with disabilities in obtaining education.

Key words: inclusive education, persons with disabilities – persons with disabilities, opportunities, prospects of inclusive education in agricultural universities.

Инклюзивное образование является одним из важных аспектов современной образовательной системы. Инклюзивное образование – это форма обучения, которая ставит перед собой цель дать возможность обучения каждому человеку независимо от его социальных, физических, эмоциональных, психических особенностей. Оно направлено на обеспечение равных возможностей для всех студентов, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В этой статье мы рассмотрим реализацию инклюзивного образования в аграрных вузах, основные проблемы, с которыми они сталкиваются, а также перспективы обучения студентов с ОВЗ. Оно предполагает включение всех обучающихся в учебно- образовательную среду, где они вместе со всеми могут получать образование, то которое соответствует их потребностям и интересам и возможностям. Концепция инклюзивного образования состоит в том, чтобы создать безбарьерную среду, где каждый студент может развиваться в соответствии со своим потенциалом и ресурсами. Данное образование основывается на принципе равенства возможностей и уважения ко всем участникам учебно-воспитательного процесса. Инклюзивное образование имеет ряд преимуществ: способствует развитию толерантности, навыков сотрудничества и эмпатического понимание среди обучающихся. ИО – способствует социальной интеграции для людей имеющих недостатки в развитии. Когда в учебной группе есть обучающийся с особыми возможностями, то одногруппники учатся принимать и уважать различия

В последние годы наблюдается увеличение числа молодых людей с инвалидностью, стремящихся получить высшее образование. Это связано с различными льготами и поддержкой, которые предоставляются высшими учебными заведениями. Давайте рассмотрим некоторые из них более подробно. Во-первых, особая квота при поступлении абитуриентам с инвалидностью играет важную роль в стимулировании образования. Эта квота предоставляет определенное количество мест в университетах для студентов с ограниченными

возможностями. Таким образом, они имеют больше шансов на поступление, несмотря на конкуренцию. Кроме того, студенты с инвалидностью могут рассчитывать на социальные стипендии. Это финансовая помощь, которая предоставляется для обеспечения учебы и жизненных расходов. Такие стипендии помогают снизить финансовую нагрузку на студентов и позволяют им сосредоточиться на учебе. Также важно отметить, что государство предоставляет материальную помощь студентам с инвалидностью по окончании каждого семестра. Это особенно важно для тех, кто нуждается в социальной поддержке. Такая помощь помогает им справиться с расходами на учебные материалы, транспорт и другие необходимости. Важно отметить, что эти льготы и поддержка не только стимулируют молодых людей с инвалидностью получать высшее образование, но и способствуют созданию более инклюзивной образовательной среды. Университеты становятся более осведомленными о потребностях студентов с ограниченными возможностями и предоставляют им соответствующие условия для обучения. Кроме того, существуют различные программы и инициативы, направленные на поддержку студентов с инвалидностью в процессе обучения. Вузы предлагают специальные условия для прохождения экзаменов, доступ к адаптированным учебным материалам и техническим средствам, а также индивидуальное консультирование и поддержку со стороны специалистов. В целом, благодаря льготам и поддержке, предоставляемым высшими учебными заведениями, молодые люди с инвалидностью имеют больше возможностей для получения высшего образования. Это важный шаг в сторону создания более равноправного и инклюзивного общества, где каждый человек имеет равные возможности для самореализации и профессионального роста.

В настоящее время РФ приняты необходимые документы, подчеркивающие право лиц с ОВЗ на обучение (Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы»). Перечислим некоторые действующие нормативно-правовые акты, которые направлены на реализацию инклюзивного образования в нашей стране:

1. Федеральный закон № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» от 3 мая 2012 года [1].

2. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года (ст. 79 «Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья») [2].

3. Федеральный закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 года (с дополнениями и изменениями) [3].

4. Постановление Правительства РФ «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» от 4 октября 2000 года [4].

5. Указ Президента Российской Федерации № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года [5] .

1) Реализация инклюзивного образования в аграрном вузе:

Внедрение инклюзивного образования в аграрных вузах предполагает создание подходящей инфраструктуры и обеспечение доступности образовательного процесса для всех студентов. Для этого могут быть приняты следующие меры:

– аграрные вузы должны адаптировать свои учебные программы и методики таким образом, чтобы они учитывали потребности студентов с ОВЗ. Это может включать изменение форматов занятий, применение технологий адаптивного обучения и различных методов оценки успеваемости;

– создание специализированных условий обучения: аграрные вузы должны обеспечить доступность своих учебных помещений для студентов с физическими ограничениями, например, предоставить специальные подъездные пути, пандусы и прочие адаптивные средства;

– обучение профессорско-преподавательского состава: вузы должны проводить специальные тренинги и семинары для преподавателей с целью повышения их компетенции в области инклюзивного обучения. Педагоги должны быть готовы адаптировать свои методики работы и подходы к обучению, чтобы учесть индивидуальные потребности каждого студента. Подготовка педагогов для эффективной работы с лицами ОВЗ должна включать следующие аспекты: технический, психолого-педагогический, мотивационный и социальный.

2) Основные проблемы инклюзивного образования для аграрных вузов:

Хотя инклюзивное образование имеет множество преимуществ, аграрные вузы сталкиваются с рядом проблем при его реализации:

– недостаточность финансирования: внедрение инклюзивного образования требует значительных финансовых затрат на создание адаптивной инфраструктуры, закупку специального оборудования и организацию дополнительных образовательных программ. Однако, аграрные вузы могут столкнуться с ограниченными финансовыми ресурсами;

– недостаток квалифицированных специалистов: для успешной реализации инклюзивного образования необходимо наличие высококвалифицированных специалистов, обладающих знаниями и навыками в области инклюзивного обучения. Однако, найти таких специалистов может быть сложно, особенно в малых аграрных вузах.

3) Перспективы обучения студентов с ОВЗ:

Несмотря на проблемы, существуют перспективы для успешного обучения студентов с ОВЗ в аграрных вузах:

– развитие технологий: с появлением новых технологий, таких как виртуальная реальность и интеллектуальные системы, обучение студентов с ОВЗ может стать более доступным и эффективным. Эти технологии могут предоставлять

дополнительные возможности для обучения и адаптации учебного процесса под индивидуальные потребности студентов;

– повышение осведомленности и понимания: осведомленность о принципах инклюзивного образования и понимание его значимости для общества постепенно увеличивается. Это может способствовать созданию благоприятной образовательной среды, где студенты с ОВЗ получают возможность полноценно участвовать в образовательном процессе.

Инклюзивное образование представляет собой систему, в которой все дети, включая тех, у которых есть особые образовательные потребности, получают качественное образование вместе с остальными детьми. Инклюзивное образование стремится создать среду, где каждый ребенок может достигать своего потенциала и успешно развиваться, независимо от своих индивидуальных особенностей.

Одним из главных вызовов инклюзивного образования является обеспечение доступности образования для всех обучающихся. Они нуждаются в индивидуальной поддержке и адаптированных методиках обучения. И здесь на помощь приходят инновации.

Первая инновация, о которой хотелось бы рассказать, – это использование технологий в обучении. Современные технологии, такие как компьютеры, планшеты и программное обеспечение, предоставляют инклюзивным учащимся новые возможности для обучения. Например, с помощью специальных программ и приложений, дети с особыми образовательными потребностями могут получать индивидуальные задания и материалы, а также использовать различные инструменты, чтобы усвоить учебный материал в своем собственном темпе.

Вторая инновация – это развитие адаптивного образовательного окружения. Создание окружения, которое способствует успешному обучению всех студентов, независимо от их способностей и потребностей, является одной из главных задач инклюзивного образования. Новые подходы включают создание гибких учебных планов, использование разнообразных методов обучения и оценки успеваемости, а также обучение педагогов, чтобы они могли лучше адаптировать свои методики к потребностям каждого ученика.

Третья инновация – это акцент на сотрудничество между всеми участниками академической группы. В инклюзивном образовании особое внимание уделяется развитию социальных навыков и взаимодействию между обучающимися. Одним из способов достижения этой цели является поощрение сотрудничества и взаимопомощи в учебном процессе.

С каждым годом появляются новые идеи и подходы, которые помогают детям с особыми образовательными потребностями получать качественное образование. Важно помнить, что инклюзивное образование – это процесс, в котором все участники обучения, включая обучающихся, родителей и педагогов, должны активно участвовать.

Внедрение инклюзивного образования в аграрных вузах является важным шагом к обеспечению равных возможностей для всех студентов. Несмотря на проблемы, такие как финансирование и квалификация кадров, современные технологии и повышение осведомленности позволяют нам видеть перспективы для успешной реализации инклюзивного обучения в аграрных вузах. Осуществление этих практик позволит студентам с ОВЗ достичь своего потенциала и внести вклад в развитие аграрной отрасли.

Список литературы

1. Федеральный закон № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» от 3 мая 2012 года. URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129200/ (дата обращения 26 ноября 2023 года).

2. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года (ст. 79 «Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья»). URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/708566b2fd52d51c70e2f0c8e02abb2d81a6c22e/?ysclid=m1xq4ndhg3931878468 . (дата обращения 26 ноября 2023 года).

3. Федеральный закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 года (с дополнениями и изменениями). URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/?ysclid=m1xq6cqgns645180283 (дата обращения 29 ноября 2023 года).

4. Постановление Правительства РФ «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» от 4 октября 2000 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97368/a0a571554fd5a942e453f6c01f3c4d4abf6f1fea/?ysclid=m1xq82mdh4742693069 (дата обращения 29 ноября 2023 года).

5. Указ Президента Российской Федерации № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129346/?ysclid=m1xq9nnute123529900 (дата обращения 3 декабря 2023 г.).

Научная статья
УДК 316.77

Кулагина Ольга Владимировна,
Рыжкова Ирина Васильевна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НЕПРОФИЛЬНЫХ ВУЗАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Научная статья охватывает ключевые этапы становления и развития правового образования в технических вузах России, начиная с реформ Петра I и Екатерины II, мнением их современников, продолжая периодом СССР и заканчивая современной эпохой. Авторы

анализируют, как менялась роль и место правового образования в подготовке технических специалистов на протяжении разных исторических этапов, какие нормативно-правовые акты регулировали правовое образование в разное время.

Ключевые слова: образование, правовое образование, история образования, право, этапы образования, правовое развитие студентов, правовое образование студентов, история права.

Kulagina O.V.,
Ryzhkova I.V.
Vavilov University

LEGAL EDUCATION IN NON-CORE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: HISTORY AND MODERNITY

Abstract. The scientific article covers the key stages of formation and development of legal education in technical universities of Russia, starting with the reforms of Peter I and Catherine II, the opinion of their contemporaries, continuing the period of the USSR and ending the modern era. The authors analyze how the role and place of legal education in the training of technical specialists during different historical stages, which legal acts regulated legal education at different times.

Key words: education, legal education, history of education, law, stages of education, legal development of students, legal education of students, history of law

Правовое образование и развитие правосознания граждан уже очень давно является важных аспектом в жизни общества. Приобщение и развитие правового образования граждан осуществлялось различными способами и методами воздействия, например, с помощью церкви, литературы, СМИ и, естественно, с помощью специальных юридических учебных заведений.

Первые, кто задумался о развитии правового образования, были Петр I и Екатерина II. Именно они создали условия для современного правового образования и задумались об обучении правовым дисциплинам не только студентов юридических учебных заведений. Современник Петра I Феофан Прокопович видел «теснейшую связь между образованием как средством подготовки, формированием нового законопослушного человека и прогрессом общественного развития, новым устройством государства» [4, с. 65].

Екатерина II считала «надо прививать детям любовь к отечеству, уважение к законам и правительству» [3, с. 67]. Основным программным документом, сформировавшим образовательную политику государства во 2-й половине 18-го века, был так называемый «Наказ Императрицы Екатерины II». В этом документе каждому социальному классу было отведено свое место в обществе, и каждый гражданин должен был осознать себя как законопослушного и преданного самодержавию. Целью воспитания было формирование такого типа личности. Воспитание должно было начинаться с самого раннего возраста, с привития ребенку «страха Божия» как фундамента для обучения его обязанностям, соответствующим его социальной группе.

Также одним из основоположников русской научной школы педагогики в 60-е годы XIX века является К.Д. Ушинский. По его мнению «образованность, цивилизация, на той степени и в том виде, как она ныне существует, не уничтожает зерна преступления, она только изменяет, обусловливает формы, в которых оно проявляется. Через распространение знания она смягчает нравы, но обуздывая свирепство, насилие, она может быть в то же время благоприятствует разврату, под ее влиянием преступничество уменьшается относительно важности формы преступлений, но увеличивается относительно числа их» [6, с. 70]. Также большую роль в развитии педагогических взглядов своего времени сыграл Н.И. Новиков, яркий представитель русского просвещения XVIII в., писатель, журналист, издатель. В традиционном для просветителей русле он сближал право, нравы и законы, мораль и право, считая основной задачей подготовку полезных членов общества [2, с. 54].

Глобальная трансформация в содержании и организации правового образования произошли в 1923 году, когда в высших школах стали появляться комплексные программы, которые были разработаны научно-педагогической секцией Государственного ученого совета. Естественно, они содержали в себе идеи марксизма большевистского толка. В 1973 году Верховным Советом СССР утверждает Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, где согласно ст. 46 среди главных задач высших учебных заведений содержится «правовое воспитание, формирование сознательного отношения к общественному долгу, правам и обязанностям граждан СССР» [3, с. 18]

Следующий этап развития начинается с 1992 г. В этом году принимается Федеральный закон N 273-ФЗ «Об образовании Российской Федерации», в п. 3 ст. 3 которого содержатся основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, среди которых «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» [7, с. 7]. Данные принципы отражают стремление к всестороннему развитию личности, формированию активной гражданской позиции и уважению к окружающим и природному миру. Также принимаются другие нормативно-правовые акты, которые также регулируют развитие российского образования, например, Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2001 года № 1756 «Концепция модернизации образования на период до 2010 года», а также Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025. Они регулируют государственную политику в области образования, которая определяет цели и задачи воспитательного и обучающего процессов, предоставляют способы, методы и стратегии для их достижения.

Как показывает практика, сегодня в нашей стране идет активная работа по формированию правового государства. Правовое государство – это не только цель, но и средство решения по существу всех задач, стоящих перед нашим обществом, а главное – создание условий правовой защищенности каждого гражданина России [1, с. 27].

Построение и становление правового государства невозможно без правового образования, современное общество и любое государство заинтересовано в гражданах, которые могут самостоятельно и активно действовать, принимать решения, умеют адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям [5, с. 315].

Таким образом, правовое образование изначально было введено с целью подготовки специалистов, способных разбираться в законодательных актах и нормах, регулирующих их профессиональную деятельность. Важным этапом в развитии правового образования стало время СССР, когда были разработаны и внедрены государственные стандарты, определяющие обязательный минимум знаний и умений в области права для студентов технических вузов, что способствовало повышению качества образования и обеспечению более глубокого понимания студентами правовых основ своей профессии. Современная стадия становления правового образования характеризуется использованием инновационных методов обучения, а также разработкой новых программ и курсов, учитывающих изменения в законодательстве и профессиональные требования к специалистам. Таким образом, правовое образование в технических вузах России прошло долгий путь развития, адаптируясь к изменениям в обществе, экономике и законодательстве.

Список литературы

1. Азизов И.Р., Кулагина О.В., Правовое воспитание как систематическая деятельность // Матрица научного познания. 2017. № 7. С. 26–27.

2. Глушкова С.И. Права человека в России: теория, история, практика: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002.

3. Закон СССР от 19.07.1973 N 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.11.2023).

4. История педагогики. Часть 2. С XVII в. до середины XX в.: Учебное пособие для педагогических университетов / Под ред. А.И. Пискунова. М., 1997. 304 с.

5. Кулагина, О.В., Рыжкова И.В. Развитие правового образования в России // Россия – СССР – РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв. Материалы международной научной конференции, Саратов, 26–27 мая 2016 года. Саратов, 2016. С. 313–315.

6. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. М., 1973.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.11.2023).

Научная статья
УДК 378

Капичников Александр Иванович
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемы анализа исследований педагогических рисков в неполных семьях. Показано значение педагогических исследований. Подчёркивается значение рисков в неполных семьях. Раскрыты риски, снижающие качество жизни современной неполной семьи.

Ключевые слова: Неполные семьи, семья, анализ, риски, педагогические риски.

Kapichnikov A.I.
Vavilov University

ANALYSIS OF STUDIES OF PEDAGOGICAL RISKS IN SINGLE-PARENT FAMILIES

Abstract. The article reveals current problems in the analysis of research into pedagogical risks in single-parent families. The importance of pedagogical research is shown. The importance of risks in single-parent families is emphasized. The risks that reduce the quality of life of a modern single-parent family are revealed.

Key words: Single-parent families, family, analysis, risks, pedagogical risks.

В рисунках подростков, воспитывающихся в семье, где об отце не говорят, «человек» занимает меньше 1/3 листа. Это свидетельство низкой самооценки и самоуважения ребёнка, неуверенности в себе. Иногда, рисунок человека занимает весь лист полностью, что говорит об агрессивных тенденциях в отношении окружающих, порождающих конфликты.

Во всех рисунках этой группы испытуемых наблюдается искажение изображения рук или кистей, что свидетельствует о наличии враждебности и неумении осуществлять межличностные отношения. Можно отметить, что ноги в рисунках данной группы испытуемых нарисованы с маленькими ступнями, говорящими о скованности в межличностном общении и зависимости от окружающих людей.

В другой группе подростков, родители которых развелись, рисунки так же, как и в предыдущей рассмотренной группе, занимают незначительное место по отношению ко всему листу, что говорит о низкой самооценке, неудовлетворенности собой и собственной неполноценности. Не чётко

прорисованные ступни – как и в предыдущей группе детей характеризуют сильную зависимость от окружения, складывающейся ситуации.

Иначе обстоят дела в группе подростков, воспитывающихся в полной семье, рисунок человека расположен ближе к центру листа, что означает хорошую адаптивность и умение достигать поставленные цели и желания. Замечено, что глаза в рисунках данной группы нарисованы либо щелочкой, либо пустые, что означает тревогу перед окружающими. В некоторых рисунках детей из полных семей наблюдается деформация рук, что говорит о трудностях в контактах с окружающими людьми.

В процессе исследования были определены следующие детали, указывающие на возможные сложности с окружающими. У большинства подростков из неполных семей рисунок находится у бокового края листа в нижней его части и занимает меньше 1/3 листа. Данное обстоятельство говорит о низком самоуважении детей, неуверенности в себе, своих возможностях. В рисунках подростков из неполных семей, в которых об отце не говорится, есть четкая прорисовка кистей или их деформация, что говорит о трудностях в общении, неумении поддерживать контакт. В рисунках из контрольной группы полных семей и группы, чьи родители развелись, такого акцентирования на данных деталях не наблюдалось.

Обобщая, можно прийти к выводам что, использование проективной методики «Рисунок семьи», показывает, что практически все подростки из всех семей не удовлетворены своим положением в семье и семейными отношениями. Анализ выявил ряд особенностей, характеризующих неблагоприятное восприятие семьи. Так, на первое место при изображении членов семьи они ставили себя, или вообще забывали себя нарисовать, что говорит о малой значимости семьи. Данное расположение членов семьи типично как для подростков из неполных семей, так и из полных семей. Но в большинстве случаев это было типично для ребят, воспитывающихся без отца. Далее фигуры прорисованы небрежно, что говорит о напряженных отношениях в семье, особенно это типично в семьях подростков, где об отце не говорится.

Проведём сравнительный анализ следующего метода наблюдения для анализа воспитания детей из неполной семьи. Для адекватной интерпретации итогов наблюдения будем использовать проявление того или иного качества подопечного как показатели «часто проявляется», «иногда» – не на каждом занятии и не во всех проводимых играх, «редко» – практически не проявлялось у них. Итоги наблюдения за психологическими особенностями поведения и общения подопечных во время игр позволили дать психологическую характеристику каждой из испытуемых групп.

Дети из первой группы, где об отце часто молчали, участвовали в групповых действиях с осторожностью. Иные подростки говорили, что им не хочется играть, а другие, что это неинтересная игра и их не устраивает. Во время игр подопечные

проявляли повышенную осторожность и тревожность. Если в ходе игры у них что-то не получалось или не нравились действия других ребят, то недовольство было направлено на посторонний предмет или на себя (сжимали губы и показывали кулаки и отказывались участвовать в игре). Во время рассмотрения групповых игр они часто отказывались отвечать. В случае, если ребята участвовали в свободной игре, они отгораживались от окружающих, не хотели чем-то заниматься. Дети этой группы проявляли игнорирование к просьбам и предложениям других испытуемых. Часто эти дети держались на дистанции от других, тактильные игры старались пропускать. Важной особенностью почти всех этой группы было то, что они не смотрели в глаза окружающим.

Вторая группа из неполных разведённых семей с радостью включались в игры. Они редко отказывались от дальнейшей игры, если что-то не получалось в ходе её, иногда грубили другим, часто подопечные этой группы чрезмерно эмоционально отвечали на проигрыш, но быстро успокаивались. Очень редко не подчинялись правилам игры, а также редко игнорировали просьбы окружающих. Довольно часто привлекали к себе внимание демонстративным поведением по отношению к окружающим.

Подростки третьей группы из полных семей с удовольствием участвовали во всех играх. Часто предлагали изменения в правила различных игр, чтобы они стали интереснее, проявляли активность и участие, редко показывали чрезмерную эмоциональность во время игр. Они редко проявляли пренебрежение к требованиям окружающих, не могли контролировать свои поступки, грубили и иногда использовали нецензурные выражения.

В ходе исследования проводилось анализ результатов проектных методов и метода наблюдения и беседы, в ходе которого были выявлены следующие психологические особенности подростков, воспитывающиеся в разных социальных условиях. Первая группа, где отцы неизвестны, оказалась более склонна к недоверию и осторожности к окружающим людям. Ребята проявляли скрытность, отгороженность от других детей, отказ идти на контакт с ними. Подопечные не являются агрессивными, но насторожены в отношении других. Позиция в отношении других детей образовалась как защитная реакция в их семьях: поддержки в такой неполной семье нет, мама недовольна поведением ребенка, хочет видеть другие качества, но не способствует их воспитанию.

Ребята второй группы, воспитывающиеся в неполной разведённой семье, более открыты по сравнению с первой группой, стремятся к контакту со сверстниками, редко проявляют недовольство при контактах.

Подростки третей группы из полных семей очень активны, стремятся к установлению доброжелательных отношений с окружающими сверстниками. Снижение успеваемости в школе и проявление грубости в отношении других, возможно связано с их переходным возрастом. При установлении хороших доверительных отношений с родителями, которые учтут особенности протекания

подросткового периода – негативные проявления в поведении детей этой группы нивелируются.

Использование проектной методики, а также методов наблюдения и опроса при исследовании детей из полных и неполных семей позволили сделать следующие выводы.

Список литературы

1. Абрамова И.Г. Педагогическая рискология: монография. Спб: Образование, 1995. 92 с.
2. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. М:2014.
3. Василькова Ю.В. Социальная педагогика. М., 2010 г.
4. Капичников А.И. Учебное пособие к курсу «Педагогика и психология» Саратов, 2009.
5. Капичникова О.Б. Инновационная педагогическая деятельность. Вестник Западно-Казахстанского государственного университета. 2010. № 4. С. 46–55.
6. Капичникова О.Б., Романова О.В., Капичников А.И. Модернизация образовательного процесса в современном вузе. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 5 (111). С. 60–63.
7. Рожина Л.Н. Развитие эмоционального мира личности. Минск, 2011.
8. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. М, 2010.

Научная статья
УДК 378

Волкова Маргарита Борисовна,
Дудникова Елена Борисовна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЗОК В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Данная работа посвящена изучению роли сказок в педагогическом процессе высшей школы. Рассмотрены примеры конструирования ситуационных сказочных задач.

Ключевые слова: активные методы обучения, ситуационная задача, сказка, конструирование.

Volkova M.B.,
Dudnikova E.B.
Vavilov University

USING FAIRY TALES IN THE PEDAGOGICAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION

Abstract. This work is devoted to the study of the role of fairy tales in the pedagogical process of higher education. Examples of constructing situational fairy tale tasks are considered.
Keywords: active teaching methods, situational task, fairy tale, constructing.

Особую роль в современном образовательном процессе играют активные методы обучения, которые характеризуются высокой степенью включенности обучающихся в образовательный процесс и направлены на творческое продуктивное мышление.

Одним из таких методов является анализ конкретных ситуаций (кейс-стади). Ситуационные задачи позволяют интегрировать знания, полученные в ходе изучения разных дисциплин. При этом они могут предусматривать расширение образовательного пространства обучающегося. Решение ситуационных задач, базирующихся на привлечении к активному разрешению учебных проблем, тождественным реальным, позволяет овладеть умениями быстро ориентироваться в разнообразной информации, отыскивать информацию, необходимую для решения проблемы, и, наконец, научиться активно, творчески пользоваться своими знаниями.

Источниками информации для ситуационных задач служат общественная жизнь, образование, наука (научные статьи, монографии, научные отчеты), художественная и публицистическая литература, статистические материалы, СМИ и др.

Ситуационные задачи могут создаваться и на основе известных сказок. Сказка один из самых доступных и понятных жанров литературы. Сказочному сюжету не свойственны незаконченность и незавершенность, все события в ней доведены до конца. Сказка отражает события той эпохи, в которой она бытует, но это не прямой перенос реальных фактов в сказочный сюжет, а сказочный вымысел. Сказочный вымысел – это особый сказочный образ действительности, в котором переплетаются соответствия и несоответствия действительности, что и составляет особую сказочную реальность.

Ситуационная сказочная задача имеет ярко выраженную практическую направленность, но для её решения необходимы предметные, надпредметные и метапредметные знания.

В процессе решения ситуационной сказочной задачи студенты выявляют ключевые проблемы, оценивают их, осуществляют поиск альтернативных путей

решения, выбирают оптимальное решение и формируют программу действий. Помимо этого, обучающиеся формируют коммуникативные, интерактивные, экспертные умения и навыки, учатся самостоятельно отыскивать необходимые знания для решения ситуационной проблемы, изменяют мотивацию к обучению.

Модель ситуационной сказочной задачи выглядит следующим образом:

1. Название.
2. Ситуация – проблема.
3. Личностно-значимый познавательный вопрос.
4. Информация по данному вопросу, представленная в виде текста.
5. Вопросы или задания для работы с задачей.

В ходе занятий по дисциплине «Педагогика высшей школы» в Вавиловском университете студенты обучаются самостоятельно проектировать и конструировать ситуационные сказочные задачи. Эта работа выполняется индивидуально и в группе.

Студенты использовали русские народные сказки «Колобок», «Репка», «Иван-царевич и серый волк», «Сказка о молодильных яблоках и живой воде», сказка П. Ершова «Конек-горбунок» для создания ситуационных задач по генетике и селекции; русские народные сказки «Теремок», «Заюшкина избушка», английскую сказку «Три поросенка» – по недвижимости; «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина – по правоведению; «Золотой ключик, или приключения Буратино» А. Толстого, «Новое платье короля» Г.Х. Андерсена, «Кот в сапогах» Ш. Перро, «Как старик корову продавал» С. Михайлова – по экономическим дисциплинам; русскую народную сказку «Летучий корабль», сказки А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» и «Сказка о попе и о работнике его Балде» – по инженерным дисциплинам и др.

Ситуационные сказочные задачи использовались в дальнейшем на занятиях по специальным дисциплинам при изучении отдельных тем. Применение нестандартных приёмов вызывали удивление, интерес, положительные эмоции, психологическую разгрузку обучающихся.

Таким образом, систематическое привлечение сказки в педагогический процесс может стать важнейшим источником и резервом успешного компетентностного развития студента.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Академия, 1999.168 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2010, 944 с.
3. Караванова Л.Ж., Караванова Т.А. Педагогическая сказка (рефлексивно-творческое обучение): учеб. пособие для бакалавров. Тверь: ТвГУ, 2017. 120 с.
4. Караванова Л.Ж., Караванова Т.А. Педагогическая сказка как активный метод обучениястудентов вуза// Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2017. Выпуск 3. С. 102–111

5. Клюева Н.В. Социально-психологическое обеспечение деятельности педагога (ценностно-рефлексивный подход): автореф. дис ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2000.

Научная статья
УДК 378

Волкова Маргарита Борисовна,
Беловод Татьяна Александровна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессионального выгорания преподавателей вузов. Раскрыты причины, меры профилактики профессионального выгорания.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, преподаватели высшей школы, условия труда, профилактика.

Volkova M.B.,
Belovod T.A.
Vavilov University

PROFESSIONAL BURNOUT OF A HIGHER EDUCATION TEACHER

Abstract. The article examines the problem of professional burnout of university teachers. The causes and measures for preventing professional burnout are revealed.

Key words: professional burnout, higher education teachers, working conditions, prevention.

Современный мир характеризуется интенсификацией профессиональной деятельности, и как следствие, ростом информационных, коммуникативных и эмоциональных нагрузок, что естественно приводит к риску развития синдрома профессионального выгорания.

Профессия педагога является одной из самых социально значимых и массовых профессий. Современная система образования предъявляет к педагогу все более высокие требования. Современный преподаватель должен обладать достаточно высоким уровнем академических знаний, знаний в области педагогики, педагогической психологии, нормативных документов, определяющих деятельность образовательного учреждения. Помимо этого, должен заниматься разработкой и подготовкой лекций, практических и семинарских занятий, новых рабочих программ в соответствии с образовательными стандартами, научно-исследовательской деятельностью, проводить воспитательную работу со

студентами, выполнять методическую работу на кафедрах, повышать квалификацию.

На сегодняшний день традиционные функции педагога в качестве «носителя знаний» отходят на второй план. Пальму первенства берут на себя такие функции, как проектирование форм и методов обучения и оценивания с использованием современных цифровых технологий; организация образовательного процесса с использованием интерактивной среды; управление и интеграция.

Подобные изменения требуют от личности педагога не только значительных усилий для переформатирования методов взаимодействия, актуализации знаний и навыков владения современными технологическими решениями, связанными с умением модулировать образовательную среду с применением цифровых технологий, но и значительных внутриличностных ресурсов, необходимых для поддержания эффективного функционирования себя как личности.

Преподаватели, стремясь соответствовать этим требования, испытывают эмоциональные и когнитивные перегрузки. М. Грабе в своих исследованиях отмечал, что педагоги в сравнении с общим числом людей, страдающих от выгорания, составляют 30 %, т.е. являются лидерами по профессиональному выгоранию.

Профессиональное (эмоциональное) выгорание представляет собой сложное психологическое и физическое состояние, характеризующееся эмоциональной опустошенностью, ощущением недостатка эмоциональных ресурсов, эмоциональными срывами, нежеланием выполнять профессиональные обязанности, безразличным отношением к студентам, низкой оценкой собственной профессиональной компетентности, обесцениванием результатов своего труда.

Выделяют следующие подходы для объяснения возникновения профессионального выгорания:

- индивидуально-психологический, в котором акцент делается на несоответствие между слишком высокими ожиданиями от работы и действительностью, с которой человеку приходится ежедневно сталкиваться в своей жизни;
- социально-психологический, в центре внимания которого находится специфика самой работы в социальной сфере, с характерным для нее большим количеством нагружающих психику неглубоких контактов с разными людьми;
- организационно-психологический, в котором причина выгорания связывается с типичными проблемами личности в организационной структуре: недостатком автономии и поддержки, ролевыми конфликтами, неадекватной или недостаточной обратной связью от руководства в отношении отдельного работника и т.д.

Как свидетельствуют данные исследований, чаще всего с проблемой профессионального выгорания сталкиваются преподаватели с большим стажем

работы, относящиеся к средней возрастной группе. У женщин симптомы профессионального выгорания проявляются чаще, чем у мужчин.

Преподаватели гуманитарных дисциплин более подвержены профессиональному выгоранию, чем их коллеги, преподающие естественно-научные дисциплины. Данные различия обусловлены большими энергетическими затратами преподавателей гуманитарных дисциплин, вызванными спецификой содержания гуманитарного знания, требующего постоянной рефлексии и эмоциональной вовлеченности студентов в учебный процесс.

В современной литературе были выявлены условия труда преподавателя, являющиеся предпосылкой профессионального выгорания. К ним относятся:

- изменения в сфере образования с частыми нововведениями;
- большая учебная и внеучебная нагрузка;
- ограниченные сроки выполнения множества задач и поручений;
- постоянный пересмотр содержания, форм, методов преподаваемых дисциплин;
- необходимость быстрого овладения цифровыми технологиями;
- интенсивная работа в электронной информационно-образовательной среде вуза;
- негативная атмосфера в коллективе преподавателей: особенности стиля руководства, взаимоотношения с коллегами;
- обесценивание труда преподавателей и качества оказываемых услуг;
- пренебрежение ценностями и потребностями преподавателей.

Профилактика эмоционального выгорания у педагогов предполагает комплексный и системный подход.

В психопрофилактической работе можно выделить два направления: организационное (профилактика психотравмирующих факторов, постоянно сопровождающих человека в его жизни и труде – изменение обстановки, условий жизни и труда, выполнение нестандартных социальных ролей, включенность в экстремальные ситуации, истощение психического ресурса и т. п.) и личностное (психологическая профилактика возможных отклонений в группе риска, которые прогнозируются в ходе психодиагностики).

Организационные условия предотвращения профессионального выгорания преподавателей включают в себя:

- упорядочение нагрузки;
- четкий режим выполнения разнообразных поручений;
- минимизация монотонной работы (обработка больших объемов однотипной информации, прежде всего учебно-методическое обеспечение постоянно перерабатываемых образовательных программ);
- сведение к минимуму отчетной документации;

- предоставление большей свободы в организации учебно-воспитательного процесса,
- предоставление возможностей для углубленной разработки научных и образовательных направлений, реализуемых вузом, с учетом личных профессиональных интересов преподавателя;
- оптимизация содержания и структуры эффективных контрактов с точки зрения постановки реальных, достижимых показателей;
- отказ от практики добровольно-принудительного привлечения преподавателей к работе в структурных подразделениях вуза;
- увеличение степени социальной защиты педагогов;
- активное использование системы морального и материального вознаграждения;
- создание службы психологической помощи для преподавателей, кабинетов психологической разгрузки;
- формирование корпоративной культуры для обеспечения благоприятного психологического климата в структурных подразделениях вуза.

Изменить организационные условия иногда представляется невозможным в силу объективных причин, поэтому чаще всего меры по профилактике синдрома профессионального выгорания направлены на увеличение личностных ресурсов. В научной литературе сформулирован ряд рекомендаций практического характера, необходимых для нейтрализации симптомов профессионального выгорания:

- определить свои кратко- и долгосрочные цели, «расставить приоритеты»;
- составить план для решения текущих проблем;
- овладеть умениями и навыками саморегуляции и релаксации;
- избегать ненужной конкуренции;
- придерживаться сбалансированного стиля жизни (оставлять время для отдыха, развлечений и увлечений, не связанных с работой);
- использовать помощь коллег, друзей или близких людей;
- регулярно поддерживать физическую активность;
- поддерживать удовлетворяющую социальную жизнь;
- признавать и принимать свое несовершенство в каких-то областях;
- влиять на факторы, вызывающие стресс (упорядочить расписание занятий, своевременно готовить документацию, поддерживать конструктивные отношения с администрацией и т. д.);
- обсуждать конкретные проблемы с непосредственным руководителем;
- участвовать в семинарах и конференциях, где предоставляется возможность встретиться с новыми людьми и обменяться опытом;
- при необходимости обращаться за психологической помощью.

Это минимальные меры, позволяющие, если не устранить полностью, то хотя бы повысить устойчивость педагога высшей школы к профессиональным нагрузкам.

Решение организационно-управленческих и личностных проблем при профессиональном выгорании позволит не только создать более благоприятные условия для профессиональной деятельности преподавателя и обеспечения эффективного учебного процесса, но и будет способствовать решению главной задачи высшей школы – повышению качества подготовки специалистов в соответствии с потребностями активно меняющейся экономики.

Список литературы

1. Богдан Н.Н., Самсонова Е.А. К проблеме профессионального выгорания у преподавателей высшей школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 316–320.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. 363 с.
3. Грабе М., Синдром выгорания – болезнь нашего времени. СПб. : Речь, 2008. 96 с
4. Лаврова К., Левин А. Синдром выгорания: профилактика и управление: пособие для сотрудников, работающих в программах снижения вреда. Вильнюс, 2006. 70 с.
5. Куликов А.И. Профессиональное выгорание и контрперенос// Сайт Национальной Федерации Психоанализа. URL: http:// nfp.oedipus. ru/node/561
6. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 3–16.
7. Водопьянова Н.Е. Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда: диссертация ... доктора психологических наук: Санкт-Петербург, 2014. 554 с.
8. Полунина Н.В., Солтамакова Л.С., Беспалюк Г.Н. Предупреждение синдрома эмоционального выгорания у преподавателей вузов // Российский медицинский журнал. 2022. Т. 28. № 1. С. 11–16.
9. Самсонова Е.А. Социологические факторы влияния образовательной среды на профессиональное выгорание преподавателей вузов // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 3. С. 179–192.
10. Смагулов Н.К., Лысакова Т.Н., Адилбекова А.А. Профессиональная деятельность преподавателей вуза и эмоциональное выгорание // Гигиена и санитария. 2022. Т. 101. № 4. С. 398–405.
11. Ильина И.Ю. Профессиональное выгорание преподавателей вузов: факторы возникновения и способы предотвращения Научный журнал «Экономика. Социология. Право.», 2022, №3 (27).

Научная статья
УДК 72.01

Вяльцева Анастасия Юрьевна,
Лазарева Любовь Николаевна
ФГАОУ ВО Государственный университет просвещения

КОНСТРУКТИВИЗМ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: ИСТОРИЯ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА «ПОГОДИНСКАЯ»

Аннотация. Начало XX века знаменито грандиозными изменениями во всех сферах жизни общества. Это же коснулось искусства, в том числе архитектуры. Конструктивистский стиль – архитектурное новшество того времени, получивший свои воплощения во всем мире. Свои истоки конструктивизм берет из СССР. Проекты реализовывались в кротчайшие сроки. Идеи и посылы архитектурных шедевров, которые впоследствии превратились в культурное наследие России и даже мира, считались грандиозными и коммунистическими, что отвечало идеологии молодого государства. Но меняются эпохи, правители и потребности общества. Какова же судьба жилмассива в современной архитектуре? Цель работы: проследить реальную значимость конструктивизма в современности и отношение к культурному наследию XX века на примере рабочего посёлка «Погодинская». В исследовании, проведенном исходя из принципов научной объективности и историзма, были использованы исторический, аналитический методы, а также метод систематизации.

***Ключевые слова*:** Конструктивизм, Москва, СССР, жилмассив «Погодинская», «Хамовническое объединение», «Каучук»

Vyaltseva A.Y.,
Lazareva L.N.
Federal State Educational Institution of Higher Education

CONSTRUCTIVISM IN MODERN REALITIES: THE HISTORY OF THE POGODINSKAYA WORK SETTLEMENT

Abstract. The beginning of the 20th century is famous for grandiose changes in all spheres of society. The same applies to art, including architecture. The constructivist style is an architectural innovation of that time, which has been embodied all over the world. Constructivism takes its origins from the USSR. The projects were implemented in the shortest possible time. The ideas and messages of architectural masterpieces, which later turned into the cultural heritage of Russia and even the world, were considered grandiose and communist, which corresponded to the ideology of the young state. But epochs, rulers, and the needs of society are changing. What is the fate of the housing estate in modern architecture? The purpose of the work is to trace the real significance of constructivism in modern times and the attitude to the cultural heritage of the XX century on the example of the Pogodinskaya

work settlement. The research, conducted on the basis of the principles of scientific objectivity and historicism, used historical, analytical methods, as well as the method of systematization.

Key words: Constructivism, Moscow, USSR, Pogodinskaya housing estate, Khamovnichesky Association, Kauchuk.

Время Советского Союза удивительно, ведь на это время выпало множество исторических событий. Были сделаны открытия в области науки, искусства, философии. Это же коснулось и архитектуры. Архитектурные стили так или иначе отражают настроение эпохи. Конструктивизм не стал исключением – он был следствием подъёма надежд и веры 20–30 гг. XX в. в социализм.

Конструктивизм – это одно из величайших отечественных достижений в мировом искусстве. Впервые новый тон архитектурного стиля был задан Россией, точнее Советским Союзом. Селим Хан-Магомедов, являвшийся одним из крупнейших исследователей истории русского авангарда начала XX в., писал: «Наша страна стала центром формирования глобального стилевого направления» [8, с. 5].

Что такое конструктивизм? Это одно из главных направлений авангарда, поставившее в центр своей эстетики и художественной практики категорию конструкции, однако, не получившее у самих конструктивистов однозначного определения [2]. Одни из самых известных архитекторов конструктивистов – К.С. Мельников, В.Е. Татлин, братья Веснины и др. Большинство проектов были воплощены только в бумажном варианте, и далеко не все идеи архитекторов того времени были реализованы. Но некоторые удалось осуществить в кратчайшие сроки, несмотря на экономическую, технологическую и культурную отсталость.

Архитектура так называемого «конструктивизма» была популярна в 1920-е гг. и далее в 60–80-х годах XX в. Также, идеи архитектурного авангарда используются и в архитектуре XXI в. [3, с. 39–43].

Наиболее концентрированное выражение конструктивизм получил в Москве. Наряду с группами советских архитекторов конструктивисты вели поиски новых принципов планировки населенных мест, выдвигали проекты переустройства быта, разрабатывали новые типы общественных зданий, такие как Дворцы труда, Дома советов, ораторские трибуны, избы-читальни, дома культуры и совхозы, киоски, партийные учреждения, рабочие клубы.

К теории изучения советского конструктивизма привлекается всё больше внимания, чем непосредственно к самим постройкам этого направления. В наши дни многие памятники авангардной архитектуры 20-х годов XX в. находятся в небрежении. Например, рабочий посёлок «Погодинская», который не был включен в реестр культурных памятников. Это жилмассив, состоящий из пяти домов, формирующий единый ансамбль с клубом «Каучук», построенный по проекту К.С. Мельникова. Построен в 1927–1929 гг. в стиле конструктивизма по проекту Я.Е. Островского, В.И. Бибикова и инженера А. Н. А.Н. Волкова для жилищно-строительного кооператива «Хамовническое объединение», в который

входили заводы «Каучук», Жилстрой-Гознак», «Имени 1905 года» [1]. Александра Селиванова, руководитель Центра авангарда библиотеки «Просвещение трудящихся» в журнале «Стрелка» пишет: “Сблокированные уступами пятиэтажные дома выходят торцами на 2-й Тружеников переулок, становясь выше на этаж ближе к улице. Дом по Погодинской улице в форме буквы «Г» со стороны площади имел скошенный угол с вертикальным витражом – это ответ изогнутому фасаду с вертикальной «нарезкой» окон клуба Мельникова» [4]. Одно из упоминаний клуба «Каучук» можно найти в журнале «Современная архитектура» за 1929 г.: «Клуб “Каучук” выстроен по проекту архитектора К. С. Мельникова на углу ул. Плющихи и 2-й пер. Тружеников. Месторасположение клуба удобно, рядом находятся: парк и многочисленные корпуса вновь отстроенных домов, в большинстве свое заселенные рабочими предприятия “Каучук”».

Кооперативное строительство в Москве берет свое начало, примерно, с 1924 г. Первоначальные единицы жилой площади получались от приспособления и переделок старых зданий, в большинстве случаев и нежилых. Сохраняя стены, как наиболее ценную часть здания, архитектору приходилось работать в условиях имеющихся готовых размеров и пропорций, лишенных самых элементарных художественных начал.

Следующий этап кооперативного строительства отмечается постройкой каркасных домов, архитектура которых уже поддавалась обработке. Кратковременность этого периода, однако, не дала возможности архитектору развить обработку фасадов таких домов.

И, наконец, третий период строительства жилищной кооперации, начавшийся с 1926 г., отмечается постройкой уже каменных многоэтажных новых домов. «Здесь планировка начинает уже испытывать некоторую организованность: план подчиняется типовой секции и лишь в редких исключениях встречаются индивидуальные решения, в зависимости от заказчика-членов РЖСКТ <...> Нельзя не отметить, что архитектор в настоящее время уже учитывает всю застройку кварталов. Особенно в Москве появлялось желание сохранения единства композиции всего комплекса застройки. Уделяется внимание и композиции двора, который должен быть разрешен так же архитектурно, как и внешнее оформление зданий. Предусматривается планировка детских площадок, газонов, цветников и т. п. Таким образом, перспектива внутреннего двора не остается второстепенной деталью, а начинает занимать доминирующее положение. К числу отрицательных сторон в архитектуре зданий приходится отметить полное отсутствие внимания к композиции и внутренней отделке квартир и комнат» – из журнала «Строительство Москвы», выпуск за 1929 г. [5; С. 6].

О Москве 1920-х годов и о столичном градостроительстве рассказал выдающийся киновед Наум Ихильевич Клейман, который прожил в этом конструктивистском городке более 30 лет, в интервью с Архнадзором: «Эти конструктивистские дома были построены вместе с клубом «Каучук»

К.С. Мельникова и должны были составить единый блок, который предполагал не только определенный уклад людей, там живших, но и сопоставление с окружением. Там была сделана замечательная архитектурная акцентировка. Сдвинутый несимметричный фасад был своего рода манифестом нового времени, но он не противоречил ни рядом стоящим церквам, ни перспективе Новодевичьего монастыря, он не возвышался, не перекрывал ничего, а совершенно гармонично вписывался в это пространство и естественно соотносился с клубом Каучук. Можно сказать, что это была абсолютно необходимая концепция московского района, который обновляется, не разрушая свою историю [7].

В 2008 г. поселок в числе еще нескольких получил отказ в статусе памятника. В следующем году Мосгорнаследие лишило его и статуса ценного градоформирующего объекта, что развязало руки застройщику. В ноябре 2012 г. «Сносная» комиссия единогласно высказалась за сохранение поселка и шести аналогичных. Однако после упразднения комиссии (декабрь 2015 г.) застройщик получил ордер на снос. Цель – строительство нового жилого комплекса. Архнадзор подал повторную заявку на включение городка в реестр памятников, но это лишь отодвинуло снос с января-марта на июнь 2016 г. После повторного отказа Мосгорнаследия по заявке поселок был снесен. Теперь на этом участке построены семи-тринадцатиэтажные дома [1].

Конструктивизм привнес много не только архитектурных, но и социальных идей. Что касается эстетической ценности, жилмассивы представляют собой целый исторический пласт [7]. Город должен развиваться, но не деградировать. Рабочий посёлок «Погодинская» служил примером гармоничного развития города, примером социально-ориентированной архитектуры. Такое наследие необходимо было сохранять и охранять.

Резюмируя проведенное исследование, нужно заметить, что данная тема не востребована в исторической науке, а реконструкция объектов архитектуры конструктивизма не пользуется популярностью. Значимость конструктивизма в современности и отношение к культурному наследию XX в. на примере рабочего посёлка «Погодинская» не всегда оправдывает надежды. Тем не менее, конструктивизм 1920-х гг. необходимо оценивать как одно из звеньев истории архитектуры XX в. Конструктивизм отражал реальность того времени с ее требованием перемен и надеждами. Но смена эпох не позволила конструктивизму удержаться на архитектурной арене.

Список литературы

1. Архнадзор: Чёрная книга – Московские утраты новейшей эпохи / Рабочий посёлок «Погодинская». [Электронный ресурс]. URL: http://blackbook.archnadzor.ru/#15 (дата обращения 10 декабря 2023 г.).

2. Культурология. XX век: энциклопедия / гл. ред., сост. С.Я. Левит : в 2-х т. Т. 1 : А–Л. СПб., 1998.

3. Смирнов Л.Н., Ярковая Т.Н. Конструктивизм сегодня – звучание нового стиля // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. № 3. С. 39–43.
4. Селиванова А. «12 конструктивистских зданий Москвы, которые могут снести в ближайшее время». [Электронный ресурс]. URL: https://sovietarch.strelka.com/en/city/moscow (дата обращения 12 декабря 2023 г.).
5. Строительство Москвы. №1. М.: Московский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1929.
6. Строительство Москвы. №11. М.: Московский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1929.
7. Архнадзор. «Современная Москва или древняя Спарта?». [Электронный ресурс]. URL: https://www.archnadzor.ru/2016/07/24/sovremennaya-moskva-ili-drevnyaya-sparta/ (дата обращения 12 декабря 2023 г.).
8. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда : в 2 кн. М., 1996.

Научная статья
УДК 005.32

Климанев Максим Павлович,
Измайлова Юлия Марсовна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА

Аннотация. Особую актуальность на современном этапе экономического развития имеет проблема мотивации персонала. Это объясняется тем, что устойчивое развитие, результативность деятельности организации и уровень мотивации персонала коррелированы. В статье рассмотрены методы мотивации. По результатам исследования сформулирован вывод о необходимости применения комплексного подхода в управлении трудовой мотивацией, предполагающего применение различных мотивационных методов с учетом ситуации и характеристик персонала.

Ключевые слова: мотивация, производительность труда, персонал, организация.

Klimanov M.P.,
Izmailova Y.M.
Vavilov University

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF WORK MOTIVATION

Abstract. The problem of staff motivation is of particular relevance at the present stage of economic development. This is due to the fact that sustainable development, the effectiveness of the organization's activities and the level of staff motivation are correlated. The most important factor in the successful development of a modern organization is the improvement of motivational mechanisms. The article discusses the methods of motivation. Based on the results of the study, a conclusion is formulated about the need for an integrated approach in the management of work motivation, involving

the use of various motivational methods, taking into account the situation and characteristics of the staff.
Key words: motivation, labor productivity, personnel, organization.

С 1990-х гг. прошлого столетия основной концепцией на всех уровнях управлениях экономикой является концепция устойчивого развития, которая предполагает сбалансированное экологическое, социальное и экономическое развитие для удовлетворения жизненных потребностей не только нынешнего, но и последующих поколений. Это предопределяет необходимости рассмотрения экономического субъекта – организации как открытой социо- эколого-экономической системы [3].

Одной из семнадцати Целей устойчивого развития (ЦУР), которые были утверждены в 2015 г. на конференции ООН на период 2016–2030 гг., является «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» [5]. В России для достижения национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» реализуется национальный проект «Производительность труда» [1, 2].

Ключевым фактором результативной деятельности организации в современных условиях является эффективное использование кадрового потенциала. Важнейшим функциональным элементом управления персоналом является мотивация.

В научный обиход термин «мотивация» ввел Артур Шопенгауэр. Вопросы трудовой мотивации нашли отражение в многочисленных исследованиях зарубежных ученых, которые составляют основу содержательных и процессуальных теорий мотивации (А. Маслоу, К. Альдерфера, Д. МакКлелланда, Ф. Герцберга, В. Врума, Портера-Лоулера, Д. МакГрегора, Д. Аткинсона и др.), определяющих основные направления мотивационной политики, реализуемой менеджментом.

Обобщив результаты анализа научной литературы по различным дефинициям понятия «мотивация», можно определить её как внутренний процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения; побуждение человеку к действию, направленное на удовлетворение потребностей как отдельной личности, так и организации в целом.

Несмотря на наличие большого разнообразия научных подходов можно выделить следующие виды мотивации: внешнюю, определяемую влиянием внешних факторов (эффект подражания), и внутреннюю; положительную, базирующуюся на позитивных стимулах, и отрицательную; устойчивую, формируемую под влиянием физиологических потребностей, и неустойчивую.

Как уже было отмечено, главной целью мотивации в современной организации является повышение производительности труда персонала. Достижение данной цели требует новых подходов в управлении персоналом, в частности,

формирование гибкой, адаптивной системы мотивации труда [6]. Это предопределяет необходимость для менеджмента в процессе мотивации сформировать мотивы (побудительные причины поведения и действий) к выполнению персоналом какой-либо деятельности. В этой связи ключевое значение имеет стимул.

Результаты анализа научной литературы свидетельствуют о том, что понятие «мотив» более широкое, по сравнению с понятием «стимул», и не тождественно ему. Разграничить эти понятия можно по принципу типа побуждения: мотив – внутреннее побуждение, стимул – внешнее.

При формировании мотива необходимо учитывать черты мотивационного поведения людей, такие как статус, надежность, чувство принадлежности, признание, власть, независимость, достижения и др., поскольку они могут служить своеобразными индикаторами актуальных потребностей для конкретного человека в определённый момент времени.

Система мотивации труда способствует решению следующих задач: профессиональное развитие сотрудников; оптимизация затрат на персонал; повышение уровня лояльности сотрудников; предотвращение высокой текучести кадров; развитие инициативы и творческого потенциала персонала.

Реализация главной цели мотивации и задач, обеспечивающих её достижение, предполагает функционирование мотивационного механизма, включающего широкий спектр методов.

Традиционной – является материальная мотивация, которая включает все виды денежного и неденежного вознаграждения, а также штрафные санкции (за опоздание, неотработанные часы и др.). В качестве денежных стимулов, оказывающих мотивирующее воздействие на персонал, являются: повышение уровня оплаты труда; премии; вознаграждение за достижение ключевых показателей эффективности; проценты от продаж; скидки в различные заведения, а также на производимую продукцию.

По мнению многих исследователей одним из важных элементов системы мотивации является действующая система оплаты труда в организации [7]. Безусловно, денежное вознаграждение является мощным стимулом к труду. Однако, как показывает практика, денежная мотивация достаточно быстро теряет побудительную силу, а уровень оплаты труда, который ранее мотивировал работника на высокую трудовую отдачу, становится привычным.

Наряду с денежной существует и другой вид материальной мотивации – неденежная, предполагающая создание комфортных социальных условий, которые в значительной степени влияют на качество жизни персонала. К таким социальным условиям относят: полис добровольного медицинского страхования; подарки сотрудникам и их детям на праздники; билеты на различные культурно-развлекательные мероприятия; путевки в санатории, детские лагеря; повышение

квалификации и получение дополнительного образования за счет средств организации [4].

В современных условиях функционирования организаций, с внедрением в практику управления проектного подхода, получает развитие группа нематериальных методов мотивации.

В процессе выполнения функциональных обязанностей на формирование адекватного, эффективного поведения персонала, характеризующегося заинтересованностью в достижении поставленных целей, оказывает влияние содержание и характеристика выполняемых работ. Как показывают результаты исследования в настоящее время преимущественное влияние на повышение трудовой активности и самоотдачи оказывают следующие характеристики работы персонала: соответствие работы полученному образованию, индивидуальным способностям; разнообразие работ; уровень технической оснащенности; санитарно-гигиенические условия; самостоятельность в работе; нормированный рабочий день; гибкий график с элементами дистанционного формата; наличие обратной связи и оперативность в решении возникающих проблем; перспектива карьерного роста.

Не менее важным мотивирующим фактором является высокий уровень ответственности, большие полномочия. Это позволяет осознать работнику его место и роль в коллективе. Вместе с тем функции мотивации могут выполнять оценка и контроль работы персонала, направленной на достижение поставленных целей. При этом следует отметить важность информированности работника о требованиях, предъявляемых к результатам его работы.

Это обусловлено тем, что ошибки в оценке и контроле над работой персонала могут снижать трудовую мотивацию персонала.

Важнейшим элементом управления является информационное обеспечение, имеющее особое значение не только для руководителей (лиц, принимающих решения). В системе мотивации информирование персонала о финансово-экономическом состоянии организации, его миссии, стратегических целях, среднесрочных и текущих планах способствует снижению неопределенности, повышению уровня доверия к принимаемым руководством решениям, и, как следствие, мотивируют персонал к повышению уровня трудовой отдачи (производительности труда).

Наряду с вышеизложенным уровень трудовой мотивации работников существенно зависит от существующей практики управления, созданного морально психологического климата, отношений с непосредственным руководителем. Возможность диалога, высокий уровень взаимопонимания с непосредственным руководителем, доверие к нему, являются детерминантами готовности персонала работать с полной отдачей сил для достижения поставленных целей.

В свою очередь, комфортный психологический климат позволяет персоналу расширить восприятие места работы не только как среды реализации профессиональной деятельности, деловых коммуникаций, способствующих продуктивному труду, но и возможности расширения круга общения во внерабочее время.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что в современных организациях успешное воздействие на мотивацию персонала занимает важное место в системе управления и должно основываться на комплексном подходе. Эффективно функционирующая система мотивации способствует развитию человеческого потенциала, достижению стратегических целей, повышению конкурентоспособности и обеспечению устойчивого развития организации.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения 14.10.2023).

2. Национальный проект «Производительность труда». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov. ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda/ (да та обращения 14.10.2023).

3. Гагарина С.Н. Мотивация персонала организация в условиях цифровой трансформации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6-1 (57). С. 172–177.

4. Зикеева А.В. Цифровые технологии в управлении персоналом // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, Калуга, 08–09 апреля 2020 года. Калуга, 2020. С. 1061–1064.

5. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sustainable development/run/education/ (дата обращения 14.10.2023).

6. Чаусов Н.Н. Применение рейтинговой системы оплаты труда на малых предприятиях // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 4. С. 136.

7. Чаусов Н.Ю. Введение в стратегическое управление активным долголетием: теория, методология, практика. Калуга, 2020.

Научная статья
УДК 159.99

Гаврилова Мария,
Измайлова Юлия Марсовна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В современном обществе риска меняется иерархия ценностей, отношения внутри социальных групп. Наиболее сложной и внутренне противоречивой в силу возраста и жизненного опыта является молодежь. Здесь, наиболее часто возникают конфликты. На основе критического анализа в статье рассмотрены причины возникновения конфликтов в молодежной среде и их особенности.

Ключевые слова: молодость, конфликты в молодёжной среде, ценности молодёжи, конфликт.

Gavrilova M.,
Izmailova Y.M.
Vavilov University

REASONS FOR CONFLICTS IN THE MODERN YOUTH ENVIRONMENT

Abstract. In a modern risk society, the hierarchy of values and relationships within social groups are changing. The most complex and internally contradictory due to age and life experience is youth. Here, conflicts most often arise. Based on a critical analysis, the article examines the causes of conflicts among young people and their features.

Key words: youth, conflicts in the youth environment, youth values, conflict.

Современное российское общество характеризуется многими учёными, как общество всеобщего риска, который затрагивает все основные сферы жизнедеятельности людей (социально-экономическую, политическую, культурную, технологическую и др.)

Молодость – это прекрасный период для освоения самого себя, выбора своего жизненного пути и вообще смысла жизни. Сейчас часто можно услышать, что современная молодежь сильно изменилась, ведут себя распущено, не всегда обращают внимание на замечания старших для них людей. Но и взрослые осознанные уже люди тоже иногда слишком часто упрекают молодых в их неправильных действиях, указывая на то что в их молодости они себе этого не позволяли, ну да возможно и не позволяли, но тогда и мир был совсем другим [1].

Часто можно услышать о жестокости и безнравственности молодежи. Это указывает на то, что растёт рост преступности, потребление наркотических веществ, распространение ранних сексуальных отношений…

Если исходить из набора жизненных ценностей, которые выбрала для себя современная молодежь, то она действительно стала жёстче. На первом месте сейчас не любовь, а чаще деньги, карьера, жизнь для себя.

Например, Н.А. Свиридов («Адаптационные процессы в среде молодёжи (дальневосточная ситуация)») по данным опросов делает выводы, что структура ценностей современных молодых людей в последние три года не изменилась вовсе. В ряду доминирующих ценностей остаются: родители, верные друзья, стабильность и порядок в обществе, образование, свобода, семья, дети, любовь.

Конфликт (от лат. Conflictus) в дословном переводе означает «столкновение».

Конфликт – это отсутствие согласия между двумя или более сторонами людей или групп. Каждая сторона настаивает на своём и отстаивает свою позицию. Наиболее острый способ разрешения мнений во взглядах на ситуацию, происходящую в процессе социального взаимодействия. Обычно сопровождается негативными эмоциями, выходящими за рамки правил.

Но в конфликтах существуют не только отрицательные моменты, есть также и положительные. Начнём с положительных:

- можно увидеть «слабое звено» между конфликтующими;
- помогает увидеть человека с другой стороны (т.е. человек вроде как и общается с вами хорошо, но и в то же время за спиной может делать нечто плохое, того что вы и ожидать не могли);
- есть возможность выплеснуть отрицательные эмоции (т.е. все те чувства которые копились в вас определённое время угасают и вам становится легче).

К отрицательным относят:

- нарушение отношений между людьми;
- ухудшение климата в коллективе;
- ухудшение качества работы.

Если говорить о конфликтах в целом, они могут быть нескольких видов, опишем кратко некоторые из них.

Внутриличностный конфликт – это конфликт с самим собой, он происходит внутри тебя. Это очень тяжело когда ты не можешь побороть себя. Если такое происходит нужно уметь «жить в ладу с самим собой» и не допускать подобных ситуаций.

Межличностный конфликт

Это самый распространённый тип конфликта. Он представлен двумя сторонами. В подростковом возрасте межличностные отношения могут возникать между подростком и родителем или подростком и учителем. Если же конфликт со сверстником, то просто по причине ссоры со своей второй половинкой, сплетни,

зависть, ревность. Когда решают сойтись и жить вместе двое возлюбленных, могут часто возникать бытовые конфликты, недопонимания друг друга.

Межгрупповой конфликт

Участниками этого конфликта могут стать различные группы. Например, конфликт между руководством и подчинёнными.

Конфликт между личностью и группой.

Группа устанавливает свои правила и порядки. Каждый член такой группы должен их соблюдать. Если же кого-то не устраивают эти условия, личность начинает отстаивать свою точку зрения и возникает недопонимание, перетекающее в конфликт.

Причинами конфликтов могут быть расхождение в интересах и взглядах. Чаще всего возникают из-за того, что каждая сторона начинает упорно отстаивать свою правоту и её доказывать. В итоге стороны могут пойти на компромисс и решить проблему, но могут также всё и оставить на своём месте, не выяснив ничего. Конечно, по-моему, мнению, лучше всего пойти на компромисс, чтобы не оставался этот осадок или ещё хуже не накапливалось этой злости больше, чем её есть на самом деле. Понятно, что всё зависит только от самого человека. Если человек конфликтный, то он только усугубит ситуацию и пойдёт на все, лишь бы доказать свою правоту. Но если всё же человек спокойный, неконфликтный, то он пойдет на любые уступки, только чтобы покончить с этим конфликтом.

Причины конфликта – это ситуации, предшествующие конфликту и вызывающие его при определённых ситуациях. Так, по мнению В.Р. Дольника в основе конфликтов лежат биологические программы, которые содержат информацию о том, что для необходимости борьбы за выживание необходимо соревноваться со своими сородичами, бороться за ресурсы [3].

Также можно немного затронуть тему факторов возникновения и развития конфликтов.

Объективные причины – это те обстоятельства, которые приводят к столкновению их мыслей, интересов и т.д.

Социально-психологические факторы – это также непонимание людьми того, что во время обсуждения проблемы могут выступать разногласия с разных сторон, а не расхождение во взглядах. Например, один подошел к решению этой проблемы с одной стороны и понял её по своему, а другой точно также, но рассуждает так как у него в голове. Именно поэтому им нужно искать подход к решению и окончательный выход из этой проблемы.

Личностные факторы обусловлены особенностями психики человека. Это такие факторы как уровень настойчивости, устойчивость к стрессам, уровень самооценки и т. д).

В поведении молодых людей отмечают демонстративность, внешнее бунтарство, стремление освободиться из-под контроля взрослых. Они могут нарушать правила поведения, недостаточно корректным образом обсуждать слова

и поведения людей, отстаивать свою точку зрения, даже если они вовсе не правы. Тогда тут может возникать потребность в общении с ними ещё в большем доверии. Молодые люди хотят быть услышанными, им необходимо, чтобы их мнения уважали и считались с ними в обществе. Часто возникают споры когда взрослые перебивают, не дослушивают до конца, не дают выговорить свою точку зрения.

Можно выделить несколько причин, возникновения разногласий между молодежью:

- борьба за авторитет;
- соперничество за внимание противоположного пола;
- оскорбления, сплетни;
- обиды, обман;
- личная неприязнь;
- симпатия без взаимного ответа;
- ущемление достоинства или амбиций;
- психологическая несовместимость.

Конфликты неизбежны в жизни любого человека, особенно в среде молодежи. То есть это может быть вызвано переходным возрастом, неустойчивой психикой, биологическим созреванием…

Важным в работе с молодежью является комфортное место, взаимное уважение друг друга, понимание себя и других, атмосфера общения, проведение мероприятий, которые будут способствовать сближению молодых людей и снижать их эмоциональную напряжённость [2].

Исходя из вышесказанного можно обратить внимание на то, что причинами конфликтов между молодежью могут быть разные взгляды на жизнь, разногласия интересов. Всё зависит от того, с каким видом темперамента людей мы встречаемся. Так как темперамент у нас тесно связан с динамическими аспектами деятельности. Он определяет скорость течения психических процессов, степень волевого усилия.

С холериками легко может возникнуть конфликт, так как у них вспыльчивый, взрывной характер, они склонны к горячительности, раздражительные и обидчивые. С сангвиниками легко найти общий язык и решить проблему. Они жизнерадостные, чрезмерно болтливые, легко и быстро приспосабливаются к новым условиям. С флегматиками тоже довольно легко решить проблему, они эмоционально – стабильные, уравновешенные, спокойные, рассудительные. А вот с меланхоликами труднее решить проблему, они боязливые, сильно ранимые, трудно переживают неприятности и неудачи.

Список литературы

1.Вдовина М.В. Межпоколенческие отношения причины конфликтов в семье и возможные пути их разрешения // Электронный журнал знание, понимание, умение. №3. 2009. С. 3–6.

2. Осянин А.Н. Проблема выбора молодежью ценностных предпочтений //«Социология» Российской Социологической Ассоциации. № 1. 2005. С. 74–81.

3. Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003 .

Научная статья
УДК 61:15

Букина Кристина Владимировна,
Измайлова Юлия Марсовна
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ПСИХОЛОГИЯ ОДИНОЧЕСТВА

Аннотация. Данная статья посвящена теоретическому анализу проблемы одиночества. А также рассматриваются факторы, влияющие на одиночество. Проведенное изучение позволяет утверждать, что одиночество является неотъемлемой частью человека на протяжении всей его жизни и имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Ключевые слова: одиночество, одиночество как отношение, одиночество как жизненная позиция, психологические аспекты одиночества.

Bukina K.V. ,
Izmailova Y.M.
Vavilov University

THE PSYCHOLOGY OF LONELINESS

Abstract. This article is devoted to the theoretical analysis of the problem of loneliness. The factors influencing loneliness are also considered. The conducted study suggests that loneliness is an integral part of a person throughout his life and has both positive and negative sides.

Key words: loneliness, loneliness as an attitude, loneliness as a life position, psychological aspects of loneliness.

Проблема одиночества является серьезной проблемой человечества. Это связано с тем, что под давлением социального мира человек порой не способен адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, что приводит к отрицательным последствиям, результатом которых может стать одиночество. Поэтому изучение одиночества как психологического феномена можно считать актуальной темой для исследования, важной и с научной, и с практической точки зрения.

Чувство одиночества для человека в его состоянии после падения совершенно естественно. И связано это, как ни странно, с одним из лучших, замечательных человеческих качеств – неповторимостью человеческой личности. При всей нашей схожести друг с другом, каждый из нас уникален, и нет на всем свете второго человека, который бы понимал и принимал нас абсолютно во всем – в любой момент нашей жизни, во всех наших переживаниях, в глубине наших страданий или, наоборот, в полноте нашей радости. Понимание и принятие нас другим человеком всегда ограничено – с этого, пожалуй, и следует начинать разговор об одиночестве.

Одиночество – это особая форма самовосприятия личности, отражающая содержание действительных отношений личности с миром. Человек склонен воспринимать себя как часть разветвленной сети личных и социальных отношений. Вы можете чувствовать себя одиноким, находясь рядом с людьми и общаясь с ними.

Для нашего времени это практически обыденность, люди могут работать в одном офисе, жить в одной квартире и даже спать в одной спальне – и при этом быть совершенно чужими друг другу. Скажу, что единственная причина этого – зацикленность человека на себе (которая, впрочем, нередко усугубляется такой же зацикленностью и эгоизмом других)

Очень выразительно говорят об этом У. Садлер и Т. Джонс: «Чтобы обнаружить физическую изоляцию, достаточно иметь одни глаза, но чтобы узнать одиночество, необходимо испытать его». Изоляция всегда предполагает объект, который человек добровольно или вынужденно исключает из своей жизни по тем или иным причинам: общество в целом, определенная группа людей, конкретные условия существования и многое другое. Можно сказать: «изолирован от…», но по отношению к одиночеству такая конструкция фразы будет семантически некорректной [3].

Субъектом одиночества является сам человек. Одиночество направлено на субъект, объект здесь вторичен. Вы можете быть изолированы, но не одиноки. Вы можете быть в одиночестве, не будучи изолированным. Одиночество, в отличие от объективной замкнутости, отражает дисгармонию отношений между «Я» и «ОНИ», разлад с миром, с самим собой, сопровождающийся страданиями, кризисами и т.п. Изоляция может сопровождаться или не сопровождаться одиночеством, но эти понятия никоим образом не тождественны друг другу [1].

Болезненное, разрушительное чувство одиночества связано не столько с внешними условиями, сколько с внутренними проблемами. Например, довольно часто переживание одиночества возникает из-за субъективной неспособности чувствовать эмоциональную связь с кем-то другим – и это другая сторона одиночества. Это часто объясняется неумением общаться или «необщительным характером», но причины кроются гораздо глубже. Может возникнуть резонное возражение: если человек обижен на весь мир, ненавидит людей, то он, как

правило, одинок, то есть такое «равнодушие» не может спасти от одиночества. Это не совсем так. На самом деле он может быть одиноким, но внутри живет насыщенной эмоциональной жизнью, даже не вступая в настоящие отношения. Все выяснения и «разговоры по душам», поддерживающие иллюзию сохранения отношений, ведутся мысленно: человек без конца что-то доказывает обидчику в своей голове, объясняет, иногда пытается его оправдать или оправдать себя. Такие внутренние диалоги очень энергозатратны, они выматывают и эмоционально, и физически, хотя видимых причин физической усталости может и не быть. «Нет, как он мог?! Я должен был сразу все ему сказать. Он, наверное, догадался, что я думаю, что он думает иначе, что он меня неправильно поймет, и потому промолчал», – никто не может разобраться в этих хитросплетениях догадок, предположения, интерпретации. Несмотря на очевидную бесполезность подобных размышлений, одинокий человек, занятый бесконечным переливанием своих переживаний из пустого в порожнее, обеспечивает себе бурную «личную жизнь» без участия в ней реального другого человека. Поэтому люди, чувствующие и воспринимающие себя только через отношения с другими, бессознательно соглашаются на самообман, деструктивную бесполезность и большие энергозатраты, не понимая, что чем больше они культивируют эту иллюзию, тем дальше они от реального общения. Необходимо помнить, что вы можете многое изменить по отношению к себе, своей жизни и другим людям [2].

Со стороны легко спутать две вроде бы похожие, но совершенно разные ситуации объективного одиночества, когда у человека совсем нет друзей или их очень мало. Важно различать любовь к уединению, низкую потребность в общении, что встречается довольно часто, и реальные проблемы в общении. То есть попытаться понять, является ли отсутствие социальных контактов выбором человека (он прекрасно себя чувствует в одиночестве), или он страдает от недостатка общения, но не знает, как исправить ситуацию, не понимает, в чем его ошибка («Что со мной не так?»), почему у него нет дружеских отношений.

Как я уже сказала, трудности в общении связаны с более глубокими психологическими проблемами. Этим, кстати, и объясняется не очень высокая эффективность различных коммуникативных тренингов, в которых недостаточно внимания уделяется глубинным личностным процессам, мешающим налаживанию отношений с другими людьми. Тем не менее нельзя отрицать, что неразвитость коммуникативных навыков играет роль в том, что человек остается одиноким.

Если у человека не было друзей, и он все детство провел в одиночестве или чувствовал себя изгоем, то может сформироваться и закрепиться комплекс неполноценности, который будет и дальше мешать налаживанию близких отношений с другими людьми. Это проявляется как в полном отсутствии друзей и семьи, так и в наличии большого количества друзей и знакомых (как компенсация их комплекса), с которыми поддерживаются поверхностные или формальные

отношения – их нельзя особо ценить, поэтому не нужно беспокоиться об их внешнем виде или «неправильном» поведении.

Рассматривая одиночество как психическое явление, можно говорить о нем в разных категориях, например, таких как чувство, процесс, отношение, потребность.

Одиночество как чувство обусловлено переживанием человеком своей непохожести на других, «инаковости», вследствие чего возникает определенный психологический барьер в общении, ощущение непонимания и неприятия себя другими людьми. Чувство одиночества часто связано с осознанием невозможности, по крайней мере на данном этапе, иметь близкие отношения с кем бы то ни было. Безусловно, речь идет об отношениях, основанных на взаимном принятии, любви и понимании.

Одиночество как процесс представляет собой постепенную утрату человеком способности воспринимать и реализовывать имеющиеся в обществе нормы, принципы и ценности в конкретных жизненных ситуациях. В результате процесса одиночества человек теряет статус субъекта социальной жизни.

Одиночество как отношение – это невозможность принять мир как самоцель и самоценность. В то же время индивид, анализируя свои отношения с другими людьми, не интегрирует себя в окружающее социальное пространство.

Одиночество как жизненная позиция – это осознанное нежелание поддерживать близкие отношения с кем бы то ни было: матерью, отцом, братом, сестрой, детьми, не говоря уже о друзьях, их просто нет. Впрочем, своих детей у таких людей тоже, как правило, не бывает. Человек отчужден не только от себе подобных, но и от мира в целом – его ценностей, идеалов, норм. Состояние одиночества – это переживание человеком потери внутренней целостности, а также внешней гармонии с миром. Оно выражается, например, в нарушении гармонии между желаемым и достигнутым качеством социального общения.

Как полагают многие психологи и философы, самооценка зависит от степени достижения целей, тогда любая неудача должна повредить нашей самооценке. Однако в действительности влияние неудачи на самооценку опосредовано личностным объяснением причин этой неудачи. В частности, неудача, приписываемая личной неполноценности, должна оказывать большее влияние на самооценку, чем неудачный результат, приписываемый обстоятельствам.

Изучая достижимый тип поведения, ученые обнаружили, что эмоции, сопровождающие неудачу, существенно различаются в зависимости от ее объяснения. Объяснение неудачи внешними причинами вызывало такие чувства, как удивление и недовольство, не имеющие ничего общего с самооценкой. Объяснение неудачи недостаточностью приложенных усилий вызывало у индивидуума чувство стыда и вины, вероятно, в связи с тем, что он мог бы добиться большего, если бы больше старался. Неудача, приписываемая личным

качествам или отсутствию способностей, связана с чувством некомпетентности и неполноценности; это объяснение наиболее вредно для самооценки.

В исследовании, посвященном исключительно проблеме одиночества, студентов просили оценить одинокого человека в зависимости от одной или нескольких причин его одиночества. При объяснении одиночества внутренними причинами в ходе эксперимента одинокий человек воспринимался как эгоцентричный, нелюбимый и ограниченный, и предполагалось, что его самооценка будет ниже, чем в случае, когда одиночество объяснялось внешними причинами. Андерсон получил данные, свидетельствующие о том, что многие одинокие студенты готовы принять самообвиняющий стиль объяснения результатов своего общения, приписывая неудачи собственным личностным качествам или слабым способностям, а успехи в общении – внешним обстоятельствам или бесконтрольности.

Склонность винить себя за неудачи в общении влияет и мнение посторонних. Лучше не запускать состояние сенсорной депривации, не усугублять чувство одиночества. Ведь в запущенном состоянии любую задачу решить сложнее. У человека начинает проявляться деструкция поведения, ухудшается способность к установлению межличностных связей (иначе говоря, он становится абсолютно бесконтактным и приобретает трудный характер).

Последствия одиночества, как неудовлетворения основных социальных потребностей, могут появляться сразу, или иметь отсроченные проявления, возникающие годы спустя.

К психологическим последствиям одиночества относятся:

- Депрессия от одиночества.
- Проблемы в общении и налаживании социальных связей.
- Проблемы в семье.
- Сложности при попытках справиться со стрессом.

Важно понимать, что движение к гармонии может осуществляться только за счет собственных ресурсов – духовных, психологических, физических. Если в эту систему внести посторонние элементы, добиться гармонии не удастся. Поэтому о каких бы аспектах чуждости мы ни говорили – духовном, психологическом, физическом, все они неизбежно будут нарушать гармонию человека с самим собой, а значит, и с миром. Потребность отождествления с другим закономерно связана с утратой человеком собственного «Я», что приводит к ощущению глубокого экзистенциального одиночества, утраты в мире и страха перед этим миром.

Как сказал, Роберт Бертон, «В одиночестве человек-либо святой, либо дьявол». То есть в каждом человеке есть частичка одиночества, которую никогда не наполнят близкие люди, земные развлечения, удовольствия или наслаждение.

Список литературы

1. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. М., 2008.
2. Красникова О.М. Одиночество М., 2017.
3. Покровского Н.Е. От одиночества к аномии, М., 1989.

Научная статья
УДК 378

Толстова А.Н.,
Гавва Е.С.,
Измайлова Ю.М.
ФГБОУ ВО Вавиловский университет

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данном материале изучили понятие "искусственный интеллект", привели характеристики и примеры применения технологий искусственного интеллекта в образовательной системе. Отметили проблемы и перспективы их применения в образовательном процессе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образовательная система, преподаватели, учащиеся, обучение, разработка.

Tolstova A.N.,
Gavva E.S.,
Izmailova Yu.M.
Vavilov University

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PROCESS OF EDUCATION

Abstract. In this material we studied the concept of “artificial intelligence”, gave characteristics and examples of the use of artificial intelligence technologies in the educational system. We noted the problems and prospects for their application in the educational process.

Key words: artificial intelligence, educational system, teachers, students, training, development.

Искусственный интеллект (ИИ) проникает во все сферы человеческой жизни, включая образование. В современном мире, образовательная система начинает все активнее использовать возможности и преимущества, которые предоставляет искусственный интеллект.

Искусственный интеллект (ИИ) – это технология, позволяющая машине находить решение проблемы, которые как правило решаются вместе с поддержкой логических рассуждений. ИИ имитирует поведение человека; его основная отличительная черта – способность учиться на основе данных и «опыта».

Всеобщий интерес к ИИ объяснить несложно: данная методика открывает перед людьми безмерные возможности для автоматизации процессов, особенно трудозатратных и изнурительных. Там, где мы утомились, боязливы либо невнимательны, машина все равно показывает 100-процентную эффективность и высокую точность.

Искусственный интеллект в образовании уже играет важную роль в России: например, с 2023 года нейросеть проверяет письменные работы обучающихся по гуманитарным предметам в рамках пилотного проекта. В рамках этого проекта машина обучена находить грамматические, пунктуационные и даже смысловые ошибки [1].

С 2024 года сочинения, написанные учащимися на ЕГЭ, будут проверяться нейросетью централизованно. Цель использования ИИ в данном случае – проверить честность учеников. Идея заключается в том, что машина будет добавлять аннотации к работам и указывать на подозрительные отрывки. Однако окончательное решение о том, списывал ли школьник или использовал шпаргалку, все равно принимает человек-модератор.

Качество преподавания зависит от преподавателей: их креативности, способности преподавать предмет и вдохновлять обучающихся. Но учителя и профессора часто тратят большую часть своего времени на «тетради»: проверку тестов, домашних заданий и эссе.

Решения на основе нейронных сетей могут помочь им освободиться от этой рутины. Например, Gradescope позволяет проверять тесты по физике, математике, химии, биологии и другим предметам. Пользователи заранее загружают в программу вопросы и ответы на них, а затем сканируют выполненные учениками задания. Нейронная сеть распознает рукописный текст, сравнивает его с правильными ответами, находит ошибки и группирует их, чтобы преподаватель мог дать обратную связь по слабым местам обучающихся.

Еще один привычный процесс в обучении – составление тестов и контрольных работ для проверки знаний учеников. ИИ-помощники и в этой области [2].

Например, сервис создания тестов PrepAI. Он позволяет создать тест на основе собственных материалов (конспектов, книг, видеолекций) или ввести тему в окно поиска и составить тест на основе материалов, найденных в интернете. В основе сервиса лежит нейронная сеть, которая распознает контент, сегментирует его и генерирует различные ответы. PrepAI позволяет создавать тесты как для школьников, так и для студентов.

Еще один пример автоматизированной разработки контента - Smartest Learning Service. Этот инструмент анализирует ваши текстовые документы и может

использовать их для создания презентаций с иллюстрациями и графикой, контрольных работ и тестов. Все ваши проекты можно сохранить в библиотеке программы и там же редактировать [4].

Методы искусственного интеллекта могут помочь установить уровень знаний учащегося и сформировать для него персональный план обучения. Впечатляющий пример – приложение для освоения языков Duolingo. Вначале вы проходите диагностику на знание языка, а приложение подыскивает упражнения, подходящие для вас уровня сложности. Потом, опираясь на каждый урок, ваш успех и погрешности, Duolingo выбирает упражнения, которые могут помочь вам нагнать упущенное и улучшить свой уровень. В дополнение также встроена система определения речи, что дает возможность осваивать произношение.

Thinkster – общеобразовательный сервис по математике для подростков, работает по подобному принципу. Взаимодействие с платформой начинается с теста, в последствии чего приложение выбирает для пользователя подходящие задания и меняет программу в зависимости с успеваемостью учащегося. Работа вместе с Thinkster также содержит в себе занятия с преподавателем, которые адаптируют уроки на основе анализа ученика.

Обучение проходит более продуктивно, когда обучающиеся чувствуют себя комфортно. Нейросети также могут помочь в этом. Например, студенты Университета Эмори (США) разработали чат-бот Emora, основанного на искусственном интеллекте, который может общаться на серьезные темы и помогать людям с тревогой и депрессией. Первая целевая аудитория сервиса – первокурсники, которым нужна поддержка при переезде, изменении образа жизни и адаптации к новому коллективу.

В этом году в некоторых регионах России появятся настоящие «умные школы» с системами управления на основе нейронных сетей и преподаванием искусственного интеллекта.

Всеобщие мировые затраты на образование, в том числе дошкольное, школьное и профессиональное, растут в 4,5 % в год, вместе с тем это приводит к превышению роста мирового ВВП в 1,5 раз. Это значит, что каждый успешный проект в этой сфере способен рассчитывать на интерес со стороны возможных инвесторов и пользователей [3].

В России признают, что ИИ открывает множество возможностей, а власти активно содействуют его внедрению в образовательный процесс. Один из примеров – образовательная программа «01Математика», разработанная резидентом «Сколково» с использованием ИИ. Система предназначена для учащихся средних и старших классов и включает в себя онлайн-уроки, обучающие видеоролики, 3D-модели, материалы для подготовки к ЕГЭ, интерактивную графику и игровые элементы с мотивационными компонентами. Проект был признан социально значимым, а Россия дважды номинировалась на премию ЮНЕСКО за использование ИИ в образовании.

Преподаватель не всегда может быстро оценить, насколько хорошо каждый ученик усвоил материал, особенно если в классе много детей. Чтобы помочь учителю, «Росэлектроника» (входит в Ростех) разработала передовой искусственный интеллект. Он отслеживает психофизическое состояние обучающегося, а затем оценивает, как состояние ребенка влияет на его успеваемость [1].

Еще одна интересная разработка, используемая в школах, – нейросервис «Нейро Ангел», разработанный «Лабораторией знаний» (Сколково). Он используется для повышения интеллекта людей и команд. Алгоритмы искусственного интеллекта анализируют физиологические данные человека и прогнозируют его работоспособность. «Лаборатория знаний» стала победителем российского этапа международного конкурса высокотехнологичных стартапов IPIEC Global 2019.

Часто считается, что ИИ может заменить учителей, как это было уже применено во многих других областях. Такие теории основаны на том, что робот заменит преподавателя, когда нужно будет объяснять новую тему, отвечать на вопросы учеников, проверять их задания и так далее. В принципе, искусственный интеллект уже может делать все это, но, несмотря на его активное развитие, учителям пока рано задумываться о смене профессии. Однако учитель, как личность очень важен. Он не только источник знаний, но и пример для подражания для учеников.

Поэтому можно сказать, что ИИ не заменяет учителя, а является его помощником. Один из примеров – компания Skyeng, входящая в фонд «Сколково», которая разработала виртуального учителя английского языка на базе ИИ. Это компьютерная система, сочетающая в себе современные технологии обучения. Сервис анализирует навыки и знания обучающегося и определяет уровень его подготовки. Помимо прочего, разработка может «понимать» английский язык ученика и анализировать его качество.

Кроме того сейчас существуют роботы-эмпаты. Одним из примеров служит робот iCat - кот, который обучает ребенка играть в шахматы. Он дает советы и умеет читать эмоции: в случае если iCat понимает, что ребенок грустит либо попал в беду, он может дать совет либо старается подбодрить его. Дети значительно охотнее общаются с такими роботами, нежели с роботами, которым не хватает эмпатии.

Персонализированное обучение Использование искусственного интеллекта позволяет создавать персонализированные образовательные программы, учитывая индивидуальные потребности каждого ученика. Это помогает улучшить качество обучения и повысить успеваемость студентов.

Автоматизация процессов ИИ способен автоматизировать рутинные задачи, такие как проверка заданий, анализ результатов тестов и составление отчетов. Это позволяет учителям и преподавателям уделить больше времени индивидуальной

работе с учениками и развитию творческих способностей. Прогнозирование успеваемости с помощью анализа больших данных и машинного обучения, ИИ способен прогнозировать успеваемость студентов, выявлять проблемные моменты и предлагать рекомендации по улучшению образовательного процесса.

Виртуальные ассистенты Искусственный интеллект используется для создания виртуальных ассистентов, способных отвечать на вопросы учащихся, предоставлять информацию и помощь во время обучения.

Таким образом, искусственный интеллект становится неотъемлемой частью образовательной системы, улучшая качество обучения, повышая эффективность и персонализируя образовательный процесс. В будущем, его роль будет только увеличиваться, открывая новые возможности для развития образования.

Список литературы

1. Алексеева И.Ю., Никитина Е.А. Интеллект и технологии. М., 2020.
2. Советов Б.Я., Цехановский В.В., Чертовской В.Д. Представление знаний в информационных системах. М., 2019.
3. Гохберг Г.С., Зафиевский А.В., Короткин А.А. Информационные технологии. М., 2018.
4. Финн В.К. Интеллектуальные системы и общество. М., 2019.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические исследования: современные подходы

Долгих А.Н.	Николаевская эпоха в изображении советской исторической романистики	3–11
Магомедов Н.Х.	Становление органов народной милиции в Саратове ранний советский период 1917–1918 гг.	12–17
Шиян Е.В.	Рожденные революцией… Театральная культура Саратова в 1917–1922 гг.	17–22
Харченко И.А.	Визуальный образ новой женщины в культуре раннего советского времени (1920-е гг.)	22–29
Шалаева Н.В., Шендрикова С.П.	Проблема социального конфликта и раскола российского общества в русской культуре начала XX века	30–36
Семенов А.В.	Общественные мнения и настроения в советской России 1920-х гг. в контексте интеллектуальной истории	36–46
Ищенко Ю.В.	Зарождение массовых спортивных праздников в советской России 1920-х гг.	47–52
Соколов-Брехунцов М.А.	РПЦ и антирелигиозная политика большевиков в 1917–1920-е гг.	52–56
Котельников В.А.	Рождение саратовского андеграунда: на примере «круга Гущина»	56–61
Шмыгина О.Н.	Из истории кафедр общественных наук Саратовского зооветеринарного института (1920-е – 1980-е годы)	62–67
Гижов В.А.	Саратовское студенчество в годы Великой Отечественной войны	67–75
Касперович А.А.	Роль смоленского обкома ВКП(б) в организации агитационной работы на оккупированной территории Смоленской области в 1941–1943 гг.	75–79
Шалаева С.С.	«Золотой век» культурной жизни Саратова (конец 40-х- – 60-е годы XX века)	80–85
Задоя Н.А.	Особенности современной историографии войны в Афганистане 1979–1989 гг.	86–90

Дудникова Е.Б., Ножкина И.А.	Развитие и совершенствование советской системы профессионально-технического образования в 1960–1980 годах	91–98

Современные подходы в социогуманитарном знании

Крайнов А.Л.	Влияние цифровизации на духовное развитие общества	99–103
Булгаков С.В.	К вопросу об использовании BIG DATA в социологии	104–108
Антипова ЕА.	К вопросу о симулятивности пространства и времени в музее	108–113
Анциферова О.Ю., Мягкова Е.А., Матчин Н.А.	Конкурентоспособность как экономическая категория	113–118
Логинова Л.В.	Потенциал возвратной миграции молодых россиян в малые города	119–122
Федорова-Кузнецова И.В.	Политико-идеологические аспекты современного образования	123–126

Психолого-педагогические исследования

Барышева А.Д.	Среднее профессиональное образование как перспективный уровень подготовки современных рабочих кадров	127–131
Крестьянова Е.Н., Филатов Т.В., Романов Д.В., Левашова Ю.А.	Проблема формирования духовно-нравственного облика современного студента	131–138
Калиниченко Э.Б., Мизюрова Э.Ю.	Формирование активной исторической памяти у студенческой молодежи университета	138–142
Поздникин А.А.	Основные механизмы формирования российской идентичности в молодежной (студенческой) среде	143–148
Измайлова Ю.М., Пискарева Е.М.	Инклюзивное образование в аграрных вузах проблемы и перспективы	148–153
Кулагина О.В., Рыжкова И.В.	Правовое образование в непрофильных вузах: история и современность	153–156

Капичников А.И.	Анализ исследований педагогических рисков в неполных семьях	157–160
Волкова М.Б., ***Дудникова Е.Б.***	Использование сказок в педагогическом процессе высшей школы	160–163
Волкова М.Б., ***Беловод Т.А.***	Профессиональное выгорание преподавателя высшей школы	163–167

Научные исследования студентов

Вяльцева А.Ю., ***Лазарева Л.Н.,***	Конструктивизм в современных реалиях: история рабочего посёлка «Погодинская»	168–172
Климанев М.П. ***Измайлова Ю.М.***	Психологические аспекты мотивации труда	172–176
Гаврилова М., ***Измайлова Ю.М.***	Причины возникновения конфликтов в современной молодежной среде	177–181
Букина К.В., ***Измайлова Ю.М.***	Психология одиночества	181–186
Толстова А.Н., ***Гавва Е.С.,*** ***Измайлова Ю.М.***	Применение искусственного интеллекта в процессе образования	186–190

Научное издание

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции 23 ноября 2023 г.

ISBN 978-5-7011-0864-4

Размещено 02.11.2024 г.
https://www.vavilovsar.ru/nauka/konferencii-saratovskogo-gau/2023-g
Объем данных: 1,8 Мбайт. Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 22,407.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова»
410012, г. Саратов, пр-кт им. Петра Столыпина зд. 4, стр. 3.